

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА,

ИСТОРИЧЕСКІЙ, ПОЛИТИЧЕСКІЙ

И

ЛИТЕРАТУРНЫЙ

Ж У Р Н А Л Ъ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

НИКОЛАЕМЪ ГРЕЧЕМЪ.

Verba animi proferre et vitam impendere vero.
JUVENAL IV

ЧАСТЬ ОСЬМИДЕСЯТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИЗДАТЕЛЯ.

1822.

Л

802-11

209

СЫНЪ
ОТЕЧЕСТВА.

1822. № XXXIV. ³⁴ - 40

И
ИСТОРИЯ.

Россия и Турція.

*Обозрѣніе политическихъ сношеній сихъ
Государствъ; войны, между оными быв-
шія, и ихъ послѣдствія.*

(Изъ Hamb. polit. Journal.)

Нынѣ, когда вниманіе всей Европы или, лучше сказать, всего свѣта обращено на Турцію и сношенія ея съ могущественными сосѣдями, безъ сомнѣнія весьма любопышно будетъ взглянуть на времена прошедшія, обозрѣвъ войны, которыя вели между собою Россія и Турція, и разсмотрѣвъ послѣдствія оныхъ. Сіе познакомятъ насъ съ Исторіею самыхъ войнъ, и со взаимными политическими сношеніями сихъ двухъ Государствъ.

Имперія Греческая или Византійская, послѣдній оплотокъ могущества и величія

ПЕЧАТАТЬ П О З В О Л Е Н О

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были семь экземпляровъ въ С. Петербургскій Цензурный Комитетъ, для препровожденія куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній. Санктпетербургъ, Августа 22 дня 1822 года.

*Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Александръ Красовскій.*

Имперіи Римской, подпала въ 1453 году владычеству Ошшомановъ. Турки, покоривъ мало по малу многія провинціи сего разрушающагося Государства, напали наконецъ въ означенномъ году, подъ предводительствомъ Султана Магомеша II, на самый Константинополь. 6-го Апрѣля начали они осаду города, а 29-го Мая взяли оный приступомъ. Последний Греческій Императоръ Константиинъ XII Палеологъ, погибъ при сей осадѣ. Находясь самъ на городской стѣнѣ, видя, какъ врывающіеся Турки со всѣхъ сторонъ его окружали, и не желая попасться въ руки ихъ живымъ, вскричалъ онъ въ отчаяніи: „Развѣ нѣтъ Христіанина, котораго бы рѣшился отсѣчь мнѣ голову?“ и, сбросивъ съ себя порфиру, усремился на враговъ. Онъ палъ, какъ просной воинъ, отъ руки неизвѣснаго Магомешанина, и съ нимъ пошла послѣдняя искра восшедшаго за двадцать два вѣка предъ тѣмъ величественнаго солнца Римскаго!

Непонятно, какимъ образомъ тогдашніе Европейскіе Государы позволили Магомешанской власти вступить въ Европу, и разрушить Имперію Христіанскую, равно почтенную какъ по происхожденію, такъ и по древности своей. Въ особенности же стыдъ сего происшествія падаетъ на Фри-

дриха III, Императора Германскаго: вся Христіанская Европа едва не заплатила дорогою цѣною за его непрощительную оплошность. Турки находились въ то время въ блистательнѣйшей эпохѣ своего возникающаго могущества. Не уступая въ воинскомъ Искусствѣ тогдашнимъ Европейцамъ, они большею частію превосходили ихъ воинскимъ духомъ и мужественною отважностію. Лишь только позволили сему спремительному походу привычныхъ къ войнѣ варваровъ прорваться сквозь плосину, останавливавшую переходъ ихъ изъ Азіи въ Европу, какъ онъ началъ угрожать гибелію всѣмъ прилежащимъ къ Греціи землямъ. Въ особенности испытали неистовство Турокъ Австрія и Польша; но послѣднему Государству принадлежиль заслуга сосавленія союза, хотя впрочемъ безполезнаго, для отвращенія ихъ набѣговъ.

Тогда начались продолжительныя и кровопролитныя битвы между Турками съ одной, и Поляками, Венграми, Австрійцами съ другой стороны. Турки съ опустошительнымъ мечемъ своимъ нѣсколько разъ вторгались въ Венгрію, и покорили цѣлыя области оной. Въ 1683 году осадили они самую Вѣну: мужественный Король Польскій Іоаннъ Собьскій спасеніемъ сего города заслу-

жиль безсмертное имя въ лѣтописяхъ Европы.

Во время столь быспрыхъ и знаменитыхъ успѣховъ оружія Турецкаго, Порша опиюдь не воображала, кто будеть шощь могущественный исполниль, кошорый ускоришь ея паденіе. Россія была уже въ шощь время самобытнымъ Государствомъ, но не имѣла сильнаго политическаго вліянія. Рускіе еще въ десятомъ столѣтіи, во время Византійской Имперіи, предпринимавшіе морскіе походы и угрожавшіе Константинополю, съ тѣхъ поръ опывкали опъ побѣдъ: вшорженіе Монголовъ въ XIII вѣкѣ ослабило ихъ сиду и усыпило геройскій духъ сей націи.

Между тѣмъ судьбы Промысла свершились. Въ 1672 году родился великій Мужъ, кошорый предопредѣлень былъ преобразовать пространную Россію, и могущественною рукою поставишь ея на степенъ просвѣщенія, почти равнаго съ прочими Европейскими Государствами. Братъ Петра, Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, царшвовавшій предъ нимъ съ 1676 по 1682 годъ, былъ Государь великій духомъ, но слабый шѣломъ: въ его правленіе возникла первая распря между Рускими и Турками. Запорожскіе козаки въ шо время опдѣлились опъ Поршы, и опдались подъ покровишельство Россіи. Сіе разъ

дражило Турокъ: они вшоргались въ предѣлы земли Руской, предавая все огню и мечу; но вскорѣ были побждены, и по мирному пракшашу, въ 1680 году заключенному, козаки опсались подъ Россійскимъ владычешвомъ, а Порша опказалась навсегда опъ шребованій своихъ на Украйну.

По кончинѣ Ѳеодора, послѣдовавшей въ 1682 году, Петръ Великій опсался десяти лѣтъ. Старшая Сестра его, Царевна Софія, управляла Государствомъ при помощи Министра своего Князя Голицына. Въ 1686 году вшупила она въ союзъ съ Австрією, Польшею и Венецією противъ Крымскаго Хана и Турокъ, и Голицынъ съ Россійскою армією два раза вшоргался въ Крымъ въ 1687 и 1688 годахъ, но безъ рѣшительнаго успѣха. Юный Петръ, неодобравшій сихъ походовъ, негодовалъ за сіе на Сестру свою. Противъ Петра сдѣланъ былъ заговоръ, кошорый удалось ему опкрышь. Петръ опдалилъ опасность заключеніемъ Царевны Софіи въ монастырь. Онъ восшелъ на Россійскій престоль, имѣя 17 лѣтъ опъ роду.

Петръ былъ рождень для избрѣшенія и приведенія въ дѣйство исполнителскихъ плановъ. Одно изъ величайшихъ предиріятій его было сблизишь Россію, сколько можно болѣе, съ Европою, и чрезъ шо возвести ея на высокую степенъ

внутренняго могущества и благосостоянія; но главнѣйшее препятствіе встрѣчалъ онъ въ томъ, что Россія въ тогдашнее время была Державою почти совершенно сухопутною; къ границамъ ея примыкали тогда моря: Ледовитое, кошораго судоходство, по суровости тамошняго климата, маловажно; Каспійское, окруженное со всѣхъ сторонъ землею, и Бальшійское, но только самою малою частію Финскаго залива; Черное же море было совершенно отъ нее отрѣзано, отчасни землями, принадлежавшими Польщѣ, отчасни же Крымскими Татарами. Но что было невозможно великому генію Петра I? Онъ обратилъ особенное вниманіе на предметъ сей, какъ на важнѣйшее средство къ достиженію своего намѣренія. Для сего построилъ онъ на концѣ Финскаго залива новую столицу, чтобъ доставить Государству своему владычество въ Сѣверъ и на морѣ Бальшійскомъ; для сего главнѣйшею цѣлю всѣхъ его походовъ противу Турокъ было проложить себѣ дорогу къ Черному морю, и сіе удалось ему, къ сожалѣнію, только на короткое время.

Войну съ Турками наследовалъ Петръ послѣ Сеспри своей; но онъ прекратилъ ее на время, пока не снарядилъ флотиліи, кошорую спустилъ внизъ по Дону въ Чер-

ное море. Въ 1695 году она была готова, и онъ осадилъ Азовъ, но не достигъ своей цѣли, хотя и пошерялъ до 30,000 человекъ. Въ слѣдующемъ году началъ онъ осаду снова, и какъ между тѣмъ успѣлъ уже пригласить въ свою службу искусныхъ иностранныхъ инженеровъ и артиллеристовъ, то и имѣлъ лучшій успѣхъ: Азовъ былъ взятъ, и чрезъ то открытъ путь изъ Азовскаго моря въ Черное. Флотилія его вошла въ сіе море, корабли его побили Турецкую силу; Азовъ былъ укрѣпленъ, подлѣ Таганрога заложена гавань и построена большая флотъ. Радуясь столь удачному опыту проложить народу своему путь къ морю, Петръ имѣлъ торжественный въездъ въ Москву. Война съ Турками продолжалась до 1699 года. Петръ одержалъ въ продолженіе оной двѣ великія победы: одну надъ Турками при Азовѣ, а другую надъ Крымскими Татарами при Перекопи на узкомъ перешейкѣ, отдѣляющемъ Россію отъ Крыма. 40,000 Татаръ пали въ семь послѣднемъ сраженіи, и Перекопъ сдался на капитуляцію. По заключенному 3-го Іюля 1700 года миру городъ Азовъ остался въ его власти, и путь къ Черному морю былъ для него открытъ.

Но въ семь году возгорѣлась на Сѣверѣ великая война противу Карла XII: она по-

хитила у Петра плоды первого, споль важнаго предпріятія. И хотя война сіл, послѣ значительныхъ потерь, кончилась блистательнѣйшимъ образомъ, по совершенномъ изложеніи Шведовъ подъ Полшавою; но вовлекла Петра въ новую войну съ Турками. Побѣжденный Карль убѣждалъ въ Турцію, и происками своими спарался побудить Порту къ разрыву мира съ Россією. Онъ снискалъ благорасположеніе матери Султана. Одного Визиря смѣняли за другимъ, потому что ни одинъ не считалъ распри съ Россією полезною; наконецъ новый Визирь, Бальпази Мегемедъ, на то согласился. И шакъ 17 Декабря 1711 года война была объявлена.

Сіе было весьма непріятно Петру, но Господарь Молдавскій Димитрій Каншемиръ съ нимъ соединился, — первый примѣръ споль опаснаго для Порты соединенія Россіи съ Господарями. Петръ съ армією своею пошелъ чрезъ Молдавію; но, къ несчастію, послушался пагубнаго совѣта Кантомирова, двинувшись къ Дунаю, чтобъ овладѣть Турецкими магазинами. Увидя вдругъ предъ собою Визиря съ 200,000 войска и 400 пушками; Петръ, имѣвшій только 50,000 человекъ и 120 пушекъ, опешупилъ къ Пруту, но шамъ былъ совершенно окруженъ Турецкою армією:

оба крыла ея, подобно полумѣсяцу, загнулись съ обихъ споронъ къ берегамъ сей рѣки.

Никогда Турецкая луна не была для Россіи ужаснѣе: восшедшее не задалго предъ пѣмъ въ землѣ сей солице предъ нею поблѣднѣло. Петръ былъ близокъ къ опчаянію; но супруга его Екашерина явилась къ нему въ сію минушу въ видѣ Ангела-хранителя. Она вдохнула въ него новое мужество; собравъ все находившіяся въ спанѣ драгоценности, чтобъ дѣйствовать чрезъ нихъ на корыстолюбиваго Визиря, послала къ нему подарки вмѣстѣ съ мирными предложеніями: онъ принялъ пѣ и другіе. Россія была спасена, и будущая гибель Порты вписана въ книгу Судебъ; но все надежды Петра и плоды многолѣтнихъ трудовъ его уничтожились однимъ почеркомъ пера: 23-го числа Іюля заключенъ былъ миръ, по кошорому Азовъ возвращенъ Портѣ; укрѣпенія Таганрога срыты и пушь къ Черному морю для Россіи вновь закрылась. До кончины Петра, послѣдовавшей 28 Января 1725 года, не было войны съ Турками; ибо хотя послѣдніе и объявляли ему оную два раза, въ 1723 и 1724 годахъ, но чрезъ посредничество Французскаго Посланника Маркиза де Боннака, миръ былъ возобновляемъ.

По смерти Петра Великаго вступила на престоль Супруга его Екатерина I. Она царствовала шокмо два года, и въ сіе время миръ съ Турками не былъ нарушаемъ. Зная по собственному опыту все опасности шаковой войны, она никогда ея не желала. Царствование Императора Петра II было также миролюбиво. Въ 1730 году вступила на Россійскій престоль Анна Іоанновна, дочь Царя Іоанна Алексѣевича. Она царствовала съ 1730 по 1740 годъ. Въ 1736 году начала она войну съ Поршою, недовольною вліаніемъ ея на Польскія дѣла: Государыня сія, совокупно съ Нѣмецкимъ Императоромъ Карломъ VI, помогла Августу III вступить на Польскій престоль, прошивъ желаній Франціи, защищавшей Спанислава Лещинскаго. Порша, въ-рочно, побужденная Франціею, повелѣла Крымскимъ Ташарамъ сдѣлать нападеніе на Рускихъ.

Въ 1736 году война была объявлена съ Руской стороны, и въ послѣдствіи времени предприняла въ соединеніи съ Австріею. Фельдмаршалъ Минихъ, вновь преобразовавший Россійскую армію и весь Военный Департаментъ, вступилъ съ пятидесяти-четыре-хъ-тысячною арміею въ Крымъ. Онъ покорилъ весь сей полуостровъ, но, по недоспашку фуража, долженъ былъ наконецъ

его оставить. Австрійскій Генераль Ласси, находившійся въ Россійской службѣ, завладѣлъ Азовомъ. Походъ шого года стоилъ Россіи 30,000 человекъ. Въ 1737 году рѣшился Минихъ вшоргнувшись въ собственныя Турецкія владѣнія, и 10 Іюля съ 70,000 человекъ войска началъ дѣйствія свои противу крѣпости Очакова; спустя три дня, она сдалась. Увѣчанный побѣдою Минихъ вступилъ въ Молдавію: 90,000 Турокъ при Спаучанахъ были совершенно разбиты и потеряли 42 пушки. Крѣпость Хотинъ сдалась съ 157 пушками, и вся Молдавія покорилась Россійскому оружію. Но все сіи знаменитыя побѣды не принесли Россіи существенной пользы. Нѣмецкій Императоръ Карлъ VI объявилъ войну Туркамъ 30 Іюля 1737 года; но Австрійцы вели ее весьма слабо: ихъ Генераль Валлисъ былъ на голову разбитъ при Крацкѣ. Императоръ, одержимый болѣзнію, упомянутой войною, заключилъ миръ. Россійская Императрица не желала вести ее одна, и сверхъ шого опасалась Шведовъ. Французскіе Министры употребили все старанія, чтобы склонить объ Державы къ миру, и Минихъ получилъ приказаніе прекратить военныя дѣйствія. Россія возвратила Туркамъ все свои завоеванія, и получила только половину Азова, кошо-

раго укрѣпленія были срышы; но не приобрѣла позволенія имѣть на Черномъ морѣ флотъ, и могла производишь по оному торговлю пошько на Турецкихъ судахъ. Такимъ образомъ великій планъ единственнаго Петра, опскрышь сіе море для Россійскаго судоходства, не удался во второй разъ. Россія успѣла пошько дашь почувешвовашъ Поршъ силу руки своей, но не ослабила ея могущества. Весьма справедливо говоритъ одинъ Датскій Историкъ (Фридерихъ Снедорфъ): „Судя по сему миру, кажешся, будто Россія вела войну для того, чшобъ приучишь свои войска къ войнѣ съ Турками, или, по крайней мѣрѣ, чшобъ уничижишь Турокъ, и распространишь славу своего опечества, но не для того, чшобъ получишь ошь того какія либо выгоды.“ —

Императрица Анна Іоанновна скончалась въ 1740 году. Въ царешвованіе Елисаветы Петровны и Петра III Россія пребывала въ мирѣ съ Турцією.

(Продолженіе впрѣдъ.)

II.

В О С П И Т А Н І Е.

Извлеченіе изъ Отчета о состояніи Училищъ во Франціи и другихъ странахъ, читаннаго въ торжественномъ годичномъ собраніи Парижскаго Общества учрежденія первоначальныхъ Училищъ 10 Апрѣля 1822 года, Секретаремъ онаго Г. Жомаромъ, Членомъ Королевскаго Института.

Обнародованіемъ сего Отчета (говоряшь Издатели Журнала *Revue Encyclopedique*) исполняемъ мы опчаспи обязанность, копорую возложили на себя въ отношеніи къ друзьямъ просвѣщенія. И Государешвенные люди могутъ найши въ семъ донесеніи важныя для нихъ свѣдѣнія. Для почнаго познанія націи *Статистика Училищъ* нужна не менѣе Статистики земледѣлія и промышленности. Особы, полагающія, чшо распространеніе общепользныхъ свѣдѣній, ешь обязанность общества къ его членамъ, могутъ изъ сего обозрѣнія усмошрьшь, исполнена ли она или оставлена въ небреженіи. Правда, чшо при сравненіи насъ съ нѣкоторыми сосѣдешвенными землями, потерпишь наше самолюбіе, но сей благодѣтельный спыдъ

возбудишь наше соревнованіе, усугубишь наши старанія, воспламенишь наши надежды. Враги просвѣщенія подають намъ примѣръ постоянства: и мы должны прошивопоставить имъ непоколебимую устойчивость. Дѣло идетъ не объ одномъ обработаніи нашей земли: ее должно еще защищать и обогрѣвать; со временемъ, и при неусыпныхъ трудахъ мы обезпечимъ шоржество разсудка и истинной нравственности. Предѣлы сего Журнала не позволяють намъ помѣстить Ошчета Г. Жомара вполне, но мы не исключимъ изъ онаго ни одного важнаго мѣста, ни одного предмета достойнаго уваженія, ни одной изъ благошворныхъ мыслей раждаемыхъ сими предметами.

„Въ прошломъ году учреждено во Франціи 156 Училищъ; а именно 131, о коихъ имѣемъ досповѣрныя непосредственныя донесенія, и 25, о кошорыхъ извѣстно намъ по перепискѣ съ начальствами и ихъ учрежденіями: не упоминаемъ о шѣхъ, кошорыя не извѣстны намъ офидіально. При бышпроромъ распросраненіи мѣтоды взаимнаго обученія въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ, нельзя было ожидать нынѣ подобнаго умноженія Училищъ; особенно если примемъ въ разсужденіе малые доходы городовъ и селеній.

„Училища во провинціяхъ. Мы получили о состояніи сихъ Училищъ 2802 рапорта, сосставляющіе четыре тома. Въ Сейскомъ Департаментѣ находится 55 Училищъ; въ одномъ Парижѣ болѣе 35: шаже соразчѣрность господствуетъ впроятно и въ Департаментяхъ въ отношеніи къ главнымъ городамъ оныхъ. — Въ 65 Департаментяхъ сущесствують 887 Училищъ. Въ 11 Департаментяхъ 310; изъ десяти остальныхъ не получено свидѣній. Если къ тому присовокупимъ 25 Училищъ, о коихъ мы извѣщены по перепискѣ, 166 полковыхъ *) и 12 для взрослыхъ, шо все число оныхъ во Франціи составишь около 1400.

„И шакъ успѣхи Училищъ въ настоящемъ времени весьма благопріятны, и въ будущемъ представляють намъ лестныя надежды: усугубимъ же наши шруды и раченія!

„Въ 53 Департаментяхъ число Училищъ увеличилось, или, по крайней мѣрѣ, пошери въ оныхъ вознаграждены были новыми пріобрѣшеніями. Въ числѣ новыхъ заведеній должно упомянутьъ съ особеннымъ уваженіемъ

*) Сія Училища сущесствують въ теченіе двухъ лѣтъ. Успѣхи ихъ весьма значительны. По бюджету 1822 года назначено на оныя 54,000 франковъ. Пр. Изд. Р. Е.

объ Училищъ въ Вольвикъ, учрежденномъ 21 Юня 1821, спараніями и щедрошами Графа Шаброля, Префекша Сейнскаго Департаментша. Сіе Училище отличаетсѣ отъ прочихъ своею особенною цѣлю: окрестности Вольвика изобилуютъ каменоломнями; большая часть жителей можетъ находить пропитаніе въ песаніи оныхъ. Г. Шаброль учредилъ безденежную школу, въ коей, сверхъ первоначальныхъ свѣдѣній, преподаются Искусства рисовальное и орнаментное.

„Училища, учрежденныя въ Минстерской долинь (что въ Верхне - Рейскомъ Департаментѣ), не менѣ достойны уваженія. Почтенный Меръ города Минстера, Г. Баршольдъ, упошребилъ всѣ спаранія, чшобъ усовершенствовашъ обученіе дѣтей ремесленничьихъ. Надлежало бы завести тамъ Училища Французскія, для большаго распространенія языка нашего въ Нѣмецкихъ нашихъ провинціяхъ.

„Въ Маасскомъ Департаментѣ процвѣтають одиннадцать Училищъ. Основанное въ Баръ-ле-Дюкъ Общество ввело въ оныя обученіе черченію и пошному пѣнію. Нынѣ занимается оно учрежденіемъ шести новыхъ Училищъ, по шребованію волостей сего Департаментша.

„Новыя Общества основались въ Каркассонѣ, Сомюрѣ, Сеншъ - Омерѣ, Люневилѣ и другихъ мѣстахъ, для поддержанія существующихъ уже Училищъ и для учрежденія новыхъ.

„Корсика все еще обращаетъ на себя вниманіе Правительства и Общества нашего въ отношеніи къ первоначальному обученію. На семь островъ размноженіе Училищъ произвело бы самыя скорыя и самыя счастливыя перемѣны; но способы онаго несообразны съ желаніями начальства и людей благонамѣренныхъ.

„Въ числѣ новыхъ заведеній не должны мы забыть достойной вниманія Школы въ Мезонѣ на Сейнѣ: въ ней, послѣ обыкновенныхъ классныхъ часовъ, обучающся взрослые. Сія Школа обязана своими успѣхами Господину де Лаге, почтенному Меру сего города, осьмидесятилѣтнему старцу. Въ Севрѣ учреждено Училище съ Высочайшаго соизволенія Его Величества, на шесть мѣснаго управления, при пособіи Кабинета Е. В. (la maison du Roi), и при щедромъ вспомошествованіи тамошняго Мера, Г. Ламберта. Положеніе сего Училища на одной изъ самыхъ многлюдныхъ дорогъ (Севръ лежитъ близъ Сенъ-Клу, на пуши изъ Парижа въ Версаль), часто посѣщаемой иностранцами, до-

спавишь оному въ скоромъ времени блистательные успѣхи.

„Еще должны мы упомянуть съ уваженіемъ объ Училищахъ въ Мёлань, въ Жизоръ, гдѣ обучающъ пѣнію и черченію, въ Анжеръ, гдѣ естъ нынѣ и хорошее Училище для дѣшей женскаго пола, въ Боже, гдѣ изъ числа 115 учениковъ, ошеуствующихъ не бываетъ никогда болѣе шести или семи, и въ Дрѣ: сіе послѣднее, подъ управленіемъ искуснаго Учишеля, быспро идешь къ совершенству.

„Министерство Внутреннихъ Дѣлъ должно вспомошествовать Училищамъ въ Департаментсахъ. Около 50,000 франковъ розданы онымъ. Изъ сей суммы построены или куплены училищныя дома въ Дарнеъ, въ Сень-Бріё, въ Бурбонъ-Ванде.

„Общество наше имѣло въ Страсбургѣ ревностнаго и просвѣщеннаго Корреспондента, Г. Левро, Ректора тамошней Академіи. Намъ шрудно будешь замѣнишь сего почтеннаго мужа, сраженнаго преждевременною смертію. Онъ употреблялъ все старанія о распространеніи въ Рейнскихъ Департаментсахъ Французскаго языка, который еще мало употребляется въ селеніяхъ. Большая часть его сочиненій писана на Нѣмецкомъ и Французскомъ языкахъ. — Въ помѣ же на-

мѣреніи, ш. е. желая распространить употребленіе языка Французскаго, Правительство поощряло Училища въ Департаментсахъ Финистерскомъ: извѣстно, сколько въ семъ отношеніи ошпаешъ еще часть прежней Брешань. Нынѣ обладаемъ мы неосдѣненнымъ, удобнымъ и дешевымъ орудіемъ для распространенія первоначальныхъ свѣдѣній: спыдно было бы намъ ошлагать еще сіе великое преобразование. Общество наше предлагаетъ съ своей стороны все зависящее ошъ него содѣйствіе.

„Многіе Учишеля почувствовали необходимость распространить уроки черченія: для сего составлены особенныя таблицы. Изобрѣшатель сей метода (Г. Франкёръ) принялъ сіе приглашеніе: онъ составляетъ новые образцы.

„Присупимъ къ Училищамъ для взрослыхъ. Ненужно повсоряишь благодѣтельныхъ дѣйствій, производимыхъ оными на людей, неимѣвшихъ случая учиться въ младенчествѣ своемъ. Первое изъ сихъ Училищъ открышо было въ Парижѣ, на оспровѣ Сень-Луи Господиномъ Делаге, который содержитъ оное на свой щещъ, и обучаешъ безденежно. Великодушное усердіе сего наставника досшойно особенной благодарности Общества. Поощренный симъ похвальнымъ при-

мѣромъ, Г. Сарразень, Директоръ первоначальнаго нормальнаго Училища, заведъ въ послѣ-обѣденные часы классы для взрослыхъ. Сія классы находящаея въ полномъ дѣйствіи. Ремесленники, слуги и пр. съ ревностію посѣщаютъ оныя, послѣ дневной работы своей: быстрые успѣхи ихъ были бы удивительны, если бѣ мы не знали превосходства метода взаимнаго обученія. Въ Рейнскомъ Департаментѣ существуютъ нѣсколько шаковокъ Училищъ; одно учреждено въ Бургъ-ла-Рейнѣ, и все показываетъ, что оныя въ скоромъ времени значительно распространяшяся. Общество наше намѣрено обратить вниманіе своихъ Корреспондентовъ на сей предметъ, достойный всего ихъ вниманія. Опытъ доказалъ, что метода сія, полезная для дѣтей, выгодна и для людей всякаго возраста. Тѣже таблицы, книги, доски и прочія пособія могутъ служить и для малолѣтнихъ и для взрослыхъ.

„Училища, учрежденныя въ тюрьмахъ, представляють столь же важныя успѣхи: можно видѣть сіи успѣхи въ главной тюрьмѣ въ Болье, въ Сенъ-Дени, въ военной тюрьмѣ въ Монтегю и пр. Въ Сенъ-Дени изъ 144 молодыхъ арестантовъ, принятыхъ въ Училище, 53 человека вышли, выучившись читать, писать и Арифметикѣ, и наставлен-

ные въ правилахъ нравственности: они занялись ремеслами или млочнымъ торгомъ.

„Два мальчика, одержимые сильнымъ косноязычіемъ, наследственнымъ въ ихъ фамиліи, приняты были въ Астафордское Училище (въ Гароннекомъ Департаментѣ); въ короткое время произношеніе ихъ сдѣлалось явственнымъ. Одинъ изъ нихъ вышелъ изъ Училища, умѣя совершенно хорошо говорить; другой учится еще, но также пересталъ заикашяся.

„Изъ корреспонденціи Общества явствуетъ, что многія почтенныя духовныя особы щадательно защищаютъ новую методу отъ несправедливыхъ укоризнъ, коимъ она подвергается.

„Станемъ неушомимо продолжатъ начатое нами доброе дѣло, и остановимся тогда только, когда всему населенію Франціи доставлены будутъ средства къ просвѣщенію. Много, еще весьма много остается сдѣлать: начатое нами кончатъ дѣши наши. Время и необходимость прійдушъ къ намъ на помощь.

„Разсмотримъ, что надлежитъ сдѣлать для повсемѣстнаго распространенія первоначальнаго обученія во Франціи.

„Обученіе дѣтей мужскаго пола. 1го Января 1821 года 1,070,500 мальчиковъ отъ 5 до 15 лѣтъ посѣщали первоначальныя Учи-

лища. Въ 24,124 волостяхъ (communes) было 27,528 Училищъ, управляемыхъ 2,945 Учительями. — Число Училищъ, подъ надзоромъ Братій Христіанскаго ученія (frères de la doctrine chrétienne) было 107: въ каждомъ изъ нихъ было по три Учителья; во всѣхъ вообще 30,000 учениковъ. Въ 1200 слишкомъ Школахъ по методу взаимнаго обученія могли пользоваться уроками до 125,000 учениковъ. — Въ обыкновенныхъ Школахъ среднее число учащихся есть 38, въ новыхъ 104. Содержаніе Школъ стоишь 17 милліоновъ франковъ: если бы вездѣ принята была новая методъ, то сумма сія уменьшилась бы до пяти милліоновъ. — Училище Братій, въ коемъ помѣщаются отъ 200 до 300 учениковъ, стоишь въ годъ 4000 фр.; Училище взаимнаго обученія на 500 чел. не стоишь и 3000. Въ послѣднихъ ученики пребываютъ не болѣе полушора года, въ первыхъ до 5 лѣтъ: следовательно обученіе одного мальчика по старой методѣ стоишь въ пятеро болѣе нежели по новой.

„Обученіе дѣтей женскаго пола. Полагають, что во всей Франціи не болѣе 500,000 дѣвочекъ ходяшь въ Училища. *) Для

*) По письму Генерала Лагарпа. напечатанному въ Journal de l'Education, въ Швейцарскомъ

усовершенія ихъ воспитанія, остается сдѣлать гораздо болѣе нежели для мальчиковъ: можешь быть, оно и гораздо необходимѣе.

„Взрослые. Расчислено, что изъ 24 милліоновъ взрослыхъ людей во Франціи, только девять милліоновъ умѣють читать и писать. Следовательно число тѣхъ, кои лишены всякаго просвѣщенія, простирается до 18 милліоновъ. — Можно было бы обучать и дѣтей и взрослыхъ въ одно время: въ существующихъ уже Училищахъ можно бы было завести для сего послѣ-обѣденные и воскресные классы, какъ въ Англіи и Шотландіи.

Иностранныя Училища.

„Справедливость повелѣваетъ намъ сказать, что Англійскіе филантропы все еще занимають первое мѣсто въ числѣ людей, стремящихся къ распространенію просвѣщенія: они же дали и первое къ тому направленіе. Ихъ стараніями ученіе Евангельское распространяется по всѣмъ концамъ

Ваадскомъ Кантонѣ, имѣющемъ 160,000 жителей, 29 000 дѣтей посѣщаютъ Училища. По сей соразмѣрности, во Франціи надлежало бы имѣть 5 милліоновъ малолѣтнихъ учениковъ, а на самомъ дѣлѣ ихъ только 1,570,500. Если присовокупимъ къ сему несовершенство прежнихъ нашихъ методъ и малое прилежаніе учащихся, то перестанемъ удивляться, что дѣйствително Французовъ не знають граммы. *Прим. Изд. Р. Е.*

шара земнаго; необходимость чинишь Священное Писаніе заставляешь учреждаешь Училища у всѣхъ народовъ, и по мѣрѣ распространяеши грамоты, народы болѣе и болѣе чувствуютъ необходимость въ назидательномъ чтеніи. Удовлетвореніе сего гланда душевнаго есть цѣль Общества Библейскаго, дѣйствующаго для достиженія одной съ нашимъ цѣли. Съ благодарностию объявляемъ, что сіе Общество вновь подарило нашему, чрезъ Г. Кифера, 6,000 экземпляровъ Евангелія: они разосланы по Обществамъ, учрежденнымъ въ провинціяхъ Франціи.

„Считаемъ обязанностію помѣстить здѣсь выписку изъ письма, полученнаго нами отъ *Англійскаго Общества учрежденія Училищъ*: человеколюбіе диктовало сіи строки: „Противники всеобщаго просвѣщенія „принуждены будучь сознаваться, что лучшее „средство для исправленія рода человѣческаго „есть чтеніе Священнаго Писанія. Сіе „благое средство достигнешь совершенно цѣ- „ли своей, когда нынѣшніе ученики сдѣла- „ются отцами семействъ: они лучше спа- „нутъ цѣннѣе просвѣщеніе, нежели нынѣш- „нее поколѣніе, невѣжественное и унижен- „ное. . . . Противники наши упрекають „насъ въ томъ, что мы распространяемъ „сношенія наши по всему шару земному, и

„небрежемъ о собственномъ своемъ отече- „ствѣ: сія укоришна споржественно опровер- „гается нашими и вашими Опчешами; мы „употребляемъ всѣ силы и всѣ труды свои „въ пользу своихъ соотечественниковъ, и „въ поже время предлагаемъ всѣмъ ближнимъ „нашимъ средства къ улучшенію ихъ состо- „янія. Распространяя Священное Писаніе, мы „водворемъ царство *мира на земли, во че- „ловѣцѣхъ благоволеніи.*“ *)

„Въ нѣкоторыхъ Школахъ обучаютъ безденежно, въ другихъ берутъ небольшую плату. Училища вечернія и воскресныя бы- стро распространяются: они весьма полезны для народа. Въ Лондонѣ въ 43 Ланка- сперскихъ Школахъ обучалось около 8000 учениковъ.

„Въ Ирландіи. Общество Ибернійское состояло въ сношеніяхъ съ 513 училищами, въ коихъ помѣщалось болѣе 40,000 учениковъ. Съ 1814 года образовано симъ Обществомъ 356 Училищъ. Тюремныя Училища равномерно произвели въ краткое время самыя благодѣшныя дѣйствія. Роздано и продано 556,522 тома избранныхъ чтеній.

*) „*На земли миръ, къ человекамъ благоволеніи.*“ По Рускому переводу Св. Евангелія отъ Луки, 2, 14, изданному отъ Россійскаго Библейскаго Общества.

Словомъ, успѣхи обученія народа въ Ирландіи превзошли во многомъ надежды прудящихся.

„*Шотландія*, въ коей народъ съ давняго времени пользуется хорошимъ обученіемъ, не можешь предсавить подобной картины. Известно, что тамъ, уже въ печеніе двухъ сошь лѣтъ, имѣется въ каждомъ приходѣ Училище, и что содержаніе Училищей определено закономъ, кромѣ того, что они могутъ приобрести своими прудами. Известно, что при благодѣтельномъ вліяніи сихъ Училищъ, народъ въ Шотландіи отличаетъ отъ всѣхъ прочихъ не только просвѣщеніемъ, но еще нравственностію и прудодобіемъ.

„Въ *Нидерландскомъ* Королевствѣ успѣхи сей мѣтоды идуть довольно медленно. Между тѣмъ есть Училища въ Брисселѣ, Липпихѣ, Масрихтѣ и другихъ мѣстахъ. Въ Брисселѣ намѣрены ввести обученіе пивію. Общество въ семь городъ, учрежденное подъ покровительствомъ Принца Оранскаго, соспавило планъ для надзора надъ учениками по выходѣ изъ Училища въ печеніе 6 лѣтъ, при обученіи ихъ разнымъ ремесламъ. Въ *Голландіи*, также какъ и въ Шотландіи, есть довольно Училищъ по старинной мѣтодѣ, и нѣтъ надобности во введеніи новой.

„Въ *Швеціи* открыты новыя Училища въ столицѣ. Король, Духовенство и началь-

ства городовъ щедро покровительствуютъ онымъ. Тоже должно сказать о *Даніи*: тамъ намѣрены ввести мѣтоду взаимнаго обученія во всѣ Училища. Изъ *Германи* получили мы мало свѣдѣній. *)

„Со *Швейцарією* имѣемъ мы сношенія чрезъ переписку съ Генераломъ Лагарпомъ, Г. Совѣтникомъ Кейлиномъ и Ошцемъ Жираромъ, Префектомъ Французскаго Училища въ Фрейбургѣ. — Въ числѣ сочиненій, полученныхъ нами изъ Швейцаріи, отличаетъ одна весьма полезная книжка: *Разговоръ о здравіи, въ пользу поселенъ*. Почтенный Отецъ Жираръ произнесъ, при раздачѣ награды въ его Училищѣ, рѣчь, преисполненную прекрасныхъ мыслей.

„Въ *Италіи*, послѣ претерпѣнныхъ ею сильныхъ потрясеній, успѣхи народнаго обученія не могутъ быть значительны. Возстановленіе спокойствія вновь обратишь умы къ источнику всякаго добра, къ началу порядка и общаго спокойствія... *Тоскана* пользуется еще благодѣяніями новой мѣтоды. Во Флоренціи находящаяся одно нормальное и пять другихъ Училищъ. Общество

*) Мы не помѣщаемъ здѣсь свѣдѣній о Россіи: во Французскомъ подлинникѣ они весьма недостоверны и невѣрны. *Изд. С. О.*

сего города содѣйствовало учрежденію 30 Школъ, изъ коихъ одна открыта на островѣ Эльбѣ.

„Полишическія смяшенія не препятствуютъ процвѣтанію обученія въ *Испани*, какъ явствуетъ изъ многихъ спашей, помѣщенныхъ въ *Journal de l'Education*. Въ образцовомъ Парижскомъ Училищѣ узнали новую мѣтоду многіе Испанцы, и завели на правилахъ оной Училища въ Гренадѣ, Кадиксѣ, Бургосѣ, Валенціи, Сарагоссѣ и пр. Для Испанской арміи учреждаютъ одно Главное Военное Училище. Сверхъ Училищъ, уже открытыхъ въ Мадридѣ, Правительство заводитъ одно большое Училище на 500 мальчиковъ и 400 дѣвочекъ. Въ Барселонѣ мѣтודה сія еще не принята, не смотря на то, что въ семь городѣ находится одинъ изъ бывшихъ Учитель Парижской Школы. Сіе извѣстно намъ по письму почтеннаго Сочлена нашего, Доктора Балъи, который наблюдалъ въ семь городѣ опустошенія, причиняемая моровою язвою, и который, посреди явленій опчаянія и при неусыпныхъ трудахъ своихъ въ пользу страждущаго человечества, находилъ еще время для обозрѣнія Училищъ. Письмо его, драгоценный для насъ памятникъ, вполне помѣщено въ нашихъ журналахъ. Совѣтъ Общества опредѣлилъ на-

печатать простое описаніе путешествія Французскихъ Медиковъ и Сестръ Милосердія въ Барселону, для чтенія онаго въ Училищахъ, въ примѣръ мужества и добродѣтели.

„*Африка*. Сосѣдство Мальмы и сходство языка заставляють надѣяться, что Училища въ Ла-Валештѣ и Зекшоннѣ будутъ средствами къ распространенію ученія на швердой землѣ сей части свѣта. Въ Триполи, Александрію и другія мѣста разосланы наставленія, писанныя на Арабскомъ языкѣ. Измаиль-Гибралтаръ, извѣстный въ Европѣ своими путешествіями, старается учредить одно Училище въ Александріи, а другое въ Каирѣ, по образцу видѣннаго имъ въ Ла-Валештѣ.

„Правительство Французское поддерживаетъ Школу, учрежденную въ *Сенегалѣ*. По благопріятному донесенію Начальника колоніи, нынѣшній Учитель получилъ отъ Морскаго Министра все нужное для того пособія. Школа его находится въ цвѣтущемъ состояніи. Четыре Саракулейскіе Принца присланы туда опцами своими: это предвѣщаетъ успѣхи въ образованіи той страны. Надѣются, что многіе изъ сихъ черныхъ воспитанниковъ, для окончанія образованія своего, прѣдутъ въ Парижъ. — Окончивъ

печатаніе Воложскаго Словаря и таблицъ, составленныхъ прежнимъ Училищемъ Сенегальской Школы Г. Дардомъ, можно будешь мало по малу распространить просвѣщеніе во внутренности тѣхъ странъ, и предуготовишь эпоху, въ кошорую жителя оныхъ испоргниутъ будешь изъ мрака суевѣрія и невѣжества.

„Въ бо милыхъ отъ *Мыса Доброй Надежды*, во внутренности земли, учреждено большое Училище. Въ Лондонъ составился Комитетъ, для изготовленія пособій къ просвѣщенію Африки. Одна дама (Госпожа Анна Кьялгамъ) ревностно занялась изученіемъ языковъ Африканскихъ: она намѣрена вхашъ въ Сьерру-Леону, и во внутренности Африки содѣйствовать трудамъ Комитета. Другой Членъ (Г. Синглемонъ) въ прошедшемъ году ѣздилъ шуда съ сими же намѣреніемъ. Изъ опчета его явствуетъ, что негры Сенегала и Гамбіи имѣють гораздо болѣе способностей, нежели какъ обыкновенно полагають въ Европѣ.

„Америка. Парижское Общество послало въ Рио Жанейро сочиненія, относящіяся къ методу взаимнаго обученія. Училища тамъ процвѣтають: особенно достойны примѣчанія быстрые успѣхи негровъ, посвящающихъ оныя. Великій Канцлеръ Бразилъ-

скій, Г. Миранда, Корреспондентъ нашего Общества, учредилъ двѣ Школы въ Швейцарской колоніи, Новомъ Фрейбургѣ.

„Г. Сашурнино Сегурола, Членъ Буэносъ-Айрескаго городского Совѣща, и Главный Директоръ Училищъ сей провинціи сообщилъ намъ любопытныя свѣдѣнія объ успѣхахъ Школъ взаимнаго обученія, основанныхъ для дѣтей обоего пола въ семь городовъ и провинціяхъ. Въ одной изъ нихъ находится до 400 учениковъ Книги, таблицы и другія пособия отправлены въ Буэносъ-Айресъ нашимъ Обществомъ, и приняты тамъ съ благодарностію. Всѣ сословія жителей, особенно же Духовенство, поддерживають новыя Училища. Метода взаимнаго обученія пользуется тѣми же успѣхами въ Монше Видею и Хили.

„Въ *Сѣверной Америкѣ* успѣхи ея гораздо блистательнѣе и начались гораздо ранѣе. Слишкомъ затруднительно было бы исчисленіе всѣхъ Училищъ въ *Соединенныхъ Областяхъ*. Новая метода процвѣтаешъ въ *Канадѣ* и даже въ *Новой Шотландіи*. Въ *Гаитской Республикѣ*, процвѣтають Училища, управляемыя Училищами изъ Негровъ Англійскихъ и Французскихъ, при покровительствѣ Президента.

„Окончим сіе обозрѣніе *Азією*. Въ *Бенгалѣ* и на островѣ *Цейланѣ* учреждено по новой методѣ 120 Школъ для тамошнихъ уроженцевъ. Калькутское Общество ревностно спарается о приведеніи въ дѣйство великаго и общепользнаго плана, состоящаго въ заведеніи двичьихъ Училищъ во всѣхъ Англійскихъ владѣніяхъ Восточной Индіи: сіе было бы самымъ проснымъ и вѣрнымъ средствомъ для улучшенія жалкаго состоянія женщинъ въ сей обширной странѣ.

„Обозрѣвъ быстрымъ взглядомъ состояніе обученія у шолкихъ различныхъ народовъ, радуемся новымъ успѣхамъ, приобретеннымъ симъ благимъ дѣломъ въ прошедшемъ году, вопреки противникамъ и поношителямъ онаго: небольшія пошери, претерпѣнныя онымъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, не могутъ войши въ сравненіе съ несмѣшными приобретениями, когорыя оно успѣло сдѣлать во всѣхъ иныхъ!“

Изъ *Revue Encyclopédique*.

Пер. И. Бр.

III.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Н о в ы я к н и г и :

1 8 2 2.

70. *Историческія тѣнія изъ книгъ Ветхаго Заветъа. Для употребленія въ Училищахъ. Изда-но Департаментомъ Народнаго Просвѣщенія. С. П. б. 1822, въ шип. Департаментна Народнаго Просвѣщенія, въ 8, 169 стр.*

IV.

НОВОСТИ НЕ-ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Любителямъ Искусствъ пріятно будетъ узнать, что Шведскій Скульпторъ *Гёте* (Göthe) достойный соперникъ Кановы, Маршоса и Торвальдсена, намѣревается прибыть въ Россію и провести въ ней нѣсколько времени. Причину его путешествія естъ, какъ говорятъ, желаніе отдохнуть на нѣсколько мѣсяцевъ отъ непрерывныхъ своихъ трудовъ: въ короткое время онъ совершилъ многія обширныя работы. — Въ числѣ произведеній его находяся: надгробный, украшенный барельефами памятникъ Леди Темплъ, воздвигнутый въ Римѣ близъ пирамиды Каія Сестія, другой памятникъ того

же рода, но гораздо огромнѣе, Маршалу Шведскаго Королевства Графу Ферзену, умерщвленному при народномъ возмущеніи въ Стокгольмѣ въ 1810 году; великое число бюстовъ и спашуй, въ шомъ числѣ спашуя Вахка, назначенная для галлерей извѣстнаго любителя Художествъ Г. Кузвелера въ Лондонѣ, наконецъ колоссальная бронзовая спашуя покойнаго Шведскаго Короля Карла XIII. — Г. Профессоръ Гёте принадлежишь къ малому числу шѣхъ счастливыхъ Художниковъ, кои не имѣюшь надобности добывать пропитаніе посредствомъ своего таланта. Желательно, чшобъ нѣкоторыя его произведенія оспались въ отечествѣ нашемъ, уже обладающемъ разными работами Кановы и другихъ новѣйшихъ Скульпторовъ. По нашему мнѣнію, хорошія произведенія иностранныхъ Архисловъ шшоль же полезны и необходимы для пользы Искусствъ, какъ и пріобрѣтеніе важнѣйшихъ произведеній Литературы и Наукъ для нашихъ Библіотекъ. Сія произведенія служатъ въ одно и шже время предметами удивленія, изученія, Кришки, сравненія и соревнованія. Изыщныя Искусства подвержены одинаковой участи со всѣми швореніями ума человѣческаго. Таланты имѣюшь надобность во взаимномъ сообщеніи, во взаимномъ вспомоществованіи другъ другу опытами, мыслями, чувствованіями и успѣхами. Народъ, копорый вздумалъ бы ондѣлиться ошь прочихъ, черпашъ шолько изъ собственныхъ своихъ источниковъ, скорѣ испощишь оные, начнешъ повсоряшьясь, и никогда не поднимешя въ Наукахъ и Искусствахъ выше Ки-

шайцевъ и Японцевъ. Онь приметъ особенный манеръ; вкусъ къ оному привыкнешъ, и наконецъ уродцы и маленькіе глазки сдѣлаются у него предметами удивленія. Аполлонъ Бельведерскій и Венера Медицейская спашушь ему казашья каррикатурами, а собственныя его каррикатуры образцами величія и красоты. — Но сія мысль, копорая скромный любитель Искусствъ осмѣливаешя обнародовать предъ публикою, относяшя шолько къ талантамъ первосепеннымъ Кановы, Маршоса, Гёте, Торвальдсена: оныхъ не должно прилагашъ къ шолнѣ мнимыхъ Архисловъ, шшоль же многочисленной, какъ и шолцы мнимыхъ Полишиковъ, мнимыхъ Такшиковъ, мнимыхъ Мореходцевъ, мнимыхъ Поэтовъ, мнимыхъ Прозаиковъ и проч.

Л.

V.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Турція.

— О происшествіяхъ на швердой землѣ Греціи получены съ двухъ споронъ извѣстія, совершенно различныя и даже противорѣчащія одно другому. Не знаа, копорыя изъ оныхъ справедливы, помѣщаемъ шѣ и другія, начиная съ невѣрнѣйшихъ. — Въ Австрійскомъ Наблюдательнѣ напечатано, изъ Корфу ошь 12, 15 и 17 Ю-

ля, слѣдующее: „Греки построили великое число укрѣпленій близъ Пелшы (въ двухъ миляхъ отъ Аршы) и соснавили два лагеря: одинъ назывался отъ Еллиновъ, а другой Филеллиновъ (любителей Еллиновъ). Въ послѣднемъ находились Нѣмцы и другіе иностранцы волонтеры, подъ командою Генерала Норманна, всего 280 чел. съ двумя пушками и многочисленнымъ багажемъ. — 4-го Юля Турки напали на оба лагеря. Греки защищались храбро, и нанесли имъ великій вредъ; но вскорѣ двинулись противъ нихъ Албанцы, и съ такою силою, что всякое сопротивление прекратилось. Первое нападеніе сдѣлано было на Филеллиновъ. Они почти все были изрублены, послѣ мужественнаго сопротивления. Сно пятьдесятъ человѣкъ пали на мѣстѣ. Генераль Норманнъ и Подполковникъ Губернаши съ семидесятью человѣками спаслись бѣгствомъ въ Комбоискія горы; остальные взяты были Турками въ плѣнъ, приведены въ Аршу, и казнены въ разныхъ частяхъ сего города. 6-го Албанцы вошли въ Аршу съ великою добычею и множествомъ прохвеевъ, въ числѣ коихъ было много Европейскихъ орденовъ. Въ багажъ Филеллиновъ нашли паспортъ, данный Генералу Норманну 8 Декабря 1821 года въ Ступгардѣ Обществомъ друзей Греціи. Послѣ сраженія 4 го числа, которое Турки почитаютъ рѣшительнымъ, хотя оно и не прекратило войны въ Албаніи, заняли они важный постъ при Пелшѣ. 6 го числа Турки атаковали Греческій постъ при Сули, но были опражены съ значительною потерею. Въ слѣдствіе сихъ происшествій, Хуршидъ-Паша

съ многочисленною арміею продолжалъ походы къ Ципулу, прошелъ чрезъ Термопилы, и вновь покорилъ Ливадію и замокъ Афинскій. По новѣйшимъ извѣстіямъ занялъ онъ и Коринѣвъ, при дѣятельной помощи Одиссея, недавно оппавшаго отъ Грековъ.“ — О семъ послѣдемъ пишущъ еще въ той же Газетѣ: „Онъ умершилъ присланныхъ къ нему, для управленія его военными дѣйствіями, двухъ Европейскихъ Офицеровъ, потомъ присоединился къ Хуршидъ-Пашѣ, и погибъ неизвѣстно какимъ образомъ. — Колокопрони, какъ кажется, равнобрно поссорился съ Коринескимъ Правленіемъ: онъ снялъ блокаду Пашраса безъ всякой причины, и отозвалъ сына своего, который командовалъ небольшимъ корпусомъ въ Албаніи.“

— Другія же извѣстія суть слѣдующія: „Изъ Землина пишущъ отъ 28 Юля: По извѣстіямъ, полученнымъ вчера въ Бѣлградѣ, Греки одержали важную побѣду при Пашраджикѣ, между Ларисою и Салоною 8 Юля. — По письмамъ изъ Битоліи, которая наполнена была ранеными Турками, отъ 14 Юля, прое Пашей, и въ томъ числѣ свирѣпый Драмъ-Али съ 11,000 Турокъ взяты Греками въ плѣнъ. Число убитыхъ еще значительнѣе. Греками командовали Генералы Ипсиланшій, Норманнъ и Боццарисъ. Храбрый Одиссей убитъ.“ — Въ одномъ купеческомъ письмѣ изъ Конспаннинополя пишущъ: „Намъ извѣстно изъ вѣрнаго источника, что Греки одержали надъ Турками при Ципулу, неподалеку отъ Термовиль, важную побѣду. Посреди сраженія, шлохранители Хуршидъ-Паши, состо-

дшіе большею частію изъ Албанцевъ, ошъ него оппали, и шѣмъ причинили великое разспройшо. Порша разглашаешъ пропивныя сему извѣстія, желая ослабить дѣйствіе, произведенное сими происшествіями. *) — Турецкій флотъ не можешъ еще опомниться ошъ прешеритнаго имъ пораженія, и донныѣ споминѣ спокойно въ гавани Оливешѣ.“

— Греческій флотъ, споящій предъ Салониками, бросаешъ въ сей городъ бомбы, кошорыя причинили уже во многихъ мѣстахъ пожары.

— Все семейство Али-Паши погигло, опчаша ешесшвенною, опчасшя же насильшвенною смертію. Остался одинъ внукъ его, Гуссейнъ, кошорого Сульошъ берегушъ у себя за джынакомъ.

— Извѣстія о пораженіи Египетской и Алжирской эскадры при Судѣ въ Кандіи подшверждающя.

*) Извѣстія о побѣдѣ, одержанной Греками при Термопилахъ, подшверждающя новѣйшими письмами изъ Констаншинополя и Землина. Армія Хуршида-Паши соспояла изъ 60,000 чел., раздѣленныхъ на три корпуса. Она двинулась 1-го Іюля, для покоренія Мореи; 2-го покорила проходы при Термопилахъ и Неопатрѣ; (опкуда Хуршидъ опсправилъ курьеровъ къ Сулшану съ извѣстіемъ о побѣдѣ), а 3-го напали на нее Греки изъ засады, и начали сраженіе съ Спаршанскою неуспрашимостью. Трое Пашей, Яншискій, Ларисскій и Негропоншскій, взяшы въ плѣнъ. Хуршидъ спасся бѣгствомъ въ Лариссу съ 4000 воиновъ. Генерала Нормавна Греки опслѣ побѣды носили по спшану на щипахъ.

— Изъ Констаншинополя пишущъ, что Сулшанъ приказалъ повѣсшть двоихъ изъ арештованныхъ Греческихъ Епископовъ, и что Пашриархъ погигь, неизвѣстно какимъ образомъ.

— Извѣстія изъ Анашоли и Арменіи всшпрвожили Поршу. Опшуда недавно прибыли курьеры, но содержаніе привезенныхъ ими извѣстшй хранишся впаишѣ. Турки не сообщаютъ Европейскимъ Посланникамъ никакихъ свѣдѣній о шамошнихъ дѣлахъ, но шой причинѣ, какъ говошшь Рейсѣ-Эфенди, что Европейцамъ ишѣ нужды до Азіи. Раздоры Турціи съ Персією опнюдъ не прекращены. Персидскій Шахъ неспремѣнно намѣренъ, при нынѣшнемъ разспройшвѣ Турецкихъ дѣлъ, возвращашшь себѣ провинціи, за обладаніе коими Турція и Персія споряшъ нѣсколькo сошъ лѣшъ.

— Крѣпости Наполи ди Романія и Аеинская сдались Грекамъ почти въ одно время. Капишунляція послѣдней подписана 10 Іюля. Извѣстіе о взятшн Пашрасса не подшверждаешся: пишущъ, что командующій въ сей крѣпости Кара-Мегмешъ, назначенный Поршою въ Капишанъ-Паши, сдѣлалъ удачную вылазку, и принудилъ осаждающихъ опспушшть на нѣкошорое просшранштво. Въ шоже время успѣлъ онъ подкрѣпшть Лепаншо опспядомъ въ 1500 чел. изъ своего гарнизона, и снабдшшь Пашрассо съшшными припасами.

— Въ письмахъ, полученныхъ изъ Корфу, содержится важныя извѣстія изъ Аргоса ошъ 10 Іюля. По симъ извѣстіямъ, Американскій фрегатъ Constitution высадилъ въ Іюнѣ мѣсцѣ на

островъ Идру одного агента Сѣверо-Американскихъ Обласей, который немедленно отправился въ Коринѣ. Онъ заключилъ 4-го Юля съ тамошнимъ Правительствомъ прапаншъ, посланный уже въ Вашингтонъ на ратификацію. На основаніи сего прапанша Греки уступаютъ Соединеннымъ Обласямъ на двадцать лѣтъ въ Архипелагѣ островъ Мило, имѣющей гавань, въ коей могутъ помѣститься тысяча кораблей. За сіе Греки получаютъ важную сумму денегъ и оружіе всякаго рода.

— 15-го Юля новые Господари не пріѣзжали еще ни въ Бухарестъ, ни въ Яссы.

— На островѣ Сцію свирѣпствуетъ чума.

Англія.

— 1-го Августа послѣ обѣда Полицейскій чиновникъ *) осматрѣлъ шло Маркиза Лондондерри, въ загородномъ его домѣ, Нордъ-Крефъ, въ присутствіи его Секретаря, племянника и Лордовъ Сидмуса и Сеймура. Служители его, съ коихъ брали показанія о семъ несчастномъ случаѣ, заливались слезами. Изъ допросовъ явствуетъ, что покойный Маркизь уже наканунѣ своей смерти мѣшался въ мысляхъ и словахъ, и воображалъ, что на его жизнь сдѣланъ заговоръ. Въ день смерти онъ послалъ за своимъ

*) По древнему закону, шло всякаго умышеннаго самоубійцы должно повлечь на поле и зарыть подлѣ дороги. Имѣніе его достается казнѣ. Для избѣжанія сей казни, Коронеръ долженъ объявить, что покойникъ лишилъ себя жизни въ припадкѣ сумасшествия.

Докторомъ. Г. Банкидъ говоритъ: „Вошедши въ комнату, увидѣлъ я, что онъ спитъ въ халатѣ, оборотыясь къ окну. Услышавъ, что я вхожу въ комнату, онъ вскричалъ: „Банкидъ! прими меня въ свои объятія! Я умираю!“ Это были его послѣднія слова. Я думалъ, что на него нашла дурнона, и подхватилъ его; въ правой окровавленной рукѣ его увидѣлъ я ножикъ. Кровь въ то время ручьемъ полилась изъ горла. Я не могъ поддержать его, и опустил на землю. Впрочемъ, что онъ нанесъ себѣ рану въ ту самую минуту, когда я вошелъ въ комнату.“ — Помянутый чиновникъ, выслушавъ мнѣніе Присяжныхъ, объявилъ: „Маркизь, одержимый большимъ разспройствомъ ума, 31-го Юля нанесъ себѣ перочиннымъ ножикомъ рану длиною въ дюймъ, глубиною въ полдюйма, въ лѣвую сторону шеи, и вскорѣ потомъ отъ сей раны умеръ; но никто другой не былъ виною его смерти.“ Разспройство ума Маркизова прежде всего примѣчено было Королемъ. Поговоривъ съ нимъ 28 Юля, Е. В. позвалъ въ свой Кабинетъ Герцога Веллингтона, и спросилъ его: „что вы думаете о Лондондерри? Или онъ сошелъ съ ума или я.“ (either he is mad, or I am.) — Веллингтонъ изъявилъ опасенія свои о семъ случаѣ въ письмѣ отъ 28 Юля, которое послужило подтвержденіемъ ршенію Присяжныхъ. — Супруга Маркизова находится въ отчаяніи. Тѣло его погребено будетъ въ Вестминстерскомъ Аббатствѣ. — Полагаютъ, что вмѣсто его отправится на Конгрессъ Лордъ Гарробей.

— Журналы всѣхъ парцій изъявляютъ сожа-

лѣніе о преждевременной смерти Маркиза Лондондерри: всё отдаюшь справедливостъ его паланшамъ и личнымъ качествамъ. „Онъ умѣлъ соединяшь, сказано въ Courier, съ отличнымъ искусствомъ всё прихотности свѣтскаго обращенія, умѣренность съ твердосію, обычаи придворнаго челоуѣка съ опкровенностію и праводушіемъ. Принимая безъ шруда благоразумные прохшы для исправленія разныхъ часшей, не навидѣлъ онъ правила революціи, полагая, что они совокупились и сдѣлались опаснѣйшими въ правленіе Бонапарша. Онъ скончался въ шо самое время, когда паланшамъ его предспавлялось новое блистательное поприще на открывающемся нынѣ Конгресѣ. Англія долгое время будетъ чувствовашъ потерю Маркиза Лондондерри.“

— Съ 1688 года (въ кошоромъ Домъ Брауншвейгскій возведенъ былъ на Британскій престолъ) ни одинъ Англійскій Король не посѣщаль Шотландіи. Воспомяніа о фамилии Спуршовъ могли причинишь неудовольствія и безпокойства; но нынѣ все заглажено, и Король Георгій VI найдешъ только вѣрныхъ подданныхъ кои примушь его, какъ ошца.

Ф р а н ц і я .

— Король признавая отличныя заслуги Министровъ Гг. Перонне, Корбьера и Виллела пожаловалъ имъ Графское достоинство.

— Парижскій Уголовный Судъ приговорилъ Банкировъ Барильона и Рибе, уличенныхъ въ злоспномъ бавкруштѣ, къ клейму, кашоржной работѣ на 20 лѣтъ, и уплатѣ 10,000 фр. пени. Они скрылись бѣгствомъ.

— Пишущъ изъ Поаше, что Генераль Бершонъ, въ шюрмѣ своей, безпрерывно занимается письмомъ. По важности объявленныхъ Правительствомъ преспуленій его, предвидишь онъ смерть свою, и жалуется только на шо, что къ нему не пускаюшь дѣшей его. (По послѣднимъ извѣстіямъ, имъ сіе позволено.) Въ комнатахъ его находится днемъ и ночью два жандарма, а въ передней два вооруженные спорожа. Внѣшній караулъ состоишь изъ бо чел., смѣняющихся по два раза въ сулки.

— Нѣкто Майльяръ, бывший Адьюшаншомъ, приговоренъ въ Байоннѣ къ смертной казни, а поварищъ его Дармани къ ширемному заключенію на 9 лѣтъ. Они распространяли прокламаціи ош имени Наполеона II, и старались вербовать солдашъ.

— Уголовный Судъ въ Кольмарѣ нашель, что въ Бельфоршѣ сдѣланъ былъ прошивъ Правительства заговоръ, кошорый положено исполнишь въ ночи съ 1 на 2 Января. Изъ 23 подсудимыхъ ни одинъ не обличенъ въ участіи: чешверо приговорены къ заключенію въ шюрмѣ на 5 лѣтъ за шо, что не донесли о существованіи заговора, кошорый имъ былъ извѣстенъ, а 19 челоуѣкъ объявлены невинными и немедленно освобождены.

Р а з н ы я и з вѣ с т і я .

— Король Испанскій назначилъ новыхъ Министровъ: Иноспранныхъ Дѣль Г. Мигуэля, бывшаго Начальникомъ Шшаба арміи на оспровѣ Леонѣ; Внутреннихъ Дѣль Депушаша Гаско, Заморскихъ Дѣль Депушаша Вадильо; Военныхъ

силъ Генерала Лопеза-Баньоса; Юстиціи Депу-
тата Наварро; Морскихъ силъ Капитана Капа-
за; Финансовъ Г. Егёю. — Многіе Генералы и
Бригадиръ сосланы изъ Мадрида въ провинціи.
— Повелѣно взять въ дѣйствительную службу
85 тысячъ человекъ изъ провинціальной милиціи.
Вмѣстѣ съ арміею сила сія составляла бы будешь
отъ 110 до 115 тысячъ: надѣются сими сред-
ствами прекратити междоусобную войну.

По письмамъ изъ Бразиліи отъ 21 Мая,
тамоніе Корнесы собрались, и Наслѣднѣй
Принцъ принялъ титулъ Императора Бразиль-
скаго.

(Изъ Галл. и Берл. В., St. Pet. Stng. и Cons. Imp.)

VI.

С М Ъ С Ь.

О Б Ъ В Л Е Н І Я.

I.

Записки Юлія Цесаря, великаго Полковод-
ца, великаго Писателя, переведены на Рускій
языкъ и скоро поступатъ въ печать. Желаніе
познакомитъ опечесшвенную публику съ симъ
значенимымъ твореніемъ древности, побудило
Переводчика принять на себя сей немаловаж-
ный трудъ. — Содержаніе всей книги, *Записки*
Юлія Цесаря о войнѣ его въ Галліи, естъ слѣдую-
щее: *Книга I.* Описаніе Галліи. Война противъ
Гельвешовъ. Битва съ Аріовисномъ. — *Книга II.*
Походъ противъ Вельговъ. Цесарь беретъ подъ
свое покровительствово Свеніонъ, Белловаковъ
и Амбіановъ. Пораженіе Нервіоновъ. Истребле-

ніе Апуашиковъ. — *Книга III.* Война противъ
Верагровъ и Седуновъ. Возмущеніе Венешовъ.
Пораженіе Унеллоровъ, Авлерковъ и другихъ на-
родовъ, при Альпахъ обитающихъ. Завоеваніе
Сонтіаціи. Цесарь опустошаетъ жилища Мо-
риновъ и Менапиевъ. — *Книга IV.* Пораженіе
Усинешовъ и Тевхиреровъ. О нравахъ и обыча-
яхъ Свевовъ. Переходъ за Рейнъ. Экспедиція въ
Бришаннію. — *Книга V.* Походъ Цесаря въ Ил-
лирію и къ Тревирамъ. Вшоричная экспедиція
въ Бришаннію. Описаніе сего острова. Война
съ Амбіоригомъ. Смерть Индуціомара. — *Кни-
га VI.* Цесарь воюетъ съ Сенонами и Карнуша-
ми. Лабіекъ поражаетъ Тревировъ. Переходъ за
Рейнъ. Описаніе нравовъ и обычаевъ Галловъ и
Германновъ. Цесарь отправляетъ Базила про-
шину Амбіорига. Сикамбры осаждаютъ лагерь
Цицерона. — *Книга VII.* Почти всеобщее воз-
мущеніе Галловъ, по совѣту Верцингеторига.
Цесарь возвращается въ Галлію. Осада Аварика.
Верцингеторигъ воспламеняетъ свои войска.
Мяшежъ Эдуанъ. Осада Герговіи. Бунтъ Ли-
шавика. Кровопролитная битва при Алезіи, и
пльбъ Верцингеторига. — *Книга VIII.*, дополнен-
ная Консуломъ Гирціемъ. Предисловіе Авшора,
Новые мяшежи въ Галліи. Походъ на Вишури-
говъ, Карнушовъ и Белловаковъ. Подвиги Фабія
и Канинія. Осада Укселлодуна. Прибытіе Цеса-
ря въ Аквитанію. Начало и причины междо-
усобной брани.

Цѣна сей книги 15 рублей. Подписка на по-
лученіе оной принимается у Гг. Книгопродав-
цевъ Сленина и Плавильщикова. Имена подписа-

вникся будутъ припечатаны. Иногородные благоволяшь присылашь въсовыхъ денегъ за шрифтунша.

2.

Трудившійся въ переводѣ знаменитаго шворенія Г. Книжке: *Объ обращеніи съ людьми*, долгомъ воспоминаешь извѣстишь почтенныхъ Гг. пренумераншовъ своихъ, что обязанности службы, удалявшія его изъ столицы, не позволяли ему досель окончитьъ предпринятаго изданія. Но теперь, не смотря на слабое подкрѣвленіе сего общепользнаго предпріянія, сопряженнаго съ значительнымъ иждивеніемъ, принявшимъ дѣятельную мѣру къ ошпечашанію остальныхъ трехъ часшей сего шворенія въ самомъ непродолжительномъ времени. Издатель смѣешь надѣяться, что книга сія, содержащая въ себѣ правила благодѣшительныя, и можешь бышь необходима для всякаго, желающаго достигнуть истиннаго благополучія въ кругу людей, обратишь на себя вниманіе благонамѣренныхъ соотечественниковъ, кошорые не умедляшь вспомоществовать сему предпріянію предварительною подпискою. На всѣ 4 часши принимается подписка въ Типографіи Императорскаго Воспитательнаго Дома, гдѣ и будешь продолжаться печашаніе остальныхъ 3 часшей. Подписная цѣна въсѣмъ 4 часшямъ 12 руб., съ пересылкою въ другіе города 15 рублей. При подпискѣ выдаешся 1 часшь, а на остальныхъ билешъ. По ошпечашаніи всей книги цѣна по необходимости возвысится.

(26 *А в г у с т а .*)

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1822. № XXXV.

I.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Замѣчанія о Киргизахъ *)

Науки, Художества и рукодѣлія.

У Киргизовъ нѣшь ни школы, ни мечешей; рѣдко кто на своемъ языкѣ читашъ и пишашъ умвешъ. Хотя Астрономія ихъ весьма недоспашочна, но всякой Киргизецъ швердо знаешъ полярную звѣзду (шемиръ казыкъ) и нѣкошорыя другія созвѣдія. На вопросъ, для чего Киргизцы не обучающяся грамашъ, знашнѣйшій и богашнѣйшій Алимудинскаго рода, Тюршкаринскаго ошдѣленія Спашрина Тархманъ Каракубекъ-бій ошвѣчалъ: „чпобъ эшакую глупостію занимаешь и ломаешь себѣ голову, ешь Муллы (духовныя особы у Магомешанъ) кошорые, что надобно прощущушь и нацишущу.“

*) Изъ записокъ Докшора С. Большаго, см. № 15 С. О. 1822, Изд.

Природное Стихотворство и Краснорѣчье Киргизцевъ весьма любопытны. Сколь забавно слушать, когда изрядный говорунъ продолжительную свою и довольно жаркую рѣчь въ народномъ собраніи прерываетъ пѣніемъ, или, напрошивъ того, хорошій пѣсенникъ искусно вкладываетъ въ свою пѣсню довольно длинную рѣчь или отборные стихи, копорые поеть или говоритъ безъ всякаго приговора.

Музыкальныя ихъ орудія суть: дудка (чабызга), балалайка (дорба), гудокъ (кобызь): на кошорыхъ скоморохи и лекари нерѣдко оплечаются. У нихъ есть скорняки и кожевники, сапожники, поршные, красильщики, кузнецы, слесаря, серебряники (зергирь), плотники, но все неслишкомъ искусны. —

Упражненіе Киргизокъ состоить въ доемѣ скота, пряденіи, пканьѣ, валяніи войлоковъ, и другихъ симъ подобныхъ рукодѣліяхъ.

Кочевая жизнь Киргизцевъ.

Киргизцы живутъ всегда въ удобоносимыхъ кибиткахъ или шалашахъ, покрытыхъ войлоками; для скошоводства, главно и почти единственнаго ихъ упражненія, странствуютъ по своимъ степямъ: дѣломъ

больше къ сѣверу, и порознь; зимою къ югу, составляя аулы (деревни).

Домашній скарбъ: чугунный кощель (казань), шреножникъ (шагань), деревянная чашка (аякъ), ложка (касукъ), уполовникъ (чумичь), ведерко (чиликъ), кувшины (кумгань), шурсукъ (кунюкъ) и проч.

Пища и питье. Пища достаточныхъ Киргизцевъ наиболее состоить въ мясѣ бараньемъ, козиномъ, верблюжьемъ, коровьемъ и лошадиномъ, которое варяшъ просто въ водѣ, приправяя солью. Мясѣ изрѣзываютъ весьма мелко и соспавляютъ пшеничную яству (бисъ бармакъ), копорую помомъ запиваютъ похлебкою (сарпа). Недостаточные варяшъ пшеничную кашницу (куже), приправяя ее иногда саломъ, иногда же просто ѣдая сухое пшено, поджареную пшеницу (бюдай), ячмень (арпа), что вообще называешся курмачь. Изъ пшеничной, ячменной, пшениной и жогарной муки (уиъ) варяшъ жидкую соломаху, (баламыкъ), копорую приправляютъ также саломъ или коровьимъ масломъ (сарымай). Сверхъ сего изъ муки пекутъ оирьсноки (нанъ), только весьма рѣдко. — Въ пишь употребляютъ воду (су), прѣсное молоко (супъ), кислое молоко (айрянъ), кислое кобылье молоко (кумызь). Изъ овечьего молока дѣлають въкошорый родъ

крѣпкого сыра (куршь или крупъ), который расворя въ водѣ, употребляютъ вмѣсто пищи, что замѣняешь иногда и самую пищу. Изъ кумыза гоняшь водку (аракъ), которую употребляютъ для лекарства.

Одежда. Общую Киргизскую одежду составляютъ: бумажный сшеганный халашъ (чапанъ), который бываетъ и шелковый; шуба или шулушь (шонъ), поршы (дамбаль искинь), поясъ или кушакъ (бийль), сапоги (ишыкъ), онучи (чулгау), сшельки (пашьякъ); мужская распахная рубашка или нашьльникъ (жогды), шировары (чалбаръ), армякъ или зипунъ (чакмень), скуфья (шюбешей), шляпа (колпакъ), шапка (шумакъ), на поясъ сумка (кальшъ). Женская бахшовая по большей части синяя рубашка (кюльдякъ), головной уборъ (саукала), головной плашокъ (жаудукъ), нагрудникъ (жюринча), мешаллическій нагрудникъ (шумарча), бисерный снарядъ (мончакъ), бусы (маржанъ), бахромка (чалъбау), косы (шулумъ), и проч.

Пріятно смотрѣшь на молодую, пригожую и припомъ разряженную женщину, либо дѣвушку, сидящую крѣпко на борзомъ конѣ, и скачущую въ запуски съ удалымъ молодцомъ, кошорога опереживаешь!

Промышленность и торговля.

Въ Киргизской промышленности первое мѣсто занимаетъ скотоводство. Въ обширнѣйшихъ ихъ степяхъ преимущественно разпложаются: ордынскія овцы (кой) и козы (ишке). Попомъ въ большомъ числѣ водятся лошади (жилка), и верблюды (шюя). Последнее мѣсто занимають коровы (сыиръ), и быки или волю (огюсъ). Есть у нихъ и дворныя собаки (япъ) и кошки (мусыкъ).

Скоть во всю зиму ходишь въ полѣ, и питается засохшею правою, разрывая снѣгъ копынами. Въ семь намѣреніи сначала гоняють лошадей, помомъ верблюдовъ и коровъ, что называютъ по шамошнему *тебенить*, а послѣ мѣлкій скоть. Лошадей ни въ какое время не подковываютъ; верблюдовъ на зиму покрываютъ чахлами; всякая скопина подъ весну спановится весьма шоща и слаба; извѣстные курдюки (куйрюкъ) у овецъ зимою совсѣмъ исчезаютъ, а лѣпомъ опять вновь наполняются; опъ голода и спужи погибаетъ множество скопа.

Звѣриная и рыбная ловли суть побочныя упражненія Киргизцевъ, и производятся шолько для забавы. На звѣриной промыселъ ходишь они съ просешными своими собаками, съ учеными беркушами и карагушами;

бьютъ снрѣлами изъ лука и пулями изъ ружей, и проч.

Рыбу ловящъ слѣдующимъ образомъ. Въ зимнее время, сдѣлавъ на льду прорубь, опускающъ шуда багоръ, и прятъчающъ, когда рыба пойдетъ: какъ скоро поравняешся она съ зубцами, на крюкъ вверхъ шорчачицами, шотчасъ приподнимающъ багоръ и вышаскивиющъ рыбу. Кромѣ того, при замерзаніи рѣкъ и озеръ, глушащъ рыбу дубинами, и пробивши ледъ, оную вынимающъ. Въ лѣтнее время колющъ иногда рѣбу особенно устроеными презубцами, шолько весьма рѣдко; иногда же взмушя воду ловящъ щукъ, кошорья выплывающъ на верхъ.

Весною, при удобныхъ мѣстахъ, упражняющся въ земледѣліи, которое для нихъ весьма бываешъ выгодно; но шолько жаль, что самая малая часть Киргизцевъ симъ занимаешся. Не смотря на то, что въ тамошней странѣ дождей весьма мало, просо (шары) и просянка (кунакъ) бывающъ самъ-шесшидесящый; пшеница (бюдай) и ячмень (арпа) самъ-десящый и болѣе. Родитсѣ шамъ и рожь (кара сюля), кошорую съющъ шолько для скопины, и шо очень мало. Изъ Бухаріи вывозящъ Бухарское пшено (жюгари). Дыни (каунъ), арбузы (карбусъ) и шыквы

(аскабакъ), ни чѣмъ почши не уступающъ Бухарскимъ и Хивинскимъ.

Въ 1804 году въ первый разъ посѣялъ я при рѣкѣ Сырь, Хивинскій шабакъ (шемякъ), кошорой взошелъ очень хорошо. — Сей родъ шабаку почиашеся лучше Бухарскаго: листья имѣешъ онъ долгіе, сшебли большіе, толстые и древесоващые; запахъ и вкусъ при куреніи довольно пріятны, и мнѣ показался онъ не хуже Турецкаго. Киргизцы вообщѣ весьма любящъ шабакъ, кошорый употребляющъ болѣе для нюханья. Для напоенія низменныхъ, къ засѣванію способныхъ мѣстъ, проводящъ воду изъ рѣкъ длинными каналами. — Пахошныя орудія сушь: рало (егинъ агачъ) и волокъ (мала).

Торгующъ они на линіи въ городѣ Оренбургѣ, въ Орской и Троицкой крѣпостяхъ. Весь ихъ шоваръ состоитъ въ скотѣ и въ кошорыхъ домашнихъ издѣліяхъ, кошорья болѣею частію мѣняющъ на нужныя и необходимыя вещи. Но большая часть Киргизцевъ ведешъ жизнь свою въ праздноши, а пошому бѣдношъ засавляешъ ихъ иногда разбойничашъ, грабисъ караваны, и между собою производитъ непрерывную брань (баранпа). На шаковую брань вѣдящъ они всегда вооруженные. Оружіе ихъ составляющъ: сабля (колышъ), ружья или виншовжы

(мулшыкъ), копыя или пики (найза), лукъ, кряжъ со спрълами (окъ) и колчаномъ (сайдакъ), кинжалы (кинжалъ), кольчуги (саушъ), ножи (пйакъ), и нагайки (камча).

Счисленіе времени, праздники и посты.

Счисленіе времени Киргизы ведутъ по лунному печенію, полагая на каждый мѣсяць по 30 дней, и пошому, вмѣсто луннаго 354 дневнаго года, выходить у нихъ 360 дней.

Мѣсяцы (ай) считающъ слѣдующимъ порядкомъ, приравливаясь рожденію луны въ зодіакальныхъ знакахъ:

1. *Курманъ* (означаешъ на Арабскомъ языкѣ барана) *Мартъ*. Въ 10 день по рожденію луны сего мѣсяца бываетъ у нихъ самый большой праздникъ (айшъ), въ воспоминаніе приношенія жертвы Авраамомъ; пошому и праздникъ сей называется *Курманъ*, или *Курбанъ айшъ*. Сей мѣсяць именуешся также *Наурусъ* (Новый годъ),

2. *Сауръ* (быкъ) *Апрѣль*. Въ семь мѣсяцъ бываетъ праздникъ *Сабанъ*.

3. *Чауза* (мужъ съ женою), *Май*. Сіи три мѣсяца составляютъ *весеннее время*, багарь.

4. *Саратанъ* (ракъ), *Іюнь*.

5. *Эсетъ* (левъ), *Іюль*.

6. *Самбулдъ* два колоса или дѣвица (*Са-*

вилла), Августъ. Сіи мѣсяцы составляютъ *лѣто* (жась).

7. *Мизанъ* (вѣски) *Сентябрь*.

8. *Акралъ* (ядовитое жало или скорпионъ) *Октябрь*.

9. *Каусъ* (спръла), *Ноябрь*. Сіи мѣсяцы составляютъ *осень*, (кусъ).

10. *Джидды* (высокая гора или спаричокъ) *Декабрь*.

11. *Дамотъ* (кормысло съ ведрами) *Январь*.

12. *Хутъ* (рыба) *Февраль*. Сіи составляютъ *зиму* (кысъ).

Дни (кунъ) считающъ слѣдующимъ порядкомъ:

1. *Сембе*, по Арабски просто значить (день) *Суббота*.

2. *Жексембе* (первый день) *недѣля*, или *недѣльный день*.

3. *Дюсембе* (второй день) *Понедѣльникъ*.

4. *Силембе* (третій день), *Вторникъ*.

5. *Сарсембе* (четвертый день) *Среда*.

6. *Бисембе* (пятый день), *Четвертокъ*.

7. *Жюмсе* (сборный день) *Пятница*,

которая починаешся у нихъ вмѣсто нашего Воскресенья.

Одинъ разъ въ году бываетъ у нихъ постъ (уруза), который продолжается цѣ-

мый мѣсяць, и приходишь въ разные времена года. Посщъ состоишь въ шомъ, чшобъ во время дня ничего ни ѣшь, ни пишь; напротивъ шого ночью объѣдаешь самыми вкусными яшвами. Самые бѣдные принуждены бываютъ по закону ѣсть мясо. Молодые женщины и ребята нѣкошорымъ образомъ ошь сего стрѣгаго ушвава освобождаются.

В ъ р а . З а к о н ы .

Хоша Вѣра всѣхъ Киргизцевъ Магометанская, исповѣданія Суннитскаго (последователи Омара); но Чикшинцы, какъ отдаленный народъ отъ всѣхъ почти границъ, суть весьма слабые исполнители своего закона. Рѣдко видишь шамъ молящихся. По причинѣ малаго обращенія съ просвѣщенными людьми, они весьма легкомысленны и суевѣрны. — Разговаривають много, но изъ продолжительныхъ ихъ разговоровъ никакого почти шолку добиться не можно: что нинѣ утверждають, какъ неоднократно мною было замѣчено въ ихъ совѣшахъ, шо завтра опровергають. Однакожь они управляются слегка Ханами, Сулшанами, Бѣями; но болѣе зашпочными или семьянишными своими брашьями.

Народныя Киргизцевъ права или законы суть: *кровь за кровь, око за око, зубъ за зубъ*; посему нѣрѣдко доходишь у нихъ до смершубѣйшва. Случаються и между ними иногда добрые люди, только ихъ очень мало.

Способы Киргизскаго леченія.

Что касается до Киргизскаго леченія, шо оно не только не заслуживаешь никакого вниманія, но даже и описываешь его шрудно. Оно, болшешю частію, состоишь въ пустой ворожбѣ и неудобоизьяснимыхъ шаманстввахъ.

Чшобъ дать о немъ нѣкоторое понятіе, представляю здѣсь примѣры ихъ леченія.

Я былъ позванъ къ одному пожилому и довольно доспашочному Киргизцу, одержимому водяною болѣзнію и сильнымъ запоромъ мочи. Осмотрѣвъ больного, сказала я, чшо пособишь ему шрудно да и не чѣмъ. — Въ шо же время призванъ былъ и Киргизскій лекарь (Даргиръ) съ помощникомъ. Между шѣмъ, пришли еще шри или чешыре духовныя особы: Ахунъ (старшій) и Муллы (младше), кошорые, по своему обыкновенію, поджавъ ноги, сѣли въ полукругъ, чшпали какіа-шо молитвы всякъ про себя, перебирали бобы изъ руки въ руку, и обнося ихъ около чашки, наполненной водою, дули въ

нее и проч. Лекаръ же, собравъ нѣсколько ножей безъ рукояпокъ, и раскаля ихъ на огонь, приказалъ помощнику вынимать одинъ за другимъ; онъ брызгалъ на нихъ изо рта помянушою водою, и примѣчалъ восхожденіе пара. Больной споялъ тогда шага за два отъ него спиною, будучи поддерживаемъ двумя Киргизцами, шакъ, что поднимавшіеся пары отнюдь до него не достигали.

Перепрыскавши всѣ ножи, спросилъ онъ своего прислужника: *инде тогусъ болды ма?* (и шакъ девашъ будешь ли?) сей отвѣчалъ: *болды* (будешь); лекаръ въ заключеніе сказалъ: *инде кой отуръ*, (ну инъ оставъ) или лучше скажашъ: *сядь!* Далѣе, распопилъ онъ въ желѣзномъ ковшѣ нѣсколько бараньяго сала, въ которое положи шряпку и перемѣшавъ надъ огнемъ, брызгалъ въ ковшъ изо рта тою же водою, отъ чего и происходила вснышка. Повторивъ раза два сіе дѣйствіе, бросилъ онъ ковшъ къ порогу. Потомъ посадили больного близъ двери на нарочно поспланномъ коврѣ, и пригошенились къ слѣдующей операціи. Даргиръ (лекаръ) съ помощникомъ, сжавъ близъ больного, вскричалъ повелишельнымъ голосомъ: *Кара ишке да алетъ кель!* (приведи черную козу!) Топчась, по его приказанію, внищали въ кибишкѣ черную козу, которую первый ухваши

за переднія, послѣдній за заднія ноги, обносили вокругъ больного при раза, поколачивая его со всѣхъ сторонъ оною. Потомъ, по лекарскому же приказанію, приведены были бѣлая и сѣрая козы; за ними шесть овецъ разныхъ шерстей, которыхъ равнымъ образомъ обносили вокругъ больного съ помянутыми удареніями.

Напоследокъ, упомявъ пустою сею работою, восточный Эскулапъ вскричалъ: *инде тогусъ болды ма?* Помощникъ и всѣ предносящіе отвѣчали вдругъ: *болды*, и прекрашали шѣмъ вздорную процессію, спрашивая меня, каково ихъ леченіе, и есть ли шакое въ Россіи. Я отвѣчалъ, что никогда еще не видывалъ шакихъ чудесниковъ, и о дѣйствіи ихъ леченья ничего не смѣю сказать. Видѣвъ же, что мнѣ нѣчего здѣсь дѣлать, уѣхалъ я въ Ханскій аулъ, и на прелій день услышалъ, что спрадалецъ скончался.

Въ другое время занемогла *Темира*, невѣстка Башкирца *Садитъ-кирея*, судорожною въ ручныхъ пальцахъ болѣзнію; для сего и призванъ былъ особеннаго рода лекаръ (Баксы). Поелику случилось сіе въ Ханскомъ аулѣ, то и не приминувъ я полюбобытствовать новаго сего леченія, которое состояло въ слѣдующемъ.

Въ вечеру собрались Киргизцы обоего пола въ особенно-приготовленную кибишку, гдѣ находилась больная, разряженная въ лучшее убранство. Она сидѣла на богатыхъ коврахъ, и была покрыта шонкимъ бѣлымъ шелковымъ плапкомъ. — Вдругъ явился на сцену сильный восточный чародѣй съ гуд-комъ, (кобызь), особаго рода, на которомъ, вмѣсто струнь, проспо напаянны были лошадиные волосы какъ и на смычкѣ. Усѣвшись противъ больной, началъ онъ играть пронзительнымъ, но непрошивнымъ для уха скрипомъ, припѣвая ужаснымъ грубымъ горшаннымъ голосомъ. При нѣкоторыхъ словахъ, произносимыхъ Баксою, поднимались страшный крикъ и гарканье Киргизцевъ. Иногда кричали: *кочь! кочь! кочь!* какъ обыкновенно у нихъ скликають собакъ; иногда же вмѣстѣ шлепали на распѣвъ, покачиваясь всѣмъ шуловищемъ взадъ и впередъ: *Аллай опа! Аллай опа!* (помогай Богъ), и проч. Въ таковыхъ и подобныхъ сему предшавленіяхъ прошелъ первый вечеръ даже до полуночи: это походило нѣсколько на деревенскія наши свѣшочныя игрища.

На другой день также собрались Киргизцы ввечеру и Баксы, повтора нѣкопорья произведенныя имъ вчерашнимъ днемъ дѣйствія, прибавлялъ къ нимъ и новыя. —

Въ продолженіе сихъ неслыханныхъ обрядовъ влеклъ онъ сначала прирдацать одинъ ударъ полстою плетью въ спину страдавшей, шакъ, что видны были слѣды, означенные синими пятнами. Потомъ скакалъ онъ и криваялся какъ бѣшеный, и ударялъ по спѣнамъ кибишки шую же плетью, какъ будто кого выгоняешь. За симъ бросился въ ожесточеніи на больную, какъ собака, и грызъ ее зубами даже до крови. — Послѣ того выхватилъ пресшрашный ножъ изъ ноженъ, и сдѣлалъ знакъ, что хочешь ее рѣзать. Въ семъ мѣстѣ вспомнилъ я подобную операцію, произведенную надо мною, и разрѣшилъ чрезъ пять мѣсяцевъ продолжавшееся во мнѣ недоумѣніе. Сею варварскою операціею звѣроподобный *Алтынъ бай*, первый мой хозяинъ, дѣйствительно хопѣлъ остановить кровь, лившуюся изъ головы моей.

На претій вечеръ приготовлено было нѣсколько салныхъ шоненькихъ свѣчекъ (сиряхъ), нарочно расплавленныхъ въ двухъ чанкахъ, насыпанныхъ землею и пескомъ; сверхъ сего лежали пушь мершвая ворона чернаго цвѣща, дыня и тыква. Зажгли свѣтильники, и пошли изъ кибишки на улицу. Баксы, упомянутый нѣкопорьями изъ преждеучиненныхъ имъ дѣйствій, несъ мершвую ворону; за нимъ, по порядку, несли

дыню и пыкву; по споронамъ шли съ факелами. Вышедъ изъ кибитки, Киргизцы произвели великій крикъ, и бросивъ на улицъ несенныя ими вещи, возвратились въ кибитку. Большая въ шо время лежала на своемъ мѣстѣ на спинѣ, какъ обыкновенно кладушь покойниковъ, покрывая бѣлою холстиною. Баксы, по совершеніи споль важнаго дѣйствія, съѣлъ у ногъ ея, и началъ играть на кобызѣ, съ обыкновеннымъ своимъ припѣвомъ, покачиваясь въ разныя стороны. Въ сіе время, грудь Темиры чрезвычайно воздымалась, приворавливаясь къ напѣву слѣдующихъ словъ: *Тартъ, жанымъ тартъ!* и къ кобызному скрипу. Въ продолженіе нѣкошораго времени дошла Баксы до шакого изсшупленія, что повалясь назадъ, ошолбенѣла какъ сваленное въ лѣсу дерево: лице его поблѣднѣло какъ полошно, въ зубахъ происходило скрежетаніе съ клубившеюся изъ рта пѣною; но шо показалось для меня удивительно, что и у больной замѣтны были подобныя припадки.

Полежавъ такимъ образомъ минушь пять, поднявъ онъ былъ Киргизцами, и исподоволь образумываясь, начиналъ играть и припѣвать жалостнымъ тономъ: *ой Темирумъ, Темирумъ*, прорекая ей свое мечтаніе; больная же въ сіе время какъ будшо бредила.

На четвертый, пятый, и до девяшаго дня происходили подобныя собранія. Въ послѣдній вечеръ, сверхъ многихъ шакого жъ рода пустыхъ и вздорныхъ операцій, снарадся онъ произвестъ въ больной рвоту пишьемъ великаго количества шеплой воды и куреніемъ шабаку. Поелику молодая женщина была одержима судорожною болѣзнію, шо и производимыя Баксою операціи впушь не ошались: больная выздоровѣла. Однакожъ, по прошествіи нѣсколькихъ недѣль, болѣзнь оняшь оказалась, почему и не могу утвердительно сказать, дѣйствовала ли сколько нибудь Баксы къ облегченію ея, или болѣзнь ея сама имѣла періодическое теченіе. Впрочемъ не опровергаю спраннаго сего леченія, которое въ судорожныхъ болѣзняхъ, по подобію Месмеризма, можеть произвестъ нужное и полезное прошивураздраженіе.

Когда же замѣнять, что ни Даргиръ, ни Баксы въ опасныхъ и смертельныхъ болѣзняхъ нимало не помогають, шогда собираются жители всего аула, а паче родсшвенники, и просиживають при больномъ цѣлыя ночи. Если не случится ни какой духовной особы (которыхъ вообще въ Киргизской степи весьма мало), шо и простой Киргизецъ или Киргизка чипаешъ на память нѣкошорые стихи или молишвы изъ

Алкорана, и по прочтении каждого стиха, дуешь больному в лицо. Самъ же больной, будучи еще в памяти, пьетъ на распѣвъ, вмѣсто обыкновеннаго оханья: *ой Аллай май*, (ахъ, Боже мой!) и пр.

Пожилые люди дѣлають какое нибудь завѣщаніе не только своимъ женамъ и дѣтямъ, но даже и всему собирающемуся при семь случай народу, напр.: одинъ изъ умиравшихъ сдѣлалъ такое завѣщаніе, что ежели кто будетъ переходить гору, на копей которой находится бруски или осеки, то не забудь бы взять ошшуда съ собою сего почильнаго камня, кошорымъ бы можно было нашочить ножъ для рванія мяса, или *пятипалой ясты* (бисъ бармакъ) въ случай гощепримства. При рѣкѣ Сырь есть гора, содержащая въ себя помянутые камни, и по сему обстоятельству она названа *Тагасаръ*.

Какъ скоро спраждающій скончается, то вдругъ поднимають ужасный крикъ и вой, производимый по крайней мѣрѣ пятидесятью челоувками обоого пола, такъ, что у слушателя волосы дыбомъ стануть. Желаютіе показать при семь случай свое усердіе, ревушь необычайно; своенравныя женщины рвушь на себя волосы, бьютъ кулаками себя въ груди, царапають себя лице, и проч.

Ежели случится больному скончаться ввечеру, то такое плачевное пѣніе продолжается во всю ночь до самаго разсвѣта. Усопшихъ обмывають водою, и завернувъ въ холстину, кладушь въ нарочно вырытую яму, головою къ сѣверозападу, такъ, чтобы сверху непосредственно земля на немъ не лежала. Въ семь намѣреніи, либо въ глубинѣ ямы подрываються въ бокъ, либо просто кладушь поперегъ могилы камышь или хворостъ, а послѣ заваливають ее землею, оставая всегда какой нибудь значекъ. Таковыя могилы суть только временныя или часныя. Въ другомъ случай, когда кочуютъ близъ какого нибудь общаго кладбища, тогда въ немъ погребають усопшее тѣло. Житочные люди, или и бѣдные разбогатѣвъ, переносятъ прахъ изъ временнаго кладбища въ вѣчное, или такъ называемое общее, и здѣсь по доспашку воздвигають кирпичные, или каменные мавзолеи, (мазарка).

Славныя кладбища (мула), или такъ называемыя у нихъ святыя мѣста (авла), находятся большею частію около рѣкъ. — При выносі усопшаго читають небольшую молитву и безъ дальнихъ церемоній погребають. Въ седьмой и сороковой день дѣлають поминовенія усопшему; по прошествіи жъ года соспавляютъ поминки, ко-

порья гораздо бывають превосходнѣе и великолѣпнѣе первыхъ. Въ древнія времена сказываютъ, будто клали въ могилу съ усопшимъ нѣкоторыя вещи, какъ шо: рашную збрую, ножъ, брусокъ, огниво, кремьнь, шило, иголку, нитки, сухія жилы и пр.; но нынѣ такое обыкновеніе по недосыашку выходитъ изъ употребленія.

При шрудныхъ родахъ, также какъ и при опасныхъ болѣзняхъ, собираются Киргизцы обоюго пола, въ присутствіи кошорыхъ роженица должна разрѣшиться отъ своего бремени, либо въ шягчайшемъ мученіи окончить преждевременно жизнь свою.

Свадебныя и другіе симъ подобныя обряды исправляютъ они по Ташарскому обыкновенію, развѣ съ малою шолько разностию.

Когда Киргизцы обрѣзываютъ ногти или волосы, шо шщательно стараются всѣ обрѣзки собрать; попомоь берутъ какой нибудь прушкъ или праваной сшебелекъ, кошорый изрѣзавъ мѣлко, смѣшываютъ съ обрѣзками и закашываютъ въ землю. Бѣда, если обрѣзокъ отъ ногтя или волосъ попадетъ въ какое нибудь кушанье: хопя бы сіе и сухое было, напр. пшею и пр., шогда все бросають на землю.

ИНОСТРАННАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Замѣчанія на небольшую Шведскую Поэму
подъ названіемъ: Аксель.

Карль XII, возбудившій отважный энтузіазмъ своего народа, не пересыпалъ еще бытъ предметомъ удивленія и почитанія Шведовъ. Причина сему, можетъ бытъ, скрывается въ томъ, что по внушенію, ему врожденному, онъ умѣлъ постигнуть духъ народный, и сообразовался съ онымъ лучше другихъ Государей, прежде и послѣ его въ Швеціи царшвовавшихъ. Подобно древнимъ Скандинавамъ, Шведы нынѣшнихъ временъ всегда жаждутъ чести, и подлѣ баснословныхъ героическихъ преданій Бардовъ своихъ, спавяшъ подвиги, приключенія и романтической характеръ Карла XII. Они забываютъ зло, причиненное Швеціи его побѣдами, паденіе Государства, бывшее слѣдствіемъ его войнъ худо обдуманыхъ, напрасныя обѣщанія о щещныхъ предпріяшіяхъ, и видяшъ только одну его славу и добродѣтели. Тыни каршины оспаютъ незамѣченными, или ошдаются въ жершву острому взору спрогихъ Историковъ; но красоты оной оспа-

юлся наследствомъ народнымъ. Самая одежда Карла спавовища вещь священною, копорую показывающъ съ удовольствіемъ, и сохраняють рачительно. Въ Швеціи нѣтъ хижинъ, въ копорой путешественникъ не нашель бы изображенія Карла XII, въ копорой онъ не услыхаль бы о прапшанахъ Травендальскомъ и Альшраншведскомъ, о подвигахъ подъ Нарвою, Бендерами или Фридрихсгалломъ.

Подобно большей части Писателей романовъ среднихъ временъ, испощившихъ воображеніе надъ Роландами и Амадисами, Шведскіе Липераторы болѣе полувѣка почерпающъ для сочиненій своихъ происшествія изъ Испоріи Карла XII и его современниковъ. Народъ читаетъ съ жадностію и энтузіазмомъ сіи произведенія: небольшая Поэма, о копорой мы хощимъ сказащъ свои мысли, послужилъ новымъ пому доказательствомъ.

Авторъ, Г. Тегнеръ, избралъ героемъ одного изъ славныхъ шлохранищелей Карла, копорыхъ двойная клятва связывала съ его судьбою. *Храбрость и чистота* (безбрачіе) — два слова, взятыя во всей обширности значенія, были цѣлію сей спрашной клятвы. Сіи шлохранищели, копорые клялись оставашься холосыми дошоль, пока Король ихъ

ле женился, были въ числѣ семи или девяти, и могли быщъ замѣнены другими только послѣ спрогого испытанія. — Столѣтній старикъ, облеченный еще простою, но почешною одеждою сихъ воиновъ, рассказываетъ юному Поэту эпизодъ, копорый сей послѣдній сообщаещъ читателямъ. Вотъ его содержание.

Карль, укывищъ въ Бендерахъ съ малымъ ошашкомъ войска на негосшепримной землѣ брадапыхъ своихъ союзниковъ, призываетъ *Акселя*, одного изъ шлохранищелей, и поручаетъ ему депеши въ Швецію. Онъ долженъ вручищъ ихъ въ Совѣщъ, опправившъся на лошади въ сей же вечеръ и привѣществоващъ опъ Государя *древнія скаль Скандинавскія*. Порученіе опасное, законически выраженное Королемъ, и предпринятое подданнымъ безъ всякаго возраженія!

Въ шо время, какъ вѣрный слуга скачешъ день и ночь къ сѣверу, Авторъ рисуешъ его портретъ обольщительными красками, и вдругъ прерываетъ описаніе, чшобъ разказащъ, какъ Рускій опрядъ нападаешъ на Акселя въ лѣсу на границахъ Украйны. Одинъ дерзновенный пребуешъ опъ него депешъ, и получаешъ палашемъ опвѣщъ, повергающій его на землю; много другихъ испытывающъ шу же учащъ; но кровь Ак-

селя спруится изъ многочисленныхъ ранъ ; онъ падаетъ — свѣтъ темнѣетъ въ глазахъ — онъ лишается чувствъ.

Вскорѣ звуки охошничьихъ роговъ слышатся по лѣсу. Многочисленная спяя собакъ, за нею охошники и между ними юная Руская Амазонка на бѣлой лошади, занимають сцену. — Подобно Діанѣ, забывшейся близъ прекраснаго Эндиміона, милая Марія, сирота, дочь одного Рускаго Болрина, убишаго на войнѣ, оспанавливается подлѣ Скандинавскаго воина, и возвращаетъ его къ жизни. Не смотря на безпамятство, переносятъ Акселя въ замокъ молодой Россіянки, и, кажешся, не трудно угадать, что ей удаешся излечить наружныя его раны, и въ замѣну того поразитъ неисцѣлимую язвою сердце юности ! — Эпизодъ взаимной любви наполненъ занимательными подробностями, равно какъ пииническое изображение Амазонки и разговоры ихъ при *луноломъ свѣтѣ*. Однакожъ Аксель не забываетъ ни должности своей, ни клятвы : онъ похищаетъ одинъ полько поцѣлуй любви, *который* — говоритъ Авторъ — *подобно поцѣлую смерти, принадлежитъ вѣчности*. Онъ клянется мечемъ своимъ выполнить повелѣніе Короля, и послѣ отказанья онъ роковой клятвы, его связующей, копорой онъ однакожъ не

объясняетъ, — и въ печеніе будущаго Мая мѣсяца возвратишья вѣрнымъ и постояннымъ, для соединенія участи своей съ Мариною.

Осправляетъ Аксель; встрѣчается съ *безчисленными* опасностями въ *безчисленныхъ* областяхъ царства Рускаго. Наконецъ достигаетъ до столицы Шведской, омываемой водами озера Мелерепъ, и выполняешъ свою обязанность. —

Въ продолженіе сего времени печальная владѣтельница замка, уединенная въ своихъ обширныхъ палацахъ, вздыхаетъ, дышитъ Акселемъ, именемъ его оглашаетъ и роци, и дремучіе лѣса; но, *подобно вдовицѣ, плачущей посреди гробницъ*, поминся скорбію въ ожиданіи возвращенія любезнаго. Хочетъ умереть или лишитъ жизни счастливую соперницу, сотворенную воображеніемъ; хочетъ оставитъ домъ свой, опечество, ишши искать Акселя повсюду. Марія съ тайнымъ удовольствіемъ вспоминаетъ опасности, копорымъ подвергалась на охотѣ. Не угрожали ль ей смертію зубы алчнаго волка или когти медвѣдя? Она не боится опасностей; однакожъ вспоминаетъ, что съ бодрымъ духомъ и съ оружіемъ въ рукахъ можетъ бытъ мужчиною.

Вздумано — сдѣлано. Скрываешь шемные волосы подь солдатскою шляпою, грудь облакаешь панциремъ; на плечь ея блестящъ зрительная трубка смерти, ш. е. карабинъ; щеки вооружаются поддѣльною бородою, кошорая кажется чернымъ крепомъ, связующимъ дѣб полныя розы; кривая сабля привѣсивается къ поясу и оканчивается сходство съ *Амуромъ*, *переводѣтымъ въ героя*, кошораго *Алкивиадъ* изобразилъ на щитѣ своемъ.

Въ семь нарядѣ является Марія въ новый городъ Царя (Саякшпетербургъ), возвышающійся на берегу залива. Тамъ готовится эскадра, долженствующая отплыть къ берегамъ Швеціи. Туда, между оружіемъ и знаменемъ, устремляется Марія; шамъ испрашиваетъ себя должность и назначеніе, могущее приблизить ее къ Акселю. Начальникъ осматриваетъ ее и шущипъ, нѣсколько неудачно, надъ прекраснымъ ея лицомъ, кошорое, кажется ему, должно быть опаснѣе женщинамъ, нежели мужчинамъ съвера.

Осправляются. — Въперъ вздымаешь паруса; вдали спановятся примѣтны Шведскія горы, позлащаемыя восходящимъ солнцемъ. — Приспашошь къ *Соташкеру* и — начинаюшь войну.

Народъ вооружается: старые сослуживцы великаго Гусшава, юноши, дѣвши осматриваютъ Училища, даже женщины — всѣ, оупъ мала до велика, стремятся на сраженіе противъ непріятеля, но слабы проповивоспашъ грозѣ, извергающей смерть и гибель, и въ поже время воспрепашающей даже местъ за свои многочисленныя жертвы. Шведскія пысячи разсѣваются. Ужасъ распространился въ рядахъ; вдругъ, подобно Тору *), является Аксель посреди битвы, лепитъ оупъ одного конца къ другому на своемъ бѣломъ конѣ, и восклицаетъ: „Оспановишесь! сомкните ряды ваши! Король Карлъ послалъ меня къ вамъ: я принесъ спасеніе ваше! спѣсите ряды. Богъ и Карлъ да будутъ нашимъ воинскимъ опзывомъ!“ — Богъ и Карлъ! повпоряюшь Шведы со всѣхъ споронъ. —

Рускіе, сложившіе Шводовъ, оспановлены; бранный огонь угасаетъ; громъ умолкъ, молніи переспашошь поражаютъ; одни мечи рѣшатъ побѣду надъ непріятелемъ. Рускіе, на полныхъ парусахъ, удаляются оупъ берега. Тишина смѣнила спукъ оружія, и кропкая луна сыплеть сребристые лучи свои. Аксель, пробѣгая поле битвы, видитъ двухъ воиновъ, бившихся другъ съ другомъ и пад-

*) Имя баснословнаго божества.

шихъ мертвыми, сплещясь руками, грудь прошивъ груди, сердце противъ сердца. „Увы, — восклицаетъ онъ, вздыхая — упоенія удовольствій и любви проходятъ, исчезаютъ подобно дыхамъ весеннаго вѣтра; но ненависть и скорбь остаются, слѣдуютъ за нами, и сопутствуютъ намъ неразлучно даже въ могилу!“ Въ сіе мгновеніе раздается шепчущій голосъ, его призывающій: „Аксель — слышишь онъ — жажду, умираю! Приблизься принять послѣдній вздохъ, приди сказать послѣднее: прости! — При звукахъ знакомаго голоса, Аксель бросается къ пригорку у кошораго простершь незнакомый воинъ, омытый кровію; облако, зашпмѣвавшее луну, проходитъ, и лучъ ея освѣщаетъ умирающую Марію. „Праведный Боже! восклицаетъ Аксель: это она!“ —

— „Прости, Аксель! произносишь она слабымъ голосомъ: прости; чувствую смерть въ сердцѣ моемъ. Не спрашивай, что привело меня сюда: любовь меня обманула. Когда восходишь заря вѣчной жизни, когда человекъ сповишь уже предъ дверьми гроба: сколь различно опть прежняго видишь онъ тогда жизнь свою и поступки. Аксель! я знаю, ты испинно обо мнѣ сожалѣешь. Прости мнѣ и любви моей слезы, кошорыя прольешь на моей могилѣ. Нѣтъ у меня ни родителей,

ни сестрѣ, ни братьевъ; ты былъ для меня все на свѣтѣ; о Аксель! скажи мнѣ въ обѣщаніяхъ самой смерти, что меня любишь! Ты клянешься: могу ль шеперь жаловаться? не подарила ли мнѣ жизнь лучшихъ часовъ своихъ? Я не умру въ швоемъ сердцѣ; память моя не погибнетъ съ прахомъ тѣла въ землѣ, шобою защищаемой. Смотри, Аксель! видишь ли облако, плывущее мимо луны? Прежде, нежели пройдешь оно, я умру; душа моя воспаритъ въ шираны невѣдомыя, опдаленныя, вознесетъ за себя молишвы къ Сущешву Высочайшему³, будешь носиться надъ шобою. Ты посадишь душистую розу на моей могилѣ, и когда сія дичерь солнца погибнетъ подъ снѣгами сѣвера, тогда вспомни о швоей подругѣ, кошорая шакже покоишся подъ снѣжнымъ покрываломъ; вспомни, что дни цвѣтіа ея прешли шакже скоро. Но, смотри, Аксель, облако прошло: прости!“ —

Мгновенно изъ пропащей подземныхъ поднимается, не Смершь, но младшая сестра ея — бессмысленное Изступленіе, съ маковымъ вѣнкомъ на головѣ: волосы его расшрпаны; блуждающіе взоры попеременно обращающся то на пропасть, то на безконечное пространство небесъ; искривленныя уста улыбающся дикою усмѣшкою, и полуугасшія очи омочены слезами. Рука ея опяжель-

ла надъ головою Акселя, и съ сей минушы шаги его невѣрны. Онъ скипается вокругъ гробницы возлюбленной, подобно скупому, наблюдающему сокрытое сокровище. Взоры его прикованы къ сему мѣсту, дни и ночи проводишь онъ въ жалобахъ дикихъ и шрагашельныхъ.

„Не шуми синяя волна, не плечи на берегъ, не мѣшай моимъ мечпанямъ; не люблю швоего движенія; пѣна швоя, смѣшанная съ кровію, несетъ смерть на сей берегъ. Здѣсь недавно юный воинъ плавалъ въ крови своей. Я покрылъ могилу его розами, попому, что онъ походилъ на Тотъ знаетъ на кого, кто перенесетъ весною останки его на родину. Говорашъ, что любезная моя сокрыта подъ землею; ишь, въ эту ночь я видѣлъ ее на скашъ холма; она была блѣдная какъ смерть — но это ошь лучей мѣсяца; уста холодны — ошь дыханія упреняго въпра. Я просилъ возлюбленную остановишься: — она въ молчаніи приложила перепъ къ моему челу. Какую пѣжесъ я почувствовалъ! Какая шемноша помрачила мои очи, и послѣ, какой ослабительный блескъ поразилъ меня! На ошдаленномъ воснокъ родились дни ея — и прошли, прекрасные, свѣтлые! Какъ былъ счастливъ шъ, блѣдный Аксель! Гордый замокъ возвышался

посреди зеленѣющей дубравы — онь принадлежалъ любезной; меня умершвили — она пробудила меня къ жизни поцѣлуемъ. Ошдала сердце мнѣ бѣдному, сердце богатое, пламенное. Оно и шеперь у меня, но холодное, хранился въ моемъ сердцѣ увядшемъ. Все прошло! Яркія звѣзды, погасише пламень вашъ, сокройшесь! я видѣлъ упреннюю звѣзду, кошорая закашилась въ море кровавое! Еще кровь дымится, еще руки мои покрыты ею!“

Такъ жалуешся онъ на берегу Сопаникера! Проходишь день, насаетъ ночь — и новое ушро его пакже находишь. Онъ плачешъ и грустишь безпрестанно.

Еще одна заря заспала его; но шеперь уже онъ не существуетъ. Руки сложены для молитвы; слезы ошвердѣли ошь холоднаго дыханія упренника, остановились на блѣдныхъ щекахъ; угасише взоры еще устремаемы на могилу Маріи....

Маленькая Поэма сія, кошорую Авшоръ, по скромности, называетъ Романсомъ, писана чешырехстопными стихами. Не возможно выразишь предесши ихъ въ семь простомъ изложеніи, назначенномъ для изложенія хода Поэмы. Посвященіе,

въ сѣнахъ же, относился къ Леопольду, Поэту Шведскому, подобно Гомеру, Мильтону и Делилю, пораженному савоною. Англійскіе, Нѣмецкіе и Голландскіе Литераторы переводящъ теперь сіе произведеніе Скандинавской Музы. Ослаеся пожелать и намъ, что бы какой нибудь любитель изящнаго предпринялъ обогатить Словесность нашу переводомъ сей Поэмы! —

Н. Б.

III.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Н о в ы я к н и г и :

1 8 2 2 .

70. *Кавказскій Пльнникъ, Повѣсть, сог. А. Пушкина.* С. П. б. 1822, въ шип. Н. Греча, въ 8, 53 стр., съ поршрешомъ Автора *)

*) Цѣна на веленовой бумагѣ 7 р., на любской 5 руб. Продаея у Издаеяля, Колл. Сов. Ник. Ив. Гнѣдича, въ домѣ принадлежащемъ Императорской Публичной Виблюшекѣ, на Невскомъ проспектѣ. У него же можно получащъ Поэму Бейрона: *Шильонскій узникъ*, перев. Г. Жуков-

(Пѣвецъ Руслана и Людмилы даришь насъ новымъ прекраснымъ произведеніемъ легкаго, пламеннаго, краснорѣчиваго пера своего. Пребываніе Поэша въ пишической странѣ, видѣвшей спраданаія Промеша, и прибышіе Аргонавтовъ Греческихъ, въ странѣ и нынѣ ошличной воиншвенными, романшическими нравами своихъ жшелей, побудило его воспѣвъ дикія красомы ея, и оживишь картину Кавказскихъ горъ повѣстію о происшесствіяхъ, какія нерѣдко случаются въ тѣхъ мѣстахъ. Любители истинной Поэзіи найдуть въ семъ небольшомъ, изящномъ стихошвореніи пріятную для себя пищу. — Выписываемъ заключеніе Поэмы :

Такъ Муза, легкаго другъ мечшы,
Къ предѣламъ Азіи лешала,
И для вѣнка себѣ срывала
Кавказа дикіе цвѣшы.
Ее плѣнялъ нарядъ суровой
Племень, возросшихъ на войнѣ,
И часо въ сей одеждѣ новой
Волшебница являлась мнѣ.
Вокругъ ауловъ опусшѣлыхъ
Одна бродила по скаламъ,
И пѣснямъ дѣвъ осирошѣлыхъ
Она прислушывалась шамъ;
Любила бранныя спаницы,
Тревоги смѣлыхъ козаковъ,
Курганы, шихія гробницы,

скимъ; цѣна на любской бум. 3 р. Иногородные, относяся прямо на имя Г. Гнѣдича, получающъ обѣ книги, безъ плашы за пересылку.

И шумъ иржанье шабуновъ.
 Богиня пѣсень и разсказа,
 Воспоминанія полна,
 Бышь можешь, повпоришь она
 Преданья грознаго Кавказа:
 Расскажешь повѣсьи дальныхъ спранъ,
 Мстислава *) древній поединокъ,
 Измѣны, гибель Россіанъ
 На лонѣ мстипельныхъ Грузинокъ;
 И воспою пошь славный часъ,
 Когда, почуя бой кровавый,
 На негодующій Кавказъ/
 Поднялся нашъ орель двуглавый;
 Когда на Терекъ съдомъ
 Впервые грянулъ битвы громъ
 И грохошь Рускихъ барабановъ,
 И въ сѣчѣ съ дерзоспнымъ челомъ
 Явился пылкій Циціановъ.
 Тебя я воспою, герой,
 О Кошляревскій, бичъ Кавказа!
 Куда ни мчался шы грозой —
 Твой ходъ, какъ черная зараза,
 Губилъ, ничложилъ племена.....
 Ты днесь покинулъ саблю мести,
 Тебя не радуешь война;
 Скучая миромъ, въ язвахъ чеспи,
 Вкушаешь праздный шы покой

*) Мстиславъ, сынъ Св. Владимира, прозванный
Удальиъ, Удѣльный Князь Тмушараканскій, вое-
 валь съ Косогами (по всей вѣроятности нынѣш-
 ними Черкесами) и въ единоборствѣ одолѣлъ Кня-
 зя ихъ Редедѣю. *Ист. Гос. Росс. Томъ II.*

И пишину домашнихъ доловъ....
 Но се — Воспокъ подьемлешь вой!...
 Поихни снѣжною главою,
 Смирись, Кавказъ, идешь Ермоловъ!

И смолкнулъ ярый кликъ войны;
 Все Рускому мечу подвласино.
 Кавказа гордые сыны,
 Сражались, гибли вы ужасно;
 Но не спасла васъ наша кровь,
 Ни очарованная брони,
 Ни горы, ни лихіе кони,
 Ни дикой вольности любовь!
 Подобно племени Башыя,
 Измѣнишь прадѣдамъ Кавказъ,
 Забудешь алчной брани гласъ,
 Ославишь спрѣлы боевыя.
 Къ ущельямъ, гдѣ гнѣздились вы,
 Подъѣдешь пушникъ безъ боязни,
 И возвъспяшь о вашей казни
 Преданья темныя молвы.

Къ сему изданію приложень портретъ Ав-
 шора, въ молодости съ него рисованный, и весь-
 ма похожій. Издатели сей Повѣсьи говорящъ:
 „думаемъ, что пріятно сохранишь юныя чер-
 ты Поэты, котораго первая произведенія озна-
 менованы даромъ необыкновеннымъ!“

НОВОСТИ НЕ-ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

— Въ актахъ Американскаго Общества любителей Древностей помѣщено любопытное описаніе большой пещеры, найденной въ области Индіанъ. Она находится въ известковой горѣ, имѣющей въ высоту 400 фузовъ, и на вершинѣ покрытой дубами и орѣшникомъ. Входъ въ пещеру находится въ половинѣ возвышенія горы: опровержіе сіе имѣетъ въ ширину отъ 12 до 15 фузовъ, а самая малая высота онаго составляетъ четыре фуза. Сперва войдешь въ галерею, имѣющую въ ширину отъ 10 до 20 фузовъ, въ высоту отъ 8 до 30, и просиравшуюся въ длину на четверть мили (Англійской въ $1\frac{3}{4}$ версты). Сія галерея разделяется потомъ на двѣ: ходъ влево идетъ недалеко, а вправо просирается на большое пространство, въ разныя галереи и залы, изъ коихъ многія украшены столпами; полъ сихъ галерей по возвышается, по понижается. Въ углубленіи пещеры найдены оспатки живописи Аборигеновъ, древнѣйшихъ обитателей шѣхъ сипранъ: въ нихъ можно различить изображеніе дикаго, держащаго въ рукѣ лукъ.

— Изъ Калькутты пишутъ, что нынѣ доказано существованіе *единороговъ*: сіи животныя водятся въ Тибетѣ. Въ Калькутской офиціальной Газетѣ пишутъ, что Маіоръ Липшеръ получилъ отъ шуда рога сего животиного: онъ по-

чпи прямъ, имѣетъ въ длину 20 дюймовъ, въ основаніи своемъ шириною въ $4\frac{1}{2}$ дюйма. На немъ примѣтны шестнадцать колець, но только съ одной стороны.

— Извѣстный Женевскій Профессоръ Пикте извѣщаетъ, что онъ получилъ нѣскольго градинъ, упавшихъ прошлаго лѣта въ Ирландскомъ Графствѣ Маіо на пространство четырехъ Англійскихъ квадратныхъ миль. Сія градина, какъ извѣстно, имѣетъ по необыкновенное и достойное примѣчанія свойство, что въ каждой изъ нихъ найдено металлическое ядро. Пикте нашелъ, что зерна сія суть кристаллизованный додекаэдромъ сѣрный колчеданъ, и присовокупилъ къ тому замѣчаніе, что сіе явленіе подтверждаетъ гипотезу о образованіи падающихъ съ неба камней, въ нашей атмосферѣ.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Турція.

Въ письмахъ изъ Бисолии увѣдомляютъ о совершенномъ пораженіи Хуршидъ-Паши при Термопилахъ. Пишутъ, что вся его армія истреблена, что онъ самъ находится въ числѣ плѣнныхъ; что весь багажъ, драгоценности, 70 тысячъ и 11,000 Турокъ взяты Греками. По другимъ же извѣстіямъ, Хуршидъ-Паша, послѣ сра-

женія опшпунувъ съ 4000 чел. въ Лариссу, а взявши въ плѣнъ прое другихъ Пашей. Одиссей же убишь въ первой день бишвы. — Греки, сказано въ упомянутомъ письмѣ, были предувѣдомлены чрезъ лазутчиковъ о предстоящемъ на нихъ нападеніи, и собрали въ Моревъ всѣхъ способныхъ къ войнѣ людей, Германъ, Архіепископъ Памрасскій, пригласилъ и воинственныхъ женъ Майнонскихъ присоединившись къ мужьямъ ихъ: двѣсти послѣдовали его гласу. Греки уже съ 21 Юля спсояли въ большомъ числѣ при горныхъ ущеліяхъ. 29 го вышли они изъ горъ, и опшважились на первую бишву въ чисномъ полѣ со времени возшановленія Греціи. 30 го числа прочитали въ арміи прокламацію Князя Димитрія Ипсилантія. — Греки начали бишву съ изшупленіемъ, но 1-го Юля принуждены были опшпунитъ съ значительною потерей. Между шѣмъ они вновь расположились въ засадѣ у Термопиль, и здѣсь 2-го числа, нанесенъ былъ врагу рѣшительный ударъ. Смершь и гибель распросранились по рядамъ Турецкимъ: всѣ падали подъ мечемъ Грековъ, и почти вся Турецкая армія испреблена. При выходѣ изъ Термопиль семь сотъ Грековъ удерживали до самаго вечера всю Турецкую армію, доколѣ Греки не обошли оной. Греческія жены водили въ сраженіе десятишнихъ опшроковъ, и скашывали съ горъ огромные камни на Турокъ. Кажется, что Греція вновь перенесена въ древнія времена: надежда оживляешъ всѣ души! На мѣсшѣ Леонида видѣли здѣсь юнаго Боццариса: онъ цѣлый день удерживалъ Грековъ въ Термопилахъ, и наконецъ

паль, восклицая: *Ελευθερία!* (свобода!) Тѣло его везушь въ Коринѣ въ сопровожденія шпсоячи жень и 160 священниковъ, воспѣвающихъ ежечасно хвалебныя пѣсни во славу Бога и всѣхъ Святыхъ. — По коммерческимъ письмамъ изъ Вѣны, получены были шамъ изъ Салоникъ и Сереса подшверднтельные извѣстія о совершенномъ разбишіи Хуршидъ - Паши. Обманувшій Одиссеемъ (который, съ согласіи Грековъ, перешель къ нему, и посредствомъ мнимаго ихъ опшупленія, завлекъ его шуда, гдѣ его ожидала погибель) Хуршидъ - Паша былъ апшпакванъ со всѣхъ споронъ, и армія его почти совершенно испреблена. Турки съ поспѣшностію начали укрѣпляшь Салоники съ сухаго пуши и съ моря. — Въ паршикулярныхъ письмахъ изъ Бишоліи онъ 19 го Юля пишуптъ: „Турецкая чалма унижена при Термопилахъ, и всѣ благоговѣюшь предъ Всемогущешвомъ Божиимъ. Пашъ шпсоячъ Албанцевъ, поспѣшавшихъ на помощь въ Лариссу, узнавъ о пораженіи Хуршидъ - Паши, ворпшились сюда. Вошь новыя еще подробности: Хуршидъ - Паша съ частію своей арміи дѣшшительнело прошель чрезъ Термопиль; другая частъ двинулась къ Салонѣ, чтобъ ишши къ Деппашпу. Сначала одержалъ онъ нѣкоторую поверхность, и сіе помудило Грековъ заняшь крѣчайшую противъ прежней позицію при рѣкѣ Сперхіи. Здѣсь Греки зашли Туркамъ въ шыль и совершенно ихъ разбили. Въ Салоникахъ возобновленъ приказъ о всеобщемъ ополченіи. — Въ Бишоліи говоряшь, что Одиссей паль жертвою своей любви къ опечешпу. Онъ пе-

решель къ Хуршидъ - Пашѣ, увѣрилъ его, что между Греками господствуютъ раздоры, и подавалъ ему разные совѣты. Турецкій Полководецъ смотрѣлъ на него съ недоувѣрчивостію, и вида наконецъ, что Греки окружили его армію, приказалъ отсѣчь голову Одиссею, и испребишь его дружину, состоявшую изъ 200 человекъ.

— Кефаласъ Олимпскій, Членъ Греческаго верховнаго Правленія, прибылъ въ Германію съ другомъ своимъ Хроніосомъ Дросиномъ, въ званіи Депушаша Общества Филеллиновъ. Онъ намѣренъ сформировать въ Швейцаріи Нѣмецкій легіонъ въ пользу Грековъ, подъ названіемъ: Ошборная Дружина Германіи, и перевезши оный чрезъ Марсель, въ Грецію, гдѣ оный подчиняеть хорошему Генералу. Сія дружина должна состоять изъ одной роты артиллеріи, одной роты пѣхоты, одной роты стрѣлковъ и одной роты ремесленниковъ (военно-рабочей): въ сію дружину принимаются люди уже служившіе или такіе, которые могутъ одѣться и прибыть въ Марсель на свой щепъ.

— Адмиралшеиство оспрова Идры намѣрено въ продолженіе наступающей зимы послпротить и вооружить нѣсколько фрегатовъ. Въ Миссолонги привезенъ паркъ артиллеріи, великое количество оружія, снарядовъ и пр. на нѣсколько сотъ тысячъ франковъ. — Полагають, что Американская эскадра пришла уже въ Архипелагъ.

— Г. Пуквиль, Французскій Консулъ въ Пашрасѣ, оставивъ сей городъ, почши уже превращенный въ пепель, благополучно прибылъ въ Ишалію, вмѣстѣ съ другими особами, оставив-

ними Левантъ. Сія путешественники говорятъ, что въ послѣднемъ морскомъ сраженіи при оспровѣ Сціо Турки потеряли Адмиральскій корабль и нѣсколько другихъ линійныхъ кораблей, которые отъ поврежденій негодны къ службѣ, два фрегата попопленныхъ, четыре брига и нѣсколько мѣлкихъ транспортныхъ судовъ. Къ тому присовокупляють, что многія другія военныя суда значительно повреждены, и для исправленія своего, требуютъ долгаго времени.

— 21 го Іюля прибыли въ Бухарестъ Каймаканы (помощники или Намѣстники) Князя Григорія Гики. Народъ встрѣтилъ ихъ съ изъявленіями великой радости. Они на другой же день приняли бразды правленія.

А н г л і я.

— 3-го Августа Король, сопровождаемый блестящею свитою и при радостныхъ восклицаніяхъ народа, торжественно въѣхалъ въ Единбургъ.

— 7-го Августа шѣло Маркиза Лондондерри погребено въ Веспминстерскомъ Аббатствѣ, между гробницами Пишша и Фокса. Преемникъ его еще не назначенъ. Извѣстіе о его кончинѣ весьма опечалило Короля. Должность его на время поручена Министру Внутреннихъ Дѣлъ Лорду Ваторшту. — Полагають, что Герцогъ Веллингтонъ отправится въ Вѣну, на Конгрессъ.

Ф р а н ц і я.

— Августа 12 го закрыты въ Парижѣ засѣданія Палаты Перовъ и Депушатовъ на 1822 годъ.

— Въ Парижѣ скончался знаменитый Астро-

номъ Делабръ, Непремѣнный Секретарь Академіи Наукъ, на 74 году ошъ роду.

— Мятешникъ и самозванецъ Майльаръ (см. 34 кн. С. О., стр. 45) разстрѣлянь въ Байоннѣ 5-го Августа.

— Полицейскій Судъ въ Парижѣ приговорилъ Издатель Журнала *le Miroir* (Гг. Жуи, Арно, Дюпаша, Же и Кошуа - Демера) къ двухмѣсячному аресту и уплатѣ по 500 фр. пени за то, что они помѣщали въ ономъ политическія статьи, не имѣя на то права. Къ тому же приговоренъ Г. Лепажъ, Издатель Вѣстника спектаклей; сверхъ того долженъ онъ просидѣть въ шюрѣмъ еще 18 дней и заплатитъ 200 фр. пени за оскорбленіе Французкой Академіи: онъ сказалъ, что послѣдніе ея выборы сдѣлають ее предметомъ общаго презрѣнія.

— 9-го Августа начался въ Парижскомъ Уголовномъ Судилищѣ процессъ заговорщиковъ въ Рошелі: 12 обвинены въ заговоръ, 13 въ соучастіи. Противъ нихъ являющся 54 свидѣтели, въ пользу ихъ 31. Въ первый день выслушали допросы Генона, Помье, Барадера (начальника заговора) Массіаса, Бориса и Губена. Они объявили, что охотно не участвуютъ въ обществѣ Карбонаровъ, что первое ихъ показаніе вынуждено Генераломъ д'Эпинау, который будно грозилъ ихъ разстрѣлять, а въ случаѣ признанія обѣщаль имъ прощеніе; что они подписали прощолы допросовъ, не читавъ оныхъ. 10-го числа продолжались допросы. Подсудимые требовали, чтобъ Генераль д'Эпинау былъ приглашенъ въ свидѣтели. Впрочемъ они запирались во всѣхъ

обвиненіяхъ, и утверждали, что присяга, произнесенная надъ кинжаломъ, есть шаже, кошеру произносятъ въ Массонскихъ ложахъ съ обнаженною шпагою. Подсудимый Гованъ, на слова Президента, что онъ есть Карбонаро, отвѣчалъ дерзко: „если это вамъ извѣстно лучше нежели мнѣ, то мнѣ нѣчего отвѣчать!“ и сѣлъ на свое мѣсто. Адвокатъ Мокаръ, въ жару краснорѣчія, опозвался оскорбительно на счетъ Генерала д'Эпинау, и получилъ выговоръ Президента.

— Для окончанія прежнихъ и успроенія новыхъ каналовъ потребно 98 милліоновъ франковъ. Сія сумма вносится обществомъ капиталистовъ (изъ нихъ одинъ Г. Лафиттъ даетъ 12 милліоновъ) которые будутъ пользоваться доходами съ оныхъ каналовъ въ теченіе 95 лѣтъ.

Испанія.

— Положеніе Испаніи со дня на день становится сомнительнѣе и ужаснѣе: безначаліе и междоусобная война раздирають сію несчастную землю! Король намѣренъ былъ опираться во Санъ-Ильдефонсо; лошади на станціяхъ были собраны; Королевскіе экипажи шаже заготовлены. Вдругъ произошло сильное волненіе въ Мадридѣ. Народныя шолпы собрались предъ дворцемъ, и подняли мятежный вопль, объявляя, что не выпускаютъ Короля изъ города. Шумъ и мятежъ увеличились до такой степени, что молодая Королева, слабая здоровьемъ, приведена была въ ужасъ: она упала въ обморокъ, и съ нею случился сильный нервическій припадокъ. Городовой и Государственный Совѣтъ собра-

лись во дворцѣ, и убѣдили Короля не выѣзжать изъ города. Между шѣмъ иностранные Посланники не остались праздными зрителями сихъ безпокойствъ: они собрались во дворцѣ. Саксонскій Министръ отправился къ Королеви, которая есть урожденная Принцесса Саксонская. Она требовала непременно, чшобъ Ея Величеству позволено было выѣхать изъ Мадриша для поправленія своего здоровья, прибавивъ, что онъ, въ противномъ случаѣ, отвезетъ ее обратно въ Саксонію. Сіе объявленіе, къ коему прочіе Министры присоединили и свое мнѣніе, подѣйствовало на оппозицію. Король и Королева отправятся въ Илдефонсо, но Инфанты не смѣюшъ выѣхать изъ Мадриша.

— Новые Министры почти всѣ прибыли въ Мадришъ и вступили въ отправленіе своихъ должностей. Пишутъ, что они приняли два намѣренія: 1) выставить въ поле значительную силу, чшобъ потушить пламя возмущенія во всѣхъ мѣстахъ Королевства, и 2) собрать войско у Пиренейскихъ горъ, въ оборонительномъ положеніи. Говорятъ, что съ Португалию заключенъ оборонительный и наступательный трактатъ.

Разныя извѣстія.

— Пишутъ, что учрежденная въ Майнцѣ для разысканія мятежныхъ движеній въ Германіи Коммисія, кончивъ свои дѣла, занимается нынѣ составленіемъ Отчета о своихъ дѣйствіяхъ, кошорый будетъ обнародованъ. Къ сему Отчету (открывающему замыслы злонамѣренныхъ людей, распроспранившихся въ большей

части Германіи) приложены будутъ прицашъ двѣ особенныя списашъ ослѣдующихъ предметахъ: 1) о такъ называемомъ союзѣ Добродѣтели (Tugendbund); 2) о союзѣ въ Шарлоттенбургѣ; 3) о Германскомъ союзѣ, составившемся въ Берлинѣ въ 1810 г.; 4) о подобномъ союзѣ, учрежденномъ Спукрадтомъ и Луксгеймомъ въ 1810 и 1811 годахъ; 5) о планѣ Германскаго союза, соч. Беккеромъ въ Готѣ; 6) о Г. Грунерѣ въ 1812 году; 7) о дѣйствіяхъ Аридна въ 1812; 8) о томъ же въ 1813, 1814; 9) о Германскихъ обществахъ; 10) о замыслахъ Гофманна въ 1816; 11) о Германскомъ союзѣ въ Дармштафтѣ; 12) объ извѣстіяхъ Г. Шмальца касательно тайнаго союза; 13) о планѣ союза безъ наружныхъ формъ; 14) объ участіи брашъевъ Снелей въ революціонныхъ дѣйствіяхъ; 15) о Германскомъ союзѣ въ Гейдельбергѣ въ 1815 и 1816 г.; 16) о замыслахъ въ Гиссенѣ; 17) о союзѣ въ Дармштафтѣ; 18) о распространеніи мятежныхъ правилъ въ Бундлахѣ близъ Гиссена; 19) о брашскомъ союзѣ въ Марбургѣ; 20) о гимнастическихкихъ упражненіяхъ (Turnübungen); 21) о Студентскихъ союзахъ (Burschenschaften); 22) о празднествѣ на Варшбургѣ; 23) о сочиненіи адресовъ, въ коихъ требуютъ Конспицицій; 24) о политическихкихъ замыслахъ въ Ленскомъ Университетѣ; 25) о возмущительныхъ пѣсняхъ; 26) о союзахъ въ Фрейбургѣ; 27) о политическихъ замыслахъ въ Берлинѣ; 28) о показаніяхъ Доктора Философіи Опшо и о послѣдней его участи; 29) о политическомъ Кашихизисѣ; 30) о Зандѣ; 31) объ Аптекарь Ленингѣ, его участіи въ мятежныхъ движеніяхъ и покушеніи на

убійство; 32) о собраніи Дешушашовъ Княжества Шаркенбургскаго въ Дармштадтѣ въ 1819 г.

— Изъ Вѣнн пишутъ, что 26-го Августа должны были начаться конференціи Конгресса, и что оный, какъ тамъ полагають, не будетъ перенесенъ въ Верону.

— Изъ Ливорны пишутъ, что тамъ ожидаютъ прибытія Короля Неопалиманскаго, на проѣздъ его въ Верону къ Конгрессу.

(Изъ Гамб. и Берл. В., St. Pet. 3tag. и Cons. Imp.)

VI. С М Ъ С Ъ

П и с ь м о к ъ И з д а т е л ю.

Прочитавъ на 281 страницѣ 32 Но издаваемаго вами Журнала слѣдующія слова: „надлежало бы издашь ландкаршы древней, средней и новой Исторіи,“ — я не могъ не привесни себѣ на память того, что одинъ изъ моихъ знакомыхъ уже нѣсколько лѣтъ прудился надъ составленіемъ подобныхъ ландкаршъ, о чемъ пишу за нужное довести до свѣдѣнія любящихъ просвѣщеніе соотечественниковъ, дабы пригласивши ихъ къ благосклонному принятию полезнѣйшей въ свѣтѣ книги. При семъ не могу умолчанъ и о почтеннѣйшемъ Господинѣ Издателѣ. По особенной склонности своей къ приобрѣтенію дословѣрныхъ свѣдѣній въ Исторіи, Географіи и Хронологіи, онъ съ давнихъ лѣтъ покупалъ здѣсь и выписывалъ изъ чужихъ краевъ на разныхъ языкахъ лучшія книги и особливо ландкаршы, касающіяся какъ до Всемирной, такъ

и опечесивенной Исторіи, и составилъ весьма богатое собраніе Атласовъ съ подробными объясненіями и замѣчаніями. Нѣсколько уже лѣтъ сличалъ онъ разныя ландкаршы между собою, повѣрялъ съ Исторіею и Хронологіею, переводилъ помѣщенныя въ нихъ названія на Россійской языкъ, и наконецъ начерпалъ на немъ историко-хронологическій Атласъ. Не въ состояніи будучи вдругъ издашь весь оный, онъ предпринялъ сперва напечатать одинъ Россійскій. Можно ручаться, что это будетъ самый полный историко-хронологическій Атласъ Россійскаго Государства. Онъ содержишь въ себѣ до двухъ сотъ каршъ, представляющихъ состояніе занимаемыхъ нынѣ Россіею земель во все времена, о которыхъ только чпо либо упоминается въ Исторіи, походы, войны и преселенія народовъ съ хронологическими и генеалогическими таблицами и съ замѣчаніями на разныя запущанныя историческія происшествія. На одно вступленіе въ Россійскую Исторію приготовлено двадцать каршъ; на Исторію оныя временъ Рюрика до Изяслава двѣнадцать каршъ. Вошь ихъ порядокъ и содержаніе: 1. о разселеніи народовъ послѣ понопа, 2. о Таврахъ, 3. объ Амазонкахъ, 4. о Херсонѣ, 5. о Воспорѣ, 6. о походѣ Аргонавтовъ, 7. о Киммеріанахъ, 8. о Скиахъ, 9. о Сармашахъ, 10. о Аланахъ, 11. о Готшахъ, 12. о движеніи Готеевъ въ Имперіи, 13. о Гуннахъ, 14. о явленіи Болгаровъ и Славянъ, 15. объ Ава-рахъ, 16. о Славнахъ на Дунаѣ и Адриатическомъ морѣ, 17. о господствѣ Болгаровъ, 18. объ изгнаніи Славянъ съ Дуная, 19. о завоеваніяхъ

Славянъ, 20. о двухъ самодержавіяхъ при Рюрикѣ и ш д.

Изъ сего видно, что Господишь Издашель принялъ за основаніе своего Ашласа Испорію славнаго нашего Испоріографа Г. Карамзина, и держался его хронологическаго порядка. Каршы сіи гравируются съ Высочайшаго позволенія и иждивеніемъ Его Императорскаго Величества, при Главномъ Шлабѣ. Весь Ашласъ будешь выдавашь по часпямъ. Первая часпъ будешь содержать въ себѣ ландкаршы на всшупленіе въ Испорію Россійскую и на періодъ олъ Рюрика до Изяслава. Двадцашъ каршы уже гравируются на число, и съ оспальными скоро всѣ будешь ошпечашаны. Г. Издашель желаетъ только узнать, много ли экземпляровъ надобно ему изгосовить сего Ашласа, и пошому признаешъ нужнымъ просить почтеннѣйшую ошечешвенную публику сдѣлашь подписку на его изданіе, о чемъ и намѣренъ извѣсшисъ оную чрезъ разныя издаваемыя въ Россіи Вѣдомосши. Сообщая вамъ сіе извѣсшисъ, прошу васъ покорно зшо мое письмо помѣсшисъ въ вашемъ Журналѣ, если найдете оное шого досшоимымъ. Имѣю чешь и пр.

Профессоръ О. С.

При сей книжкѣ Сына Ошечешва раздаешься По 18 *Литературныхъ Прибавленій*. Въ ономъ содержатся: Повѣсши: *Сюаръ или статьи для Журнала, Ужасная ночь, (Развязка) и Анектошъ.*

(2 С е н т я б р я .)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1822. № XXXVI.

I.

СЛАВЯНСКАЯ АРХЕОЛОГІЯ.

К Р А К О В С К І Е П А М Я Т Н И К И .

Во 2-й книжкѣ сего Журнала текущаго года объявлено было объ изданіи въ Варшавѣ, подъ надзоромъ особеннаго, учрежденнаго Правительствомъ Комитета, *Краковскихъ памятниковъ*, въ 6 тетрадахъ въ листъ большой мѣры, изъ коихъ каждая содержитъ въ себѣ по 4 печатныя мѣдными досками изображенія, представляющія гробы Польскихъ Королей и геросвъ, почивающихъ въ Краковской Соборной церкви. До сего времени изданныя уже двѣ первыя тетради съ 8 изображеніями, получены здѣсь и раздаются подписавшимся. Между шѣмъ, пока по окончаніи сего изданія присовокуплено къ нему будешь ошечашаніе изображеній, скажемъ нѣсколько словъ объ изданныхъ двухъ первыхъ тетрадахъ, состоящихъ изъ 8 листовъ.

Тетрадь 1. листъ 1. Monumentum Lesonis Nigri. Гробовая палатка, или гробница Лешка VI Чернаго. Надъ гробницею его изваянь образъ его въ видѣ покоящагося рыцаря въ лапахъ и Царскомъ вѣнцѣ, склонившаго свою голову на правую руку, а въ лѣвой держащаго яблоко власпи (державу). На споящемъ у ногъ его щипѣ изображень гербъ Польши, бѣлый орель. Надъ гробомъ, на спѣнѣ, образъ Богородицы, поддерживаемый двумя Ангелами. Палатка утверждена на 4-хъ мраморныхъ столбахъ, и украшена проемами и разными изображениями. Сей Государь владѣлъ въ Польшѣ съ 1239 по 1289 годъ, послѣ дяди своего Болеслава V Смыдливаго, присоединилъ удѣлъ свой, Княжесство Сѣрадское и часть Куяви къ Малой Польшѣ, былъ сильнѣе своего дяди, побѣдилъ Рускаго Князя Льва Даниловича, который, желая вмѣсто его завладѣть Польшею, для сего призывалъ къ себѣ на помощь Монголовъ, указалъ имъ путь на западъ и погубилъ собственныя свои области. Сей Лешко, не оставивъ по себѣ наследника, подалъ причину къ великимъ смяшеніямъ, продолжавшимся и послѣ 6 лѣшняго по немъ междуцарствія, даже до 1333 года. (См. Исп. Гос. Росс. 2 изд. Т. IV. стр. 145).

*Листъ 11. Monumentum Regis Lokietek et Monumentum Casimiri Magni. Два памятника или гробницы Королей Владислава II Локошка (Локшика) и Казимира Великаго. Первый изъ нихъ, прозванный *Локтиккомъ* по малому своему росту, прехрашно восходилъ на Польскій престоль. Въ 1290 послѣ Генриха IV Кн. Бреславскаго (Wroeslaw), въ 1297 по смерти Короля Премыслава I, и въ 1306 по смерти Вацлава, но шоржешвенно коронованъ въ Краковѣ 20 Января 1319 г., гдѣ съ того времени вѣчались на царствіе и послѣдующіе Короли Польскіе. Царствовалъ попомъ 13 л. и умеръ 2 Марш. 1333 г. на 73 г. ошъ рожденія. Онъ почитается первымъ Королемъ Польскимъ, спасителемъ своего опечесства въ самое смущное время, и основателемъ самодержавія. При немъ началось соединеніе Литвы съ Польшею. Гробница его кирпичная, какъ опечесшвенное произведеніе, уступаетъ въ красотѣ мраморнымъ познѣйшихъ Королей, и потерпѣла ошъ вѣкости времени, но еще имѣетъ признаки почтенной простоты своего вѣка, и даже кажется довольно пріятною съ виду. На гробницѣ положень изваянный ишуканъ его, въ царской одеждѣ, съ мечемъ подъ лѣвою рукою, держащею яблоко власпи. Лѣвый бокъ гроба украшень десятию изображениями женскихъ*

фигуръ, сѣдующихъ и предсавяющихъ вѣрояшно области его владѣній.

Гробъ Казимира III Великаго, сына Владислава Локшика, пошчасъ по смерни отца своего избраннаго на Польскій престолъ: онъ прославилъ 33 лѣтнее свое царшвованіе болѣе мирными дѣянїями, нежели воинскими подвигами, былъ Юстинїаномъ Польскимъ, и проименованъ Королемъ земледѣльцевъ (Krol chlowow); соединилъ удѣльные владѣнія Пясховъ (природныхъ), изъ рода коихъ былъ послѣднимъ на Польскомъ престолѣ, скончался въ Краковѣ 1370 г. 5 Ноября, погребенъ на правой сторонѣ алтара соборной церкви. Росту былъ высокаго, шѣлою полнѣе, волосы имѣлъ густые и курчавые, бороду длинную, каковымъ представляешь его изваянный на гробницѣ испукавъ въ царскомъ одѣянїи. Посему нѣкоторые Писатели мнѣяшъ, что онъ проименованъ Великимъ по великости шѣлесной, кошорая безъ величїя души была бы ничтожною.

Листъ 3. *Monumentum Sigismundi I. eiusque filii Sigismundi Augusti.* Великолѣпный мавзолей, раздѣленный на двѣ половины, изъ коихъ нижняя вмѣщаетъ въ себѣ гробъ Сигизмунда I, а верхняя сына его Сигизмунда Августа. Сигизмундъ I, пятый сынъ Казимира IV Ягеллона, вступилъ на престолъ послѣ брата

своего Александра 1506 г., ум. 1547 на 82 г. отъ рожденїя. При немъ сполько процвѣтали Науки въ Польшѣ, что въкъ его называешся злпшымъ. Многими хорошими качествами его заглаждаются слабости, наипаче въ глубокой старости оказанныя отъ излишняго угожденїя супругѣ своей, хитрой Ишалынкѣ Бонѣ Сфорци. Въ войнахъ съ Россїею имѣлъ онъ переменное счастье; взялъ и потерялъ Смоленскъ, присоединилъ къ Польшѣ Княжество Мазовецкое. Незадолго предъ своею кончиною (1544), уступилъ престолъ сыну своему Сигизмунду Августу, избранному преемникомъ его еще въ 1529 г., и въ слѣдующемъ году коронованному, который царшвовалъ 24 г., ум. 1572, на 52 году отъ рожденїя, сокративъ дни жизни своей невоздержностїю спрасшей, а наипаче любострашїемъ. При немъ реформація и другїя секты начали безпокоить Польшу, а Лифлядія въ войну съ Россїею прешерпѣла великое разоренїе, но Ливва окончателно присоединена къ коронѣ Польской 1569 г., и составила одно съ нею Государство. Испуканы обоихъ сихъ Королей, изваянные надъ ихъ гробницами, представляють ихъ въ видѣ рыцарей, покоящихся, облокотясь на правую руку, а въ лѣвой держащихъ царскїй жезлъ, и украшены разными изображенїями.

Листъ 4. *Sarcophagus Annae Austr. uxoris Sigismundi III. Саркофагъ или гробница Анны Австрійской, супруги Короля Сигизмунда III.* Въ наружныя пять сторонъ сей гробницы изображены каждая порознь. Двѣ боковыя украшены разными цвѣшными фигурами, головная гербами Польши и Литвы, спорона у ногъ празднымъ, для надписи, круглымъ щитомъ, а верхняя изваяннымъ крестомъ съ распятымъ Спасителемъ, копорый внизу поддерживающъ два Ангела. Сія Королева, дочь Карла Эрцгерцога Австрійскаго, внука Императора Фердинанда I, сочелася бракомъ съ Сигизмундомъ III въ 1592 году, умерла 1598 года, была матерью Владислава IV, преемника супруга ея на Польскомъ престолѣ, извѣснаго въ нашей Истории по избранію его на Московскій престолъ послѣ Ажедимиріевъ, кошорый, по прощедшей за оный распрѣ у онца съ сыномъ, сохраненъ Всевышнимъ Промысломъ оупъ чуждой власти для природной опрасли Россійскихъ Государей въ Домъ, донынѣ благополучно царствующемъ.

Тетрадь II. листъ 5. *Monumentum Boleslai Pudici, Гробница Короля Болеслава V, проименованнаго Стыдливымъ, сына Лешка I, по смерти коего, будучи только 6-ти лѣтъ оупъ рожденія, въ 1227 г. началъ княжить*

подъ опекою Силезскихъ Князей и находился подъ оною до 1241, умеръ 1279 г. бездѣшнымъ, по взаимному обѣщанію сохраненія непорочности съ супругою своею, Кунегундою, дочерью Венгерскаго Короля Бѣлы VI. (род. 1224, сочеш. 1238). При немъ, въ 1241 г., Татары вторгнулись въ Русь и Польшу и оныя опустошали, и при немъ же, по мнѣнію Нѣмецкихъ Писателей, Польша преспала быше данницею Нѣмецкихъ Императоровъ. Изваянный на гробѣ его испуканъ въ лашахъ, въ лѣвой рукѣ держишь булаву или шестоперъ, а въ правой спущенный внизъ мечъ, упертый въ щипъ съ Польскимъ гербомъ. Вокругъ его изъсчена Лашинская подпись готическими буквами, означающая имя, санъ и время кончины здѣсь погребеннаго.

Листъ 6. *Monumentum Stephani Bathoręi. Гробница Стефана Баторія, весьма извѣснаго въ нашей Истории покореніемъ части Бѣлоруссіи, и безуспѣшною осадкою Пскова. Онъ вступилъ въ 1575 г. на престолъ Польскій по вольному избранію изъ числа многихъ домогавшихся онаго кандидатовъ, послѣ Генриха II, векорѣ оставившаго сей престолъ празднымъ; царствовалъ 10. л. въ Гроднѣ; умеръ въ 1586, на 54 г. оупъ рожденія. Въ супружествѣ имѣлъ Анну, дочь Польскаго Короля Сигизмунда I (1596), съ коюю*

вмѣстѣ былъ коронованъ (листъ 8). Онъ основалъ Виленскую Академію, нынѣшній Университетъ, въ 1579 г. Сей герой Государь, самъ будучи ученымъ, весьма уважалъ ученыхъ. Надъ гробомъ его изваянъ испуганъ, изображающій сего самаго Короля.

Листъ 7. *Stanislaus Augustus visitans sarcophagos Sigismundi I, Sigismundi Augusti et Annae Jagellonicae*. Станиславъ Августъ (Понятовскій) посѣщаетъ гробы Королей Сигизмунда I, Сигизмунда-Августа и Королевы Анны Ягеллонки. Художникъ желалъ при семъ случаѣ предсавить вмѣстѣ сіи три гробницы, изображенныя порознь (лист. 3 и 8). Въ семъ изданіи предъ Кородемъ, послѣдуемымъ вельможами своего Двора и духовенствомъ, освѣщающъ плушь пламенника-мя два церковнослужителя. На лицѣ его кажешся изображено какое-то предчувствіе, что прахъ его не будетъ покоиться тамъ, вмѣстѣ съ прахомъ его предшественниковъ. Промысль указалъ сему Государю, окончивъ рядъ Польскихъ Королей, скончавшся и почивашъ въ Россійской столицѣ, гдѣ онъ назначенъ былъ оупъ своей Благошворительницы послѣднимъ Вѣнценосцемъ Польши, возродившейся, для своего благоденствія, подъ державою Александра I.

Листъ 8. *Sarcophagus Annae Jagellonicae, sororis Sigismundi Augusti*. Саркофагъ Анны Ягеллонки, сестры Сигизмунда Августа. Платье наружныхъ споронъ онаго, подобно тому, какъ на листѣ 4-мъ, изображены порознь, но съ другими украшеніями. На одной изъ боковыхъ споронъ изображены символы прехъ Богословскихъ добродѣтелей: Вѣры, Надежды и Любви, на другой: Твердостии или Постоянства, Правосудія и Испины; на 3-й головной гербъ Польши и Литвы, на 4-й у ногъ круглый щитъ для надписи, на 5-й верхней изваянъ крестъ Спасителя, съ висящимъ на ономъ шерновымъ вѣнцемъ, водруженный на горѣ Голгоетъ. Сія дочь Сигизмунда I, супруга Стефана Баторія, вмѣстѣ съ нимъ утверждена была на Польскомъ престо-лѣ Государственнымъ Сеймомъ въ Анджеіовѣ 1576 г., ум. 1596 г. 52 лѣтъ бездѣтною. Вмѣстѣ съ сими супругами умерло и счастье Польши.

Всѣ сіи памяшники и другіе, въ слѣдующихъ шестрадахъ изображенныя, находятся въ Соборной (кашедральной) церкви Краковскаго замка, поспроеннаго въ первыхъ вѣкахъ Пясами, п. е. природными Польскими Королями, кошорые и жили въ ономъ, а нынѣ обращеннаго на богоугодныя заведенія. Положеніе его на каменной горѣ, называемой

Вевель, возвышающейся посреди города, и господствующей над опдаленными окрестностями, изъ коихъ смотрящему на нее представляется великолѣпный видъ. У подошвы сей горы находится входъ въ проспранную пещеру, въ кошорой, по древнему преданію, Князь Кракъ, или Кракусъ, владѣвшій тогда въ Польшь, убилъ змѣя, опустошавшаго сію страну. Соборная церковь находится посрединѣ сего замка. Сей священный памятникъ у Поляковъ почитается также, какъ у древнихъ Римлянъ Капишолій и у Французовъ Пантеонъ. Въ ней покоятся смертные остатки ихъ Государей и героев, для погребенія коихъ она особенно посвящена. Нельзя безъ благоговѣнія и истиннаго умиленія войти въ сей древній храмъ, чѣмъ видѣшь въ немъ многіе мавзолеи, надписи, статуи и придѣлы, украшенные мраморомъ и бронзою. Тамъ нельзя спустишь шагу, чѣмъ не открывъ священныхъ опечествленныхъ слѣдовъ и напоминаній о храбрости и знаменитыхъ подвигахъ вицязей сей страны. Тамъ почитаешь почтенный прахъ Болеслава III, Болеслава IV, Владислава Локшика, Казимира Великаго, Іоанна Алберта (Олбрахта), Стефана Баторія, Сигизмунда III, Владислава IV, Іоанна Казимира, Михаила Вишневецкаго, Іоанна Собѣскаго и Фридриха Августа

III. Придѣлъ (kaplica) Сигизмундовъ превосходишь все прочія великолѣпнѣе. Она построена изъ песаннаго камня, покрыта листами золоченными съ огня, а попому ослѣпительнымъ своимъ блескомъ примѣтна въ великой опдаленности. Въ ней погребенъ почитаемый Римскою церковію Св. Станиславъ, покровитель Польши, и покоится священный для Поляковъ прахъ двухъ героев ихъ, содѣлавшихъ честь своему вѣку, Тадея Косцюшки и Князя Іосифа Поняшовскаго, привезенный изъ чужихъ земель, по Высочайшему посредству Императора Всероссійскаго Царя Польскаго Александра I, и положенный въ склепъ Короля Іоанна Собѣскаго, побѣдителя Турокъ подъ Вѣною, и спасителя сей столицы.

Довольно обстоятельное описаніе Кракова и вообще Царства Польскаго можно видѣшь въ книгѣ, на Французскомъ языкѣ изданной въ Варшавѣ 1820 года въ 8 д. л. III спр., съ каршою сего Царства, планомъ нынѣшней столицы онаго Варшавы, и 10 ю разными достопамятными видами, подъ названіемъ: *Руководитель для путешествующихъ въ Царство Польское и Краковскую Республику: Guide du voyageur en Pologne et dans la République de Cracovie.* Сие сочиненіе Гр. I. Красиньскаго, переведенное на

Россійскій языкъ Д. И. Языковымъ, и недавно ошпечашанное, вскорѣ будешь издано въ свѣтъ.

В. Анастасевичъ.

С. П. б. 28 Авг. 1822 г.

II.

К Р И Т И К А.

О РАЗБОРѢ КНИГИ: *Опыты Василя Перевощикова.*

Положась на похвалы Г. Анастасевича*), я купилъ и имѣлъ рѣшительность прочесть эту книгу, слѣдовательно имѣю теперь полное право сказать о ней и мое мнѣніе. Оно не длинно.

Ясность излагаемыхъ понятій есть достоинство въ каждомъ Писателѣ и обязанность для каждаго систематика; точность правилъ — неизмѣнный его долгъ. Г. Авторъ Опытовъ въ своей Теоріи Изящныхъ Искусствъ, кажется, немного объ нихъ за-

*) Въ 3о No. Сына Ошечешва, стр. 175 и послѣдующія.

былся. Для примѣра возьмемъ одинъ изъ основныхъ его параграфовъ, дебюирующихъ на первой страницѣ: „Искусства, кошорыя имѣють главнымъ предметомъ удовольствованіе необходимыхъ потребностей нашихъ, возбуждають пріятныя ощущенія въ чувстввахъ, осязаніи, вкусѣ и обонянніи, и прѣбують, для произведенія своихъ издѣлій, болѣе шѣасныхъ нежели душевныхъ силъ, называющихся *ремеслами*, или *механическими Искусствами*.“ (стр. 29) — Спросите у раненаго прехграннѣмъ шшыкомъ, возбуждаетъ ли сей пріятное ощущеніе въ его вкусѣ, обонянніи или осязаніи. — Шшыкъ не есть необходимая потребность для человека; но между шѣмъ ремесло оружейника механическое искусство, неподходящее подъ опредѣленіе Автора. Изъ сего видно, что такое опредѣленіе не ясно, подвержено исключеніемъ, и не можетъ быть правиломъ.

„Нынѣ нужды, чшобы читатель върилъ чудесному. Надобно шокмо, чшобы чудесное согласовалось съ *мнѣніемъ* того времени и шѣмъ *мѣстѣ*, въ *которыя* (!) происходитъ дѣйствіе. Надобно, чшо бы шокмо дѣйствующія лица върили въ оное.“ (стр. 57.) — Чшо правило, шшо исключеніе, чшо спрока, шшо грамматическая ошибка. Куда же теперь приспроить Г. Авторъ *олице-*

творение, кошорому никто, никогда и нигдѣ не вѣрилъ? Куда отнесешь онъ воплощенный Хаосъ Мильшона, Зависть и Раздоръ Вольшеровой Генриады, или Зиму въ Россіахъ нашего Хераскова? Неужели сей механизмъ Поэмъ эпическихъ, съ успѣхомъ употребленный славными Писателями, не заслужилъ себя спрочки въ Эстетикѣ?

Неизвѣстно, почему Г. Авторъ помѣстилъ въ число образующихъ Искусствъ, наравнѣ съ Зодчествомъ, Живописью, Пластикой, и Садоводство (спр. 34). Въ хозяйственномъ смыслѣ, Садоводство принадлежитъ сколько же къ Искусствамъ, какъ земледѣіе, какъ лѣсоводство, какъ скотоводство; но въ такомъ случаѣ и сприжка мериносовъ будетъ образующимъ Искусствомъ. Если же Г. Авторъ думалъ выразить словомъ: Садоводство, устройство садовъ, то оно принадлежитъ собственно къ Архитектурѣ, и всегда помѣщается въ главѣ: объ украшеніяхъ. — Устройство сады не естъ ли уже уже зодчій? Онъ насыпаетъ холмы, проводитъ рвы, стелетъ дорожки, строитъ мосты, сбѣснитъ воду въ фонтаны или бросаетъ ее водопадами; однимъ словомъ различа состоитъ въ мадеріадахъ, опшюдь не въ Искусствѣ.

Такимъ образомъ, перебирая всѣ страницы сей новой Эстетики, я бы могъ систематически упомянуть чашащеля по главамъ и параграфамъ; могъ бы испощить Шлегеля, Баера и Бупервека цшащелями, совершенно съ новою теоріею несогласными, могъ бы показать и доказать, что идеи, кошорыя Авторъ считаешь *не-за совѣтъмъ старылъ*, суть совѣтъмъ *не новы*, что собственные мысли Автора не связываютъ чужихъ мыслей, что слогу его несообразенъ съ предметомъ, помень и запущанъ, какъ клубокъ поняшій, кошорый онъ спарается развить; что вкусъ его видѣнъ въ примѣрахъ, имъ въ образецъ избранныхъ *); наконецъ, что въ сей Эстетикѣ иногда не достаешь Логики, а въ языкѣ, кошорымъ она писана, замѣшно излишество грамматическихъ ошибокъ; могъ бы... но, уважая публику, не смѣю сучашъ

*) Для полноты представлений, Г. Авторъ приводитъ изъ Басни Сумарокова:

*Въ рѣкѣ пилъ волкъ, ягленокъ пилъ,
Однако въ низъ рѣки гораздо ошнунилъ;
Такъ пилъ онъ ниже*

*И слѣдственно, что волкъ къ шому былъ мѣспу
ближе,*

*Отколѣ токи водъ стремленіе влечеть,
Извѣстно, что вода всегда на низъ течеть (спр. 73)*

Кажется, такое многословіе скорѣе годится для примѣра плеоназмовъ, нежели для полно-

ей шаками подробностями, ибо полной разборъ Эстетички пребуешь много времени и мѣша. Однако же, дабы не обвиняли меня въ легкомысліи, я готовъ опивчашъ за мои сужденія кому угодно, на письмѣ.

Осправивъ Теорію Изацныхъ Искусствъ, перейдемъ къ переводнымъ Идиліямъ изъ Броннера и Гердера. Изъ нихъ лучшая по слогу: *Подарки*. (спр. 288 — 325). Въ другихъ словосочиненіе показало мнѣ мудренѣе меледы. Для примѣра, мы удовольствуемся шрема спрочками: „Внутри пещеры, „подобно небольшому мшистому холму воз- „вышался помось, выложенный изъ зелена- „го шелку мягчайшими подушками. На нихъ

пы каршинъ. *) — Въ примѣрѣ испиннаго выраженія зловныхъ характеровъ, Г. Переводчиковъ выбралъ самое ненапуральное и высканное мѣсто изъ *Дилитрія Салозванца*. Вошь оно:

Когда бы менѣе самолюбивъ я былъ,
Давно бь Димитрія Димитрій погубилъ:
И если бь было лъзя съ собою раздѣлишься,
Я спалъ бы мукою своею веселишься . . .
(Спр. 147).

По моему, эло все равно, что смотрѣшь въ зеркало, закрывши глаза, или Тульская пѣсня:

Ошойдемъ да поглядимъ,
Каково-шо мы сидимъ! — *Сог.*

*) Въ семь Авторъ Опытовъ кажется и согласень съ Г. Кришикомъ. (спр. 73 74).

„покоился спарый, лысый съ рѣдкими сѣды- „ми волосами покмо на вискахъ, безобразный „мужъ.“ — (спр. 341) Узнайше, покоился лл онъ покмо на вискахъ, или безобразень онъ шолько на вискахъ! — Попомъ, не смопря на шо, что Авторъ переводилъ съ Нѣмецкаго, нерѣдко между семимильными Германскими періодами мелькають и Галлицизмы; напримѣръ: „Весна, цвѣшь года!“ — (спр. 247). Не по Руски: такой *цвѣтъ* иному чипашелю покажется *грибомъ* Липерашуры. Или: „Между рыбаками сдѣалася глу- „хой ропоть!“ — (спр. 257). Въ нашей Словесности шакія выходы не дѣлаются. — „И „въ нѣжныхъ шушкахъ шерядись.“ (спр. 320). Вѣрно и эша фраза *нѣжная шутка*, ибо въ ней *потерянъ* смыслъ Грамматики. Однакожь время бросишь взглядъ на *наивность* энишешовъ Г. Переводчика, который намъ передалъ въ улучшенномъ видѣ красоты оригиналовъ: шакъ дневный лучъ, проходя сквозь кристальную призму, опражаешся цвѣшною радугою. — Прилагаю здѣсь нѣкоторыя изъ нихъ на опхрышку:

Фавны... повершывающіе своими рожками. (спр. 339)

Розоланипная богиня. (спр. 229)

Сухошавая цапля. (спр. 230)

Тучные лисья. (спр. 231)

Длинные цвѣты... изъ зеленого хмелю.
(спр. 340)

Выпрошлянная маперія... (спр. 331)

Пара клохчущихъ курь... Изъ сего числа
одинъ пѣсухъ. (спр. 238)

Копощающиеся раки. (спр. 239)

Пискливыя { гусыня, (спр. 231)
цыплята, (238)
комары и
пиголицы. (спр. 230)

Сладоспρασный воробей. (спр. 231)

Рыбки... копорыя *носятся* вокругъ при-
манки. (спр. 231)

Рыбки... копорыя радостно и пламен-
но *несутся* къ своимъ подругамъ. (спр. 264)

Забавный сомъ. (спр. 231)

Сластолюбивая плала... копорая хищро
и проворно опрѣзываетъ куски жирнаго ки-
шоваго мяса. (спр. 232)

Безпредѣльныя волны! (спр. 233)

Мраморный срубъ. (спр. 272).

Любопытныя могутъ опрыскашь ос-
сальныя безъ затрудненія.

Заключимъ разборъ переводовъ жизнью
Агриколы *) изъ Тацита. Для лучшаго сли-

*) Переводчикъ называетъ жизнь *житіемъ*, а
ушишеніе *спрасшей* — *цтолениемъ*.

ченія и различенія, я прилагаю къ переводу
и тексты подлинника.

§. I.

Clarorum virorum facta
moresque posteris trade- дѣянія и нравы преда-
re, antiquitus usitatum, вать потомству, сей
ne nostris quidem tempo- древній обычай, и въ
ribus quamquam incurio- наши времена, хотя рав-
sa suorum aetas omisit, нодушныя къ своимъ,
quotiens magna aliqua, ac не оставленъ, сколь та-
nobilis virtus vicit ac su- сто великая и ошличная
pergressa est vitium, par- добродѣтель *превозмо-*
vis magnisque civitatibus гаетъ и возвышается
commune, ignorantiam надъ пороками, малымъ
recti et invidiam. и великимъ народамъ об-
щими, невѣжесшвомъ и
зависнію. (спр. 388).

Я плохой Лапичникъ, но, признаюсь,
не рѣшилъ бы признашь сего перевода сво-
имъ, равно какъ для Рускаго, шакъ и для Ла-
пичскаго языковъ. *Quotiens* — вмѣсто пем-
наго *сколь часто*, должно было бы перевести
когда, хотя собственно оно значить *каждый*
разъ. *Aliqua*, не знаю почему Г. Переводчи-
ковымъ въ переводѣ выпущено, хотя оно уси-
ливаетъ эпичесшъ *великая* другимъ эпичесшъ
помъ: *какимъ бы то ни было образомъ*.

Далее §. II.

Legimus, cum Aguleno Извѣстно, что Ару-
Rustico, Paetus Thrasea, лень Русникъ за похва-

что Латинское словосочинение не всегда можетъ быть Рускимъ; что не можно сохранить ясности, красоты и силы Тацита съ пою сжатостию, къ какой только языкъ Римлянъ и одинъ Тацитъ способны. За то и выдлась Египетская пьма: смыслъ надобно съдѣлать между множествомъ прилагательныхъ, кошорыя въ сорѣ съ глаголами, съ существительными и съ самими собою. Не говорю уже о благозвучи — его нѣтъ и въ поминѣ. Сверхъ того весьма замѣтно, что Г. Переводчиковъ, переводя буквально, безпрестанно погрѣшалъ противу Рускаго языка; напримѣръ: *Et simul classis secundâ tempestate ac fama etc.* — онъ переводитъ: „погда же корабли, *способствуемые* въшромъ и *славою*, вошли“ и проч. — Почему бы не сказать: напуществуемые славою, ибо слава ходу кораблей способствовашъ не можетъ. Но еще хуже всего, что онъ или искажалъ подлинникъ или не понималъ его. Напримѣръ, въ послѣднемъ параграфѣ пропущено слово *pic-tum*, *благочестивыхъ, добродѣтельныхъ*, что даетъ иной смыслъ рѣчи. Слово: *placet* Г. Переводчиковъ выразилъ: *кажется*, что даетъ видъ сомнѣнія; въ самомъ же дѣлѣ Тацитъ говоритъ: „какъ мудрецы полагають.“ — *Extinguuntur* не значить *уничтожаются*; но умирають, разрушаются. Тацитъ былъ

Herennio Senecioni Priscus Helvidius laudati essent, capitale fuisse; neque in ipsos modò auctores, sed in libros quoque eorum saevitum etc.

лу Пешу Фразеъ, Геренній Сенедіонъ Приску Гельвидію казнены смертію; не только на самихъ Писателей, даже на книги ихъ ярилисъ. (ср. 389).

Примѣрное Краснорѣчіе!

§. XLVI.

Si quis piorum manibus locus; si, ut sapientibus placet, non cum corpore extinguuntur magnae animae, placide quiescas, nosque, domum tuam ab infirmo desiderio, et mulieribus lamentis ad contemplationem virtutum tuarum voces, quas neque lugeri, neque plangi fas est.

Если находишься въ-кое мѣсто для усопшихъ, если, какъ мудрымъ кажется, съ тѣломъ *не уничтожаются* великія души: мирно покойся, и насъ, семейство швое, отъ слабой душиной печали и плача призывай къ созерцанію швоихъ добродѣтелей, о кошорыхъ ни съшовашъ, ни проливашъ слезъ не позволено. (ср. 433).

Это ли возвышенный языкъ Тацита, лучшаго изъ Испориковъ, и благороднѣйшаго изъ челоуковъ? Это ли жизнь Агриколы, кошорую съ благоговѣніемъ должны чипашъ всѣ, имѣющіе сердце? Я вижу здѣсь запящія и почки, но не вижу смысла подлинника! Г. Переводчиковъ, кажется, не номысаль,

столь хорошей Философъ, что не могъ сказать, будто шъла на землѣ уничтожаются. *) *Mantibus*, не усоише, но шъни; *mulieribus* не слабодушныя, но женшвенныя. *Neque lugeri fas est* не значить: проливать слезъ не позволено; ибо слово *fas* не шолько имѣешь значеніе позволено, но и достойно, справедливо, прилично, и въ эшомъ смыслѣ здѣсь должно бышь употреблено. — Заключаю спектакль самую крупною антилогическою ошибкою: рѣченіе: *fâmatque ac figuram animi magis quam corporis complectantur*, переведено: и обнимать болѣе образъ и видъ его души нежели тѣла. Г. Переводчикъ видно не зналъ, что *complector*, кромь обнимашь, значить: любить, вспоминать, держать, а не знаяши эшого, не должно бь было увѣчить классическихъ Авшпоровъ.

Почтенный В. Г. Анаспасевичъ, хваля книгу Г. Перевощикова, говоритъ, что Римская шюга лучше приспанешъ важному Славяно-Россу, чъмъ *щепеткой* фракъ. Не смѣю оспаривашъ вкуса Г. Анаспасевича, но думаю, что шюга, надъшая на изнанку, смѣшна и на важномъ Славяно Россѣ, а въ свѣдшвіе

*) Основныя начала шъль сохраняющся: измѣненіямъ и разрушенію подвержены одни шолько виды и сосшавы или спроеіе шъль.

эшого остаюсъ при мысли, что сіи Опытны развѣ шюгда были бы удачны, когда бь Г. Сочинишель писалъ гораздо ранѣе, или бы мы возвратились назадъ. *)

Александръ Бестужевъ.

Августа 4 дня
1822.

III. СТАТИСТИКА.

О нынѣшнемъ состояннн Наукъ и просвѣщенія
у Грековъ.

(Отрывокъ изъ Mémoire sur les différens peuples qui habitent la Turquie d'Europe, par Mr. P...., natif de ce pays.)

Опличная образованность древнихъ Грековъ, услуги, оказанныя ими Словесности, Наукамъ, Искусствамъ и всему, что возвышаетъ духъ и достоинство человѣка, давно уже обратили вниманіе нынѣшней Европы на пошомковъ сего знаменишаго племени. Но хъ несчасію опдѣленіе Латинской Церкви ошь Греческой, различіе нравовъ, самаго языка, и даже, нѣкоторымъ образомъ, незапмѣваемая слава древнихъ Грековъ, препящ-

*) Стр. 275.

спивовали вѣсьмъ Писателямъ западной Европы, говорившимъ о нѣмѣннихъ Грекахъ, видѣть ихъ въ наспоющемъ ихъ образѣ, и отдавать имъ должную справедливость.

Нѣшь сомнѣннѣ, что Греки вѣсьма измѣнились въ древней славы своей, и что въ продолженіе многихъ вѣковъ не присовокупили почти ничего къ хранилищу познаній человѣческихъ. Сей порядокъ вещей начался уже съ вѣсьма давняго времени, а именно со времени владычества Македонянъ, усилился подъ властію Римлянъ, и наконецъ въ полной мѣрѣ довершился въ царствованіе Θεодосія и Юстиніана. Тогда Философія (языческая) была изгнана, древніе образцы вкуса и знаній пренебрежены.

Потомъ вторженіе въ Грецію варваровъ, завоеванія Крестоносцевъ, а еще болѣе Турокъ, подвергнувъ Грековъ политическому рабству, уничтоживъ всѣ источники богатства, принудили ихъ довольствоваться только самымъ необходимымъ. Извѣстно, что при такомъ порядкѣ вещей, когда человекъ пренебрегаетъ о сохраненіи своей чести, достоинства, самой жизни, — онъ не можетъ съ пользою упражняться въ Словесности и Наукахъ.

Я первый оуждаю поведеніе Грековъ, которые не умѣли въ теченіе десяти вѣ-

ковъ возвратиться себѣ политической свободы, довольствовались названіемъ Римлянъ, не могли снова принять древняго своего имени, достоинства и народной независимости, допустили Крестоносцевъ овладѣть ими и раздѣлить землю ихъ, а болѣе всего не умѣли защищаться противъ Турковъ.

Когда какой нибудь народъ обитаетъ въ землѣ, облагодѣтельствованной вѣсьми дарами Природы, когда сей народъ превосходитъ своихъ пришельцевъ числомъ, образованностію и мѣстными выгодами, и при вѣсьмъ томъ не подражаетъ благороднымъ подвигамъ храбрыхъ Парганіосовъ, тогда какъ имѣеть передъ глазами мужественное противоборство Испанцевъ, — такой народъ, говорю, заслуживаетъ терпимья имъ бѣдствія, и недостойнъ нашего состраданія. Но когда уже завоеваніе совершилось, и по сѣнленію обспояшествовъ, завоеватели сдѣлались многочисленнѣе, овладѣли крѣпостями и вѣсьми выгодными мѣстоположеніями; когда поработенному народу остается только на выборъ терпѣть или быть истребленнымъ, то мнѣ кажется, что сей несчастный народъ заслуживаетъ нѣкоторое состраданіе, шѣмъ болѣе, когда онъ не ощущался въ своемъ освобожденіи, и вѣсьми средствами, остающимися въ его рукахъ, спа-

рается улучшить свое состояніе, и ожидаетъ время для себя счастливейшихъ. Таково состояніе нынѣшнихъ Грековъ. Сіе доказываютъ съ одной стороны ихъ успѣхъ просвѣщенія, съ другой успѣхъ, оказанные ими на поприщѣ Наукъ; наконецъ отличное превосходство ихъ въ семь отношеніи не только надъ звѣрскими ихъ пріиспешелами, но и надъ всѣми другими народами, населяющими обширную Турецкую Имперію, хотя нѣкоторыя изъ сихъ послѣднихъ находящіяся въ выгоднѣйшихъ обстоятельствахъ.

Прежде нежели приступлю къ самому дѣлу, да позволено мнѣ будетъ, для подтвержденія справедливости предшествовашаго, изложить нѣкоторыя замѣчанія о Грекахъ Восточной Имперіи, равно какъ и о потомкахъ ихъ, жившихъ вскорѣ послѣ покоренія оной Турками.

Греки среднихъ вѣковъ, какъ я уже сказалъ выше, ничего не присовокупили къ хранилищу человѣческихъ познаній. Изъ сего правила можно сдѣлать только весьма малая исключенія. Но между небреженіемъ распространяемъ область знаній и совершеннымъ невѣжествомъ, есть еще средняя черта; народы, находящіеся въ такомъ состояніи, не

заслуживаютъ еще названія варваровъ. Въ продолженіе сего періода, Греки еще не были совершенно лишены мужей просвѣщенныхъ, кои понимали и умѣли цѣнить безсмертныя шворенія Древнихъ. Фотій *), Эвпихій и многіе другіе Филологи едва успунали весьма малому числу нашихъ нынѣшнихъ ученыхъ. Хронографы Византійскіе далеко превосходили всѣхъ современныхъ имъ Лѣтописцевъ западныхъ.

Даже въ первые вѣки Опломанскаго владычества, Греція не имѣла недостатка въ людяхъ знающихъ, кои краснорѣчиво писали на древнемъ языкѣ, чему служашъ доказательствомъ ихъ сочиненія. Великое число мужей ученыхъ, когорые до покоренія Константинополя и послѣ того оставили

*) Извѣстный церковный Историкъ и Критикъ Каве (Cave) посвящаетъ Фотію по учености его выше Писателей не только девятаго вѣка, но и почти всѣхъ прочихъ вѣковъ; по Фотиевой *Библіотекѣ*, содержащей въ себѣ извлеченія изъ 380 Писателей, называетъ его единственнымъ повѣшвователемъ, весьма свѣдущимъ Филологомъ и проницательнымъ судіею; по сочиненію его *о должностяхъ Государя* — мудрымъ въ Государственныя дѣлахъ; по *отвѣтамъ на 313 вопросовъ* — глубокимъ Законоискусникомъ; по его *письмамъ*, когорыхъ считаемъ до 248 — Философомъ, Врачемъ, Машемашикомъ и Богословомъ.

Грецію, свое ошечество, и удалились въ Италію, оправдываешь наше мнѣніе. Ученый Свѣшь обязавъ Грекамъ благодарностію за то, что ихъ распрями съ Римскимъ Дворомъ, сношеніями съ Кресноносцами, а болѣе всего конечнымъ своимъ бѣдствіемъ, они пробудили усиленные умы погруженной въ невѣжество Европы, положили основаніе ея просвѣщенію, приготовили ей высочайшее сіе благосостояніе. Посему народъ, сохранившій священное сокровище знаній и вкуса, и предавшій оное въ руки искуснѣйшія и счастливѣйшія, не заслуживаешь назанія народа варварскаго. Если сей священный залогъ не могъ процвѣтѣть между Греками, то должно искашь пому причины въ военномъ образѣ правленія, подъ коимъ Римляне всегда ихъ содержали, и въ бѣдствіяхъ того времени. Возвратимся теперъ къ нынѣшнимъ Грекамъ.

Турки, послѣ прехъ вѣковъ разоренія, губительствъ и войны, начали ошдыхать. Со времени пораженія ихъ подъ Вѣною, Греки спали наконецъ дышашъ свободнѣе. Просвѣщенная часть Европы, къ счастью, взяла верхъ. Турки, сіи люшые завоеватели, переспали нападать наземли сосѣдственныхъ, и по необходимости принуждены были ограничиться защипою своихъ собшвенныхъ.

Торговля сдѣлалась важнѣе, и Греки начали обогащаться оною. Тогда завели они у себя Училища и умножили число книгъ. Въ концѣ предпоследняго столѣтія, Училища въ Констаншинополѣ, Смирнѣ, Янінѣ и другихъ Греческихъ городахъ получили новое преобразование, и были управляемы людьми знающими.

Хотя новый Греческій языкъ имѣешь великое сходство съ древнимъ, но Греки почувствовали необходимость писать на семъ народномъ языкѣ.

Въ началѣ прошедшаго столѣтія, одинъ достойный служитель Церкви, достигшій до степени Іерусалимскаго Патріарха, въ бытность свою въ Парижѣ, сочинилъ первую Географію на Ново-Греческомъ языкѣ и соспавилъ первую Греческую ландкаршу. Въ тоже время многіе иные ученые люди писали на народномъ языкѣ о другихъ предметахъ, болѣе всего о правилахъ слога и Краснорѣчія. Прочіе ученые сего же времени въ сочиненіяхъ своихъ писали также о разныхъ предметахъ; но какъ они предпочипали для сего языкъ древній, то мы считаедемъ за должное умолчать о нихъ. Имена *Маврокордата* и *Каптелира* принадлежатъ къ сему періоду.

Спустия нѣсколько лѣтъ, одна духовная особа, рожденная и воспитанная въ Янинѣ, а именно почтенный Архіепископъ Аѳинскій *Мелетій*, сочинилъ Всеобщую Географію, въ которой подалъ доказательства точныхъ своихъ свѣдѣній о Греціи. Онъ также написалъ на Ново-Греческомъ языкѣ Церковную Исторію. Другія сочиненія сего мужа не напечатаны, и потому мы умолчимъ объ оныхъ.

Изъ всѣхъ западныхъ Европейскихъ Правительствъ, самое благосклонное къ Грекамъ была Венеціанская Республика. Знаменитый сей городъ, весьма много способствовавшій паденію Византійской Имперіи, содѣлался наконецъ убѣжищемъ несчастныхъ Грековъ.

Большое число подданныхъ Венеціи составляли Греки; подъ ея правленіемъ, Кандіоты начали обрабатывать свое нарѣчіе, на которомъ написали они много сочиненій; нѣкоторыя изъ нихъ и понынѣ оплачуются своею оригинальностію. Все заставляешь насъ думать, что если бы Турки не покорили Кандіи, то жители сего прекраснаго острова сдѣлались бы наконецъ *Тосканцами* Греціи *).

*) Извѣстно, что при возрожденіи Наукъ въ Европѣ, послѣ вѣковъ варварства и невѣжества,

Славный Падуанскій Университетъ имѣлъ и теперь еще имѣеть, въ числѣ лучшихъ своихъ Профессоровъ, Грековъ Кандіотскихъ и Іонійскихъ. Сіи разныя обстоятельства, будучи соединены съ выгодами торговли, каковыя Венеція представляла Грекамъ, давно уже начали ихъ привлекать въ сей городъ: они завели тамъ типографію, снабжавшія книгами цѣлую Грецію. По сей причинѣ ученые Греки поселялись въ Венеціи: тамъ печатали они лучшія свои творенія.

Около половины прошедшаго вѣка, были тамъ переведены и напечатаны Древняя Исторія Роллена и безсмертное твореніе Фенелона. Тамъ же изданы были разныя другія сочиненія, изъ которыхъ примѣчательнѣйшія суть: Словарь многоязычный на Греческомъ, Латинскомъ, Испальянскомъ, Французскомъ и Ново-Греческомъ языкахъ, и Всеобщая Исторія. Въ то же время *Г. Тарса*, Греческій Священникъ, напечаталъ свою Географію.

Тосканцы первые въ Италіи оказали величайшія услуги Словесности и вообще просвѣщенію. Довольно вспомнить имена Петрарки, Данта, Боккачіо, Макиавелла, Галилея, изъ которыхъ одни родились, другіе жили во Флоренціи, чтобы назвать сію страну колыбелью Европейскаго просвѣщенія, образованности и вкуса. *Перевод.*

Ся эпоха есть одна из достопамятнѣйшихъ для новой Греціи; ибо съ сего времени начинается ревность Грековъ къ просвѣщенію и успѣхи ихъ на семь поприщъ.

Тогда же учредилось славное Училище на горѣ Аѳонской: основателемъ его былъ знаменитый *Евгеній Булгаръ*, возведенный потомъ въ санъ Архіепископа Императрицею Екатериною II. Сей мужъ, достойный по многимъ отношеніямъ высокой своей славы, ввелъ новѣйшія Европейскія методы преподаванія въ своемъ Училищѣ: оно уподоблялось Пиагорову. Онъ умѣлъ внушить отличное уваженіе къ своей особѣ, и многіе искатели просвѣщенія спекались шуда для слушанія его уроковъ. Но разсаднику просвѣщенія угрожали мншительные варвары. Пресвященный Евгеній принужденъ былъ оставить свое Училище и Грецію. Онъ странствовалъ по Германіи, пошомъ удалился въ Россію, гдѣ написалъ весьма многія сочиненія, въ числѣ оныхъ Церковную Исторію; много также переводилъ: изъ преложеній его живѣйшія суть *Виргилій*, развѣромъ стиховъ *Гомеровыхъ*, и небольшое сочиненіе *Вольпера* о раздорахъ въ Польшѣ. Объ одномъ должно сожалѣть, что онъ снова вводилъ въ употребленіе древній Греческій языкъ предпочтительнѣе новому, а сіе чувствительнѣе

пріосстановило успѣхи Словесности. Ученики его шли пою же дорогою; только малое число изъ нихъ не послѣдовало примѣру своего Учишеля.

Другой служитель Церкви, Архіепископъ *Никифоръ Θεотоки*, написалъ много книгъ учебныхъ, какъ по: Основанія Математики, Географіи и Опытной Физики; онъ также употреблялъ для сего языкъ древній, а на языкъ народномъ писалъ только свои проповѣди и нѣкошорыя сочиненія полемическія. *)

Одинъ изъ лучшихъ учениковъ *Евгенія Булгара*, ученый *Месіодиксъ*, писалъ прошивъ употребленія древняго языка, и сочинилъ (или перевелъ) *Метафизику*, Географію и книгу о воспішаніи, на Ново-Греческомъ языкѣ.

Въ поже время появилось великое число книгъ духовнаго содержанія, географи-

*) Подробнѣйшее описаніе ученыхъ трудовъ Пресвященныхъ *Евгенія Булгара*, *Никифора Θεотоки* и многихъ другихъ Грековъ можно видѣть подъ ихъ именами въ *Словарѣ Историческомъ о бывшихъ въ Россіи Писателяхъ Духовнаго гина Греко-Россійскія Церкви*. Полезной сей книги нынѣ печатается второе полнѣйшее изданіе подъ надзоромъ извѣстнаго ученому свѣту почтеннѣйшаго ея Сочинителя, Его Высокопреосвященства *Евгенія Митрополиша Кіевскаго и Галицкаго*.

чекских, полемических, исторических и переводов Итальянских Комедій. Греки уже чувствовали необходимость учиться Французскому языку. Въ первые годы Французской революціи, напечатанъ былъ въ Вѣнѣ довольно хорошій Французско-Итальянско-Греческій Словарь, послужившій къ распространенію познанія сихъ двухъ языковъ. Послѣ благошворнаго царствованія Юсіфа II, Вѣна замѣнила для Грековъ Венецію, и конечно въ первомъ изъ сихъ великихъ городовъ Греческія книги и впредь будутъ предпочтительнее печататься. Достойное примѣчанія сочиненіе вышедшее въ это время, есть Географія двухъ духовныхъ мужей, *Григорія и Данила*, написанная слогомъ пылкимъ и оригинальнымъ.

Тогда же славный и злополучный *Рига* печаталъ въ Вѣнѣ Физику для народнаго употребленія и другія сочиненія. Многіе иныя Греки последовали его примѣру.

Сей несчастный сдѣлался жертвою подозрѣній недобрычаго Правительствъ. Пораженные ужасомъ при слухѣ о его бѣдствіи, друзья его, Вѣнскіе Греки, какъ и многіе ученые, прекратили труды свои. Переводъ Анахарисова Путешествія пресѣкъся; изъ онаго появилось въ свѣтъ только два тома.

Франція и Парижъ болѣе всего начали насъ вознаграждать за сіе сгеченіе прощальныхъ обещаній. Два другіе мужа изъ духовныхъ, окончивъ свое ученіе въ Италіи, отправились въ Парижъ для довершенія онаго: они возвратились въ Грецію, и были Профессорами, одинъ въ Хіосѣ, другой въ Кидоніи, что въ Малой Азіи. Первый съ успехомъ обучалъ также въ Константинополѣ, гдѣ Греки имѣли намѣреніе основать Училище по образцу шаковыхъ заведеній въ просвѣщенной Европѣ. Сіи ученые преподавали Математику, Географію и Опытную Физику; они болѣе всего поселили въ едикоземцевъ своихъ охоту учиться Французскому языку: симъ способомъ образовали они великое число учениковъ ревностныхъ къ новѣйшимъ познаніямъ; большая ихъ часть путешествовала по ученой Европѣ, и усовершилась въ Наукахъ. Въ то же время получили лучшее образованіе два другія Греческія Училища, одно въ Янинѣ, а другое въ Бухарестѣ; тамъ занимались въ особенности Словесностию: усердные Учители пробудили любопытство въ ученикахъ своихъ, которые спѣшили посещать Университеты западной Европы, для довершенія своего образованія.

Въ Янинѣ находится еще другая Школа. Находившійся при оной Профессоръ много

упражнялся въ Математикѣ, и также напечатала курсъ сей Науки: къ сожалѣнію не зналъ онъ никакого изъ новыхъ языковъ и писалъ на древнемъ Греческомъ. Сыновья его, заснувшіе его мѣсто, слѣдовали пою же дорогою.

Городъ Янина, по просвѣщенной любви къ отечеству его жителей и по важнымъ ободреніямъ, каковыми они поддерживали свое Училище, могъ бы сдѣлаться столицею новой просвѣщенной Греціи: не смотря на то, что всѣ тамошніе Греки съ паденіемъ Венеціанской Республики потеряли свои имущества, они вскорѣ собрали на сей предметъ новыя суммы, накупили собраніе хорошихъ и полезныхъ книгъ. Молодые студенты получаютъ тамъ весьма значительныя поощренія.

Но Янина, къ несчастію, уже тридцать лѣтъ поминя подъ властію свирѣпаго Али-Паши. *) Ни одинъ знаменитый человекъ не смѣяетъ возвращаться въ страну, управляемую сямъ Сапрагомъ, ни одинъ Профессоръ не хочетъ въ ней основать своего жительства.

(*Продолженіе въпредъ.*)

*) Писано до смерти сего варвара. *Изд.*

С Т И Х О Т В О Р Е Н І Я .

Н А К О Н Ч И Н У

ГрАФА ПЕТРА ПЕТРОВИЧА КоновницЫна *).

(*Посвящается незабвенной его памяти.*)

Гдѣ смѣлый сподвижникъ великихъ героевъ,
Къ опчиствъ пылавшій любовью святой?
Гдѣ ужась и гибель для вражескихъ спроевъ,
Вездѣ ихъ разившій отважной рукой?
О мужъ знаменитый, увѣнчанный славой
На Марсовыхъ, кровью омытыхъ поляхъ!
Законовъ блюститель, шворившій судъ правой!
Въ какихъ тебѣ взыщешь опчиства кражъ?
Увы! ты безмолвенъ, и очи зашмились,
И смертная блѣдность покрыла чело;
Ужъ хладъ и недвижность по чувствамъ разли-
лись,
И жизни дыханье на вѣкъ замерло.
Опшелъ неусыпный о благѣ рачившій,
Въ селеня надвѣздны, въ жилище доброты;
Опшелъ отъ насъ мудрый Наукамъ покровившій;
Паль сирыхъ, несчастныхъ, невинныхъ
оплошь!
Печальные вопли и стонъ раздаются

*) Написано по полученіи извѣстія объ оной въ 1-мъ Кадешикомъ Корпусѣ, Кадепомъ Александромъ Висковановымъ.

Въ мѣстахъ, гдѣ имъ всякой веселиемъ цвѣль,
И слезъ сожалѣнья попоки лиюся

Надъ гробомъ гремѣвшаго славою дѣль.

О Промыслъ! ропщашъ на тебя не дерзаемъ,
Но намъ непосиженъ судъ власи Твоей:
Мы здѣсь добродѣшель шакъ рѣдко встрѣчаемъ,
Дня долги въ блаженствѣ проводишь злодѣй;

А пошъ, кшо во брани съ врагами вселенной
Сбѣжилъ на зацѣпу своихъ согражданъ,
И памятникъ швердый, незыблемъ, неплѣнной
Любовь ихъ, спяжалъ цѣной шагоспныхъ
ранъ;

Кшо сильнымъ усердемъ къ добру ошличился,
Для пользы и славы ошечесива жилъ;
Какъ благоспи геній средь насъ кшо явился, —
Мгновенно ошъ насъ, и на вѣкъ воспарилъ.
Россія, супруга и ошрасли милы

Напрасно въ печали, предавшись слезамъ,
Предметъ имъ любезный зовушь изъ могилы...
Уже онъ не внемлешъ ихъ нѣжнымъ моле-
бамъ. —

Онъ умеръ!... нѣтъ!... живъ онъ въ сердцахъ бла-
годарныхъ,

И громокъ онъ славою доблеспныхъ дѣль;
И въ райскихъ селеньяхъ, въ спранахъ лучезар-
ныхъ

Онъ вѣчно блаженство приемлешъ въ удѣль,
Покойся же въ мирѣ, герой, озаряйся

Средь Ангельскихъ ликовъ безсмертья лу-
чёмъ;

На лонѣ благаго Творца утѣшайся,
Тобою въ сей жизни свершеннымъ добромъ.
И поздний пошомокъ время ошдаленныхъ

Прошедъ близъ могилы священной швоей,
Попоки пролешъ надъ ней слезъ умиленныхъ,
И скажешъ въ душѣ воспламененный своей:
„Се крошоспи Ангель, въ бѣдахъ ушѣшнелъ,
„Несчастливыхъ, сирыхъ подпора и щипъ,
„И силъ сопрошвнвыхъ ошважный рушншелъ,
„Здѣсь въ нѣдрахъ ушробы могильной со-
крышь;
„Онъ въ мирѣ — былъ сердцемъ и добръ, и пре-
красенъ,
„И славенъ былъ чистой, великой душой;
„Во брани — былъ грозенъ, и храбръ, и без-
страшенъ,
„Враговъ поражалъ неизбѣжной бѣдой.“

V.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Н о в ы я к н и г и :

1 8 2 2 .

71. *Надгробныя Слова Боссюэта, Епископа Москаго. С. П. б. 1822, въ шп. Департаментна Народнаго Просвѣщенія, въ 12, 295 стр. *)*

*) Продаешся въ С. П. бургѣ въ книжной лавкѣ Департаментна Народнаго Просвѣщенія подлѣ Чернышева моспа. Можно шакже ее полу-
чать у Книгопродавца Ивана Заикина въ лавкахъ его, въ домѣ Императорской Публичной Библио-

(За нѣсколько лѣтъ предъ симъ извѣстили мы нашихъ читателей о томъ, что одинъ молодой любитель Христіанскаго Краснорѣчія занимается переводомъ произведеній безсмертнаго Боссюэна, и изъявили желаніе, чѣмъ ему удалось достойнымъ образомъ довершивъ свое похвальное предпріятіе. Желаніе наше нынѣ исполнилось. Россійская публика получаетъ въ вышедшей нынѣ въ свѣтъ книгѣ весьма хорошей переводъ знаменитаго Прововдника. Переводчикъ, сколько намъ кажется, успѣлъ вникнуть въ духъ и свойство своего подлинника, и передать оныя въ переводѣ. Если онъ въ чемъ либо и не достигъ совершенно цѣли своей, то сіе должно приписать непреоборимымъ препятствіямъ, копорыя ему представлялись въ семь дѣлъ: вообще, по нашему мнѣнію, переводъ сей принадлежитъ къ числу лучшихъ въ семь родѣ на Рускомъ языкѣ.)

шеки, подъ No 18, 19, 20, 23 и въ домѣ Генералъ-Маіора Балабина, подъ No 26; и у другихъ книгопродавцевъ. Цѣна экземпляру здѣсь въ С. П. бургѣ 5, а съ пересылкою въ другіе города 6 рублей. Гг. иногородные, желающіе имѣть сію книгу, благоволящъ, прилагаютъ означенное количество денегъ, адресовашъ шребованія свои въ помянутую книжную лавку Департаментна Народнаго Просвѣщенія на имя самого Переводчика, Коллежскаго Секретаря Ивана Степановича Шенинскаго.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Турція.

— Подтвердительноя извѣстія о побѣдѣ, одержанной Греками надъ арміею Хуршидь-Паши при Термопилахъ, получаюцца изъ разныхъ мѣспъ, но, къ сожалѣнію, еще нѣтъ о томъ официальныхъ свѣдѣній. По письмамъ изъ Бишопіи оны 24 Іюля, Хуршидь-Паша съ 3000 чел. спасся бѣгствомъ въ Лариссу, куда онсправились къ нему на помощь 2000 чел. изъ Салоникъ. Пушешивеники, прибывшіе изъ Лариссы, рассказываютъ, что въ числѣ плѣнныхъ Турокъ находится Мегметъ-Бей Каспорскій, уважаемый равно Турками и Греками. Онъ увѣдомилъ о своемъ несчастіи сына своего, оспававшагося въ Каспори, и въ шоже время письменно просилъ Греческаго Епископа въ семь городѣ дасть ему свидѣтельство въ томъ, что онъ въ шеченіе 20 лѣтъ честно поступалъ съ Греками, и искодашисшвовашъ искупленіе его за извѣстную сумму. Епископъ и прочіе Греки охотно на сіе согласились, и между шѣмъ просили предводителей Греческихъ, чѣмъ съ нимъ обходились благосклонно.

— Въ Салоники прибылъ 22 Іюля Англійскій фрегатъ съ увѣдомленіемъ, что шуда приближаюцца 40 Греческихъ кораблей для бомбардированія сего города.

— Изъ Италіи пишутъ: „Носился слухъ, что появившаяся у береговъ Мореи и пошомъ опшуда удалившаяся Турецкая эскадра высадила войска свои на островъ Кандіи, но сіе не подтвердилось. Вѣроятно, что она опасалась нападенія со стороны собравшейся въ Идрѣ Греческой флотилліи, наблюдавшей движенія Турокъ. Египетская эскадра, подъ начальствомъ Измаила Гибраллара, держалась ошъ оной въ нѣкопоромъ отдаленіи. На сей послѣдней открылась чума послѣ неудачной ея высадки въ гавани Судѣ, и испребила великое число экипажа. — По всему видно, что главная сухопутная экспедиція, подъ командою Хуршидъ-Паши, кончилась неудачно. Турки приписываютъ сію неудачу за-висти новаго Паши Солунскаго и другихъ предводителей, которые оставили Хуршида въ самую рѣшительную минуту. Первый изъ нихъ, не смотря на всѣ свои обѣщанія, вовсе не являлся въ арміи, подъ нѣмъ предлогомъ, что не смѣешь вывести войска своихъ изъ Македоніи, и долженъ наблюдать Греческій корпусъ, стоящій на полуостровѣ Касандрѣ. Греки, напро-тивъ шого, приписываютъ бѣдствія Хуршида дурнымъ его распоряженіямъ и невѣднію мѣстныхъ обстоятельствъ. Онъ подался слишкомъ далеко впередъ, не зная, что происходитъ у него въ тылу, и ошъ шого былъ обойденъ. Сіи роисшествія, въ коихъ Хуршидъ потерялъ половину своей арміи, вѣроятно будутъ ему стоить головы: онъ не можетъ держаться въ Эссалии, и долженъ опшсунуть въ Македонію.

— На полуостровѣ Мореѣ, Сенать приказала выслать за границу 57 иностранцевъ, которые по всей вѣроятности служили лазутчиками Туркамъ. Двое изъ нихъ, избранные въ шпионствѣ, повѣшены въ Мисолонги.

— Самые неблагопріятныя для Грековъ извѣстія напечатаны въ Австрійскомъ Наблюдатель. Тамъ пишутъ, что Суліоты, подъ командою Марка Бодцари, разбины при Аршѣ Омеръ-Пашею въ двухъ сраженіяхъ, и что предводитель ихъ бѣжалъ въ Мисолонги; что экспедиція, предпріяная Маврокордашомъ съ 1500 чел. между Превезою и Паргою, кончилась совершеннымъ его пораженіемъ; что Колокопрони, не дождавшись подкрѣпленія для осажденія Патрасса, удалися съ 300 пѣхотинцами въ Гаспуни, и что Комендантъ Превезскій, напавъ на осадный корпусъ, очистилъ крѣпость сію со всѣхъ сторонъ; что Хуршидъ-Паша вошелъ въ Морею чрезъ Термопилы, пользуясь измѣною опшаднаго ошъ Грековъ Одиссея; что онъ съ 31 го Іюля стоялъ въ Ливадіи, и опшратилъ 8000 чел. водою противъ Коринеа; тамъ пишутъ даже, что онъ изъ Коринеа прибылъ въ Аргосъ; что при крѣпости Греческія, Акрориневъ, Малвазія и Наварино, не имѣють ни жизненныхъ, ни военныхъ припасовъ, и ш. п.

— У Турецкаго Султана родился шрестій сынъ.

— 27 го Іюля скончался въ Константинполѣ Пашіархъ Греческій, и погребенъ 29-го со всѣми принадлежащими ему сапу почестями, при многочисленномъ опеченіи Грековъ. Въ шомъ же ве-

черь Порта позволила выбрать ему преемника, и освободила шестерыхъ Епископовъ, содержащихся подъ спражею заложниками, съ шѣмъ объявленіемъ, что она утвердитъ выборъ, если оный падеть и на одного изъ сихъ Епископовъ, съ шѣмъ шолько, чтобы кандидатъ сей имѣлъ пять качествъ: опытность, благоразуміе, способность къ дѣламъ, ученость и вѣрность къ Поршѣ. Выборъ палъ на Епископа Халкедонскаго, одного изъ заложниковъ, но онъ еще не утверждень Турецкимъ Правительствомъ.

— По извѣстіямъ изъ Ясы ошъ 1-го Августа, вскорѣ по прибытіи Каймакана новаго Господаря, возникло сильное неудовольствіе между Турками. Начальники ихъ громко жаловались на то, что Правленіе оянь поручается Христіанамъ, что они, покоря Молдавію, надѣлись превратить ее въ Турецкую провинцію и п. п. Османъ-Паша шщещно спарался ихъ успокоить. Солдаты предалися ужаснѣйшимъ неоповсхвамъ, и 29 Юля зажгли городъ со всѣхъ сторонъ. Всѣ деревянныя строенія сдѣлались жертвою пламени, и едва ли уцѣлѣла пятая часть города. Такъ повѣшвуютъ многочисленныя бѣглецы: они присовокупляютъ къ тому, что Турки давно намѣрены были испребить сей городъ, и клялись, что оставянь шолько его развалины.

Испанія.

— Въ сѣверной Испаніи, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, возобновляются всѣ ужасы Вандей-

ской войны. Между шѣмъ, какъ войска конституціонныя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сражающа съ роллистами, Квезадою, Трапписомъ и другими, сіи послѣдніе явно прошивоснаютъ нынѣшнему правленію. Въ Уржелѣ составилось Регенство изъ Маркиза Машфлориды, Архіепископа Таррагонскаго и Барона Эрлеса. Оно обнарудовало 3 Августа манифестомъ, что Король находится въ рукахъ мятежниковъ либераловъ, что оно признаеть въ Испаніи образъ правленія, существовавшій до 9 Марта 1820 года, что всѣ изданныя съ того времени постановленія ничтожны, что Кортесы не имѣють права давать законы и пр. Регенство сіе приглашаеть всѣхъ солдатъ и офицеровъ вступитъ въ службу онаго, общалъ имъ награжденія, и угрожаеть самою жестокою казнію шѣмъ, кои дерзнуть оскорблять священную особу Короля.

— 5 Августа казненъ въ Мадридѣ гвардіи Подполковникъ Гуафѣ (родомъ Французъ) за сопрошивленіе Констишудіи. Всѣ прозбы о помилованіи его, въ коихъ участвоваль и Французскій Посланникъ, были шщещны. Въ минушу его казни народъ закричалъ: „да здравствуетъ Констишудія! да здравствуетъ правосудіе!“ Духовникъ его поднялъ Крестъ съ сими словами: „Живъ Богъ! жива Религія!“ Безумная чернь кинулась на него въ яросши, и онъ едва могъ уйти въ церковь.

— По новому шракшапу съ Португаллією, сія Держава даеть Испаніи 20,000 войска для поддержанія Констишудіи.

— Генераль Морилло опсправился въ свои по-мѣстья въ обласши Эспремадуръ.

Ф р а н ц і я .

— 13 (25) число Августа, день Св. Лудовика, ознаменовано въ Парижѣ открытіемъ монумента Лудовику XIV на площади Побѣдъ. Прейшій монументъ разрушенъ былъ во время революціи.

— 14 Августа опскрылись засѣданія Уголовнаго Судилица въ Пеашье, по дѣлу Генерала Бершона, въ залѣ древняго замка. Обвиненныхъ всего 38, а свидѣлей 173 человекъ. Въ самомъ началѣ Бершонъ (объявля о своемъ званіи и знакахъ опшачія) прочиталъ прошеніе прошивъ опсказа, сдѣланнаго ему Судилицемъ, избравъ въ Адвокашъ Гг. Мерилью въ Парижѣ или Г. Менара въ Рошели, вмѣсто коихъ, прошивъ его желанія, данъ ему Адвокашомъ Г. Дро (Drault) человекъ, по собшвенному его признанію, въ семь дѣлъ неопышнѣй; приномъ жаловался Бершонъ на дурное съ нимъ обращеніе въ шюрмѣ, и на невозможность надлежащимъ образомъ говорить съ своимъ Адвокашомъ. — На сіе Президентъ объявилъ, что на основаніи закона 1810 года подсудимѣй долженъ избравъ Адвокаша изъ списка соспоющихъ при Судилицѣ, а посшороннаго можешъ избравъ шолько съ согласія Миниспра Юстиціи, котораго въ семь случаевъ не послѣдовало. Впрочемъ Президентъ объячалъ Бершону, что защитнику его сообщены будуть всѣ бумаги и докуменшы, какіе онъ самъ

сочпешъ за нужное показать ему. Не смотря на всѣ жалобы и возраженія Бершона, Судилице опсавило Г. Дро его Адвокашомъ, и оппринуло предспавленіе сего послѣдннаго о перенесеніи процесса въ Палашу Перовъ, подъ тѣмъ предлогомъ что дѣло идетъ о Государспвенной измѣнѣ. — 15 и 16-го происходили допросы подспудимыхъ.

А н г л і я .

— 20-го Августа Король возвратился въ Лондонъ съ пушешествія своего въ Шопландію.

— Лордъ Эркинъ напечаталъ въ разныхъ Лондонскихъ Газетахъ письмо свое къ Лорду Ливерпулю, въ коемъ онъ приглашаешъ Правительсшво принять участіе въ дѣлѣ Грековъ, и помогаешъ сему несчастному и великодушному народу прошивъ Турокъ.

— 15-го Августа скончался въ деревнѣ близъ Виндзора знаменитѣйшій Аспрономъ Гершель на 84 году опъ рожденія.

Р а з н ы я и з вѣ с т і я .

— Изъ Вѣны пишунѣ опъ 8 Августа: „Конференціи между Миниспрами великихъ Державъ происходили въ печеніе прошедшей недѣли весьма часто. Князь Мешперникъ часто посѣщаешъ иностранныхъ Миниспровъ, и ежедневно опсправляешъ курьеровъ къ своему Монарху, находящемуся въ Перенбергѣ. Съ Россійской спопроны будетъ Миниспромъ на Конгресѣ Г. Тапищевъ.“

— Въ Веронѣ получено офиціальное извѣстіе, что Конгрессъ будетъ происходить въ ономъ городѣ.

— Пишуть, что гавань въ Бриндизи, засыпанная въ шеченіе многихъ лѣтъ пескомъ, вдругъ очистилась ошь сильнаго вихря.

— Въ Неаполѣ учрежденъ морской Кадепскій Корпусъ, подъ названіемъ Морской Академіи.

— Въ Дармштадтѣ Коммерціи Совѣшникъ Гофманнъ открылъ заемъ въ пользу Грековъ. Онъ выдаетъ акціи на 1000, 500 и 100 гульденовъ, кои приносятъ по 6 процентошь, и чрезъ два года будутъ выкуплены.

— Везувій съ 24 Іюля безпрерывно извергаетъ пламя.

— Въ песчаномъ взморьѣ подлѣ Голландскихъ береговъ найденъ Англійскій фрегатъ Lutine, погибшій съ полумилліономъ ф. ст. за 25 лѣтъ предъ симъ. Онъ былъ застрахованъ. Страховщики тогда заплашили Правительству всю сію сумму, и нынѣ ищуть позволенія вышатишь изъ воды сіе сокровище. Нидерландское Правительство на сіе не соглашается по шой причинѣ, что сіи деньги сушь его приза, ибо Англія во время пошери оныхъ была въ войнѣ съ Голландіею.

(Изъ Гамб. и Берл. В., St. Pet. Ztg. и Cons. Imp.)

(9 С е н т я б р я .)

У Б Н О Т Е Ч Е С Т В А .

1822. № XXXVII.

І С Т А Т И С Т И К А .

О нынѣшнемъ состояніи Наукъ и просвѣщенія у Грековъ.

(Продолженіе .)

Говоря о Словесности, я полагалъ обязанностію войши въ нѣкоторыя подробности объ Училищахъ: они пробуждаютъ охоту къ ученію и раждаютъ книги.

Кромѣ главныхъ Училищъ, о которыхъ я говорилъ предъ симъ, Греція заключала въ себѣ еще великое число вспомошательныхъ. Оныя и теперь существуяють, и число ихъ увеличивается ежедневно. Безполезно было бы исчислять оныя: спѣшу приступить къ XIX столѣтію, которое для Грековъ сошавило равномѣрно великую эпоху.

Ученые Греки, поселившіеся въ Вѣнѣ, усугубили труды и усердіе свое съ наступленіемъ сего столѣтія. Переводы *Философической Химіи* Фуркруа, *Грамматики физическихъ Наукъ* Англичанина Маршина,

Сокращенной Астрономии Лаланда, Нравственной Философии Итальянца Соаве и множество других сочинений, исторических, драматических и произведений изящной Словесности, почти все напечатаны в Вьнь.

Въ сіе же время знаменитый и почтенный Корай начиналъ въ Парижъ труды свои, кои продолжаетъ онъ непрерывно съ великою пользою для своихъ единоземцевъ и славою для самого себя.

Первымъ его трудомъ былъ переводъ Беккариевой книги: *О преступленіяхъ и наказаніяхъ*; потомъ напечаталъ онъ новое изданіе Романа Плиодорова, а съ 1805 года издаеши Греческую Библіотеку, прилагая въ началъ каждой части разсужденія о Писателяхъ, о слогахъ ихъ и предметахъ ихъ сочинений. Главнѣйшая польза для новыхъ Грековъ отъ сего изданія естъ та, что его предисловія, написанныя на языкъ народномъ и опличающіяся силою, ясностію слога и точностію выраженій, чего дошолъ не встрѣчали въ другихъ Греческихъ сочиненіяхъ, имѣющъ цѣлю изученіе и усовершеніе Ново-Греческаго языка, лучший способъ составивъ Грамматику, Христоматію, Риторіки и Писники пользу, приобретаемую отъ ученія и связь онаго съ опытною Философією, средству об-

разовать Профессоровъ и улучшить Училища; но, что всего важнѣе, сіи рѣчи Г. Корая наполнены мудрыми совѣтами и прогнательными увѣщаніями, обрашаемыми къ юнымъ Грекамъ: такимъ образомъ Греція по всей справедливости обязана ему весьма полезнымъ умственнымъ переворотомъ.

Число повторяемыми его совѣтами умножено число Профессоровъ въ Училищахъ Греческихъ; поселена въ юныхъ Грекахъ ревность усовершенствовашъ свое ученіе въ Университетахъ ученой Европы; симъ-то совѣтамъ обязаны мы составленіемъ двухъ Словарей древняго языка: одинъ изъ нихъ напечатанъ въ Вьнь, а другой печатается въ Константинополѣ; симъ-то совѣтамъ обязаны мы еще первою мыслию о періодическихъ изданіяхъ, каковыхъ теперь выходитъ пять: три въ Вьнь, одно въ Парижъ и одно въ Лондонѣ. Скоро появится шестое въ Бухарестѣ. Толикіе труды, а болѣе всего благошворныя оныхъ послѣдствія породили въ поже время множество завистниковъ и возбудили злобу самолюбія, оскорбленнаго кришиками Г. Корая: онъ принужденъ былъ иногда употреблять кришику самую ѣдкую, но никогда не называлъ ни лицъ, ни сочиненій, о которыхъ писалъ; кришики его всегда были общія.

Г. Кодрика, Афинянинъ, воспитанный между самозванцами Греками, Фанариютами въ Константинополѣ, окончивши переводъ Фоншенелевой книги *О множествѣ мировъ*, въ копоромъ доказалъ свои дарованія и свѣдѣнія, поселился попомъ въ Парижъ, гдѣ и живешъ уже болѣе 20 лѣтъ, служа въ Министерствѣ Иностранныхъ дѣлъ.

Г. Кодрика недавно напечаталъ сочиненіе подъ заглавіемъ: *μελέτη τῆς Ἑλληνικῆς γλώσσης*; и. е. *Наука Греческаго языка*, въ копорой онъ весьма неприличнымъ образомъ ввелъ разсужденія, наипачина ненавистью и недоброжелательствомъ къ мужу столь ученому и достойному уваженія, каковъ Г. Корай.

Венеція не совсѣмъ отспала ошъ другихъ странъ Европы: одинъ ученый Грекъ напечаталъ шамъ многіе переводы съ Латинскаго, Испальнскаго и Французскаго языковъ, и подарилъ насъ хорошимъ Испальнскимъ и Греческимъ Словаремъ. Въ семь же городѣ напечатанъ Словарь *A. Газеса*, и двѣ первыя части Всемірной Исторіи Миллона.

Въ Вѣнѣ и Венеціи печатаемы были одно за другимъ: *Сокращеніе Греческой Исторіи*, переведенное изъ сочиненія Гольдсмита, второй переводъ *Телемака* и *Основанія Математики*: изъ сихъ послѣднихъ самое

полное естъ то, которое Г. Кума издалъ вышедъ съ *Основаніями Физики*. Сей же ученый перевелъ *Основанія Химіи*, соч. Каде-де-Во, и въ слѣдъ за тѣмъ Виландова *Агатона, Сокращенную Физику* для первоначальныхъ Училищъ, и недавно еще, *Полный курсъ Философіи, Нравственности и Эстетики*, по системамъ Германскихъ Философовъ. Г. Кума завелъ Училище въ Смирнѣ, съ помощію ученыхъ своихъ соудниковъ Гг. *Экономо*, и образовалъ многихъ отличныхъ воспитанниковъ.

Г. Экономо спаршій, почтенный Священникъ, не выѣзжавъ никогда изъ Греціи, достигъ до того, что знаешъ совершенно многіе ученые языки: онъ издалъ *Курсъ Словесныхъ Наукъ*. Сія книга, весьма хорошо написанная, можешъ дашь достаточное понятие ошъ успѣхахъ Наукъ у Грековъ.

Другіе два браша, Гг. *Капетанаки*, перевели съ Нѣмецкаго *Иконологію* Бершуха и *Основанія Географіи* того же Писателя. Уже пять лѣтъ они прилежно прудятся надъ сочиненіемъ для насъ полной Географіи: все, что касается до Турціи, должно бышь въ ней весьма любопышно, даже для ученыхъ западной Европы.

Я съ намѣреніемъ пропускаю нѣкоторыя другія сочиненія, о разныхъ предметяхъ у насъ показавшіяся.

Въ семь длинномъ Кашалогѣ Ново Греческихъ книгъ, не упоминалъ я о многочисленныхъ Грамматикахъ древняго языка, равно какъ о Грамматикахъ языковъ Французскаго, Испальянскаго и Нѣмецкаго; также пропустилъ впрочемъ Французско Греческій Лексиконъ, напечатанный первымъ писаніемъ въ Парижѣ а впрочемъ въ Венеціи. Три изданія Французско-Греческаго Словаря явно показываютъ, сколько изученіе Французскаго языка распространилось въ Греціи: сей языкъ почитается тамъ необходимымъ при хорошемъ воспитаніи.

Испальянскій языкъ также въ великомъ употребленіи у Грековъ; но онъ болѣе почитается полезнымъ для торговыхъ дѣлъ, нежели необходимымъ для Литераторовъ. Нѣмецкій языкъ извѣстенъ Грекамъ, обучавшимся въ Германіи; нѣкоторые разумеютъ и по Англійски.

Новые Греки никогда не переставали учиться языку древнихъ своихъ предковъ: прекрасный сей языкъ всегда оставался языкомъ Церкви и людей образованныхъ. Дошедшія до насъ шворенія двухъ первыхъ вѣковъ по завоеваніи Греціи Турками, показыва-

ють, сколь совершенно знали тогда ученый языкъ. Прогшедшее столѣтіе весьма благопріятнствовало изученію оного; но болѣе всего съ начала нынѣшняго вѣка изученіе сіе было продолжаемо по правиламъ истинно философическимъ.

Первымъ въ помѣ поборникомъ былъ Г. Ламбро, Профессоръ Греческой Словесности въ Бухарестскомъ Греческомъ Училищѣ. Г. Корай познакомилъ насъ попомъ съ надлежащимъ способомъ учиться оному.

Въ Венеціи начашо было изданіе Греческихъ Классиковъ, порученное попомъ ученому Г. Кораю почтенными Меценатами Греціи, братьями *Зосимиами*.

Другой Греческій ученый, Г. Дука, напечаталъ въ Вѣнѣ изданія Фукидида, Орашоровъ Аѳинскихъ, Иродіана и нѣкоторыхъ иныхъ впрочемъ сшестенныхъ Писателей.

Особеннаго вниманія достойна спрашесть Грековъ къ Гомеру, сему праотцу всей Словесности. Гомеръ, оставленный послѣ царствованія Юліянова, и во времена Византійцевъ обратившій на себя вниманіе одного только Архіепископа Евстафія, въ послѣдній двадцать лѣтъ издаваемъ былъ четыре раза; при послѣднемъ изъ сихъ изданій приложенъ переводъ въ стихахъ на Ново Греческій языкъ. По разрушеніи Византійской

Имперіи, Гомеръ имѣлъ комменташоровъ и даже переводчиковъ Греческихъ; но, въ продолженіе пяти вѣковъ, протекшихъ по смерти Императора Юліана и совершеннаго низпроверженія древней вѣры Грековъ (языческой), никогда столько его не изучали и не дорожили имъ, какъ нынѣ. Приятно видѣшь въ семь приспращеній къ Гомеру причину великой переменъ въ образъ мыслей нынѣшнихъ Грековъ! Они не ограничивались уже переводами образцовыхъ стихотвореній западной Европы, и сами начали писать стихи на природномъ своемъ языкѣ. Небесный огонь, одушевлявшій любимцевъ Музъ древней Греціи, снова явился въ лирическихъ стихотвореніяхъ *Анастасія Христопуло*, въ драматическихъ опытахъ *Г. Іаковаки*, въ сапсерахъ, дидактическихъ Поэмахъ и эпической Поэмѣ *Діомидъ, Г. Пердикори*.

Кромѣ упомянутыхъ уже мною Училищъ, недавно учреждено новое на горѣ Пеліонъ: имъ управляютъ два почтенные служители Церкви, окончившіе Науки въ странахъ ученой Европы.

Училище Аѳинское, преобразованное по примѣру западныхъ, имѣетъ у себя нынѣ двухъ Профессоровъ, просвѣдившихся Науками въ Университетахъ Италіи и Франціи. Городъ Аѳины скоро получитъ еще двухъ

Профессоровъ, изъ которыхъ одинъ образовался въ Пизѣ, а другой въ Геттингенѣ.

Въ числѣ Греческихъ Училищъ можно также считать находящееся въ Яссахъ, въ Молдавіи, потому, что большая часть Профессоровъ и Студентовъ онаго суть Греки.

По новѣйшимъ извѣстіямъ, Училища Яское и Бухарестское получаютъ преобразование: достоинства людей, приглашенныхъ занять въ оныхъ кафедры, подають поводъ надѣяться, что сіи два Училища поднимутся на степень Университетовъ. Но болѣе всѣхъ должно обращать на себя наше вниманіе Училище, основанное на островѣ Хіосѣ или Сціо. Сей островъ одинъ изъ шѣхъ, кои болѣе оплчаются своею промышленностію во всей Греціи: онъ пользуется большею предъ прочими свободою и безопасностію, и сославилъ у себя гражданское правленіе, которому должны завидовать самыя независимыя народы. На семь островъ всегда было Училище; но въ послѣднія 12 лѣтъ, по совѣтанію *Г. Корая*, Хіосскаго уроженца *), Училище сіе особенно начало усовершенствоваться, и сдѣлалось лучшимъ цѣлою Греціи. Въ немъ 14 Профессоровъ, но число ихъ скоро умно-

*) *Г. Корай* родился въ Смирнѣ; отецъ его былъ родомъ изъ Хіоса.

жится Г-мъ *Гларак*, молодымъ Хюсцемъ, получившимъ превосходное образованіе въ Германіи, и прошлую зиму *) проведеннымъ въ Парижъ. Черезъ нѣсколько дѣтъ жители Хюса будутъ имѣть еще троихъ Профессоровъ: два изъ нихъ находящіяся въ Германіи, а третій въ Парижъ.

Кромѣ основательнаго и глубокаго изученія древняго Греческаго языка, тамъ обучаются языкамъ Латинскому, Французскому Испальянскому и Турецкому, также преподають молодымъ воспитанникамъ Машемашку, физическія Науки и въ особенности Химію: Профессоръ сей Науки съ успѣхомъ слушалъ лекціи Г. Тенара, и перевелъ его *Курсъ Химіи*.

Въ недавнемъ времени Хюсы завели публичную Библиотеку и типографію. Все заставляеть насъ думать, что сей островъ будетъ заключать въ себѣ славнѣйшее въ Греціи Училище. Прочія Училища основаны на тѣхъ же правилахъ: въ нихъ преподаются основанія Машемашики, какъ лучшей курсъ Логикѣ, Науки физическія и Французскій языкъ.

*) Писано въ 1820 году.

Знаю, что сіи Училища ничего не значать въ сравненіи съ Университетами образованной Европы, но если принять въ уваженіе политическое состояніе Греціи, то должно удивляться ея успѣхамъ, и опдашь справедливосшь неизмовѣрымъ усиліямъ новыхъ Грековъ спастъ снова наряду съ просвѣщенными народами.

Не бесполезно прибавить, что за исключеніемъ сихъ Училищъ высшаго разряда, въ Греціи не найдешь ни одного города, гдѣ бы не было Училища, въ которомъ преподается древній Греческій языкъ, ни одной сколько нибудь значительной деревни, гдѣ бы не было учителя, обучающаго дѣшей читать и писать. Съ нѣкошораго времени между жителями разныхъ Греческихъ провинцій поселилось благородное соревнованіе: повсюду стараются улучшать прежнія Училища или заводить новыя.

Тѣ, которымъ извѣсны всякаго рода угнетенія, каковыми Турки обременяють Грековъ, ненависть сихъ первыхъ ко всемъ обычаямъ народовъ образованныхъ, войну, которую они объявили всемъ свободнымъ Искушвамъ, дѣлаемая ими насилія личной безопасности — должны удивляться успѣхамъ Грековъ.

Зрѣлице, единственное въ Исторіи! Народъ знаменитый, но весьма упавшій пропавъ прежняго своего высокаго образованія, не смотря на ненадежное свое положеніе и политическое рабство, упошребляешь неослабныя усилія, чшобъ спастъ на прежней чредѣ своей!

Дабы убѣдиться въ справедливости вышесказаннаго, споймъ шолько взглянушь на другіе народы, составляющіе Ошшоманскую Имперію. Сіе огромное Государство обшшасемо Магомешанами и Хршшіанами. Первые раздѣляются на шри народа: на Турокъ, кои многочисленнѣе прочихъ, на Арабовъ и Албанцевъ.

Ни одинъ изъ сихъ шрехъ народовъ не дѣлаешъ ни шагу къ образованію. Особенно Турки показывающъ непреодолимое опшращеніе къ переменамъ всякаго рода: не смотря на почщеніе ихъ къ своему Правительству, они оказались непослушными къ его усиліямъ, когда оно хотѣло ввести у себя военную шакшику образованныхъ народовъ.

Хршшіане раздѣляются на двѣ Церкви: Греческую и Армянскую. Прехожу молчаніемъ Латинскую, пошому чшо сего исповѣданія жители не весьма многочисленны въ Имперіи Турецкой.

Греческая Церковь сосшопнъ изъ шрехъ народовъ, различныхъ по своему происхожденію, языку и обычаямъ: изъ Грековъ, Булгаръ и Волоховъ. Сіи послѣдніе находятся въ благопріятнѣйшемъ предѣ прочими положеніи: они пользуются общешшвенными выгодами, кошорыхъ другіе съ ними не раздѣляютъ.

Армяне весьма многочисленны, и богаше Грековъ.

Но какое немовѣрное различіе между образованншстю Грековъ и Магомешанъ какаго бы ни было происхожденія, и даже Армянъ, Волоховъ и Булгаръ!

Провѣщенный чужеземець, знающій языкъ Грековъ, обращаешъ съ ними, думаешъ, чшо находишся между своими единоземцами; шогда какъ въ шой же обласши, въ помъ же городѣ, если ему случншся бышь съ людьми другихъ поколѣній сей Имперіи, онъ шощаетъ замѣнншъ, чшо находишся въ странѣ, ему незнакомой.

Я не намѣренъ излишне выхваляшь Грековъ за ихъ шпремленіе къ образованію, ни вышавляшь оное, какъ шакое качество, кошмъ они исключительно одарены. Безъ сомнѣнія Грекъ пользуется подѣ прелестными своими небомъ шѣми же дарами Природы, какъ и славные предки его; но сіи выгоды

были бы недоспапочны, чпобъ вознести его выше другихъ *сорабствующихъ* съ нимъ: онъ обязанъ сими выгодами благороднымъ воспоминаніямъ, наполняющимъ его душу, остаткамъ древней своей образованности (ибо, чего бы ни говорили, онъ никогда не выпадалъ въ совершенное невѣжество), наконецъ, сношеніямъ своимъ съ просвѣщенными народами Европы, коихъ Училища, Академіи и Театры повшоряють имя и славу древнихъ Грековъ.

Сіи многоразличныя причины побудили его обратишь взоры къ Наукамъ, симъ неиспощимымъ источникамъ ушѣшенія въ бѣдствіи, вѣрнымъ способамъ смягчишь самыхъ жесточайшихъ пирановъ. Богатства, доспавленные нѣкошорымъ Грекамъ торговлею, ежедневный упадокъ Опшоманской Имперіи, ежедневный упадокъ Опшоманской Имперіи, дающій сему несчастному народу средства дышать свободнѣе, вмѣстѣ съ симъ доставили ему способности вступишь на поприще Наукъ. У сего народа, одареннаго необыкновенною чувствительностію и неупомимою дѣятельностію, общешвенное просвѣщеніе и свободныя Науки содѣлались нынѣ предметомъ всѣхъ разговоровъ, и средствомъ доспигать оплачій. Мы видѣли и видимъ еще богатыхъ людей, упошребляющихъ значительныя суммы на заведеніе новыхъ Училищъ,

преобразованіе прежнихъ или возстановленіе пѣхъ, кои разрушены непостоянствомъ Турецкаго правленія, и вопіющимъ его грабительствомъ. Сіи достойные почшенія мужи заводяшь на своемъ иждивеніи типографіи, и что еще полезнѣе, способствують щедростями своими усовершенствованію воспитанія юныхъ Грековъ. Благодаря ихъ великодушію, сіи послѣдніе могутъ посѣщать Университеты просвѣщенной Европы, которые въ противномъ случаѣ, были бы зашворены для народа, вообще скуднаго, лишеннаго права занимать мѣста въ службѣ гражданской и военной, и въ коемъ люди, почтаемые нѣсколько богатѣе обыкновеннаго, безпрестанно подвержены опасности бышь ограбленными алчностію незаконныхъ своихъ правителей. Какъ же не удивляешь, видя, что сія нація содержишь на свой счетъ болѣе 200 молодыхъ Грековъ въ Университетахъ Италіи, Австріи, Германіи, Франціи, даже Англіи, такой спраны въ Европѣ, гдѣ жишь чрезмѣрно дорого? По истинѣ, такія постоянныя усилія и споль мало благопріятствуемыя обстоятельствомъ, могущими возвысиль человека, приличны не погруженному въ невѣжество или по крайней мѣрѣ, не унизившемуся народу, какъ нѣкошорые его предспавляють. Дабы слова заняшь мѣсто

свое между націями просвѣщенными, Греческая нація не имѣеть нужды смѣшиваться съ другими поколѣніями: небесный огонь, одушевлявшій предковъ нашихъ, и теперь еще плѣшетъ; онъ ждетъ только время благоприятнѣйшихъ, дабы снова озарить свѣтомъ всю область ума человеческого.

(*Окончаніе въ слѣд. книжкѣ.*)

II.

К Р И Т И К А.

Замѣчанія на письмо къ Редактору Вѣстника Европы.

Въ 13 и 14 нумерахъ Вѣстника Европы на нынѣшній годъ напечатана жалоба на меня и на самоуправство мое въ Сынѣ Отечества, съ приложеніемъ спашья, копорой я не помѣспилъ въ своемъ Журналь. Принужденнымъ нахожусь отвѣчать на шо и на другое.

Г. Авторъ сей спашья угадалъ причины, непозволившія мнѣ напечатать оной въ Сынѣ Отечества. Я намѣренъ былъ помѣщать критическія спашья на мой *Опытъ Краткой Исторіи Руской Литературы*

съ тѣмъ, чшобъ воспользоваться заключающимися въ нихъ замѣчаніями; въ этой же спашь я щелью я щелью, чшо моя книга не имѣла счастья понравиться неизвѣстному Крипику; я не видѣлъ въ ней ни одного замѣчанія полезнаго или справедливаго; видѣлъ одно желаніе спорить. Въ жалобѣ своей упрекаешь онъ меня въ шомъ, чшо я не сдержалъ даннаго мною въ предисловіи къ книгѣ моей обѣщанія, *избѣгать всѣхъ споровъ и возраженій* на дѣлаемые мнѣ замѣчанія: я хотѣлъ избѣгать оныхъ въ этомъ случаѣ, не напечатавъ его спашья, — но теперь всякъ видишь, чшо я принужденъ соспязаться съ симъ неизвѣстнымъ мнѣ Крипикомъ. *) Впрочемъ, при всей несообразности сей спашья съ моимъ намѣреніемъ, я напечаталъ бы оную, если бъ въ ней не заключалось оскорбленія памяти человека почтеннаго, копорому Руская Литература многимъ обязана.

Сказанное должно и доказать: постараюсь.

*) Еслибъ я сказалъ: „шану печатать безъ возраженій“, шо меня могли бы упрекнуть въ несдержаніи слова. *Избѣгать* же споровъ и возраженій совершенно иное, и весьма часто не сосшоитъ въ нашей власши. *Изд.*

Кришикъ, какъ и нѣкоторые изъ его предшественниковъ, говоришь, что онъ ожидалъ найти въ книгѣ моей сочиненіе, подобное Исторіи Сисмонди (*Histoire de la Littérature du midi de l'Europe*). На это я уже отвѣчалъ въ 19 кн. С. О. на стр. 217, и теперь повторяю, что подобная Исторія можетъ быть написана только о Литературѣ довершенной, конченной, если смѣю сказать, *мертвой*, въ которой время и Кришика ошдѣлала золото, серебро и мѣдь ошд простой руды. Мы еще только можемъ собирать матеріалы для будущаго Рускаго Сисмонди, и матеріалы сіи нѣкоторымъ образомъ должны болѣе относиться къ *лицамъ* Авторовъ, нежели къ ихъ *произведеніямъ*; ибо произведенія ихъ, благодаря изобрѣшенію книгопечатанія, и при нашествіи Омаровъ могутъ уцѣлѣть, а подробности о лицахъ Авторовъ для близкаго даже попомства исчезаютъ. Кришикъ говоришь: „Топъ не написалъ бы еще Исторіи, напримѣръ войны 1812 года, кшо бы съ подробностію исчислилъ всѣ мѣсна, гдѣ происходили сраженія.“ — Утверждаютъ, что сравненіемъ ничего доказать нельзя; но это сравненіе такъ удачно, что я самъ намѣренъ имъ воспользоваться для опроверженія мнѣній моего антагониста. Положимъ, что въ концѣ 1812

года, когда еще курились слѣды войны и опустошеній на землѣ Руской, когда всѣ происшествія, общія и частныя, были еще въ свѣжей памяти очевидцевъ, кшо нибудь прималъ бы на себя трудъ пройти все прище военныхъ дѣйствій, замѣшишь и описашъ всѣ мѣсныя обстоятельства, разпросишь главѣйшихъ участниковъ сихъ великихъ дѣлъ о ихъ подвигахъ, или о дѣланіяхъ героевъ, падшихъ уже на полѣ брани; привеси все сіе въ возможный по близости времени и происшествій порядокъ, и издашъ въ свѣтъ подъ именемъ *Опыта краткой Исторіи отечественной войны*, съ формальнымъ въ предисловіи объявленіемъ, что „книга его ешь еще не Исторія, а только собраніе нѣкоторыхъ нужныхъ для Исторіи матеріаловъ, приведенныхъ въ извѣстный порядокъ;“ прибавишь къ тому, что книга его ешь *первый* въ евоемъ родѣ опытъ, что она служишь единственнымъ средствомъ къ сохраненію въ памяти попомства нѣкоторыхъ драгоценныхъ для него свѣдѣній: — какой благоразумный, безпристрастный или просто здравомыслящій человекъ спалъ бы сравнивать сію книгу съ твореніями людей, писавшихъ о конченныхъ въ Исторіи войнахъ, Шиллера, Архенгольца, Дюмаса, Жюмини! Сіи Писатели, смотри на предметы

свои въ нѣконномъ ошъ нихъ разстояніи, съ приличнымъ Историкѣ хладнокровіемъ, видѣли только *огромны ихъ формы*, не смущаясь подробностями, заглаженными отдаленностію; а современный Аналистъ не осмѣливался пропускать и мѣлкихъ обстоятельство, ибо не позволялъ себѣ имѣть рѣшишельнаго голоса въ помѣ, что можешь бытъ изслѣдовано и рѣшено однимъ шолко попомсивомъ. Нашелся бы, можешь бытъ, какой нибудь урядникъ ополченія, кошорый спалъ бы жаловаться, что Историкъ 1812 года не упомянулъ о немъ, а онъ въ самомъ дѣлѣ изъ за кушта пугалъ Наполеона, какъ заяць медвѣдя въ Баснѣ Крылова! *)

Крипникъ упрекаетъ меня въ помѣ, что я упомянулъ о *Магницкомъ* и *Крафтѣ*; но онъ забылъ, что часть моей Исторіи по-

*) Смѣшно, что Крипникъ спавинъ мнѣ въ вину то, что заглавія нѣкоторыхъ книгъ взяты мною изъ Кашалого книжной лавки В. А. Плавильщикова. Это точно такъ: я пользовался, кромѣ Библиографіи Сопикова и Обзорнія Литературы Гг. Шпорха и Аделунга, и симъ Кашалогомъ, попому, что онъ лучше всѣхъ прочихъ. „Большая часть ошибокъ, вкравшихся въ оный, говоритъ онъ, перешла и въ ванге сочиненіе.“ Это невозможность математическая. Въмѣсто сего общаго обвиненія лучше было бы исчислить сіи ошибки, чтобы и Г. Плавильниковъ и я могли шѣмъ воспользоваться. *Изд.*

священа успѣхамъ Наукъ и Художествъ, что я не могъ умолчать о *Магницкомъ*, коего сочиненіе Ломоносовъ называлъ *воротами своей учености*, и о *Крафтѣ*, когда говорилъ объ ученыхъ путешествовалъ по Россіи. — „Гораздо *вреднѣе* сего, говоритъ онъ, что вы прешли молчаніемъ нѣкоторыхъ, весьма почтенныхъ мужей, оказавшихъ отличныя заслуги на поприщѣ Словесности.“ — Для чего же вы, Г. Крипникъ, не исчисляете ихъ? Если сіи люди дѣйствительно такъ велики, какъ вамъ кажется, то вамъ не трудно вспоминать ихъ имень, и для сего ненужно ожидать *времени* и *обстоятельствъ*!

Послѣ сего Крипникъ приступаетъ къ главной и единственной цѣли своего письма: показашъ, при семъ вѣрномъ случаѣ, неблагосклонность свою къ Карамзину, къ шѣмъ, кой осмѣливаются читать и хвалить сего Писателя, и преимущественно къ Сочинителю *Опыта*, дерзнувшему назвать его подлѣ Ломоносова. Для достиженія сей цѣли, Крипникъ съ великимъ искусствомъ выдергиваетъ изъ приведенныхъ мною сужденій разныхъ Авшоровъ опидьльныя фразы, и соспавивъ изъ нихъ нѣчто, похожее на цѣлое, прошивоноспавляетъ пому собственное мое мнѣніе. Къ счастью, уловка сія можешь вве-

свои въ нѣкоторомъ опъ нихъ разспоянн, съ приличнымъ Историку хладнокровіемъ, видѣли только *огромныя ихъ формы*, не смущаясь подробностями, заглаженными отдаленностію; а современный Аналистъ не осмѣивался пропускать и мѣлкихъ обстоятельствъ, ибо не позволялъ себѣ имѣть рѣшительнаго голоса въ томъ, что можетъ быть изслѣдовано и рѣшено однимъ только потомствомъ. Нашелся бы, можешь быть, какой нибудь урядникъ ополченія, который смалъ бы жаловаться, что Историкъ 1812 года не упомянулъ о немъ, а онъ въ самомъ дѣлѣ изъ за куста пугалъ Наполеона, какъ заяць медвѣдя въ Баснѣ Крылова! *)

Кришикъ упрекаетъ меня въ томъ, что я упомянулъ о *Магницкомъ* и *Крафтѣ*; но онъ забылъ, что часъ моей Истории по-

*) Смѣшно, что Кришикъ спавишь мнѣ въ вину то, что заглавія нѣкоторыхъ книгъ взяты мною изъ Кашалого книжной лавки В. А. Плавильщикова. Это почно такъ: я пользовался, кромѣ Библиографіи Сопикова и Обзорнія Литературы Г. Шпорха и Аделунга, и симъ Кашалогомъ, поному, что онъ лучше всѣхъ прочихъ. „Большая часть ошибокъ, вкравшихся въ оный, говоритъ онъ, перешла и въ ване сочиненіе.“ Это невозможное математическая. Въмѣсто сего общаго обвиненія лучше было бы вчислить сіи ошибки, чнобъ и Г. Плавильщиковъ и я могли шѣмъ воспользоваться. *Изд.*

священа успѣхамъ Наукъ и Х я не могъ умолчать о Ма сочиненіе Ломоносовъ наз *своей учености*, и о Краф рилъ объ ученыхъ путешес сіи. — „Гораздо вреднѣе сеи чно вы прешли молчаніе весьма почтенныхъ мужей, личные заслуги на поприщ — Для чего же вы, Г. Кри сляете ихъ? Если сіи люди шакъ велики, какъ вамъ к не прудно вспомнишь ихъ го ненужно ожидать *врем тельствъ!*

Послѣ сего Кришикъ главной и единственной чь показашъ, при семъ вврнои госклонность свою къ Кар кой осмѣивающа чинаш Писателя, и преимущест шелю Опыта, дерзнувшему дѣл Ломоносова. Для дости Кришикъ съ великимъ иску ваешъ изъ приведенныхъ мн ныхъ Авторовъ опдѣльные вивъ изъ нихъ нѣчто, по пропивоноспавляетъ пому мвѣніе. Къ счастью, удовка

свои въ нѣкоторомъ опъ нихъ разспояніи, съ причиннымъ Историку хладнокровіемъ, видѣли только *огромныя ихъ формы*, не смущаясь подробностями, заглаженными отдаленностію; а современный Аннализистъ не осмѣливался пропускать и мѣлкихъ обстоятельствъ, ибо не позволялъ себѣ имѣть рѣшительнаго голоса въ томъ, что можешь быть изслѣдовано и рѣшено однимъ только попомствіемъ. Нашелся бы, можешь быть, какой нибудь урядникъ ополченія, который смалъ бы жаловаться, что Историкъ 1812 года не упомянулъ о немъ, а онъ въ самомъ дѣлѣ изъ за куста пугалъ Наполеона, какъ заяцъ медвѣдя въ Баспѣ Крылова! *)

Кришикъ упрекаетъ меня въ томъ, что я упомянулъ о *Магницкомъ* и *Крафтѣ*; но онъ забылъ, что часть моей Истории по-

*) Смѣшно, что Кришикъ спавишь мнѣ въ вину то, что заглавія нѣкоторыхъ книгъ взяты мною изъ Кашалого книжной лавки В. А. Плавильщикова. Это шочно такъ: я пользовался, кромѣ Библіографіи Соликава и Обзорнія Литературы Гг. Шпорха и Аделунга, и симъ Кашалогомъ, пошому, что онъ лучше всѣхъ прочихъ. „Большая часть ошибокъ и, вкравшихся въ оный, говоритъ онъ, перешла и въ ване сочиненіе.“ Это невозможнош математическая. Въмсто сего общаго обвиненія лучше было бы исчислить сія ошибки, чтобы и Г. Плавильщиковъ и я могли шѣмъ воспользоваться. *Изд.*

священа успѣхамъ Наукъ и Художествъ, что я не могъ умолчать о *Магницкомъ*, коего сочиненіе Ломоносовъ называлъ *вратами своей учености*, и о *Крафтѣ*, когда говорилъ объ ученыхъ путешествовахъ по Россіи. — „Гораздо *вреднѣе* сего, говоритъ онъ, что вы прешли молчаніемъ нѣкоторыхъ, весьма почтенныхъ мужей, оказавшихъ опличныя заслуги на поприщѣ Словесности.“ — Для чего же вы, Г. Кришикъ, не исчисляете ихъ? Если сіи люди дѣйствительно шакъ велики, какъ вамъ кажется, то вамъ не трудно вспомнить ихъ именъ, и для сего ненужно ожидать *времени* и *обстоятельствъ*!

Послѣ сего Кришикъ приступаетъ къ главной и единственной цѣли своего письма: показать, при семъ вѣрномъ случаѣ, неблагоклонность свою къ Карамзину, къ шѣмъ, кой осмѣливаюшся чипать и хвалить сего Писателя, и преимущественно къ Сочинителю *Опытна*, дерзнувшему назвать его подѣль Ломоносова. Для достиженія сей цѣли, Кришикъ съ великимъ искусствомъ выдвигаетъ изъ приведенныхъ мною сужденій разныхъ Авшоровъ опдѣльныя фразы, и сославивъ изъ нихъ нѣчто, похожее на цѣлое, противопоставляетъ шому собшвенное мое мнѣніе. Къ счастью, уловка сія можешь вве-

спи въ заблужденіе однихъ только самыхъ неопытныхъ судей. Не добряя собственно-му сужденію своему о великихъ мужахъ, украсившихъ своими трудами и талантами Рускую Литературу, приводилъ я мнѣнія людей, коихъ опытность, вкусъ, знанія и дарованія казались мнѣ вѣрными цюруками въ ихъ безпристрастіи и справедливости. *) Никшо не спашешь претовашъ, цшобъ мнѣнія сіи были совершенно и до малѣйшей шочки одинаковы: всякой, мыслящей не рабски, по преданію ошцевъ, смощришь на предметъ съ особой шочки, и всякому сей предметъ кажется инымъ въ нѣкоторыхъ ошпѣнкахъ, хотя въ мнѣніи о цѣломъ все благомыслящіе и знающіе люди между собою согласны. Еще спраніе было бы претовашъ, цшобъ я согласилъ между собою сіи сужденія: тогда бы онѣя были мои! Я ошвѣчаю только за свои мнѣнія, и вошь они (о Ломоносовѣ и о Карамзинѣ), какъ напечатаны въ моей книгѣ: (Спр. 148) „Начало сего ошдѣленія Руской

*) При исчисленіи сихъ Писателей Критикъ ошдѣляетъ двоихъ словечкомъ даже. Поздравляю Г. Плешнева (сообщившаго мнѣ въ рукописи характеристику Жуковского и Бапушкова): онъ пошавленъ за сею перегородкою съ ошпрумнѣйшимъ изъ Писателей нашихъ, Княземъ Вяземскимъ. Изд.

Литературы ознаменовано преобразованиемъ, или лучше сказать, сотвореніемъ Рускаго языка: симъ обязаны мы генію Ломоносова, Онъ первый умѣлъ ошличить языкъ народный Рускій, но возвышенный и благородный, ошъ языка богослужбнаго, не ошвергая между шѣмъ красоту сего послѣдняго; онъ первый писалъ чистою Рускою прозою, ввель употребленіе размѣра, свойшвеннаго лирической Поэзіи, и составилъ правила Руской Грамматики.“ — (Спр. 150.) „Изъ прозаическихъ произведеній сего времени (при Ломоносовѣ) ошпашюся образцовыми и неподражаемыми два Похвальныя Слова Ломоносова. Слога легкаго, разговорнаго, письменнаго тогда не было: Комедіи, Разговоры, Письма тогдашняго времени писаны языкомъ шпжельнымъ, грубымъ, нечистымъ. Ломоносовъ имѣлъ образцами младшаго Плинія, Цицерона, слова заимшвовалъ изъ языковъ общенароднаго и богослужбнаго, и силою генія своего могъ различить и оцѣнить каждое изъ нихъ; но слогъ легкой претбуешь выражений, оборотовъ, составленныхъ въ благородныхъ обществвахъ, а въ тогдашнихъ обществахъ говорили не по Руски: при Императрицѣ Аннѣ и во время Регеншества господшвовалъ языкъ Нѣмецкій, при Елисаветѣ сначала Ишальянскій, а пошомъ Француз-

скій, который остался господствующим и повинъ : мы лѣнились обрабатывать свое самородное золото, и предпочитали ему гошовую мишуру иностранцевъ.“ — (Стр. 274) „Прислушая къ изображенію переменъ, происшедшихъ въ языкъ Рускомъ въ XIX вѣкѣ, должны мы начать съ конца XVIII. Въ послѣдніе годы царствованія Екатерины, какъ мы уже говорили выше, началось образованіе Руской прозы и лёгкой Поэзіи. Въ семидесятихъ годахъ пѣлъ Богдановичъ, писалъ неподражаемая Басни свои Хемницеръ; фоль-Визинъ заставлялъ лица своихъ Комедій говорить по Руски; но это было только началомъ, слабымъ и невѣрнымъ. Въ препослѣднемъ десятилѣтніи XVIII вѣка, въ Москвѣ, посреди народа, который говорилъ самымъ чистымъ и правильнымъ языкомъ, начала образоваться Руская дидактическая и лёгкая проза. Въ то время, когда все чувствовали недостаточность господствовавшего дошолъ языка, когда многие старались образовашь оный и удачить равно ошъ нарѣчія черни, какъ и ошъ книжной высокопарности ораторскихъ Рѣчей, появился Карамзинъ. Въ Московскомъ Журналь Руская публика нашла то, чего давно требовало ея чувство: лёгкій и правильный, пріятный языкъ, слова благородныя, обороты понятныя, словосо-

чиненіе Руское, естественное. Все читали прозу сію съ удовольствіемъ : молодые Писатели съ восторгомъ, одни приверженцы къ старинѣ съ досадою. Карамзинъ по справедливости предпочелъ словосочиненіе Французское и Англійское періодамъ Латинскимъ и Нѣмецкимъ, въ которые дошолъ ковали Рускій языкъ; онъ видѣлъ, что языкъ сей, пользуясь въ Поэзіи и высшемъ Краснорѣчїи свободою древнихъ, долженъ въ прозѣ дидактической, повѣствовательной и разговорной прислушивашься выраженій народныхъ, слѣдовать словосочиненію логическому, господствующему въ новыхъ Европейскихъ языкахъ.“ — (Стр. 279.) „Мы имѣли все право начать послѣдній періодъ Истории Руской Литературы именемъ сего Писателя. Карамзинъ сошворилъ новую, правильную, чистую, лёгкую, благородную Рускую прозу, какъ о томъ упомянуто и выше. Сначала произведенія его, которыя казались легкими пошому, что нашли многихъ подражателей и въ томъ числѣ мало удачныхъ, возбудили прошиворѣчіе въ людяхъ, привыкшихъ къ прозѣ Ломоносова и его современниковъ; но въ послѣдствїи общїй голосъ просвѣщенной публики призналъ, что слогъ Карамзина не есть прихотливое подражаніе иностраннымъ примѣрамъ, а основанъ на глубокомъ позна-

ни свойства Рускаго языка, очищенъ бла-
городнымъ вкусомъ и утверждень правилами
Всеобщей Грамматики. Въ первыхъ его со-
чиненіяхъ, особенно въ Письмахъ Рускаго
путешественника, встрѣчались иностран-
ныя слова; но слогъ послѣдующихъ его со-
чиненій и переводовъ, особенно Россійской
Исторіи, можешь назваться образцовымъ.
Не смѣешь утверждать, что Карамзинъ до-
стигъ уже послѣдней степени совершен-
ства: языкъ нашъ можешь еще обогатить-
ся выраженіями и формами, приобрести боль-
шую правильность, и возвыситься надъ ны-
нѣшнюю свою степень; но имя и труды
Карамзина будутъ сіяшь въ позднѣйшемъ
попомствѣ, подѣлъ имени Кантемира и Ло-
моносова.“ —

Вошь, что сказано было мною о сихъ
двухъ Писателяхъ: прошу неизвѣстнаго мнѣ
Кришика найши въ сихъ сужденіяхъ шѣ не-
сообразности и противорѣчія, которыя онъ
спавишь мнѣ въ вину. — „Если, говоритъ
онъ, Карамзинъ сотворилъ новую правиль-
ную, чисную, легкую, благородную прозу,
то сльдшвенно старая проза, образованная
Ломоносовымъ, была неправильная, нечисная,
шяжелая, подлая.“ — Пусть Кришикъ про-
чтешъ Разговоры, Письма, Комедіи, дидакти-
ческія сочиненія времени Ломоносова: тогда

онъ увидишь, что, самъ того не зная, сдѣ-
лалъ въ семь случаевъ справедливое заклю-
ченіе.

За симъ мой искусный антагонистъ
распространяется о различныхъ средствахъ,
которыми и Ломоносовъ и Карамзинъ спа-
рались достигнуть своей цѣли. Ему кажущ-
ся средства сіи различными, а мы ошнюдь
не видимъ въ нихъ разницы. Ломоносовъ со-
вѣщовалъ чпашъ церковныя книги: опвер-
гаешъ ли сіе пособіе Карамзинъ? Нѣшь! онъ
именно, и въ приведенномъ моимъ Криши-
комъ мѣстѣ, говоритъ, что „изъ церков-
ныхъ книгъ мы можемъ собрать *матери-*
альное и словесное богатство языка; но,
(продолжаешъ онъ) сіе богатство ожидаетъ
души и красоту (не красокъ) опъ художни-
ка.“ — Вошь и рѣшеніе нашей задачи! Ло-
моносовъ заимствовалъ (въ лирической Поэзіи
и орапорской прозѣ) обороты изъ Священна-
го Писанія; слогъ своей прозы въ Похваль-
ныхъ Словахъ образовалъ по примѣрамъ Ла-
тинскаго Краснорѣчія; но не могъ еще пи-
сать легкою прозою въ прочихъ родахъ.
Обогативъ себя драгоценными матеріалами,
не имѣлъ онъ, такъ сказашъ, *цементъ*, ко-
пормъ бы могъ соединить оные. Въ гром-
кихъ его Похвальныхъ Словахъ массы ле-
жалъ одна на другой неподвижно опъ своей

пятидесяти; но въ другихъ сочиненіяхъ неровность и нескладность драгоценныхъ впрочемъ матеріаловъ видны и самому неопытному взгляду. Въ доказательство повторю періодъ, выписанный самимъ Крипикомъ моимъ изъ Ломоносова: „Разсудивъ такую пользу отъ книгъ церковныхъ Славянскихъ въ Россійскомъ языкѣ, всѣмъ любителямъ отечественнаго слова безпристрастно объявляю, и дружелюбно совѣтую, увѣряя собственнымъ своимъ искуствомъ, дабы съ прілежаніемъ читали всѣ церковныя книги.“ — Рѣдкій кто въ состояніи сочинить великодушный приступъ къ Похвальному Слову Императрицы Елисаветы Петровны; но нынѣ всякой и самый посредственный семинаристъ напишетъ приведенный нами періодъ правильнѣе, яснѣе, легче и пріятнѣе. — Всѣ Европейскіе народы составили свои нынѣшніе языки изъ варварской смѣси временъ среднихъ (patois), дали имъ характеръ, опредѣленность, ясность, гармонию: отъ чего однимъ Рускимъ не позволится обработывать своего звучнаго, выразительнаго богатого народнаго языка? Отъ чего хотяшь ихъ ограничить рабскимъ подражаніемъ древнему нарѣчію? Они должны пользоваться симъ нарѣчіемъ, извлекая изъ него выразительныя, сильныя слова, заимствуя его вы-

годныя формы; но слога, въ разныхъ родахъ стиховъ и прозы, должны составить нынѣшніе Писатели. Впрочемъ — не имѣю надобности распространяться о семъ предметѣ: люди, которымъ извѣстны ходъ и образованіе всѣхъ языковъ, меня понимающъ, а прочіихъ образуящъ наконецъ не полковація и возраженія, а самъ языкъ.

Примѣръ Тредьяковскаго ничего не доказываетъ. Сей умный, ученый человекъ не имѣлъ ни вкуса, ни дара писателя. Онъ видѣлъ и чувствовалъ, что можно и должно сдѣлать въ языкѣ и Литературѣ; но самъ не былъ въ состояніи сіе исполнить: самымъ яснымъ шому доказательствомъ служатъ его экзамены.

Приступаю теперь къ самой неприятной части сей статьи. — Крипикъ, искуснымъ умолчаніемъ однихъ и сближеніемъ другихъ выраженій, даетъ знать, что я въ числѣ преобразователей Рускаго языка называю Муравьева и Подшивалова. Я никогда этого не говорилъ: изложивъ (исчисленные и выше) отличительныя свойства слога Г. Карамзина, присовокупилъ я: „Главнѣйшими сподвижниками его на семъ поприщѣ были Муравьевъ и Подшиваловъ.“ Я разумѣлъ подъ сими словами, что они писали прозою, подобно прозѣ Карамзина, по естѣ-

„языкомъ легкимъ, пріятнымъ, правильнымъ, употребляли слова благородныя, обороты понятныя, наблюдали словосочиненіе Руское, естественное; видѣли, что Рускій языкъ, пользуясь въ Поэзіи и высшемъ Краснорѣчій свободою древнихъ, долженъ въ прозѣ дидактической, повѣствовательной и разговорной прислушиваться выраженій народныхъ, слѣдовать словосочиненію логическому, господствующему въ новѣйшихъ Европейскихъ языкахъ.“ — Гдѣ шумъ говорится, что они были *преобразователями* языка? — Мнѣніе Кришика о Муравьевѣ конечно не безызвѣстно и мнѣ, ибо оно выписано изъ моей книги. Что же касается до Подшивалова, то конечно всякой честный и благомыслящій чловѣкъ раздѣлилъ со мною негодованіе, возбуждаемое непристойными насмѣшками Кришика надъ почтеннымъ мужемъ, уже близъ десяти лѣтъ лежащимъ въ могилѣ, которой надлежало бы быть предѣломъ страха людскихъ. Вотъ, что сказано было мною о трудахъ и заслугахъ его: (спр. 252) „Подшиваловъ заслуживаетъ благодарное воспоминаніе попомнѣва не за классическія сочиненія, а за усердное и усильное распространеніе вкуса и чистоты слога въ нашей Литературѣ: онъ, по справедливости считался первымъ въ свое вре-

мя переводчикомъ; спасши собственнаго его сочиненія, помѣщенные въ издаваемыхъ имъ Журналахъ, ошличающія остроумною мыслію, изъяснностію чувствованій, правильностію и пріятною простотою слога.“ — Для чего Кришикъ мой не привелъ сихъ словъ? Они совершенно уничтожили бы его выходки. Кришикъ съ неуваженіемъ говоритъ объ издаваемыхъ Подшиваловымъ Журналахъ и о переведенныхъ имъ Сказкахъ. Восемь первыхъ томовъ *Пріятнаго и полезнаго препровожденія времени* всегда будутъ занимать почтенное мѣсто между хорошими Русскими книгами, а Повѣсти и Романы, переведенные Подшиваловымъ, конечно болѣе способствовали распространенію вкуса и любви къ чтенію, нежели дюжины Варяжскихъ Поэмъ и Хазарскихъ Трагедій. Кришикъ называетъ его *забытымъ*: ссылаюсь на всѣхъ истинныхъ нашихъ Литераторовъ, особенно на пиномцевъ Московскаго Университета, современниковъ и послѣдователей Подшивалова, что онъ отнюдь не забытъ ими, что они нерѣдко заглядываютъ въ его книги для рѣшенія вопросовъ о языкѣ и слогахъ, что они жалуютъ единственно о маломъ числѣ сихъ книгъ.*) Но онъ за-

*) Просимъ Читайтелей нашихъ заглянуть въ

быть *большою* частію Публики? *Большою* единственно *числомъ*, если изъ нее исключены Литераторы, ученые и истинные любители Словесности; *пою* частію Публики, которая судитъ по навыку и наслышкѣ, которая, произнеся имя *Ломоносова*, механически прибавляетъ: и *Сумарокова*, которая не знала бы Державина, если бы онъ не былъ Минипромъ Юстиціи. Забвеніе не только сносное, но пріятное и утѣшительное для того, кто считаетъ людей по числу *головъ*. И чѣмъ явственнѣе было сіе забвеніе подлы, тѣмъ священнѣе была обязанность Сочинителя Опыта Истории Русской Литературы упомянуть о Подшиваловѣ, съ орданіемъ долгаго его памяти и заслугамъ. — Повторяю: я опинюдь не жалѣю и не раскаяваюсь, что не напечаталъ насмѣшекъ надъ Подшиваловымъ въ моемъ Журналь.

Въ заключеніи своей статьи, Кришикъ приводитъ мои слова о слогахъ Князя Шаликова, и даетъ знать, что я и сего Писателя назвалъ въ числѣ преобразователей Рускаго языка. Я сказалъ, что онъ обрабатывалъ *свой* языкъ: следовательно, если гово-

нящую книжку *Трудовъ Московскаго Общества Любителей Россійской Словесности*. Изд.

рять, что такой-то обрабатывалъ *свой* садъ, по это значитъ, что онъ обрабатывалъ Россію, обрабатывалъ шаръ земной?

Вотъ все, что мнѣ казалось нужнымъ сказать о причинахъ, невозволившихъ мнѣ напечатать сей статьи въ моемъ Журналь: я не имѣлъ бы оправданія, если бы нашелъ въ ней хотя одно дѣльное замѣчаніе. — Въ письмѣ къ Г. Редактору Вѣстника Европы, Кришикъ спарается оправдать себя въ томъ, что скрываетъ свое имя: истинная причина сей скромности, по всей вѣроятности состоитъ въ томъ, что онъ принадлежитъ къ легіону Писателей нашихъ, негодующихъ на то, что не видятъ знаменитыхъ именъ и милыхъ дѣшницъ своихъ въ моей книгѣ.

Николай Гречъ.

Сентября 6. 1822.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.

Куплеты, пѣтые при открытїи колоссальнаго бюста Государя Императора въ залѣ С. Петербургской Биржи. Сентября 2, 1822.

На голосъ: „Ты возвратился Благодатный!“

О часъ, о мигъ для насъ блаженный,
 Открылся намъ Монарха ликъ!
 Безсмертною славой озаренный,
 Нашъ Царь и крошкѣ и великъ!
 Париль Орель Его державный
 Къ спасенью Царствъ, на спрахъ враговъ:
 Онъ въ мирѣ крошкѣй, въ брани славный,
 Сшажаль и лавры и любовь! —

О госпи дальнїя Державы!
 Ошплывъ гошоваясь за моря,
 Придите зрѣть здѣсь образъ славы,
 Сей ликъ Великаго Царя.
 Сей ликъ безсмертїемъ хранимый,
 Текущи вѣки сберегунъ;
 И поздни роды, Царь любимый,
 Тебя Великимъ нарекушъ!....

Л и с т о к ъ . *)

Лиспокъ на деревѣ вѣшвисномъ
 Красей своею взоръ плѣнялъ,
 Своимъ дыханїемъ душистымъ
 Весеннїй воздухъ наполнялъ.

Но зноемъ солнца изсушенный,
 Онъ прежде времени поблекъ,
 И бурный вѣтръ, въ горахъ рожденный,
 Унесъ, увы! съ собой лиспокъ.

Лиспку подобно, другъ мой милой,
 И ты плѣняла всѣхъ собой,
 И прежде времени могилой
 Я, Хлоя, разлученъ съ шобой.

А. Д.

IV.

НОВОСТИ НЕ-ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Сего Сентября 2 дня происходило шорже-
 спвенное открытїе бюста Государя Императо-
 ра въ залѣ Санкшпетербургской Биржи. Колос-

*) Стихи: къ Цвѣлку, напечатанные въ 11-
 номерѣ Сына Отечесшва, и означенные по
 ошибкѣ буквами В. К., принадлежашъ сему же
 Авшору. *Изд.*

сальный бюстъ сей, работы знаменитаго нашего Ваятеля И. П. Мартоса, поставленъ въ нишу, выложенномъ подъ зеленымъ мраморъ, на пьедесталъ, изъ гранита съ бронзовыми украшениями. Бюстъ сей, отличающійся сходствомъ, нѣжностію и шюкностию ошдѣлки, сдѣланъ изъ бѣлаго Каррарскаго мрамора. Глава украшена вѣнкомъ лавровымъ; сверхъ панцыря, на лѣвое плечо, накинуша шюга. Нижняя часть бюста съ трехъ сторонъ украшена арматурою. Подпись: *Александръ Первозлу Благодарное Купечество*. Въ день открытія собрались въ залъ знаменитѣйшіе Государственные чиновники, купечество и другіе посѣщители. Послѣ небольшой рѣчи, произнесенной Градскимъ Главою Г. Жербинымъ о предметѣ настоящаго торжества, по данному имъ знаку, при звукѣ трубъ и лицавъ, при громкихъ восклицаніяхъ и рукоплесканіи многочисленной Публики, открылось взорамъ ея прекрасное изваяніе. При семъ случаѣ пѣны были, съ сопровожденіемъ хора, стихи, напечатанные въ нынѣшней книжкѣ С. О. — Торжество сего дня заключено было обѣденнымъ шюломъ, даннымъ ошъ купечества въ Коммерческомъ Обществѣ знашнѣйшимъ изъ приглащенныхъ посѣщителей.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Н О В Ы Е К Н И Г И :

1 8 2 2 .

72. *Актеръ на родинѣ или перерванная свадьба, Опера Водевиль въ одномъ дѣйствіи, Соч. Кн. А. А. Шаховскаго. С. П. б. 1822, въ театральнѣйшій шип. въ 8, 72 стр.*
73. *Урокъ холостыимъ, или Наслѣдники. Комедія въ стихахъ, въ одномъ дѣйствіи. Представлена въ первый разъ на Императорскомъ Московскомъ Театрѣ Мая 4. дня 1822 г. М. 1822. въ шип. Августа Хомена, въ 8, 64 стр.*
(Забавная и весьма хорошая пьеса! Мы донынѣ знали только прозаическія Комедіи Г. Загокина: нынѣ выступилъ онъ на новое поприще, и, какъ кажется, не безъ успѣха. Между шмъ долгъ безпристрастія повѣльваемъ намъ напечатать замѣчанія, присланная къ намъ на шашю о сей пьесѣ, помѣщенную въ 11 и 12 кн. Вѣстника Европы, подъ заглавіемъ: *Письмо къ Лужницкому старцу*, хопя мы и не во всемъ согласны съ мнѣніями Аншикришика. Сія замѣчанія помѣщены будутъ въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ С. О.)

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

К онгрессъ.

О путешествіи Его Величества Государя Императора выписываемъ изъ заграничныхъ Вѣдомостей слѣдующія извѣстія: „22-го Августа по полудни въ три часа Императоръ Всероссійскій былъ встрѣченъ на границѣ Верхней Силезіи Прусскимъ Генераломъ Цишеномъ, Предѣдшаемъ Рихшеромъ и пр., и изволилъ проѣхать въ Тарновиць, гдѣ былъ ночлеги. Его Величество изволилъ кушанъ чай у Графа Генкеля Доннерсмарка. Нѣсколько рошъ горныхъ служителей, собравшись предъ окнами квартиры Государя, торжествовали Его прибытіе веселою музыкою и широкрашнымъ воскиданіемъ: виванш! — 23 Государь Императоръ чрезъ Глевиць, гдѣ изволилъ завтракашъ, и чрезъ Рашиборъ отправился въ Троппау. Снекавшійся со всѣхъ сторонъ народъ встрѣчалъ великодушнаго Друга своего Монарха съ изъясненіями живѣйшей радости. Государь Императоръ онѣвшиспновалъ всякому съ извѣстною Своею благосклонностію. О мѣрахъ, принятыхъ мѣснымъ начальствомъ для ускоренія пуши, Государь изволилъ неоднократно спзывашся въ лесныхъ выраженіяхъ, и награждалъ чиновниковъ и другихъ особъ драгоценными подарками. Въ Рашиборѣ Его Велич-

ство изволилъ осмапривашъ эскадронъ 2-го Силезскаго Уланскаго полка, и попомъ пожаловалъ оному 150 червонцевъ. — 23-го же числа Государь Императоръ встрѣченъ былъ на Австрійской границѣ Генераломъ Гардегомъ и Княземъ Лихновскимъ, переночевалъ въ Троппау, и 24-го числа продолжалъ свое путешествіе. 26 го числа прибывъ Онъ въ Вѣну въ сопровожденіи Императора Австрійскаго, который выѣхалъ на встрѣчу Августѣйшему Госпою своему до Волькерсдорфа.“

— Въ Вѣну прибыли Россійскій Спашсъ-Секретарь Графъ Нессельроде, Французскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Виконтъ Монморанси и Французскій Посоль при Россійскомъ Дворѣ Графъ де ла Феронне.

— Конгрессъ въ Веронѣ открылся въ началѣ Октябрия (и. сп.). Пребывающіе въ Вѣнѣ Монархи и Министры отправятся въ Италію въ исходѣ Сентября мѣсяца.

— Пишутъ, что Эрцгерцогъ Райнеръ ѣдетъ въ Венецію, для принятія Императора Всероссійскаго, который посѣпншъ сей городъ на пути въ Верону. Въ семь послѣднемъ городѣ дѣлаются большія приготовленія для принятія Монарховъ. Кажется, что Короли Неаполитанскій и Сардинскій, Великій Герцогъ Тосканскій и Герцогъ Моденскій равномерно шуда прѣдаунш.

— Римскій Папа повелѣлъ изгосповишъ въ Римѣ при дворца для пріяпшія шроихъ Монарховъ, кои намѣрены посѣпншъ его во время Веронскаго Конгресса. Для Императора Всероссійскаго назначенъ дворець Дорія, для Короля Прускаго

дворецъ Савелли, а для Императора Австрійскаго дворецъ Венеціанскій.

Турція.

Никогда еще не было намъ такъ трудно сообщать чинамъ нашимъ извѣстія изъ сей земли, какъ въ нынѣшній разъ: всѣ радостныя надежды, всѣ пріятныя извѣстія объ успѣхахъ Грековъ уничтожены самыми горестными для нихъ происшествіями. Между шѣмъ надѣемся, что нѣкоторыя изъ сихъ непріятныхъ извѣстій со временемъ окажутся не столь ужасными, каковыми оныя представляюща при первомъ взглядѣ.

Въ Гамбургскомъ Корреспонденціѣ, по сему случаю, сказано: „Для Греціи приняты обороты, какового, по новѣйшимъ извѣстіямъ изъ сей несчастной земли, при всемъ ихъ противорѣчіи, нельзя было ожидать, по крайней мѣрѣ въ такой степени. Благопріятныя для Грековъ извѣстія говорили о биввахъ на берегу Сперхіа; но по новѣйшимъ свѣдѣніямъ кажецца, что вся страна отъ западныхъ границъ Эпира до Термонилъ была позорищемъ упорныхъ и продолжительныхъ битвъ, и по сей-то самой причинѣ ранѣе не было получаемо подробныхъ и досто-вѣрныхъ извѣстій. Послѣдствіемъ сихъ битвъ было то, что Турки, покоривъ благопріятствующихъ Грекамъ Сулюшозъ, посредствомъ благоразумно обдуманыхъ, обширныхъ и несравненно превосходнымъ числомъ войска произведенныхъ движеній, вторглись въ Ливадію, и про-

должали побѣды свои до внутреннихъ странъ Морей. Кажется также, что измѣна нѣкопрыхъ Греческихъ Полководцевъ равномерно способствовала успѣху сихъ предпріятій, коихъ послѣдствій, по примѣру случившагося на оспровѣ Сціо, нельзя исчислить!“

— Въ Австрійскомъ Наблюдателѣ напечатаны о сихъ происшествіяхъ слѣдующія извѣстія: „30 Іюля (пишуть изъ Константинополя) прибыли сюда многіе курьеры съ извѣстіемъ, что Магмушъ-Паша (вѣроятно Солунскій), разбивъ Грековъ въ двухъ сраженіяхъ (послѣднее происходило при Мегарѣ), дошелъ до перешейка, называвшагося въ старину преградой Греціи, и овладѣлъ городомъ и крѣпостью Коринѣомъ. Зго Августа Порша получила отъ Хуршидъ-Паши непосредственныя донесенія, въ коихъ сіи извѣстія подтверждаются: изъ оныхъ явствуетъ, что не смотря на неудобность пуши и мѣры къ упорному сопротивленію во всѣхъ пунктахъ, Турки прошли отъ Цишуна до Мегары почти безъ всякаго препятствія. 49 городовъ и мѣстечекъ воспользовались предложеннымъ имъ всепрощеніемъ, и Хуршидъ Паша, который намѣренъ покорить Грековъ не столько силою оружія, сколько мирными средствами, не нашелъ принужденнымъ употреблять строгость ни въ кошоромъ мѣстѣ. — Въ ночь же день Порша получила извѣстіе, что соединенный Турецкій флотъ былъ въ виду Пацралса; что Кара Меметъ Паша принялъ начальство надъ онымъ, и высадилъ на берегъ 8000 человекъ. Считаютъ, что Турецкія силы, дѣйствующія противъ Мо-

рей, состоятъ изъ 50,000 человекъ, полагая въ помѣ числѣ и помогающимъ имъ Албанцевъ. Война съ Судитами нынѣ кончена. Хотя, по принятой Диваномъ полишикѣ, и по крашкоспи получаемыхъ реляцій спрудно имѣшь достовѣрныя извѣстія изъ тѣхъ странъ, но можно догадываться, что несогласіе между Греческими Полководцами было главнымъ и сильнѣйшимъ союзникомъ Турокъ. Начальники Грековъ помышляють нынѣ единственно о личной своей безопасности, и о сохраненіи того, что могутъ спасти при семъ кораблекрушеніи. Генераль Колокопрони, выходя изъ лагеря подъ Пашрасомъ, взялъ съ собою военную казну, и намѣренъ былъ кинуться въ горы Майношскія, или, по примѣру нѣкоторыхъ другихъ, онъ будетъ стараться о примиреніи съ Турками. — Въ паршикулярныхъ письмахъ изъ Скироса и Аениъ пишутъ, что Греки отступили въ сей послѣдній городъ, что засѣдавшій въ Аргосѣ Еллинскій Сенатъ рушился, и что люди, обвиненные въ томъ, что предали Туркамъ Коринѣ, обезглавлены Греками. — Возстаніе Грековъ уничтожено безъ сильныхъ поражений войска ихъ. Одинъ маршъ Турецкой арміи разсѣялъ на всѣхъ пунктахъ худо успроенная и еще хуже предводимыя ихъ силы. Разрушеніе Аргосскаго Сената сопровождаемо было обстоятельствомъ, которыхъ мы объявимъ по полученіи достовѣрныхъ объ оныхъ извѣстій. Если судьба несчастныхъ Морейцевъ не столь жестока, какъ бы надлежало ожидать, то сіе необыкновенное явленіе должно приписатьъ единственно сисше-

мѣ *чужденности* и *пощады*, коюрой Турки вознамѣрились слѣдовать въ нынѣшнемъ случаѣ!¹⁶

— Турки, взявъ въ плѣнъ нѣсколько Нѣмцевъ и Италіянцевъ, служившихъ въ корпусѣ Генерала Норманна, опрѣзали имъ носы и уши, выкололи глаза, и въ семъ состояніи отослали ихъ назадъ къ Грекамъ.

— Морвая язва свирѣпствуетъ въ Эпирѣ и Морѣѣ. Всѣ жители Линыны вышли изъ сего города, и разсѣялись по окрестнымъ мѣстамъ.

— По новѣйшимъ извѣстіямъ изъ Корфу, отъ 4 Августа, Турки произвели высадку въ Морѣѣ до появленія флота своего на тѣхъ водахъ. Пишуть, что высадка сія произведена изъ Лепанша при помощи Европейскихъ судовъ. Въ то же самое время Юсуфъ Паша двинулся изъ Пашраса сухимъ путемъ противъ Аргоса. Въ плавѣ дѣйствіи Турецкой арміи видна Европейская шапка. Греки утверждаютъ, что самыми движеніями оной распоряжались непріятельные имъ, чужіе Агенты. — Турки, взявъ Воспиду и Ксилокастро близъ Пашраса, разрушили оба сія города до основанія, и истребили всѣхъ жителей въ оныхъ. — Кажется, что дѣло Грековъ совершенно пошерано: они бѣгутъ во всѣ стороны, чтобы избѣжать кровопролитія.

— Въ Воспочномъ Зришелѣ сказано: „Ошровъ Сціо до послѣдняго своего несчастія имѣлъ 120,000 жителей. Нынѣ, по исчисленію, предпріятому по приказанію Паши, оказалось, что ихъ осталось только девять сотъ человекъ, да и тѣмъ морвая язва грозитъ истребленіемъ. Фирманомъ Султанскимъ всѣ находя-

щіся на семь островъ или переселяющіеся пуда Греки объявлены свободными и имѣющими право вступити въ обладаніе своимъ прежнимъ имуществомъ. Но весь сей островъ превращенъ въ кладбище, и Сулианскою милостию пользовался нѣкому.“

— Въ разныхъ заграничныхъ Вѣдомостяхъ пишутъ изъ Землина: „Въ нынѣшній разъ просишительно было вѣрши извѣстіямъ о побѣдѣ, одержанной Греками надъ Хуршидъ-Пашею. Хуршидъ 12 Юля оставилъ Лариссу, и съ сильнымъ войскомъ двинулся противъ Мореи. Вдругъ прихотило извѣстіе, что онъ пошерялъ кровопролитное сраженіе, и въ поже самое время Хуршидъ возвращается въ Лариссу съ небольшимъ ошрадомъ. Туда привозятъ многихъ раненыхъ, и всѣ заключаютъ, что армія его побита. Вѣдныя, обманутыя Греки предалися изступленной радости, и вдругъ сегодня (19 Августа) Паша Бѣлградскій возвѣщаетъ о покореніи Мореи. Никогда они ужаснѣ сего не просыпались ошъ пріятнаго сонидвнія! — Кажется, что возвращеніе Хуршидъ-Паши въ Фессалию есть послѣдствіе диверсіи Капшиановъ Діаманти и Тассиса, коихъ онъ будетъ спарашся испребишь.“

— Американская эскадра, крейсирующая въ Архипелагѣ, и назначенная, въ случаѣ несчастія, для вспоможенія Греческимъ бѣглецамъ, шоржешвенно приняла по прибытіи ея къ острову Идрѣ. 11-го Юля выгружено великое количество всякихъ военныхъ пошребностей. Американскому Командору предшавлялись Грече-

ские герои, испребившіе Капшианъ-Пашу, подъ предводительствомъ Адмирала Томбазиса. Онъ поздравлялъ ихъ съ симъ незабвеннымъ подвигомъ. Нѣкоторые утверждають между пѣмъ, что Лордъ Сирагфордъ (Англійскій Посланникъ въ Константинополѣ) весьма испревожель симъ случаемъ, и ошправилъ агентовъ на острова Тине, Сиру и Мило.

Ф р а н ц і я .

— Король наименовалъ Министра Финансовъ Графа Виллеля Президентомъ Совѣща Министровъ.

— Дѣло заговорщиковъ Рошельскихъ рѣшено 24 Августа. (О началіи сего процесса см. 35 кн. С. О. стр. 90.). Рѣшеніе Присяжныхъ послѣдовало въ часъ по полуночи. Борисъ, Поммье, Губень и Рауль объявлены зачинщиками и участниками заговора, имѣвшего цѣлю низпроверженіе Королевскаго Дома, и приговорены къ смертни. Гупильонъ, также подвергающийся смертшюй казни, во уваженіе сдѣланнаго имъ доноса, приговоренъ къ полицейскому надзору въ шеченіе 15 лѣтъ и къ поручительству въ 5 ш. франковъ. Семеро подсудимыхъ приговорены къ заключенію въ шюрмѣ (ошъ 2 до 5 лѣтъ, по шепеніи вины каждого) и къ различнымъ денежнымъ шшрафамъ; по освобожденіи ихъ изъ шюрмы, должны они ошпашся нѣсколько лѣтъ подъ надзоромъ Полиціи. Тринадцать человекъ освобождены: въ числѣ ихъ находящся: Барадеръ (кошпорога почишали

начальникомъ заговора) и Генонъ. — Приговоренный къ смерти Борисъ просилъ, чтобы его не разлучали съ шоварищами и не надѣвали на нихъ оковы. Президентъ Суда обѣщаль просить о томъ Префекта Полиціи. — Въ послѣдній день сего процесса Королевскій Прокуроръ Маршанжи донесъ Суду, что не только каждый изъ Присяжныхъ, но даже ихъ жены получили по почтѣ письма безъ подписи, въ коихъ угрожаютъ имъ смертью. На поляхъ многихъ сихъ писемъ изображены были кинжалы и написано: *смерть*, или: *кровь требуетъ крови*. Самъ Прокуроръ получилъ три такихъ письма. Онъ объявилъ, что сочинители оныхъ будутъ преслѣдованы, какъ уголовные преступники; по его мнѣнію, подсудимые въ семь не участвуютъ; вѣроятно, это сдѣлано другими заговорщиками, коихъ Правительствъ еще не знаетъ. Всѣ сіи ужасы приписываются изобрѣшательности кровожадныхъ Карбонаровъ.

— Въ дѣлѣ Берсона выслушаны свидѣтели и Королевскій Прокуроръ. Теперь приступаютъ къ слушанію Адвокатовъ. Одинъ изъ подсудимыхъ, Полковникъ Аликсъ, помѣшался въ умѣ.

— Новое Испанское Министертво, какъ пишутъ, вручило Французскому Посланнику сильную ноту, копорую онъ немедленно отправилъ къ своему Двору. Въ сей нотѣ сказано, что если Франція не распуститъ своего карантиннаго кордона на границѣ, то Испанія почтешъ сей приказъ объявленіемъ войны. Утверждаютъ даже, что для ошвѣна на сіе назначенъ извѣстный срокъ. Вѣроятно, что Франція не согла-

сится ошвѣчать на такой рѣшительный запросъ, и поному ожидаютъ отъ сего самыхъ важныхъ послѣдствій. Испанскія войска, идущія къ Пиренейскимъ горамъ, весьма многочисленны, а расположенны уже въ оныхъ переняютъ свои кварширы.

Испанія.

— Здоровье Королевы находится въ сомнительномъ положеніи. Нервы ея шакъ расстроены, что спукъ оружія и перекличка часовыхъ причиняютъ ей судорожные припадки. Искуснѣйшіе въ Мадридѣ врачи приглашаются во дворець.

— Галиція находится въ такомъ безпокойномъ положеніи, что два полка, коимъ велѣно было итти оштуда въ Наварру, получили приказаніе шамъ ошпашься.

— Регентство, учредившееся въ Уржелѣ, отправило къ Королю адресъ въ коемъ доноситъ, что оно рѣшилось управлять его именемъ, доколѣ онъ не будетъ свободенъ. Оно увѣряетъ его въ вѣрности всѣхъ испинныхъ Испанцевъ къ Е. В., говоритъ, что его единственная цѣль есть распорженіе цѣпей, въ коихъ держатъ Короля враги Вѣры и его священной особы, что оно намѣрено подать Европѣ доказательства приверженности своей къ Монархіи и къ правому дѣлу, и проч.

Разныя извѣстія.

— Герцогъ Веллингтонъ опасно занемогъ желчною лихорадкою. По другимъ извѣстіямъ, бо-

лѣзнь его есмь прослуда, кинувшаяся въ голову. Если оны векорѣ не выздоровѣеть, по вмѣсто его отпращенъ будешь на Конгрессъ другой Министръ.

— Для прекращенія безпокойствъ и споровъ въ кофейныхъ домахъ и другихъ публичныхъ мѣстахъ въ Неаполь, учреждено особое Судище, которое имѣеть право наказывать безпокойныхъ и пѣлесно, но число палочныхъ ударовъ не должно превышать сша. Нѣкто, Г. Рафазль де Каро, уже подвергся сему наказанію; за дерзкія рѣчи въ одномъ публичномъ мѣстѣ: его публично наказали палками и посадили на два мѣсяца въ тюрьму.

(Изъ Гамб. и Берл. В., St. Pet. Zing. и Cons. Impr.)

При сей книжкѣ Сына Отечества раздающагося No 19 Литературныхъ Прибавленій. въ ономъ содержашся: *Нравы и характеры, Повѣсть: Иноходрики, Театръ при Карлѣ II, Король Испансколь, и Мирныя войны.*

(16 С е н т я б р я .)

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1822. № XXXVIII.

I. РОССІЙСКАЯ СТАТИСТИКА.

О новыхъ постановленіяхъ для управленія
Сибири.

Сибирскія Губерніи до сего времени управляемы были на основаніи общаго Губернскаго Учрежденія. Еще въ 1783 году, при самомъ открытіи оныхъ, предполагалось до постановки для нихъ извѣстнаго, по мѣстному положенію и по роду ихъ населенія необходимаго. Наконецъ, въ 22 день Іюля 1822 года, особенныя для управленія Сибири постановленія, составленныя въ слѣдствіе послѣдняго ея обозрѣнія бывшимъ Сибирскимъ Генераль-Губернаторомъ Гномъ Тайнымъ Совѣтникомъ М. М. Сперанскимъ, и разсмотрѣнныя Сибирскимъ Комитетомъ, удостоены Высочайшаго утвержденія.

Существо сихъ постановленій заключается, во *первыхъ*, въ новомъ раздѣленіи; во *вторыхъ*, въ особенномъ составѣ Управленія; въ *третьихъ*, въ наказѣ сему Управле-

нію и въ различныхъ изъясненіяхъ изъ общихъ правилъ; въ четвертыхъ, въ разныхъ Успѣхахъ и положеніяхъ по особеннымъ предметамъ Управленія.

I. Раздѣленіе Сибири.

Сибирь раздѣлена на двѣ главныя части: на *Западную* и *Восточную*.

Сіе раздѣленіе въ видахъ мѣснаго Управленія признано необходимымъ; ибо одно главное Управленіе, гдѣ бы оно ни было устанавлено, не можеть обнять всего пространства Сибири.

Граничная черта между сими частями проходитъ по хребту горъ, раздѣляющихъ на югъ системы водъ Оби и Енисея, на северъ же по возвышенности между рѣкъ Таза и Пура.

Сіе естественное раздѣленіе, принимаемое нынѣ со многими выгодами къ гражданскому Управленію, давно уже извѣстно было въ промышленности и торговлѣ. Все направленіе внутренней торговли Восточной Сибири обращается къ востоку — въ Иркутскъ и Кяхту; напрошивъ движеніе промышленности Западной Сибири идетъ болѣею частью на западъ, имѣя средопочіемъ Ирбишъ. Хлѣбородныя мѣста между Енисеемъ и Обью дѣлятся сею черпою на двѣ почти равныя части. Связи продовольствія

между сими частями никакой нынѣ, какъ пошому, что оны равно хлѣбородны, шакъ и по шрудности сообщеній. Напрошивъ связи сіи поспешенно усиливаюцца между крайними предѣлами каждой изъ сихъ частей. Наконецъ черта, отдѣляющая Восточную Сибирь отъ Западной, дѣлится и южную границу Сибири на двѣ части. Первая изъ нихъ прилежитъ степи Киргизской, и однимъ только бокомъ касаетца Китайской Монголіи; вторая, во всемъ ея протяженіи, смежна съ Монголіею. Правила пограничныхъ сношеній на шей и другой части различны: сношенія съ Монголіею основаны на пракпакахъ, сношенія чрезъ Киргизскую степь имѣють другія основанія.

A. Западная Сибирь.

Западную Сибирь составляютъ Губерніи Тобольская и Томская, и Область Омская.

Тобольская Губернія дѣлится, по прежнему, на 9 округъ, кои суть: Тобольская, Тюменская, Туринская, Березовская, Тарская, Ишимская, Ялуторовская, Курганская и Тюкалинская.

Въ составѣ сей Губерніи не введено никакихъ почти переменъ. Учреждается въ оной одинъ новый городъ *Тюкалинскъ* изъ села сего имени.

Томская Губернія, заключа́я въ себѣ преимуще́ственно земли, принадлежа́щія Ко́лывано-Воскресенскимъ горнымъ заводамъ, имѣ́ешь Гражданскимъ Губернашоромъ Нача́льника сихъ заводовъ. Она раздѣляется на шесть округъ: Томскую, Колыванскую, Каинскую, Барнаульскую, Кузнецкую и Чарышскую.

Для удобности совокупнаго Управленія гражданскаго и заводскаго, назначается дежащій на рѣкѣ Оби Чаусскій острогъ *) переименованъ городомъ *Колыванью*, и учредишь въ немъ Губернское Управленіе. Сверхъ того открывающіяся вновь окружные города: *Барнаулъ*, изъ главнаго завода сего имени — мѣсто, давно уже по населенію и промышленности значительное, — и *Чарышъ*, изъ большаго села Бѣлоглазова на рѣкѣ Чарышѣ.

Омская Область составляется изъ двухъ различныхъ частей: 1) изъ Сибирскихъ линій, 2) изъ степи Киргизской, лежащей къ сѣмъ линіямъ.

Первая часть образуетъ четыре округа *внутреннія*: Омскую, Пешро-Павловскую,

*) *Чаусскій* или *Чеусскій* острогъ построень въ 1713 году для защиты ошь Киргизскихъ набѣговъ населенныхъ мѣсть около Томска, въ разшояніи ошь сего города въ 216 верснахъ.

Семи-Палатинскую и Усьѣ-Каменногорскую. Крѣпости Пешро-Павловская, Семи-Палатинская и Усьѣ-Каменногорская учреждающіяся городами.

Киргизская степь, смежная съ семи округами, еодержишь въ себѣ *внѣшнія* округи.

Б. Восточная Сибирь.

Восточную Сибирь составляютъ: Губерніи Иркутская и Енисейская, Область Якушская, приморскія Управленія Камчатское и Охотское.

Иркутская Губернія раздѣляется, по прежнему, на пять округъ: Иркутскую, Нижне-Удинскую, Верхне-Удинскую, Нерчинскую и Киренскую. Токмо часть Нижне-Удинской округи, лежащая между рѣкѣ Кана и Бирюсы, отдѣляется въ составъ Губерніи Енисейской.

Енисейская Губернія раздѣляется на пять округъ: Красноярскую, Енисейскую съ отдѣленіемъ Туруханскимъ, Ачинскую, Канскую и Минусинскую. Губернскимъ городомъ учреждается *Красноярскъ*.

Якутская Область раздѣляется также на пять округъ: Якутскую, Олекминскую, Вилюйскую, Верхо-Янскую и Средне-Колымскую.

Охотское приморское Управление разделяется на двѣ округи: Охотскую и Гижигинскую.

Камчатское приморское Управление остается въ прежнемъ положеніи.

II. Составъ Управленія.

Четыре степени Управленія учреждающіяся въ Сибири: 1) Главное, 2) Губернское, 3) Окружное, 4) Волостное.

Главное Управление.

Главное Управление въ каждой части Сибири составляютъ Генераль-Губернаторъ и Совѣтъ.

Совѣтъ состоитъ изъ шести Совѣтниковъ, определяемыхъ Высочайшими Указами. По требованію дѣла присутствующи въ немъ чиновники, отдѣльными частями управляющіе, какъ-то Почтъ-Директоръ, Бригадный Начальникъ внутренней стражи, Окружный Начальникъ Путей Сообщенія, Гражданскій Губернаторъ и Предсѣдатель Губернскихъ мѣстъ.

Губернское Управление.

Губернское Управление разделяется на частное и общее.

Частное Губернское Управление, вѣдая раздѣльно предметы Полиціи, Хозяйства и Суда въ Губерніи, состоитъ изъ трехъ особенныхъ установленій: Губернскаго Пра-

вленія, Казенной Палаты и Губернскаго Суда. Каждое изъ сихъ мѣстъ имѣетъ своего Предсѣдателя и Членовъ.

Какъ общее свойство всѣхъ дѣлъ, ввѣряемыхъ Губернскому Правленію, есть охраненіе безопасности лицъ и имуществъ мѣрами предупрежденія и пресѣченія, посему имѣетъ оно четыре главныхъ предмета:

1) Надзоръ надъ полицейскими мѣстами въ городахъ и округахъ, и надъ правильнымъ движеніемъ въ Губерніи всѣхъ мѣръ благоустройства.

2) Обнародованіе законовъ и постановленій Правительсва, вызовы, составленіе крѣпостныхъ актовъ, и возникающія опскуда объявленія, запрещенія и разрѣшенія.

3) Вѣдомство земскихъ повинностей; продовольствіе хлѣбомъ.

4) Дѣла о ссыльныхъ.

Къ Губернскому Правленію принадлежатъ:

а) Приказъ Общественнаго Призрѣнія.

б) Врачебная Управа.

в) Частъ Архипекшорская.

г) Типографія.

Примѣч. Предсѣдатель Губернскаго Правленія есть Предсѣдатель Приказа Общественнаго Призрѣнія, и учреждаемаго при Казенной Палатѣ для приема рекрутъ при-

существованія, составъ коего осязается впрочемъ на общемъ положеніи.

Казенная Палата имѣетъ три главныхъ предмета :

1) Хозяйство : сюда принадлежатъ ведомство казенныхъ земель населенныхъ и казенныхъ земель ненаселенныхъ, заводы, фабрики, продовольствіе виномъ и солью, торги, подряды и ш. ц.

2) Движеніе суммъ, или Казначейство.

3) Счетность (контроль).

Къ Казенной Палатѣ причисляется часть землемѣрская и механическая.

Губернскій Судъ вѣдаетъ дѣла уголовныя и гражданскія.

Общее Губернское Управление составляютъ Гражданскій Губернаторъ и Губернскій Совѣтъ. Совѣтъ состоитъ изъ Предсѣдателя Губернскихъ мѣстъ, Губернскаго Прокурора и, по воשרебованію дѣлъ, изъ чиновниковъ, особыми частями въ Губерніи управляющихъ, какъ-то, Губернскаго Почтмейстера, Директора Училищъ и проч.

Губернское Управление прилагается и къ Областямъ Омской и Якутской.

Въ *Омской Области*, коей главное населеніе составляютъ осѣдлыя войска, общее и частное Управление слагается изъ чиновъ гражданскихъ и военныхъ, и соинвѣнствен-

но обширности дѣлъ, составлено въ меньшемъ размѣрѣ нежели Губернское. Областной Начальникъ есть Дивизионный Командиръ означенныхъ войскъ.

Въ *Области Якутской* учреждается только одно частное Управление въ приличномъ размѣрѣ Оно подчиняется Иркутскому общему Губернскому Управленію.

Въ *Приморскихъ Управленіяхъ, Камчатскомъ и Охотскомъ*, Управление Полиціи, суда и хозяйства соединяется съ начальствомъ надъ портомъ, и осязается въ зависимости Иркутскаго общаго Губернскаго Управленія.

По различной обширности и степени населенія, округи раздѣлены на три разряда: на многолюдныя, среднія и малолюдныя.

Въ *многолюдныхъ округахъ*, сверхъ частнаго уснановленія мѣстъ Полиціи, суда и хозяйства, учреждается общее окружное Управление изъ окружнаго Начальника и окружнаго Совѣта. Совѣтъ составляютъ Предсѣдатель мѣсть частнаго городского и окружнаго Управленія и окружный Спрячій ; по воשרебованію же дѣлъ присуществуютъ Начальники особенныхъ частей, въ округѣ состоящихъ.

Въ *среднихъ округахъ* учреждается одно частное Управление, ш. о. Окружный

Судъ, Земскій Судъ и казенное окружное Управление.

Въ *округахъ малолюдныхъ*, обитаемыхъ большею частію неосѣдыми инородцами, гдѣ Судъ во многихъ случаяхъ замѣняется родовою расправою, полицейское и хозяйственное Управление соединяется въ званіи Исправника.

Города, подобно округамъ, раздѣляются также на три разряда. Въ *многолюдныхъ* городахъ учреждается по дѣламъ Полиція общая и частная Управа, по дѣламъ хозяйства Городская Дума, по дѣламъ суднымъ Городовой Судъ (Магистратъ). Въ городахъ *среднихъ* дѣла полицейскія выдаются въ частной Управѣ, дѣла же судныя и хозяйственные въ городской Ратушѣ. Въ *малолюдныхъ* городахъ дѣла судныя выдаются въ окружномъ Судѣ, хозяйство же городскими Старостами.

Окружное Управление имѣетъ сверхъ сего два особенныя мѣстныхъ примѣненія: 1) Троицко - Савское пограничное Управление, 2) Управление вѣдѣнныхъ округовъ Омской Области.

Троицко - Савское пограничное Управление имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи линіи укрѣпленій, на Монгольской границѣ устроенныхъ и водворенную на ней стражу. Управление

сіе слагается изъ чиновъ гражданскихъ и козачьихъ. Оно состоитъ изъ *частнаго*, по шремъ отдѣленіямъ: Чарайскому, Харацайскому и Тункинскому, и изъ *общаго*, составленнаго изъ депушатовъ опѣ козачьихъ полковъ, подѣ предѣдательствомъ пограничнаго Начальника, коему и сношенія съ Китайскими пограничными чиновниками вѣряются.

Вѣдѣніи округи Омской Области управляютъ, по древнимъ обычаямъ Киргизцевъ, ихъ Сулланами съ помощію Россійскихъ чиновниковъ, и учреждается въ каждой округѣ *Окружный Приказъ* съ полицейскою, хозяйственною и судною властію.

Управление Волостное.

Волостное Управление учреждается на общемъ основаніи. Особенное его примѣненіе составляетъ *Управление инородное*, относящееся къ племенамъ Сибирскихъ инородцевъ, и основанное на древнихъ обычаяхъ и изустныхъ правилахъ каждаго племени.

III. Наказъ и особенныя правила.

Общимъ наказомъ опредѣляюща существо и предѣлы власти, разнымъ степенямъ Управленія вѣряемой, обязанности мѣстъ и ихъ опѣвѣщенность.

Два главныхъ начала приняты здѣсь въ основаніе:

1) „По уваженію дальнихъ разстояній, доставишь всемъ часнямъ Сибирскаго Управленія способы къ удобнѣйшему въ нужныхъ случаяхъ мѣстному разрѣшенію.“

2) „Единствомъ и поспешностию надзора удостоверишь, сколько можно, болѣе правильность ихъ движенія.“

На основаніи сихъ началъ Главному Управленію (Генераль-Губернатору и Совѣту) ввѣряется власть надзора и разрѣшенія въ Общемъ Губернскомъ Управленіи. Общему Губернскому Управленію (Гражданскому Губернатору и Губернскому Совѣту) ввѣряется власть надзора и разрѣшенія въ мѣстахъ губернскихъ и областныхъ. Общему окружному Управленію (окружному Начальнику и Совѣту) принадлежитъ власть надзора и разрѣшенія въ мѣстахъ городскихъ и окружныхъ.

Всѣ сіи степени власти и связь ихъ между собою, въ образѣ ихъ дѣйствія и въ порядкѣ подчиненія, опредѣлены подробными правилами.

Въ образѣ производства дѣлъ между мѣстами общаго и частнаго Управленія полагается существенное различіе: первая суть присушествія совѣщательныя, вторая суть присуществія рѣшительныя.

Въ присутствіяхъ совѣщательныхъ, п. е. въ Совѣтѣ Главнаго Управленія, въ Совѣтѣ Губернскомъ и окружномъ, исполнительная власть ввѣряется Предсѣдателямъ оныхъ. Дѣла раздѣляются на два рода: одни изъ нихъ, означенныя съ точностію въ Учрежденіи, принадлежатъ личному дѣйствию сихъ Предсѣдателей; другія вносятся на разсмотрѣніе Совѣта.

Совѣтъ исполнительной власти не имѣетъ. Отъ Предсѣдателя зависишь принять или не принять его мнѣніе; но мнѣніе сіе въ предмѣтахъ разсмотрѣнію Совѣта присвоенныхъ, необходимо, и при томъ 1) во всехъ случаяхъ, восходящихъ къ разрѣшенію высшаго начальства, Генераль-Губернаторъ, Гражданскій Губернаторъ, или окружный Начальникъ, вмѣстѣ съ своимъ заключеніемъ представляетъ и мнѣніе Совѣта, хотя бы онъ съ нимъ былъ и не согласенъ; 2) каждый Членъ Совѣта имѣетъ право предьявленія.

Въ Общемъ Губернскомъ Управленіи соединяется власть надзора надъ всеми, какъ губернскими, такъ областными и окружными мѣстами. Никакія мѣры исправленія, — выговоры, взысканія и пеня, — безъ утвержденія его не дѣйствительны, и никакое другое лице или мѣсто въ Губерніи налагать ихъ не можетъ.

Въ присутствіяхъ рѣшительныхъ исполненіе сѣдуешь большинству голосовъ. Въ случаѣ равенства голосъ Предсѣдателя составляетъ перевѣсъ.

Въ порядкѣ судопроизводства, во уваженіе дальнихъ разстояній, постановлено :

1) Гражданскій Губернаторъ, въ случаѣ несогласія его съ рѣшеніемъ Губернскаго Суда по дѣламъ уголовнымъ, можетъ предлагать Уголовному Суду свои замѣчанія. Если Судъ останется при прежнемъ мнѣніи, то дѣло поступаетъ въ Главное Управленіе, и тамъ, по большинству голосовъ, съ утвержденія Генераль-Губернатора, рѣшится окончательно, буде по существу своему и званію подсудимыхъ не подлежитъ вышему разсмотрѣнію. Въ случаѣ же несогласія Генераль-Губернатора съ большинствомъ голосовъ дѣло поступаетъ въ Правительствующій Сенатъ.

2) Всѣ жалобы въ нарушеніи порядка судопроизводства на окружные Суды приносятся въ Судъ Губернскій, и рѣшаются окончательно въ Совѣтъ Губернскомъ; на Губернскіе Суды жалобы сіи приносятся въ Совѣтъ Губернскій, и рѣшаются окончательно въ Совѣтъ Главнаго Управленія; но жалобы на рѣшенія о существѣ дѣла въ дѣ-

лахъ тяжбныхъ и уголовныхъ сѣдуютъ общему порядку апелляціи ихъ и ревизіи.

Въ порядкѣ опредѣленія и увольненія чиновниковъ постановлено :

1) По окончательномъ вѣсѣхъ частей устройствѣ, опредѣлять на высшія мѣста не иначе, какъ по старшинству службы въ мѣстахъ непосредственно низшихъ. Такимъ образомъ, начиная съ Начальника спола окружнаго Управленія, каждому чиновнику открывается путь къ постепенному повышенію до первыхъ должностей въ Губерніи.

2) Опрѣшеніе, удаленіе и преданіе суду не иначе допускается, какъ по разсмотрѣніи побудительныхъ причинъ въ Совѣтъ Главнаго Управленія.

3) Особенными выгодами для служащихъ въ Сибири узаконены награды пенсіонами, или раздача вмѣсто оныхъ земель въ собственности. Пенсіонъ опредѣляется: за выслугу десяти лѣтъ третья часть, за выслугу двадцати половина, и наконецъ за выслугу тридцати лѣтъ полное жалованье, съ тѣмъ, что продолжающіе службу въ Сибири долѣ означенныхъ сроковъ получающъ пенсіоны сверхъ окладнаго ихъ жалованья.

Ошвѣтственность по вѣсѣмъ Управленіямъ постановляется: 1) если лице или

мѣсто превыситъ власть, ему данную, 2) если употребитъ оную во зло, 3) если, оставивъ власть сію въ бездѣйствіи, попустилъ безпорядки въ подчиненныхъ Управленіяхъ.

Наконецъ во всѣхъ присущствіяхъ образъ движенія дѣлъ вводится единообразный, примѣненіемъ правилъ, въ общемъ Министерскомъ Учрежденіи постановленныхъ. Каждое присущствіе, въ пригошовленіи дѣлъ, дѣлится на отдѣленія; Члены присущствія суть Начальники отдѣленій. Всѣ пошребныя для объясненія дѣла свѣдѣнія собираютъ они непосредственно, соснавлиаютъ выписки, и представляютъ дѣло общему собранію по приведеніи уже онаго въ совершенную ясность.

IV. Уставы и положенія по особеннымъ предметамъ Управленія.

Постановленія сіи содержатъ: 1) Уставъ объ инородцахъ, 2) Уставъ о Киргизцахъ, 3) Уставъ о городскихъ козакахъ, 4) Уставъ о ссыльныхъ, 5) Уставъ о содержаніи сухопутныхъ сообщений, 6) Уставъ объ эшанахъ, 7) Положеніе о земскихъ денежныхъ повинностяхъ, 8) Положеніе о хлѣбныхъ запасахъ, 9) Положеніе о разборѣ долговыхъ исковъ между обывателями разныхъ сословій.

Уставъ объ инородцахъ.

Многочисленные племена обитавшихъ въ Сибири инородцевъ, извѣстныхъ подъ именемъ *ясачныхъ*, издавна управляемы были на основаніи общихъ законовъ, съ примѣненіемъ къ ихъ степнымъ обычаямъ и преданіямъ; но сіи примѣненія не были еще приведены въ постоянныя правила. Настоящимъ Уставомъ постановляется:

1) Раздѣленіе инородцевъ, по роду ихъ жизни, на три разряда: на *осѣдлыхъ*, *кочующихъ* и *бродячихъ*.

2) Внутреннее Управленіе ихъ образуется изъ ихъ почешныхъ людей, и на основаніи особенныхъ каждаго племени обычаевъ.

3) Изустные законы ихъ и преданія приводятся въ надлежащую извѣстность и силу.

4) Съ точностію означены случаи, въ коихъ подлежатъ сіи обитатели дѣйствію общихъ постановленій.

5) Изложено порядокъ плашежа ими подашей, и постановлены приличныя мѣры къ ошвращенію злоупотребленій.

Уставъ о Киргизцахъ.

Уставъ сей есть продолженіе предъидущаго, и содержитъ въ себѣ примѣненіе общихъ объ инородцахъ правилъ къ Управленію Киргизовъ сообразно гражданскому ихъ сословію и географическому спраны ихъ положенію.

Правила сіи предположено приводить въ дѣйствіе постепенно.

Уставъ о городскихъ козакахъ.

Городовые казаки въ Сибири не имѣли понынѣ единообразныхъ правилъ Управленія. Настоящій Уставъ опредѣляетъ состояніе козаковъ въ двухъ различныхъ видахъ:

- 1) Въ качествѣ осѣдлыхъ жителей.
- 2) По предметамъ опсправляемой ими полицейской службы.

У с т а в ъ о с с ы л ь н ы х ъ.

Симъ уставомъ опредѣляется:

- 1) Состояніе ссыльнаго съ самаго того времени, когда состоялся приговоръ о немъ судебнаго мѣста, до дѣйствительнаго его водворенія въ Сибирь.
- 2) Составъ особеннаго начальства надъ ссыльными въ Сибирь.
- 3) Распорядокъ ихъ употребленія, — пріемля главнымъ основаніемъ, дабы съ самаго вступленія въ Сибирь упражняемы они были въ трудахъ, полезныхъ для населяемаго ими края, и нужныхъ для исправленія ихъ нравовъ.
- 4) Сроки пребыванія ссыльныхъ въ различныхъ заведеніяхъ, и образъ ихъ водворенія.

Уставъ о содержаніи сухопутныхъ сообщеній.

Содержаніе дорогъ, по великому пространству Сибири, всегда было главнѣйшею нѣягосію для ея жителей. Нынѣ постановляется:

1) Изъ ссылаемыхъ въ Сибирь людей за неважныя вины образованы команды дорожныхъ работниковъ, и содержаны ихъ на воинскомъ порядкѣ.

2) Образованы особенное сею часію Управленіе изъ чиновниковъ Пушей сообщенія, и ввѣрены оное надзору мѣстнаго Главнаго Начальства.

3) Содержаніе сего Управленія и рабочихъ командъ опнесены на счетъ земскихъ повинностей.

4) Постановлены количеству сего сбора нужные предѣлы.

5) Работы, имѣющія предметомъ улучшеніе сообщеній, не смѣшивая съ пѣями, коихъ требуетъ обыкновенное ихъ содержаніе, производимы постепенно и по мѣрѣ открывающагося къ тому удобства.

У с т а в ъ о б ѣ з т а п а х ъ.

Препровожденіе ссыльныхъ до мѣста ихъ назначенія производимо было посредствомъ Башкирскихъ и Мещеряжскихъ козаковъ, опрягаемыхъ изъ Оренбургской Губер-

ни, и събняемыхъ чрезъ каждыя два года. Предметъ сей составлялъ припомъ пягоспудную повинность жителей. Нынѣ она, подобно предыдущей, обращается въ денежный сборъ, и на всемъ протяжении большой дороги до Иркутска учреждаются эшпацныя команды, какъ учинено уже въ нѣкоторыхъ внутреннихъ Губерніяхъ.

Положеніе о земскихъ денежныхъ повинностяхъ.

Положеніе о повинностяхъ содержитъ въ себѣ правила, на основаніи коихъ сборъ разлагается уравнишельно, и не по числу душъ, но по имуществу и способамъ промышленности.

Положеніе о запасныхъ магазинахъ.

Продовольствіе жителей въ Сибири во многихъ мѣстахъ представляетъ особенныя затрудненія.

Два главные мѣры по сему предмету приняты въ основаніе :

Первое, покровительство свободнаго обращенія жизненныхъ потребностей, безъ различія Губерній, Обласей и округъ.

Второе, общественныя запасы.

Но какъ въ Сибири, по роду ея населенія, не вездѣ могутъ существовать сельскіе магазины, и не во всѣхъ городахъ заведены общественныя запасы, то къ двумъ

главнымъ средствамъ продовольствія присоединяется

Третье, казенныя запасы.

Настоящимъ положеніемъ постановлены приличныя правила на составленіе и употребленіе сихъ запасовъ. Цѣль ихъ есть удержати вольныя цѣны отъ непомернаго возвышенія, и обезпечити народное продовольствіе въ мѣстахъ, неимѣющихъ хлѣбопашества, и въ особенноти инородцевъ, разсыянныхъ на всемъ неизмѣримомъ пространствѣ Сѣвера.

Положеніе о разборѣ долговыхъ исковъ.

По особенному свойству промысловъ и раздробительной торговли, всегда происходивши въ Сибири долговья обязательства между крестьянами, поселенцами, инородцами и торговыми людьми большею частію словесно въ опдаленныхъ мѣстахъ составляемыя. Таковой родъ обязательствъ и недоспашокъ правилъ производили безчисленныя злоупотребленія, способствовали непомерной лихвѣ, и обращали многихъ обывателей въ неоплащенныхъ должниковъ. Запрещительныя мѣры были бы въ семъ случаѣ неумѣстны: ибо ходъ раздробительной торговли, большею частію на кредитъ производимой, и опдаленные сроки въ оборотахъ капишалоу, по опдаленности крайнихъ пре-

дѣловъ ихъ движенія, никакъ не могутъ быть соглашены съ общими правилами займовъ, на Вексельномъ Правѣ и Банкротскомъ Уставѣ основанныхъ.

Положеніемъ о долгахъ облегчающаго условія сего рода между крестьянами и инородцами, какъ по найму въ работу, такъ и по дѣйствительнымъ займамъ. Образъ составленія сихъ условій приспособленъ къ состоянію Сибирскихъ обывателей, къ общему ходу раздробительной торговли и къ практической возможности исполненія, основанной на обычаяхъ и самой необходимости. Съ другой стороны дана свобода полюбовнымъ и словеснымъ сдѣлкамъ, основаннымъ на одномъ личномъ довѣрїи, но безъ всякихъ уже побудительныхъ мѣръ и безъ всякаго вліянія полицейскаго начальства, которое имѣетъ одно шокмо право пресѣкать возникающее съ той или другой стороны самоуправство и насиліе.

Симъ положеніемъ заключаются новыя постановленія для Управленія Сибири.

II.

СТАТИСТИКА.

О нынѣшнемъ состояніи Наукъ и просвѣщенія у Грековъ.

(Окончаніе.)

Духовенство Греческое было предметомъ многихъ кришикъ, и даже цѣлую націю Греческую хотѣли предсавить, какъ народъ фанатиковъ, которые въ первыя минуты своей свободы, истребили бы всѣхъ Римскихъ Каподиковъ. Сочинители сихъ кришикъ основывающагося на книжкѣ, изданной однимъ опшельникомъ Аѳонской горы пропивъ Наукъ Европейскихъ, въ кошорой онъ говоритъ объ опасности, могущей послѣдовать для Христіанской Вѣры отъ сношенія съ нѣкоторымъ Европейскимъ народомъ, посреди коего не постыдились провозгласить безбожіе. Привязавшись къ сему, Кришики восклицали: „вошь что пишутъ Греки! „вошь изъясненіе ихъ чувствованій!“ Но имъ можно отвѣчать: „Что находите вы общаго между Греческою націею и писаніями опшельника? Не должно ли заключить противнаго тому о великомъ множествѣ другихъ духовныхъ мужей, кошорые одобря-

ли и ввели у насъ новѣйшую Философію и Словесность? Для сего не нужно было даже находиться въ самыхъ пѣсныхъ сношеніяхъ съ Греціею: стоило только бросить взоръ на Греческія Типографіи въ Вѣнѣ и Венеціи, чтобы увидѣть количество и качество сочиненій, выходящихъ тамъ изъ печати, равно какъ образъ мыслей ихъ Сочинителей, изъ коихъ большая часть суть духовные. Къ тому же, не видимъ ли мы между всѣми народами подобныхъ хулителей новѣйшей Философіи? Не видѣли ль мы духовныхъ, которые, позабывъ святость ихъ сана, нещадно бранили Писателей, говорившихъ о правахъ человека? Позволено ль выводить изъ сихъ частныхъ писаній заключеніе, что народы, у которыхъ оныя были напечатаны, суть враги просвѣщенія?

Можно даже найти въ оправданіе Греческаго пустыльника такія извиненія, которые не могутъ бытъ сказаны въ защиту декламаторовъ ученой Европы. У насъ одна Вѣра спасла Греческую націю отъ конечнаго испребленія. Въ выгоды, въ милосши обѣщаны Грекамъ, которые пожелають принять вѣру Магомешанскую; но тѣ, кои употребляютъ въ пользу свою шаковыя обѣщанія, отрѣкшись отъ Вѣры, отрѣкаются вмѣстѣ отъ языка, славы и всего, что при-

надлежитъ народу Греческому: посему безъ Христіанской Вѣры не было бы уже и Грековъ.

Нѣкоторые Греки, побывавшіе недавно въ Италіи, а еще болѣе во Франціи, возвращаясь въ отечество вздумали опланичиться тѣмъ, что начали крикиковать не только злоупотребленія, встрѣчающіяся въ духовенствѣ Греческой Церкви, но и самыя догматы оной. Изъ сего видно, что опшельникъ не совсѣмъ заблуждался, желая предостеречь своихъ единоплеменниковъ отъ вредныхъ сношеній заграничныхъ: пожалѣемъ только, что онъ не умѣлъ опланичить истинной Философіи Европейской отъ бредней софистовъ.

Что касается до приписываемой нынѣшнимъ Грекамъ излишней набожности, то нѣкоторые изъ нихъ скорѣе заслуживають упреки въ равнодушіи къ Вѣрѣ: въ большей части Греціи забыты уже распри Греческой Церкви съ Лашинскою. Въ сѣвуконъ на раздѣленіе Церквей, такъ давно уже одна отъ другой оплаученныхъ, къ которому подали особенный поводъ властолюбивыя претребанія Первосвященниковъ Римской Церкви въ средніе вѣки. Впрочемъ, неудовольствіе Греческихъ духовныхъ вообще оказывалось только тогда, когда они видятъ выходящія

изъ мѣры поступки ѣвкопорохъ служителей Римской Церкви. Въмѣсто того, чпшобъ проповѣдывашъ Вѣру Христову зловѣрнымъ Туркамъ, Миссіонеры разсѣвали клеветы на Церковь Греческую, и хотѣли объясняшъ Евангеліе Грекамъ, на языкъ кошорохъ написана сія Священная книга, Дѣянія Св. Апостоль, равно какъ и поспановаенія первыхъ Вселенскихъ Соборовъ, признанныя обѣими Церквами. Дѣло ревности заблуждающей и непросвѣщенной!

Нѣсколько разъ уже въ сихъ запискахъ излагалъ я въ короткихъ словахъ нынѣшнее политическое состояніе Греціи; но кажешся, надобно снова обратиться къ сему предмету, ибо, не зная въ точности сего состоянія, не возможно сославившъ себѣ вѣрнаго понятія ни о бѣдствіяхъ, ни объ усиліяхъ Грековъ. Турки, какъ извѣстно, сущъ народъ Ташарскаго происхожденія. Слѣдствіемъ перваго ихъ появленія въ западной Азій было уничтоженіе Наукъ и образованности Арабовъ: въ продолженіе чешырехъ вѣковъ они были чужды всякаго образованія.

Въ XIV вѣкѣ основали они новую Имперію Ошшоманскую, и подъ симъ-шо именемъ вошли они въ Европу. Слѣдствіемъ втораго ихъ появленія было разрушеніе Византійской Имперіи, и почти конечное ис-

пробленіе образованности Греческой. Въ началѣ сего втораго періода, Турки храброшю своею и неослабными усилиями, покорили многія владѣнія. Они даже воспользовались ѣвкопороыми опкрышіями новѣйшихъ народовъ по часпи Такшики; но въ отношеніи ко всему другому, оспались шѣмъ, чѣмъ всегда были: кровожадными фанашиками, врагами всѣхъ познаній и всякой образованности. Они совершенно презираюшъ Изыщныя Искусства, и за честь себѣ вмѣняюшъ не знашъ другихъ языковъ, кромѣ Турецкаго, Персидскаго и Арабскаго.

Они могли имѣшъ только военный образъ Правленія, и въ печеніе пяти вѣковъ не знали никакого другаго. Они управляюшъ обширною своею Имперією, какъ шакою спраною, кошорою вчера только завладѣли. Они упошребили въ пользу свою образованность Арабовъ, и приняли раздѣленіе властей на судебную и гражданскую: послѣдняя въ великой силѣ. Правилели областей сущъ намѣстники Сулшанскіе; подобно ему, правяшъ они самовластно: судяшъ, грабяшъ, а чаще всего казняшъ шѣхъ, кого нужно имъ сбывшъ съ рукъ.

Сіи правилели, не получал жалованья и не имѣли никакого вѣрнаго дохода, будучи при томъ обязаны содержать многочислен-

ную прислугу, обогащаются, обирая жителей вверенной имъ области, что всегда волекается ихъ въ дѣла неправедныя и жестокия.

Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находится много Янычаровъ (кои также ничего не получаютъ отъ Правительствъ), сіи равномерно дѣлаются малыми хиранами: они не только живутъ на счетъ обывателей Христіанскаго исповѣданія, но даже иногда убиваютъ ихъ подъ самыми пустыми предлогами.

Когда Турецкое Правительство было сильнѣе, то въ случаѣ жалобъ жителей какой либо области на своего Пашу, Опшоманская Порпа осуждала его на смертную казнь; но жертвамъ его хищеній никогда ничего не было возвращаемо. Имущество опшавленнаго отъ должности Пашы обогащаетъ казну Султанскую.

Присовокупя къ симъ бѣдствіямъ междоусобныя и заграничныя войны, моровую язву, преимущество, данное Турецкимъ Правительствомъ иностраннымъ купцамъ, кои платили только по при со сша таможенной пошлины, тогда какъ его подданные платили со сша по десяти, а иногда и болѣе; вспомнивъ, что подданные Христіанскаго Закона не могутъ занимать никакихъ мѣстъ въ Правленіи, — можно будетъ предспа-

вить себя бѣдственное ихъ состояніе въ Опшоманской Имперіи! Въ такомъ однакожъ положеніи Греки находились уже четыре вѣка, и при семь по образъ Правленія создали они у себя новую Словесность, и упражняющіяся въ большей части отраслей познаний человѣческихъ.

Книгопечатаніе, котораго Турки никакъ не могли у себя ввести, не смотря на покровительство и всемогущую въ Турціи волю Султановъ, гораздо легче было введено у Грековъ.

Кромѣ Греческихъ Типографій въ Венеціи и Вѣнѣ, возобновлена еще Бухарестская и исправлена Константинопольская; сверхъ того заведены еще двѣ: одна на островѣ Хиосѣ, а другая въ Кидоніи, что въ Малой Азіи.

У насъ нѣтъ недостатка и въ періодическихъ изданіяхъ: Меркурій, издающійся въ Вѣнѣ, не уступаетъ даже многимъ періодическимъ сочиненіямъ ученой Европы.

Прививаніе коровьей оспы и взаимное обученіе равно распространяющіяся съ великимъ успѣхомъ въ Греціи.

Предложенное нами здѣсь начертаніе показывается безъ всякаго прошиворчія, что Греки не такъ низко упали, какъ нѣкоторые путешественники говорятъ о томъ;

пусшь представляться обстоятельством, для
нихъ благопріятнѣйшимъ, и Свѣшь увидишь
ихъ, снова возшедшихъ на чреду ихъ пред-
ковъ! Но къ безчисленнымъ препящсвіямъ,
оспановляющимъ помень ихъ, должно при-
совокунить еще и шь, кой происходяшь
отъ полишки нѣкошорыхъ Державъ Хри-
стіанской Европы.

Начальникъ рушившейся нынѣ огромной
Империі давалъ навѣщы Дивану, что онъ
долженъ усугубишь недовѣрчивость свою къ
Грекамъ. Такіе совѣщы были излишни; развѣ
шолько могли они послужить къ совершен-
ному испребленію сей націи. Трудно содѣ-
лашь судьбу ея бѣдшвеннѣе шой, кошорой
она подвергается уже столько вѣковъ. Она
сидишся уллучишь свое состояніе, сидишся
найти себѣ ушъшеніе въ Наукахъ: ее должно
ободряшь въ сихъ усиліяхъ, а не клевешашъ
на нее. Все, что она дѣлаешь, не показы-
ваетъ народа, погруженнаго въ варварство
и недосшойнаго лучшей участи.

Съ Фр. О. Сомовъ.

Ш.

С Т И Х О Т В О Р Е Н І Я .

I.

С Т А Н С Ы .

„O lacrymarum fons, tenero sacros
Ducentium ortus ex animo! quater
Felix! in imo qui latentem
Pectore te, pia nympha, sensit.“

(Gray, Poemata.)

Нѣшь, злобою людской и мракомъ гробовымъ
Надеждъ похищенныхъ ничто не замѣняетъ,
Когда подъ гибельнымъ дыханьемъ роковымъ
И мыслей гаснеть огонь и сердце увядаешь!

Тогда не шолько розъ слешаетъ цвѣшь съ ла-
нишь,

Но самая душа, лишася очарованья,
Теряешь свѣжесшь чувствъ, и все ее помишь
Въ пущыя бышя шоской воспоминанья.

Тогда враждебный вихрь спрадальцевъ жалкихъ
сихъ,

Не исчезающихъ подъ ярешью волнеца,

Въ пучину грозную влечешь пороковъ злыхъ,
Или бросаешь ихъ на камни пресушленья *)).

Гроза свирѣпствуетъ, ревушь громады волнь;
Неблещушь въ очи имъ оспрадня свѣтили...
Ужь нѣшь кормы, уже въ щепы разбихъ ихъ
чольнъ
И бездна залила ихъ сердцу берегъ милый!

Тогда несчастнаго объемлешь душу кладъ,
Какъ смерти спрашное и мразное дыханье...
Ахъ! жизнь безъ прелести и сладосныхъ оспрадня —
радъ —
Безъ дружбы и любви — одно лишь наказанье!

Тогда безчувственны къ спраданьямъ мы чужимъ;
Нѣшь спрасши ни къ чему въ душѣ осирошѣлой.
Блеснешъ ли взоръ чела подь сумракомъ гущимъ?
То блескъ слезы... но блескъ — слезы оледенѣлой!

Появился ль порой улыбка на устахъ?
Такъ метеоръ во пьмѣ могилу озаряешь;

*) Жалкое состояніе опчаяннхъ людей, которые сами себя лишаютъ предлагаемаго имъ ушѣшенія Религіею!

Такъ плюещъ, віющійся на башенныхъ стѣнахъ,
Зубцы ихъ вѣшкіе гирляндами вѣнчаешь:

„О башня! ты крѣпка,“ (прохожій говоритъ)
И правда, все на ней снаружи зеленѣешь;
Внутри жь, подь камнями, ужасный змѣй лежипъ,
Все развалилося, все мрачно и все плѣбешъ.

Ахъ! если бы я могъ по прежнему пишашъ
Чувшвишельности огнь въ груди моей заспылой!
По прежнему любипъ... *) или слезы проливашъ!..
Тогда бы на пуши сей жизни мнѣ поспылой

Оспрадня сердцу былъ и мушнхъ слезъ ручей!..
Мои душевныя пошери невозвратны,
Я знаю: но въ степи, гдѣ свѣжихъ нѣшь ключей,
И воды горькія для пушника пріятны! **)

Олинъ.

*) Авторъ разумѣетъ здѣсь чувство любви чистой и нравственной.

**) Онъ и цѣлбны, когда земный спранникъ, познавая лучше свое высокое назначеніе, съ покорностию предаешь себя премудрому Промыслу, производящему для насъ добро изъ самаго зла.

Графу Д. И. Хвостову.

Спраданьемъ, горестью сраженный,
 Еще въ спихахъ дерзаю я
 Писать къ тебѣ, Поэтъ, въ Пешрополь опда-
 ленный,
 И съ искренней слезой благодарить тебя
 За чувствено нѣжное — за чувствено сожалѣнья.
 Кто бѣдствія другихъ умѣешь такъ цѣнить,
 Тотъ, вѣрно, сердцемъ добръ, поэтъ можешь
 другомъ быть,
 И спраждающій при немъ гласъ слышишь ушѣ-
 шенья!...
 Увы! могилы мракъ равно всѣхъ смертныхъ
 ждешь!
 Не пронется судьба ни воплемъ, ни мольбою,
 И Смерть безжалостной рукою
 И бѣдныхъ и Царей въ безмолвный гробъ кла-
 деть!
 Но поэтъ, кто въ даръ пріялъ, какъ Весты огнь
 священный,
 Воспорги юныхъ Перида,
 Тотъ свѣтлою спезей къ безсмертію паритъ,
 И дремлетъ близь него Сатурнъ ожеспоченный.
 И такъ, пусть рокъ тебя ошъ міра воззоветъ,
 Ушѣшься: ты Поэтъ!

Москва.

Волковъ.

НОВОСТИ НЕ-ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

— Глубокомысленныя изысканія Г. Кюве объ
 ископаемыхъ костяхъ живописныхъ, способствова-
 вшія познанію внутренности земаго шара,
 обратили на себя общее вниманіе Европы. Въ
 разныхъ мѣстахъ начали искашь сихъ фосилій,
 и счастливый успѣхъ увѣнчалъ спаранія Нату-
 ралистовъ. Въ одной изъ богатѣйшихъ провин-
 цій Англіи сдѣланы недавно важныя въ семь ош-
 ношеніи ошкрытія. Давно уже извѣстно было,
 что близь Киркдала находишся пещера, про-
 спирающаяся въ окаменѣлой скалѣ на шриста
 фушовъ, но поелику высота и ширина оной со-
 спавляли шолько ошъ 2 до 5 фушовъ, шо и
 нельзя было Натуралистамъ провикнуть въ ея
 внутренность. Профессоръ Бокландъ, посред-
 ствомъ великихъ шрудовъ и усилий, успѣлъ пре-
 одолѣть сіи препяшшвія, и нашель въ земаѣ,
 соспоявшей изъ слоя грязи шолщиною въ оиднѣ
 футъ, множешво ошшатковъ органическихъ су-
 ществъ. Преимущесшвенно найдены имъ кости
 гіены, слона, носорога и гишпопошамы, прина-
 дежашія видамъ сихъ звѣрей, уже несущес-
 твующимъ на земаѣ, равномѣрно кости олени,
 бычачьи и водяной крысы, и часши навоза, прои-
 шедшаго ошъ изверженія звѣрей, обшавшихъ
 нѣкогда въ сей пещерѣ. По химическомъ изслѣ-
 дованіи сего навоза ошкрышо, что ошъ имѣешь
 сходшво съ песымъ, а наружноспью по-
 хошь на изверженіе гіены. По разсмошрѣніи

пещеры найдено, что осматки больших чешуе-роногих живошных не могли быть занесены шуда водою, ибо они не смѣшаны съ древою, и не пошерѣли ошъ сего перемѣщенія: внушренное ихъ усройство и мозговая сердцевина ошнюдь не повреждены. Между шѣмъ, по шѣсношъ входа въ пещеру, нельзя было симъ живошнымъ войши въ оную, и шакъ должно заключишъ, что гены, кошорья, по видимому, были единшпенными обшашателями сей пещеры, вшацили шуда себѣ на пишу шѣла сихъ живошныхъ: и въ самомъ дѣлѣ шольку малыя живошныя найдены шамъ въ цѣлосши; большія же раздѣлены на часши, и лежали въ самыхъ отдаленныхъ углахъ пещеры. Нѣшъ никакого слѣда, чтошъ они были шуда занесены водою. Сія ошкрышя предшавлены Королевскому Лондонскому Общешву.

— Въ Англии введена нынѣ упошребляемая съ древнѣйшихъ временъ въ Индіи искусшвенная позолоша для кошповыхъ цѣпей, периль и другихъ чугуниныхъ издѣлій, подверженныхъ вліанію воздуха. Вещешва, изъ коихъ сосшавляется оная, весьма просты: олово, клей и масляный лакъ. Сія позолоша придаетъ чугуну прилшный видъ, и предохраняешъ оный ошъ ржачины.

— Шопландскому Общешву Древностной предшавлено весьма любопытное ошкрышье. При усройеніи Юніонскаго канала въ Графшвѣ Майдъ-Лошанскомъ должно было прокопанъ холмъ Вилькій на краю болоша Башо. Рабшники, прокопанъ девять фушовъ ошвердѣшаго илу и

семь фушовъ песку, нашли шемносиную швердую глину, и въ средіяшъ оной, въ чешырехъ фушахъ ошъ ея пошрхноспи, ошкрыли мѣдную сѣкиру, ошрабашанную весьма чшсно, шириную въ шри, а длину въ пять дюймовъ. Глубина, въ коей она лежала въ швердой глинѣ, пошрышой нѣсколькими фушами песку, засшавляешъ полагашъ, что она понала шуда прежде нежели спремление воды нанесло сей песочный слой. Върояшно, что сіе ошкрышье послужишъ доказательствомъ, что еще прежде нежели воды Океана дали симъ спранамъ нынѣшній ихъ видъ, въ оныхъ обшашали люди, коимъ извѣстны были искусствя и — война.

V.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Н О В Ы Я К Н И Г И :

1 8 2 2.

74. *Словарь Академіи Россійской, по азбучному порядку расположенный. Шестъ часпей. С. П. б. 1806 — 1822, въ шип. Академіи Наукъ, Академіи Россійской и В. Плавильщикова, въ 4, въ 1й ч. 1310, во 2й 1178, въ 3й 1444, въ 4й 1536, въ 5й 1140, въ 6й 1476 стр.*

(Надѣмся исполнишъ пріятную обязанность помѣщеніемъ въ слѣдующихъ книжкахъ С. О. замѣчаній на сіе полезное произведение знаменитой Академіи Россійской.)

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

К о н г р е с с ъ .

Государь Императоръ, вскорѣ по прибытіи Своемъ въ Вѣну, изволилъ посѣтить всѣхъ особъ Императорскаго Австрійскаго Дома, и просилъ, чтобы при приѣмѣ Его не было никакихъ церемоній.

— 2 Сентября Императоры Россійскій и Австрійскій присуствовали при парадѣ войскъ Вѣнскаго гарнизона, состоявшихъ изъ осьми батальоновъ и двухъ полковъ пѣхоты, полшора полка кѣницы и прехъ башарей артиллеріи. Россійскій Императоръ былъ въ мундирѣ Австрійскаго Своего имени полку.

— Король Пруссійскій отправился изъ Пощдама въ Верону 8 Сентября, и въ ночь же день прибылъ въ Мерзебургъ, гдѣ ожидали его Великій Князь Михаилъ Павловичъ и Великій Герцогъ Веймарскій. На другой день произведены были споящимъ шамъ 4-мъ Прускимъ корпусомъ маневры. 10 числа Король изволилъ кушашъ при Веймарскомъ Дворѣ, и отправился въ дальнѣйшій путь.

— Герцогъ Веллингтонъ выздоровѣлъ, но еще не выѣхалъ изъ Лондона.

— Изъ Вѣны пишутъ: „Здѣсь весьма чувствують потерю Маркиза Лондондерри: онъ былъ одною изъ главнѣйшихъ подпоръ господствовавшей донынѣ въ Европѣ политической системы.

Между пѣмъ считающъ и Веллингтона въ числѣ мужей, которые совершенно участвовали въ мысляхъ покойнаго Лорда, пользовались его дружбою, и знали всѣ тайны его политики. По сей причинѣ извѣстіе о томъ, что Герцогъ замѣнилъ покойнаго Лорда на Конгрессѣ, произвело здѣсь пріятное впечатлѣніе. И въ дѣлахъ Испаніи важень будетъ совѣтъ Герцога, который, въ продолженіе долговременныхъ своихъ походовъ, приобрѣлъ совершенное познаніе сей земли и ея жителей. Что касается до Испаніи, то и Г. Ташицевъ, находящійся здѣсь въ званіи Россійскаго Полномочнаго Министра, весьма способенъ къ сужденію о дѣлахъ касательно сей земли. Извѣстно, какое мѣсто занималъ онъ въ семь Королевствъ до революціи, случившейся въ Маршѣ 1820 года, и какою неограниченною довѣренностію онъ пользовался у Короля Испанскаго. Г. Ташицевъ знаетъ всѣ тайны пружины, которыми шамъ можно привести въ движеніе, знаетъ желанія, спаранія и пособія всѣхъ парсій, личныя склонности Короля и Инфантовъ. — Кажется, что еще не рѣшено, какой планъ будетъ наблюдаемъ на Конгрессѣ при совѣщаніи о важнѣйшихъ дѣлахъ Европы; ждуть, по видимому, прибытія Веллингтона. Тогда Министры пяти великихъ Державъ сославяшъ начертаніе трудовъ для предстоящаго Конгресса, и поднесутъ оное на ушверженіе Императору Александру. Вѣроятно, что и нынѣ, какъ на Ахенскомъ Конгрессѣ, предсѣдательство поручено будетъ Князю Мештернику.“

Турция.

— Въ Австрійскомъ Наблюдателѣ напечатаны слѣдующія огорчительныя для Грековъ извѣстія, изъ Константинополя ошъ 14 Августа: „Порта получила 11 и 13 чисель донесенія Хуршиды - Паши объ успѣхахъ Турецкой арміи въ Морей; большая часть сего полуострова вновь подпала Турецкой власти. Турки заняли главный городъ Морей, Триполицу, какъ кажется, безъ сопротивленія, обнародовали Грекамъ есепрошеніе и строго наблюдали оное: сіе шѣвъ для нихъ выгоды, что именно въ Морей шого не ожидали. При Наполе ди Романіи произошло кровопролитное сраженіе, причѣмъ особенно дѣйствовала Турецкая конница: оно кончилось совершеннымъ пораженіемъ Грековъ. Полагали, что сія важная крѣпость занята Греками, но это оказалось несправедливымъ. Турецкій гарнизонъ съ рѣдкимъ посюясшвомъ держался въ ней 8 мѣсяцевъ, и въ послѣднія 6 недѣль до шаккой сшешени боролся съ голодомъ, что большая его часть сдѣлалась жершвою онаго. Ушверждають, что крѣпость, безъ сей неожиданной помощи, непременно сдалась бы чрезъ 24 часа. Занявъ сіи главные пункты, Турецкіе предводители опредѣлили послать небольшіе корпусы ошъ 2 до 3 тысячъ человекъ въ ошдѣльныя провинціи полуострова, для покоренія оныхъ. Многочисленный ошрядъ посланъ врознь Майнопскихъ горъ, гдѣ еще Греки могутъ сильно защищаться. Для подкрѣпленія сей операции съ морской стороны, флотъ новаго Капашанъ-Паши ошавилъ заливъ Пашпраскій, и пошелъ къ

южному мысу Морей. — Взятіе Коринеа совершенно было въ нѣсколько часовъ. При появленіи Турокъ на перешейкѣ, Греки обратились въ бѣгство. Члены находившагося въ Коринѣ Правленія, Негри, Таносъ, Дели-Янокуполо и Логоеши послѣдовали сему примѣру, и увезли съ собою всѣ кассы съ деньгами, но въ шу самую минушу, когда они сажались на Іонійское судно въ заливъ Лепаншскомъ, военачальники Греческіе, Дине, Колокопрони и Пеприбей, ихъ насшигли, заключили въ оковы, и ошправили, какъ измѣнниковъ, на Идру, ошняявъ у нихъ деньги. Сія самые военачальники бросились въ Майнопскія горы. Въ шожее время Сенатъ, засѣдавшій въ Аргосѣ, предалъ сей городъ огню, и равномерно обратился въ бѣгство. — Нынѣ инсурекція существуетъ еще шолько на островахъ Кандіи, Идрѣ, Спеціи и Инсарѣ. По достовѣрнымъ извѣстіямъ, обшашели шрехъ послѣднихъ ошрововъ изъявили желаніе покориться, если безопасность ихъ лицъ и имуществъ будетъ обезпечена; въ противномъ случаѣ намѣрены они были защищаться до послѣдней крайности, и шомомъ съ семействами и имуществомъ ошправиться въ Америку или другую ошдаленную землю. Въ семъ намѣреніи сдѣлали они, особенно на ошровѣ Идрѣ, великія шриготовленія къ защитѣ, въ надеждѣ нанести Туркамъ вредъ, особенно своими брандерами, какъ на ошровѣ Сціо. — Ошрова Накосъ и Саншоринъ покорились Турецкой власти. Небольшой ошровъ Сира, обитаемый большею частью Римскими Католиками, получилъ ошъ Султана

въ награду за вѣрность свою, освобожденіе оныхъ подданныхъ на семь лѣтъ. — Юсуфъ-Паша, бывшій Губернашоръ Родосскій, посланъ съ неограниченнымъ полномочіемъ на осировъ Сціо, для возвращенія ошалымъ жителямъ онаго конфискованнаго ихъ движимаго и недвижимаго имѣнія. — Новые Господари Молдавскій и Волошскій 11 Августа просились съ Министрами и отправились въ путь. Волошскій ѣдетъ въ Бухарестъ сухимъ путемъ, а Молдавскій въ Ласы моремъ черезъ Варну.“

— Вопреки сему извѣстіямъ получены черезъ Марсель, Триестъ и Флоренцію письма, въ коихъ говорятъ совершенно противное. Письма сіи писаны изъ Аргоса оныхъ 8 Августа. Въ оныхъ говорятъ, что Греки, по вѣроженію Турокъ въ Морею, назначили Колокошрони своимъ Дикпашоромъ, опустошили всю землю, и собрали войска свои въ Арголидъ, подъ начальствомъ Колокошрони и Никишы (Nicetas). Тамъ произошло два или три жаркія сраженія, кончившіяся совершеннымъ разбитіемъ Турокъ. Въ официальномъ будто бы донесеніи Греческаго Правленія изъ Аргоса оныхъ 1-го Августа сказано о семъ: „Правительство, вмѣсто того, чтобы удалиться съ окружающими оное войсками, рѣшилось двинуть оныя противъ непріятеля, а само вознамѣрилось съѣсть на суда, блокирующія крѣпость Наполи ди Романію, кошорая, по условію, должна была сдатьса въ самое время прибытія Турецкой силы. Жены и дѣти были отосланы во внутренность Пелопоннеза, для приведенія ихъ въ безопасность. Правитель-

ство приняло мѣры увезши всѣ припасы и отогнать весь скотъ. Войска двинулись со всѣхъ сторонъ, чтобы запереть непріятеля въ Арголидъ. Голодъ, нужда и нападенія небольшихъ Греческихъ отрядовъ принудили Турокъ опуститься къ Коринѳу, гдѣ они надѣялись получить съѣстные припасы оныхъ сполнаго подъ Папрассомъ своего флота, и прикрыть шель свой гарнизономъ Акрокоринѳа: мы принуждены были уступить сію крѣпость непріятелю, по тому, что въ ней не было ни пушекъ, ни военныхъ припасовъ, кои намъ были нужны въ другихъ мѣстахъ. Между тѣмъ, какъ Турки опустушили къ Коринѳу 26 и 27 Іюля, Греки отрѣзали ихъ оныхъ Арголиды, и противустали врагу съ твердымъ намѣреніемъ умереть или испребитъ его: блистательная побѣда увѣчала сіе предпріятіе. Три тысячи Турокъ пали на полѣ битвы, не считая раненыхъ, коихъ точное число еще неизвѣстно; 2000 лошадей, 150 верблюдовъ, всѣ военные припасы и багажъ достались побѣдителямъ. Велико было мужество Елиновъ въ сей битвѣ, но столь же велико и изумленіе враговъ, принужденныхъ просить помилованія и позволенія опуститься. И въ семъ ужасномъ бою Полководецъ Греческій Никиша вновь оказался доспойнымъ имени, приданнаго ему воинами его: они зовутъ его Туркофдомъ. Въ семъ сраженіи палъ бывшій Великій Визирь Али-Басса. Грековъ убило 340 чел. Теперь военныя дѣйствія ограничиваются Коринѳомъ, гдѣ еще непріятель держится.“ — Въ письмахъ, полученныхъ въ Триестъ изъ Аргоса оныхъ 8 Авгу-

сша, пишушь : „Въ семь сраженіи падь Се-
раскирь Мегмешъ-Али Солунскій : голова его
поднесена Греческому Сенашу. Въ плѣнь взяно
7000 Турокъ. 6-го начались переговоры о сдачѣ
Коринеа, и крѣпость сего города уже сдана для
обезпеченія оныхъ.“ — Издатель Берлинской
Газеты, изъ коей мы сіе заимствуемъ, гово-
ритъ: „Поелудку (напечатанныя выше) извѣстія
Австрійскаго Наблюдателя идущъ шолько до
13 Августаша, шо въ письмахъ изъ Аргоса ошъ
31 Юля и 8 Августаша, могушь бышь сообщены
извѣстія новѣйшія. Между тѣмъ должно замѣ-
нить, что послѣдніа въ нѣкоторыхъ пунктахъ
сами себѣ противорѣчатъ : въ одномъ сказано,
что сраженіе происходило 3, 4 и 5 Августаша, а
въ другомъ ошъ 12 Юля, пишушь, что побѣда
одержана врьжде.“ — Въ паршикулярномъ пись-
мѣ изъ Ливорны ошъ 20 Августаша сказано, что
Греческій флотъ съ 22 брандерами приближаетъ-
ся къ Турецкому въ Пашраесѣ, что Одиссей (о
коемъ говорили, что ошъ продалъ Термонилы
Хуршидъ-Пашѣ за 200,000 піастровъ) оспался
вѣрнымъ, что регулярный Греческій корпусъ и
Филеллины (иноспранцы) храбро сражались подъ
начальствомъ Норманна, но пошеряли 60 чело-
вѣкъ. — И чрезъ Землянъ получающа благо-
пріяшныя для Грековъ извѣстія : Греки ушвер-
ждающъ, что Хуршидъ-Паша разбишь, и дока-
зываютъ сіе возвращеніемъ его въ Лариссу.

— Въ новѣйшихъ Берлинскихъ и Аугсбург-
скихъ Вѣдомостяхъ подиверждаются благопрі-
ятныя для Грековъ извѣстія. „Турки, перзае-
мые голодомъ и непріятелями, на ошсупленіи

своемъ изъ Мореи, разбишь между Коринеомъ
и Аргосомъ, и бѣгутъ къ Коринеу. Въ семь сра-
женіи убишь Кіая-Бей Хуршидъ-Паша и другіе
Полководцы Турокъ. Греческое Правительство
повелѣло сжечь всѣ мѣрныя шѣла, чтобы не
заразиль воздуха. — Въ Эпирѣ Греки, по при-
чинѣ многочисленности непріятеля ограничи-
ваются оборонительною войною. Турки напали
превосходными силами на регулярный Греческій
ошрядъ и корпусъ Филеллиновъ, но были ошра-
жены шпѣлками, занявшими высоту. Волошны
пошеряли при семь случаевъ 60 чел. Генераль
Норманъ здоровъ. Товарищи его деруща хра-
бро. Приближается зима, въ теченіе коей мы
пошараемъ усшроить наши дѣла, чтобы съ
Божіею помощію, начашъ весною наспушатель-
ныя дѣйствія.“

Ф р а н ц і я .

— Процессъ Берпона и сообщниковъ его кон-
чился. 1-го Сеншября объявлено рѣшеніе Уго-
ловнаго Суда. Генераль Берпонъ, армейскій
лекаръ Каффе, помѣщикъ Соже, врачъ Фраденъ,
помѣщикъ Сенешо и ошсавной солдатъ Жа-
гленъ, признаны виновными въ составленіи
заговора, имѣвшего цѣлію ниспровергнушь за-
кононое Правленіе, и приговорены къ смер-
ши. Полковникъ Алликсъ, содержатель пово-
зокъ Ферайль, лекаръ Рикъ, врачъ Леденъ, сол-
датъ Ламбертъ, помѣщикъ Санзе, Ношаріусъ
Бозіисъ и шляпный фабрикантъ Кудре къ за-
ключенію на плынь лѣтъ за шо, что не ошкры-
ли заговора, кошорый имъ былъ извѣстенъ.
Двадцашъ плынь подсудимыхъ приговорены къ
шюремному заключенію на разные сроки, смо-
шря, по ошепеніи вины ихъ. Двое, Марше
и Фреденъ, освобождены. — При объявле-
ніи приговора съ Берпона и Каффе сняты ор-
дена Св. Лудовика и Почетнаго Легіона. —
Соже и Жагленъ будутъ казнены въ Туарѣ, а
прочіе въ Сомюрѣ. — Адвокатъ Дро предашь

суду за то, что не хотѣлъ защищать дѣла Бершона.

— Издатели либеральныхъ Парижскихъ Журналовъ (le Constitutionnel, le Journal du Commerce, le Courier français и le Pilote) преданы были суду за то, что въ спашьяхъ о процессѣ заговорщиковъ, оны спарались, вопреки истинѣ, представивъ ихъ невинными, а судей приспρασтивыми и несправедливыми. Уголовный Судъ приговорилъ ихъ къ широкному заключенію ошъ одного мѣсяца до года, и на уплашу пени ошъ 1000 до 5000 франковъ, смощря по мѣрѣ вины каждаго. Сверхъ того лишены оны права въ печеніе извѣснаго времени помѣщать въ своихъ Журналахъ спашья о дѣлахъ судныхъ. Оны подали апеллацію.

— Изъ Байонны пишушь : „Всѣ происходящія здѣсь военныя движенія засматываютъ думашъ, что на нашихъ границахъ вскорѣ произойдущъ важныя дѣла. Войскія роялистскія и конституціонныя (въ Испаніи) спноашъ другъ противъ друга; каждая спсторона горитшъ желаніемъ сражашься. И шакъ судьба шрехъ Басскихъ провинцій и Наварры вскорѣ рѣшится. Туда идушь безпрестанно обозы съ военными припасами. Королевскій Испанскій Генераль Эгвіа, пребывающій здѣсь съ своимъ Совѣщомъ, занимается весьма прилежно дѣлами. Въ печеніе шесши мѣсяцевъ издержалъ ошъ до пяти милліоновъ франковъ.

Испанія.

— Король издалъ поведѣніе о созваніи чрезвычайныхъ Кортесовъ, къ 26 числу Сентября.

— 15 Августа начался въ Валенці процессъ Генерала Эліо (ошъ былъ Военнымъ Губернаторомъ сего города до революціи, происшедшей въ Маршѣ 1820 года, и обвиненъ въ жестокихъ поступкахъ приверженцами Конспираціи); и кончился на другой день. Генераль, въ свою защиту, произнесъ рѣчь, продолжавшуюся два часа. Ошъ былъ единогласно приговоренъ къ

смерши, и казненъ 23 числа по утру, по лишеніи его чиновъ.

— Болѣзнь Королевы все еще продолжается, но она не шакъ опасна, какъ писали въ нѣкопрыхъ Журналахъ.

— На границахъ Франціи составляющся шри корпуса подъ начальствомъ Генераловъ Мины, Эмпесинадо и Эспинозы; первый будешъ расположенъ въ Капалоніи, шпорой въ Аррагоніи, а шрешій въ Бискайи и Наваррѣ. Крѣпость Лерида будешъ средоточіемъ ихъ дѣйствій.

Разныя извѣстія.

— Въ Ирландіи голодъ прекращенъ : вѣрошшо за симъ кончашся и мншежи. — Извѣстный подъ именемъ Капитана Рока Ирландскій мяшешникъ, Фицъ-Морисъ, повѣшенъ въ Лиммерикъ.

— 16 Юля чинава во всѣхъ церквахъ Австрійской Имперіи грамата Папы, кошорого отлучающся ошъ Церкви всѣ Карбонары, укрьшяся бѣгствомъ ошъ изслѣдованія.

— Португальскимъ Кортесамъ представлены письма Принца Регента Бразильскаго къ Королю, въ коихъ ошъ доноситш, что по причинѣ усильнаго желанія Бразильцевъ ошдѣлаться ошъ Португаліи, ошъ почель за лучшее принять предложенный ему пишуль Императора Бразильскаго, чшобъ ошказомъ не лишитш своей фамилии обладанія сею прекрасною спраною.

(Изъ Галб. и Берл. В., St. Pet. Ztg. и Cons. Imp.)

VII.

С М Ъ С Ъ

И з в ѣ с т і я.

Девяшый томъ Исторіи Государства Россійскаго, сочиненный Г. Карамзиннымъ, и пере-

веденный, подъ надзоромъ почтеннаго Сочинителя, Орешимъ Сомовымъ, Дѣйствиельнымъ Членомъ обоихъ С. Петербургскихъ Обществъ Любителей Россійской Словесности, и Августимъ Сень-Тома, Членомъ разныхъ Ученыхъ Обществъ, нынѣ оконченъ и скоро будетъ напечатанъ. Сей помъ содержишь въ себѣ жизнь Иоанна Грознаго, оны кончины Царицы Анастасіи до кончины самаго Царя. Тѣ, кои чинали сію книгу въ подлинникъ, не имѣюшь нужды перечислявшъ здѣсь оглавленіе всего, что въ ней находится любопытнаго; особамъ же, немогшимъ чинать ее на Россійскомъ языкѣ, совѣтуемъ прочесть родъ изложенія оной, помѣщеннаго въ 38 No С. Петербургскаго Журнала: Le Conservateur Impartial, на нынѣшній годъ. Довольно сказано, что сей послѣдній помъ отличается въ переводѣ шюу же ясностію и красотою слога, которымъ ошдали справедливостію всѣ Французскіе Журналы, говоря о предшествовавшихъ помехъ. Онъ сославиль, съ примѣчаніями, болѣе 500 страницъ, будетъ ошпечатанъ въ Парижѣ на шакой же бумагѣ, какъ и первые 8 помовъ, и выйдеть будущею осенью. Подписная цѣна 10 р. на бѣлой бумагѣ, и 20 р. на веленовой.

Подписка принимается: у Г. Августа Сень-Тома, въ Галерной улицѣ, въ домѣ Графа Лавалля; у Орешна Михайловича Сомова, въ Большой Милліонной, подлѣ главной Апшеки, въ домѣ Е. С. Князя Щербашова; у Сень-Флорана и Компаніи, придворныхъ Книгопродавцевъ, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Купца Глазунова; у Книгопродавца Брича, въ большой Морской.

Особы, имѣющія жишельство внишри Россіи, могутъ также присылать свои шребованія въ Высочайше утвержденное Вольное Общество Любителей Россійской Словесности, на Вознесенской улицѣ, въ домѣ Войвода.

(23 С е н т я б р я .)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1822. № XXXIX.

I РОССІЙСКАЯ ИСТОРИЯ.

Первый опытъ кораблестроенія въ Россіи *).

См.
(Изъ Схельтема: Rusland en Nederlanden beschouwd in derzelve verdedkerige Betrekkingen.)

Царь Алексѣй Михайловичъ, заключивъ въ 1667 году миръ съ Королемъ Польскимъ, отправиль дворянина Михаила Никишича Головина въ Англію и Голландію, для извѣщенія о семъ счастливомъ происшествіи.

Посланникъ сей прибыль въ Гагу въ Ноябрь и ошдалъ грамашу Царскую Генеральнымъ Шпахамъ: собраніе зашруднялось первоначально принишемъ сей грамашы, пошому что въ ней были ушущенія въ ши-

* Такъ говоритъ Голландскій Писатель; но если разумѣнь подъ словомъ корабли общее названіе всякаго рода судовъ, какъ понимаешь оное Авшоръ, то заглавіе сіе не совершенно справедливо. Извѣстно, что Рускіе имѣли суда свои при Олегѣ и Игорѣ въ походахъ къ Коншанши-

шудъ *); наконецъ, чшобъ не повредишь торговль, рвшились не обращать вниманія на сіе обшюпательство и, поздравивъ Царя съ миромъ, пожелаешь ему дальнйшаго благополучія.

Съ Посланникомъ обходились, какъ и прежде, весьма учливо. Присавомъ его былъ Капшанъ Кирь, понимавшій по Руски, и еще въ Москвѣ познакомившійся съ Посланникомъ.

Развязавъ себѣ руки миромъ съ Польшею, Царь рвшился на предпріятіе, кошорое заслуживаетъ бышь описано съ нѣкоторою подробностію. Намѣреніе Монарха обращено было на заведеніе кораблей, кошорые опшравлялись бы изъ Аспрахани по Каспійскому морю въ Персію, дабы удобнѣе проязводить на собшвенныхъ сво-

нополью, и что при В. К. Іоаннѣ Васильевичѣ III Рускіе мореходцы производили рыбный промыселъ на Сѣверномъ океанѣ, и доходили на лодкахъ своихъ до Новой Земля. — (См. Burney's chronological history of North-Eastern voyages and discoveries. London. 1819 г.) *Прим. Пер.*

*) Шшаны шребовали, чшобъ въ шшудл ихъ включено было выраженіе: *Высокологные Господа*. Яковъ Борель, Голландскій Посоль въ Москвѣ, въ 1664 и 1665 году повшорялъ шребованіе сіе нѣсколько разъ въ своихъ представленіяхъ; но Царскій Дворъ не прежде соизволилъ на оное какъ въ 1669 году. — *Прим. Переводсика.*

ихъ судахъ и своими подданными выгодный съ Персією торгъ шелкомъ и другими произведеніями Восшока. До того времени вели сію торговлю Персіане, Татары и другіе чужеземные народы: шовары передавались изъ рукъ въ руки, и перевозились сухимъ пушемъ, отъ чего и были часто подвергаемы грабежу.

Іоанъ Фанъ Сведенъ *) служилъ Царю совѣшникомъ и орудіемъ въ исполненіи сего намѣренія. Положено было заложить корабельную верфь въ селѣ Дѣдинѣ, въ шомѣ мѣстѣ, гдѣ Москва впадаетъ въ Оку.

Пламяникъ Сведена, Давидъ Бушлеръ, повхалъ въ Амстердамъ, и тамъ занялся всѣмъ, чшо могло бы способствовать успѣху сего предпріятія. Рвшились начать оное спроенїемъ небольшого фрегата и яхшты: для сего опшправились въ Россію около 1667 года различныя особы, въ числѣ коихъ находились Ламбертъ Якобсень Гельшъ, Вильгельмъ Клаоннеръ и Диркъ Пиперсъ со мно-

*) Фанъ Сведенъ находился при посольствѣ Бореля въ Москву: умомъ своимъ и знаніемъ Рускихъ много способствовалъ успѣху сего посольства, и пошомъ осшался въ Москвѣ, занимаясь торговлею. Царь Алексій часто призывалъ его, бесѣдовалъ съ нимъ, и почерпалъ отъ него различныя свѣдѣнія касательно заведенія фабрикъ и другихъ учрежденій въ Россіи. *Пр. Пер.*

жествою споларей и плотниковъ. Въ 1668 послѣдовало за ними много другихъ рабочихъ и корабельныхъ мастеровъ разнаго рода; между прочими заслуживаетъ бытъ упомянутымъ Янъ Яисень Спрюйсъ, взявшій въ службу въ званіи паруснаго мастера.

Когда сіи послѣдніе прибыли въ Москву, фанъ Сведена уже не было на свѣтъ; однакожь смерть его не остановила начатаго предпріятія. Съ окончаніемъ зимы, сіи рабочіе отправились въ Дѣдино, и нашли уже шупъ фрегата, по имени Орель, съ блестящимъ Царскимъ гербомъ, и яхту. Плотничная работа была вся почти кончена, и они спояли на спаледяхъ. Корнелій Бокговенъ, давно уже находившійся въ Россіи, управлялъ симъ мѣстомъ, и ласково принялъ новыхъ пришельцевъ. — Бушлеру и Гельшу поручено было начальство надъ кораблями; вскорѣ пустились они подъ парусами внизъ по Окъ и потомъ по Волгѣ, запасшись вѣмъ, что было нужно для заложения въ Астрахани корабельной верфи. Путешествіе сіе требовало большой осторожности отъ песчаныхъ мѣлей и пороговъ, представлявшихъ не мало опасности.

Люди разумные ожидали весьма благоприятныхъ послѣдствій отъ сего предпріятія; но оно кончилось несчастнымъ обра-

зомъ по случаю бунта Сеньки Разина, который, ставъ главою Донскихъ козаковъ, привелъ въ ужасъ всю Россію. Козаки, покрыли окрестности Астрахани грабежемъ, и берега Каспійскаго моря дѣлались часъ отъ часу опаснѣе, а посему невозможно было строити что нибудь въ Астрахани, а еще менѣе думать о выѣздѣ изъ сего города. Наконецъ пламя бунта и въ немъ вспыхнуло: иностранцы пришли въ величайшее безпокойство. Кромѣ шѣхъ Голландцевъ, кои находились шупъ для строенія кораблей, были въ Астрахани: Командиръ войска Павелъ Рудольфъ, зять его Лудвигъ Фабриціусъ, оба Гагскіе уроженца, и Капишанъ фанъ Шакъ, племянникъ Бушлера, равно какъ и многіе занимавшіеся торговлею. Воевода *) хотѣлъ ихъ взять въ службу свою, но мысль о собственной безопасности удерживала ихъ отъ принятія сего предложенія, и они начали только помышлять, какъ бы лучше отпуда ускользнуть.

*) Воевода Астраханскій Князь Иванъ Семеновичъ Прозоровскій: онъ погибъ во время взятія Астрахани взбунтовавшимися козаками. Разбойники взвели его на высокую башню, и послѣ многихъ истязаній, бросили его внизъ съ другими чиновными особами. *Прим. Пер.*

Такимъ образомъ корабли были оставлены; большая часть Голландцевъ бросилась бѣжать на суда, чтобы по Каспійскому морю проѣхать въ Персію.

Подробное описаніе сихъ несчастій не входитъ въ составъ сего сочиненія; многіе Голландцы, попавъ въ руки разбойниковъ и другихъ не болѣе образованныхъ людей, претерпѣли спрдаанія, превышающія всякое описаніе: довольно будетъ, если скажемъ, что ереганъ и яхта были сожжены въ Аспрахани; шъ же, кои составляли экипажъ ихъ, разсыялись; большая часть бѣжала въ Персію, откуда пробрались они въ Голландскія Остъ-Индскія владѣнія. Корабельный мастеръ Карстенъ Брандъ, и Хирургъ Іоаннъ Термондъ одни только возвратились въ Москву, и хотя сіе первое покушеніе къ построенію кораблей само по себѣ ни къ чему не послужило, однакожъ съ симъ брошено было сѣмя, которое сохранилось и потомъ принесло богатые плоды.

И Термондъ и Брандъ, по возвращеніи своемъ, осплались въ Россійской службѣ, и послѣ играли въ ней, а особенно послѣдній не маловажную роль *).

* Оба были употреблены Петромъ I при построеніи флота. Брандъ былъ главнымъ кора-

Лудвигъ Фабриціусъ, одинъ изъ Офицеровъ, оставшихся въ живыхъ, возвратился изъ Персіи въ Аспраханъ, и успѣлъ тамъ много сдѣлать въ пользу Голландской шорголаи *).

Съ Голландскаго — *А. Корниловичъ.*

бѣльнымъ мастеромъ и пользовался отличнымъ благоволеніемъ Государя. *Пр. Перев.*

*) Заимствовано изъ описанія прехъ плачевныхъ путешествій Я. Я. Спрюйса, Амстердамъ, 1676, 4. д. — Сочиненіе сіе весьма замѣчательно: слогъ онаго вообще живъ и силенъ, нежели бы ожидать можно отъ паруснаго мастера. Онъ посвящаетъ оное Гг. Вишсену и ванъ Кленку, въ надеждѣ, что сіи исходатайствуютъ ему плаву за прошедшіе годы службы его у Царя. Кромѣ сего путешествія есть еще описаніе, сдѣланное Капитаномъ Давидомъ Бушлеромъ — ужасная картина спрдааній человѣческихъ! *Пр. Сөг.*

Переводчикъ считаешь себя обязаннымъ замѣнить, что, если слогъ у Спрюйса живъ и силенъ, что само Путешествіе его въ Россію заключаетъ въ себѣ много несправедливостей, показывающихъ малую образованность Сочинителя. *К.*

ВОСТОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Объ изученіи Аравскаго языка. *)

Доказывать потребность познанія Восточныхъ языковъ или пользу, отъ него происходящую, было бы излишнимъ трудомъ въ наше время, когда распространяющееся по большей части земнаго шара просвѣщеніе и настоящее понятіе о вещахъ прекращающъ всякіе споры и сомнѣнія о семъ предметѣ. Для просвѣщеннаго человека всякое ученіе сподруже необходимо, какъ воздухъ, которымъ онъ дышитъ, какъ пища, которою поддерживаешь онъ физическое свое существованіе. Но способъ изученія Восточныхъ языковъ въ Европѣ достоинъ подробнѣйшаго изслѣдованія, потому что въ ономъ, равно какъ и въ другихъ Наукахъ, весьма часто первыя впечатлѣнія, полученныя при начальномъ изученіи, оставляющъ послѣ себя ложныя понятія, съ трудомъ ис-

*) Сіе разсужденіе читано Профессоромъ Аравскаго Литературы въ С. Петербургскомъ Университетѣ Г. Сенковскимъ, при началіи своихъ лекцій. Изд.

пребляющъ въ послѣдствіи, и наконецъ превращающъ въ дерзкое и пренебрегающее истинною ученіе, прошивупоставляющее дальнейшему усовершенствованію непероборимыя преповы.

Первыя усилія Европейцевъ къ познанію Аравскаго языка встрѣтили швердыя преграды въ разноши понятій, кошорыя имѣли Аравскіе и Европейскіе Грамматики объ устройствѣ дара слова. Потребно было много времени для исщреленія любимаго нашего предразсудка — подводилъ все вещи подъ нашъ образъ понятій; изслѣдовавъ безъ предубѣжденія Аравскихъ Грамматиковъ, удержавъ справедливыя ихъ замѣчанія, и дополнивъ ихъ недостапки истиннами, извлеченными изъ духа и свойства языка. Эрпениусъ первый въ Европѣ представилъ устройство Аравскаго языка въ надлежащемъ блескѣ: но сочиненія сего Оріенталиста было единственно крашкимъ качерпаніемъ, и не совершенно изображало механизмъ Аравскаго языка. Труды знаменитаго на поприщѣ Наукъ мужа, заслужившаго въ наше время названіе *Отца Оріенталистовъ*, труды Барона Сильвестра де Саси почти ничего болѣе въ семъ ошноеніи желашъ намъ не оставляющъ. Опличная его Грамматика будешъ вѣчнымъ памятникомъ его глубокихъ

свѣдѣній въ Арабскомъ языкѣ и усовершенствованныхъ понятій о Всеобщей Грамматицѣ, къ которой онъ умѣлъ примѣнить понятія Грамматиковъ восточныхъ, представивъ при томъ все сіи соображенія весьма яснымъ и понятнымъ образомъ для Европейцевъ, судящихъ обо всѣхъ языкахъ по образцу, оставшемуся послѣ Латинскихъ Филологовъ. Сочиненія Саси менѣе всѣхъ, донинѣ существовавшихъ въ семь родѣ, имѣють въ себѣ погрѣшностей; сочиненіе сіе, такъ сказать, классическое, составляетъ настоящую эпоху въ Наукѣ Арабскаго языка, и есть одно изъ важнѣйшихъ пособій и облегченій по сему предмету. Но не надлежитъ скрывать и того, что сіе сочиненіе приноситъ болѣе пользы для нѣхъ, которые сдѣлали въ семь языкѣ уже значительные успѣхи, нежели для начинающихъ учиться оному: для сихъ послѣднихъ надлежало бы имѣть краткое и ясное собраніе грамматическихъ правилъ, изложенныхъ самымъ легкимъ образомъ, и подтверждаемыхъ разборами Арабскихъ текстовъ, и сіе малое сочиненіе должно бытъ болѣе практическое, нежели теоретическое. — Надлежитъ признаться, что изъ числа изданныхъ донинѣ Хрестоматій, ни одна не соотвѣтствуетъ своей цѣли, то есть, не приноситъ истиннаго

облегченія въ первоначальномъ изученіи языка. Потребность и недостатокъ сего элементарнаго сочиненія шѣмъ чувствительнѣе, что хорошіе Арабскіе Словари весьма рѣдки и продаются дорогою цѣною; къ тому же заключающіе они въ себѣ множество ошибокъ, и даже планъ, по которому они составлены, не сообразуется съ настоящею пользою, коей надлежало бы ожидать отъ оныхъ при начальномъ изученіи сего языка, и при сообщеніи учащимся всѣхъ онаго трудностей. Лучшею въ семь родѣ книгою была бы Хрестоматія, составленная по образцу Греческой, изданной Профессоромъ Якобомъ, съ соотвѣтственнымъ Словаремъ и грамматическими разборами, которые бы напечатывали въ памяти учащагося правила языка и причины оныхъ. Сіе сочиненіе было бы вмѣстѣ и настоящею практическою Грамматикою и истиннымъ самоучителемъ языка. При составленіи сего сочиненія надлежало бы, по избраніи хорошихъ примѣровъ, имѣть въ предметѣ помѣщеніе большаго числа употребительныхъ словъ и выраженій, ибо вѣрнѣйшее средство къ познанію языка есть выразительнѣе самаго большаго количества словъ, составляющихъ оныя. Увѣренъ будучи въ истинной пользѣ подобнаго сочиненія, я занимаюсь почти три года состав-

вленіемъ Хрестомашіи при ободреніи и побосіи почтеннаго моего наставника, Преосвященнаго Ариды, котораго смерть похитила у Наукъ и дружбы въ прошломъ году: онъ скончался въ Сиріи на рукахъ моихъ. Опныя постараюсь окончить сей трудъ, и, если способности мои будутъ соощвѣшсшвовашъ намѣреніямъ, издамъ сіе сочиненіе въ пользу учащихся сему языку подъ покровительствомъ мудраго и великодушнаго Правительсшва, которое удостоило меня своимъ выборомъ.

Но въ изученіи сего богатаго и прелестнаго языка, который у горделивыхъ Арабовъ называется Царемъ языковъ (*меликетъ эль логатъ*), когда учащійся, побѣдивъ первыя трудности и запечашлвъ въ памяти правила онаго, приступаетъ съ помощію своего наставника къ чтенію сочиненій и рукописей, онъ долженъ побѣдить новыя затрудненія новыми средствами, если не пожелаетъ поперять напрасно и времени и трудовъ своихъ. Удобность въ разборъ Арабскихъ рукописей шсно соединена съ Наукою чтисшписанія или каллиграфіи, ибо только пишущи много и правильно, и шщательно подражая разнаго рода почеркамъ, возможно пріобрѣсть легкость въ выразшмннн писемъ, часто весьма затруднительныхъ, и

всегда различающихся между собою почеркомъ и соединеніемъ буквъ. Тѣ, которые, учасъ Восшочнымъ языкамъ, пренебрегаютъ или мало уважаютъ сей предметъ (а пренебрегаютъ оный многіе), швъ, говорю я, умножаютъ для себя трудности, которыхъ весьма легко можно было избѣгнутьъ, посвящая нѣсколько времени на пріученіе руки къ скорому и красивому письму. Сіе упражненіе еще болѣе нужно для шѣхъ, которые пригшшшвляютъ себя къ Государственной службѣ, и будучи упошребляемы по часши Иношранныхъ Дѣлъ, должны будутъ писатъ собшшвенноручно. Не надлежитъ шакже опкладывать на будущее время сего искусства; ибо привычка къ дурному письму съ большимъ трудомъ испребляется.

Другое весьма обыкновенное упущеніе въ изученіи Восшочныхъ языковъ есть пренебреженіе чисшаго и шпарашельнаго произношенія словъ и рѣченій. Сіе условіе не шолько, какъ нѣкоторые думаютъ, необходимо для шѣхъ, которые хотятъ говорить на сихъ языкахъ (хотя и для сего не надлежало бы онымъ пренебрегать); но оно сверхъ шного есть истинное и необходимое средство къ основательному познанию языка, и служитъ великимъ облегченіемъ къ удобнѣйшему пониманію онаго. Богатый Арабскій

языкъ заключаетъ въ себѣ множество выражений, отличающихся одно отъ другаго почти непримѣтными опшѣнками въ произношеніи: Европейскій ученикъ, не имѣя подобныхъ буквъ въ своей азбукѣ, одинаково читаетъ и произноситъ оныя, не понимаетъ для какой причины онѣ писаны различнымъ образомъ, и для отличенія оныхъ употребляетъ *зрѣніе*, когда сіе принадлежитъ *слуху*. Такимъ образомъ онъ долженъ напрягать память, подчиняя оную двумъ чувствамъ, когда, напрошивъ, при порядочномъ произношеніи, одно только чувство достаточное къ тому же самому дѣйствію. Можеть ли дурно произносящій почувствовать когда нибудь сладкозвучіе какого либо языка, и достойно оцѣнить краснорѣчіе сочиненія, когда сіе, по большей части, зависитъ отъ пріятнаго и плавнаго расположенія выражений! Скажу еще болѣе: не познакомивъ довольно слуха своего съ произношеніемъ, и не чувствуя его *красоты гласной*, не надлежитъ даже браться за перо, пошому, что для составленія періода недовольно грамматическихъ правилъ и опшорныхъ выражений: надобно еще наблюдать плавность и гармонію, подчиненныя одному только слуху. Отъ онаго зависитъ избраніе рѣченій, оборотовъ и образъ изъясненія, которыми избѣгають

шероховатости, и сообщаютъ слогу пріятность и живность. И пакъ однимъ изъ полезнѣйшихъ средствъ къ изученію языка есть выпшверженіе наизустъ лучшихъ опривковъ въ прозѣ и стихахъ, и чтеніе оныхъ наизустъ или декламація, чего не можно исполнить безъ надлежащаго и порядочнаго произношенія: въ противномъ случаѣ исчезнетъ вся прелесть Поэзіи. Прибавимъ къ сему, что ежели наславникъ можеть изъясняться на языкѣ, которому обучаетъ (что непременно бытъ должно) или, по крайней мѣрѣ, если онъ въ состояніи парафразировать, т. е. излагать другими выраженіями рѣченія приводимаго Автора (ибо сей способъ почитается лучшимъ и легчайшимъ къ пріобрѣтенію понятія о великомъ числѣ выражений); какъ же онъ самъ и его ученики будутъ понимать другъ друга, когда спанутъ одинаковымъ образомъ произноситъ множество различныхъ рѣченій, пренебрегая сіи опшѣнки, которыя при надлежащемъ выговорѣ, различаютъ оныя между собою?

Довольно общій предразсудокъ между Европейскими учеными заславляетъ ихъ думать, будто бы въ Арабскомъ языкѣ существуетъ раздѣленіе, и будто есть въ ономъ другое нарѣчіе подъ названіемъ *новаго Арабскаго языка* (l'arabe moderne или

Parabe vulgaire). Трудно изъяснить, откуда произошло сіе мнѣніе, сотворившее два языка Арабскіе, т. е. книжный или древній и новый. Въ Арабскомъ языкѣ между разговорнымъ и книжнымъ языкомъ или піишическимъ существующъ только ша разница, что въ семь послѣднемъ прибавляють къ окончаніямъ словъ, гласныя буквы *a*, *i* или *y*, неупотребляемыя въ языкѣ разговорномъ. Сіе обстоятельство въ Арабскомъ языкѣ весьма удачно можетъ быть сравнено съ обыкновеніемъ употребительнымъ въ языкѣ Французскомъ, въ которомъ при пѣніи и декламации произносятъ *e* окончательное (*e tunc final*), опускаемое въ разговоръ или въ чтеніи обыкновенной прозы. Вошь вся разница между Арабскимъ языкомъ книжнымъ или піишическимъ и разговорнымъ: весьма легко доказать, что разница сія существовала даже во времена Магомеша и въ златомъ вѣкѣ Арабской Літературы. Въ самомъ даже Алкоранѣ можно найти множество примѣровъ, гдѣ, для сохраненія рѣчь, непременно надобно опустить окончательную гласную букву. Сіе обстоятельство явственно удостоверяетъ, что опущеніе сихъ гласныхъ окончательныхъ буквъ было позволено въ классическую эпоху языка, и не противилось его духу, и когда вспомнимъ,

что гласныя знаки гораздо позже выдуманы и позже начали употребляться; когда разсудимъ, что Грамматики, спустя долгое время по смерти Магомеша, прибавили сіи знаки къ шекесту Кур'ана, разсматривая сіи неправильныя формы, съ которыми нельзя сообразить грамматическихъ окончаній, можно заключить, что самъ Магомешъ неупотреблялъ оныхъ, чистая всенародно Сураны Кур'ана. Арабскія выраженія, перешедшія вмѣстѣ съ Исламизмомъ въ Персидскій языкъ, еще болѣе увѣряють насъ въ томъ, что въ обыкновенномъ разговорѣ краткія окончательныя гласныя буквы и тогда уже не произносились, ибо Персіане всегда писали и произносили: *Allah, Mohammed, Abu-bekr, Omer, Kur'an* и пр.; но не *Allahu, Mohammedu, Abu-bekrin, Omeru, Kur'ani* и т. д. Персіане безъ сомнѣнія сохранили бы въ своемъ языкѣ сей образъ произношенія, если бы окончательныя гласныя буквы составляли въ то время существо языка, а особливо въ выраженіяхъ столь священныя у Мусульманъ. Наконецъ можно подтвердить сію истину свидѣтельствомъ Писателей средних вѣковъ и Историковъ Крестовыхъ походовъ и браней Испанцевъ съ Маврами, которые, приводя собственныя имена и Арабскія выраженія, такимъ образомъ, какъ слышали оныя ошъ тогдашнихъ

Арабовъ, передали намъ оныя безъ окончательныхъ гласныхъ буквъ.

И такъ вышесказанныя окончанія, содѣлавшіяся въ послѣдствіи предметомъ Науки *Науы* или Грамматики, были, какъ кажешся, всегда принадлежностію піишическаго языка, необходимою для онаго шѣмъ болѣе, что Арабскіе списки, дѣлимые на спошы, произносятся на распѣвъ. Сей образъ произношенія употребляется единшвенно *Нашидами* или Раисодами, и можешь спашься, что въ самыя древнѣйшія времена, еще до существованія Литературы, онъ былъ общимъ, когда Арабскій языкъ не выходилъ за предѣлы Аравіи. Но какъ скоро языкъ сей въ началѣ Исламизма переселился въ другія страны, то народы, забывшіе для онаго свой языкъ опечешвенный, немедленно опринули сіи зашруднишельныя окончанія (если только можно доказашь, что оныя и тогда были въ общемъ употребленіи), и языкъ Арабскій прежде своей Литературы, безъ сомнѣнія долженъ уже былъ подвергнуться шѣмъ же переменамъ, кошорымъ подвергнулся языкъ Лашинскій, опъ коего сѣверные народы, прибывшіе въ Италію, опбросили окончанія по падежамъ, не умѣя употреблшшь оныхъ. Даже важность и шрудность Науы *Науы*, въ коей признавались

древніе Арабы, доказывающъ, что окончанія словъ на гласныя буквы не было въ общемъ употребленіи; ибо въ прошивномъ случаѣ не полагаши бы такой шрудности и славы въ умѣнн шого, что всякій благовоспашанный человекъ почти безъ изученія знашь можешь.

И такъ Поэзія Арабская, сохранившя древнѣя окончанія въ выраженіяхъ (кошорыя однакожъ въ многихъ случаяхъ не употребляются и въ Поэзіи), въ семъ опношеніи оподоблешся Поэзіи Греческой, сохранившей навсегда соспарѣвшіяся формы Гомера и Гезіода, кошя оныя въ обыкновенномъ разговорѣ уже во время Пиндара были бы нешрѣяны нѣжному слуху Аенянъ. И такъ опъ первой эпохи Исламизма до нашихъ временъ произношеніе окончательныхъ гласныхъ буквъ было только принадлежностію Поэзіи и возвышенной піишической прозы, шакже книгъ, почтаемыхъ у Мусульманъ священными и каноническими: сіи только сочиненія и въ наше время читающъ они съ полнымъ окончаніемъ. Но ни одинъ изъ Арабскихъ ученыхъ, и ни одинъ Алепскій, Дамаскскій или Каирскій педантъ не читаешь шакимъ образомъ обыкновенной прозы и не произношишъ сихъ окончаній въ обыкновенномъ разговорѣ: въ прошивномъ слу-

чаѣ онъ былъ бы сполько же смѣшенъ, какъ и Парижанинъ, который бы въ разговоръ, по примѣру Савояровъ, произносилъ окончательное *e* (*e muet final*) по той причинѣ, что сія гласная буква была произносима во время Короля Дагоберша, или потому, что нынѣ произносится въ пѣніи и театральной декламации. Должно однакожъ замѣтить, что и нынѣ Арабы, при чтеніи прозы, проповѣдей и въ разговорѣ между образованными людьми, всегда произносишь окончательныя гласныя буквы шамъ, гдѣ сего шребуешь гармонію, плавность и прелестя слюга *). Къ тому, что мы сказали о произношеніи Арабскаго языка, надлежитъ прибавить, что для классическаго изученія необходимо нужно, послѣ основательнаго изученія Грамматики, и когда учащійся будетъ уже умѣлъ читашъ съ полными окончаніями, начашъ читашъ книги по образцу Арабскихъ Лихера-

*) Книги, содержащія въ себѣ ученые предметы, говоришь Арида, не читаются по правиламъ произношенія гласныхъ окончательныхъ буквъ, исключая стиховъ, касидъ и пѣнической прозы. Всѣ другія книги, писанныя прозою, и проповѣди читаются и произносятся по правиламъ Грамматики о гласныхъ буквахъ; но никогда, или весьма рѣдко въ концѣ выражений и шамъ сполько, гдѣ сего шребуешь гармонію слюга. (См. *Chrest. Doctoris Jahni*, pag. 232.)

Ces.

поровъ, чтобъ не быть всегда студентомъ. Могу подкрѣпить сіе мнѣніе мое примѣромъ знаменитѣйшихъ Европейскихъ Ориенталистовъ, которые, изъясняя Арабскія выраженія Лашинскими буквами, почти всегда пишутъ оныя, какъ онѣ обыкновенно произносятся. Въ семь числѣ поставляю особенно и славнаго Барона Сильвестра де Саси *).

*) Б. Сильвестръ де Саси пишетъ всегда такимъ образомъ (выбираю примѣры наугадъ, возвращу книгу): *Abd Alcader*, а не *Abdul-caderi*; *Sowaika* а не *Sowaikaton*; *Menschieh* каналъ въ Египтѣ а не *Menschiet*; *Menschieh a gorr wel almogalaka*, а не *Menschietul-gorri wel mogalakata*. Но здѣсь долженъ я замѣтить, что въ семь послѣднемъ примѣрѣ обыкновенное произношеніе Арабовъ гораздо болѣе сообразуется съ Грамматикою; ибо должно произносить *Menschiet algorr*, но не *Menschieh algorr*. Окончательное *h*, съ двумя шочками въ выраженіяхъ, находящихся въ грамматическомъ между собою отношеніи (*en relation grammaticale*), Арабы понынѣ произносишь какъ букву *t*; и такъ въ выше приведенномъ мною примѣрѣ, *t* выразительно произносится на концѣ сего слова, и никогда не говоришь *Melikeh allogat*. (Для сихъ примѣровъ смотри Хрест. Барона С. де Саси. *passim*). Равно пишетъ сей Ориенталистъ: *an yenfaïl*, а не *yafal*, *infak*, *hocm*, *awtad*, *istikhdam*, *istidrak*, *kiyas moccassem* и ш. д; а не *an yenfaïla*, *an yafala*, *infakon*, *hocmon*, *awtadon*, *istikhdamon*, *istidrakon*, *kiya on moccassem on* и пр. (См. вездѣ *Notices et Extraits*, во всѣхъ спашьяхъ де Саси). Сіе замѣчаніе не нужно для тѣхъ, которые хорошо понимаютъ сей предметъ, а еще менѣ

Уничтоживъ сіе первое различіе, которое многіе Европейскіе Ориенталисты почитаютъ дѣйствительнымъ, и которое состояло бы единственно въ произношеніи, бросимъ взглядъ на самый языкъ, называемый народнымъ или новымъ. Языкъ, которымъ нынѣ говорятъ Арабы, состоитъ изъ тѣхъ же самыхъ выраженій, формъ и оборотовъ, какъ языкъ Харирія, Абдуль-Лашыфа или Макризія. Въ семь случаевъ я не могу представить вѣроятнѣйшаго доказательства, какъ мнѣніе ученаго Ариды, для котораго Арабскій языкъ былъ ошечественнымъ. „Древній Арабскій языкъ, говоритъ онъ, и языкъ нынѣ употребляемый (въ логикѣ эд дарида, же) есть совершенно одинъ и тотъ же самый до такой степени, что ни малѣйшей нельзя опредѣлить между ними разницы. Даже нельзя сравнить сего различія съ тѣмъ, которое находишь въ языкѣ Греческомъ древнемъ и новомъ, ибо сіи два послѣдніе языка имѣютъ свои особенныя правила, особенныя книги и особенныя Словари. Но

для тѣхъ, которые его вовсе не понимаютъ: оно можетъ послужить въ пользу тѣхъ Ориенталистовъ, кои, не зная болѣе, какъ сколько возможно научиться въ школахъ или Коллегіумъ, говорятъ, что такимъ образомъ произносятся только Арабскіе мужики (Fellah). *Сог.*

„языкъ Арабскій древній и тотъ, которымъ нынѣ говорятъ, имѣютъ одни правила, одни книги и одни Словари.“ (Mufaydat el ula, in Chrest. Jahni, pag. 225).

Истинное различіе между сими двумя Арабскими языками есть по же самое, какое находишь во всякой Европейской странѣ между языкомъ книжнымъ, и тѣмъ, на которомъ изъясняющся простой и необразованный народъ и низшее состояніе общества. Провѣди въ Христіанскихъ церквахъ и поученія въ мечетяхъ (Хупбѣ) говорятъ самымъ чистымъ Арабскимъ языкомъ, однакожь простой народъ понимаетъ оныя совершенно. Всякій простой Арабъ, умѣющій читать, занимается чтеніемъ духовныхъ книгъ, особенно любимымъ на Воспокѣ, и понимаетъ оныя надлежащимъ образомъ, хотя книги сіи писаны языкомъ, ничѣмъ не отличающимся отъ древняго. Слѣдовательно, весьма ошиблись западные Ориенталисты, которые, не сдѣлавъ повѣрки на мѣстѣ своего предмета, полагаютъ, будто бы существуютъ два различныя между собою языка. Нѣкоторые изъ сихъ Ориенталистовъ представили въ образецъ новаго языка письма необразованныхъ купцовъ, писанныя безъ всякаго правописанія. Судя такимъ образомъ, всѣ Европейскіе языки будутъ раздѣляться

на два нарѣчія, если сочиненія, правильно написанныя, будемъ почитать за одинъ языкъ, а сочиненія безъ правописанія и слога за другой. Одинъ изъ нашихъ Оріенталистовъ выгравировалъ снимокъ (fac-simile) съ письма, писаннаго на Мальшійскомъ языкѣ, представляющій равномерно за образецъ новаго Арабскаго нарѣчія. Хотя въ самомъ дѣлѣ языкъ Мальшійскій происходитъ отъ Арабскаго, но онъ сдѣлался совершенно другимъ языкомъ, принявъ множество словъ Итальянскихъ, Французскихъ и Испанскихъ. Различіе сіе дошло до такой степени, что ни Арабъ Мальшійца, ни сей послѣдній Араба понимать не можетъ. Наконецъ недавно вышло въ свѣтъ сочиненіе на такъ называемомъ Ново-Арабскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: *Historia Decem Visirorum*. Издашеть почель личное и дѣтское правописаніе сей книги за правила языка. Несвѣдущій переписчикъ зналъ только правописные знаки, но, не умѣя употреблять оныхъ, спавиль шамъ, гдѣ ему заблагоразсудилось, какъ сіе ежедневно примѣчать можно у Арабовъ. Со всѣмъ тѣмъ, по исправленіи ошибокъ правописанія, книга сія будетъ писана чистымъ языкомъ Арабскимъ, хотя не самымъ лучшимъ слогомъ *).

* Во время моего пребыванія въ Сиріи попа-

Однако жъ въ языкѣ, которымъ нынѣ говорятъ Арабы, находящаяся нѣкошорья не-правильности, изъ коихъ главная есть неупотребленіе буквы *nun* въ прешьемъ глицѣ множественнаго числа настоящаго времени, хотя сія буква прибавляется въ письмѣ. Они не употребляютъ также именительнаго падежа множественнаго числа въ причастіяхъ, и оканчиваютъ оный какъ винительный падежъ; сокращаютъ нѣкошорья слова, особливо указательныя мѣстоименія и пр. — Сими сокращеніямъ подвержены почти всѣ языки въ разговорѣ, хотя въ письмѣ сіи различія не употребляются знающими совершенно свой языкъ, или по крайней мѣрѣ правописаніе оного. — Изъ всего, сказаннаго нами выше, можно усмо-

лась мнѣ въ руки сія книга, привезенная сюда однимъ Шведскимъ путешественникомъ. Я показывалъ оную многимъ Арабскимъ Литераторамъ, копорые, вида спранные правописаніе оной, удивлялись тому, что Европейскіе Оріенталисты не знаютъ правописанія. Въ доказательство, что нынѣшній Арабскій языкъ не былъ причиною неправильностей, въ сей книгѣ находящихся, послужилъ мнѣ, что величайшее безобразіе сей книги состоитъ въ дурно помѣщенныхъ *танвинахъ* (Nunnatio). Если правописаніе должно соглашаться съ произношеніемъ, то что жъ было спавиль танвины, когда въ нынѣшнемъ языкѣ окончательныя гласныя буквы не произносятся? Сог.

прѣтъ , что раздѣленіе Арабскаго языка на два нарѣчія: древнее и новое, не имѣешь никакого основанія , и что сіе мнѣніе весьма вредно для учениковъ , которые уже сдѣлали нѣкоторыя успѣхи. Вредъ сей дѣль явственнѣе оказывается въ такомъ случаѣ , когда учащійся, написанный Наукою *Нагу*, встрѣчается грамматическія ошибки въ манускриптахъ, сдѣланныя несвѣдущими переписчиками, и происходяція большею частію отъ примѣненія общенароднаго произношенія къ письму. Учащійся , не будучи въ состояніи понять, отъ чего происходятъ сіи ошибки, не можетъ вникнуть въ смыслъ рукописи, и находясь въ заблужденіи на счетъ существованія новаго Арабскаго языка, пренебрегаетъ разговорнымъ языкомъ , который , такъ сказать , находился въ его власни во время ученія классическаго. Такимъ образомъ учащійся лишаетъ себя величайшихъ преимуществъ изученія въ одно время языка піитическаго , или книжнаго и разговорнаго, и удобности къ выразумѣнію различныхъ рукописей , безъ чего Арабскій языкъ не принесетъ пользы ни учащемуся , ни его опечеству, ни ученому свѣту. Всѣ его познанія будутъ заключаться въ механическомъ школьномъ понятіи нѣкоторыхъ рѣченій , исполкованныхъ его прежними на-

спавниками , и при всякомъ затруднительномъ случаѣ , онъ будетъ ошговариваться незнаемъ мнимаго Ново-Арабскаго языка , когда, напрошивъ много, кшо захочешь учишься языку классически и такимъ образомъ , какъ обучающъ оному на Воспокъ , будешь въ состояніи понимать не только всякаго рода письменна , но самъ будешь писать по Арабски , что необходимо нужно для совершеннаго Оріенталиста, а иногда и для Государственнаго чиновника.

С. Петербургъ,
18 Августа 1822.

III.

К Р И Т И К А.

Замѣчанія на статью , напечатанную въ 36 книжкѣ Сына Отечества подъ заглавіемъ: *Краковскіе Памятники*, сочиненную В. Анастасевичемъ.

Предлагаю читателямъ Сына Опечества найденныя мною въ сей спашѣ историческія ошибки, и прошу повѣришь оныя съ Польскою Исторіею.

1) Страница 98. „Гробовая палатка или гробница Лешка VI Чернаго.“ — Считая даже по баснословному льпосчисленію ошь Князя Земовиша сына Піяша, всьхъ Лешковъ было *три*, а не *шесть*, и именно: *первый* царешвоваль ошь 892 до 921 года; *второй*, названный Бьлымъ, въ первый разъ вспунилъ на Княженіе въ 1194 году, а вторично въ 1205 и царешвоваль до 1227 года; *третій* Лешекъ, прозванный Чернымъ (о которомъ здѣсь говорится) вспунилъ на престолю въ 1279 году, скончался въ 1289 году. — О прехъ оснальныхъ Польская Исторія не упоминаешъ, и они въ первый разъ появились въ 36 книжкѣ Сына Отечества.

2) Стр. 98. „Сей Государь (ш. е. Лешекъ Черный) владѣль въ Польшѣ съ 1239 по 1289 годѣ.“ — Выше упомянуто, что Лешекъ Черный вспунилъ на престолю въ 1279 и скончался въ 1289 году, слѣдователь-но онь царешвоваль 10 лѣтъ, а *срокъ* лѣтъ прибавлено неизвѣстно по какимъ причинамъ.

3) Стр. 99. „Два памяшника или гробницы Королей Владислава II Локошка (*Локтика*) и Казимира Великаго.“ — Владиславъ, былъ прозванъ по причинѣ малаго роста Локѣшкомъ (ошь Польской мѣры *локѣць*). Но мнѣ кажется, что въ семь случаевъ не

надлежитъ переводитъ прозванія и должно довольствоваться шолько изъясненіемъ, ибо въ такомъ случаѣ надлежало бы назвашъ его *аршиничкомъ*. — Если бъ и Поляки вздумали такимъ же образомъ переводитъ прозванія, то Юанна Калишу прозвали бы *кошемъ* (калиша означаешъ по Польски *koz* или *сумъ*) и пр.

4) Стр. 99. (Тотъ же Владиславъ Локошокъ) „*троекратно* веходилъ на Польскій престолю.“ — Онь шолько два раза вспуналъ на престолю: въ *первый разъ* послѣ смерши Пржемыслава въ 1296 году и царешвоваль до 1300 года; во *второй разъ* царешвоваль послѣ смерши Вацлава, Короля Чешскаго и Польскаго, съ 1306 до 1333 года.

5) Стр. на же. (Владиславъ Локѣшекъ) „почишаешся *первымъ* Королемъ Польскимъ.“ — Первый Король въ Польшѣ былъ Болеславъ Храбрый, котораго Императоръ Опто III вѣнчалъ въ Гивзнь въ 1000 году, снявъ съ главы собственную корону. Владиславъ Германъ, бранъ Болеслава Смѣлаго, отказался ошь Королевскаго достоинства, которое вновь принялъ Пржемыславъ, а не Локѣшекъ.

6) Стр. на же. — „Онь (тотъ же Локѣшекъ) почишаешся *первымъ* (?) Королемъ Польскимъ, *спасителемъ* своего ошчества

въ самое смутное время и *основателемъ* самодержавія.“ — Любопытно знать, ошь кого *сласть* Локъшекъ свое отечество? Онь всю жизнь свою воевалъ наступательно, потерялъ Силезію, Данцигъ, Померанію и Куявы, и хопя выигралъ сраженіе подъ Половцами въ 1331 году прошиву Крестовыхъ Рыцарей, но не возвращалъ пошеря, и умеръ съ опчаянія. Чшо же касается до самодержавія, шо не знаемъ, почему Г. Анастасевичъ называетъ сего Короля *основателемъ* онаго. Правленіе монархическое, самодержавное существовало въ Польшу ошь перваго Пясаша до вступленія на престоль фамиліи Ягелловъ, или, лучше сказашь, до избирашельныхъ Королей, и Локъшекъ управлялъ по древнему обыкновенію, не вводя никакихъ перемънь въ Государствъ.

7) *Стр.* та же. — „При немъ (Локъшкъ) началось *соединеніе* Литвы съ Польшею.“ — Первое соединеніе Литвы съ Польшею началось при Владиславъ Ягелло; при Локъшкъ шолько заключень былъ союзъ, утвержденный бракомъ Казимира, сына Владислава Локъшка, съ дочерью Великаго Князя Литовскаго Гедемина, Аняю. Послѣ смерти Локъшка, Литва производила кровавыя войны съ Польшею подъ начальствомъ Князей своихъ Ольгерда и Кейштуша, кошорыхъ по-

разилъ на Вольни Казимиръ Великій въ 1365 году.

8) *Стр.* та же, „Гробница его кирпичная, какъ *отечественное* произведеніе.“ Не знаю, почему Г. Анастасевичъ называетъ кирпичъ *отечественнымъ* произведеніемъ Польши. Возлѣ Кракова находишь мраморъ, гранитъ и известковый камень, имъющіе равное право гражданства въ Польшу, какъ и глина.

9) *Стр.* 100. „Гробъ Казимира III Великаго и проч., *избраннаго* на Польскій престоль.“ — Казимиръ вступилъ на престоль по праву наслѣдства, а не избирашельно; ибо избирашельные Короли начались ошь Генриха III де Валоа, а до шого времени престоль былъ наслѣдственный.

10) *Стр.* та же. „(Казимиръ) соединилъ удѣльныя владѣнія Пясовъ (*природныхъ*) и пр.“ Пясь не означаетъ ни природный, ни неприродный, но есть просто названіе династїи ошь перваго родоначальника Пяспа. — Въ послѣднихъ временахъ, Королей, рожденныхъ на землѣ Польской, называли Пяспами въ воспоминаніе сего рода, кошорый 527 лѣтъ царствовалъ безпрерывно въ Польшу.

11) *Стр.* 101. „Уступилъ престоль (Сигизмундъ 1) сыну своему Сигизмунду Августу

стѹ, избранному преемникомъ его и проч.“

— Опровергается подъ No. 9.

12) *Стр.* 103. „Стефанъ Баторій царшвовалъ 10 лѣтъ въ Гроднѣ.“ — Баторій царшвовалъ въ Польнѣ, а не въ Гроднѣ; столицею же въ его время былъ городъ Варшава.

Вошъ, на 11 печатныхъ страницахъ въ осьмушку, 12 историческихъ ошибокъ, которыхъ прошу просвѣщенныхъ читателей повѣрить съ Польскою Исторіею, а чшобъ не затрудняшь присканіемъ въ многихъ помахъ, рекомендую къ сему небольшую классическую книгу, подъ заглавіемъ: *Rys Historji Polskiej od wzniesienia się monarchji aż do ostatniego upadku i rozbioru kraiu z pięcią mapkami, przez Józefa Miklaszewskiego. W Warszawie, 1821 roku.* — Сія Исторія посвящена Авторомъ ошличвѣйшему въ наше время Польскому Исторіку Іоакиму Лелевелю, который пересмапривалъ и повѣрялъ рукопись до напечатанія, и слѣдовательно весьма можно ссылаться на сію книгу.

Ошснавный Аудиторъ, 10 класса

Семень Ляшкевичъ.

С. Петербургъ.

14 Сеншавря 1822.

IV.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Жрецъ и кумиръ.

Басня.

Льспишь любяшь многие; хвалишь умбешь рѣдой.

Не въ мѣру похвала опаснѣй брани ѣдкой.

Усердья ложнаго подашь-ли образецъ?

Въ разсказъ мой вслушайшесь: какой-шо древній
Жрецъ,

Къ кумиру своему излишне богомольный,

Такъ ужъ кадилъ ему, ужъ шакъ ему кадилъ,

Чшо съ ногъ до головы его онъ закопшилъ.

И полно? — Нѣтъ! и шѣмъ урокомъ недоволь-
ный,

Такъ размахнулся разъ въ пылу слѣпой руки,

Чшо онъ кадельницей разшибъ его въ куски.

Форшуну бловни! Кумиры черни зыбкой!

Любимцы срочные забывчивой молвы!

Не спрѣлъ вражды крупшой, но лесни гибкой,

Кадельницъ берегитесь вы! . . .

Князь Ваземскій.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Новыя книги:

1822.

75. *Поуцительныя Слова Санктпетербургскаго Военно-Сиротскаго Отдѣленія Священника Магистра и Кавалера Алексѣя Малова.* 2 ч. С. П. б. 1822, въ Военной Типографіи Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, въ 8, въ 1-й ч. 205, во 2-й 175 стр. *)

(Не принимая на себя смѣлости судить о произведеніяхъ Духовнаго Красноурѣчя, и желая въ поже время дать чипашелямъ нашимъ понятіе о достоинствѣ сихъ Словъ, мы помѣстимъ одно изъ нихъ въ слѣдующей книжкѣ Сына Ошечества.)

* Продаются у книгопродавца Ивана Заикина въ книжныхъ лавкахъ подъ № 18, 19, 20, 23 и въ домѣ Генерала Балабина подъ № 26 по 10 руб. за экземпляръ. Первая двѣ часши выдаются, а на шрешью билетъ. Имена особъ, благоволившихъ подписаться на сіе изданіе, будутъ причисланы въ концѣ 3-й часши. За пересылку прилагаешся 2 рубля.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Конгрессъ.

— Изъ Вѣды пишутъ, что Князь Мешпернихъ гоповился ѣхать въ Верону 18 Сенября, Императоръ Австрійскій 19-го, а Императоръ Всероссійскій 20-го. Ихъ Величества намѣрены отправиться шуда чрезъ Тироль, и дорогою посѣишь Короля Баварскаго. Въ Верону прѣдуть Они 1 Октября.

— Вскорѣ по прибытіи Своемъ въ Вѣну Государь Императоръ извоилъ посѣишь Княгиню Шварценбергъ, вдову Генералиссимуса, и новаго Маркиза Лондондерри, Англійскаго Министра при Вѣнскомъ Дворѣ.

— Для начатія Министерскихъ конференцій ожидающъ шолько прибытія Герцога Веллингтона, кошорый 7 Сенября прѣхаль въ Парижъ, имѣлъ шамъ продолжительную конференцію съ Президентомъ Совѣша Министровъ, и на другой день предсавлялся Королю Французскому.

Турція.

Въ Берлинскихъ Вѣдомостяхъ пишутъ: „Извѣсшіями изъ Мореи отъ 12 Августа объясняющаея нѣкошорыя обстоятельштва шамошнихъ дѣлъ. Греческое временное Правленіе опнюдь не уничожено. При нападении Турокъ на Морею, оно съ великимъ благоразуміемъ противо-

поснавило имъ сильный оппоръ, и шѣмъ спасло сію провинцію, кошорую Турки считали уже покоренною. Жители съ усердіемъ спекались на защиту отечества, и вскорѣ сформированы были значительныя отряды, и снабжены потребнымъ оружіемъ. Уже 9 Августа Греки вновь овладѣли городомъ и крѣпостью Коринѣомъ. Сильныя отряды ополченія, вооружаемаго въ Триполицѣ, безпрестанно подходили къ арміи. — Между шѣмъ достоверно, что въ крѣпости Наполи ди Романіи находились еще Турецкіи гарнизоны. Сей городъ блокированъ съ моря и съ берегу. Комендантъ оного заключилъ съ Греками въ началѣ Іюня мѣсяца договоръ, по кошорому онъ обѣщавъ сдать имъ оный, если чрезъ три мѣсяца не будетъ снята осада, а Греки обязались поснавлять гарнизону потребныя съѣстные припасы, что донынѣ было исполняемо. Поелику же крѣпость сія не освобождена отъ осады, по сдачу оной должна вскорѣ послѣдовать. По другому донесенію, Греки овладають частью города, лежащею близъ моря, а Турки крѣпостью. Последніе отдали въ заложники значительныхъ своихъ чиновниковъ, и въ томъ числѣ сына Паша, и гошовились выйти изъ крѣпости, но, узнавъ о прибытіи Турокъ въ Коринѣ, и получивъ двадцать фуръ провіанту, заперли ворота и не хотѣли исполнить условія, но обязались соблюсти оное, если не получатъ большой помощи. — Одиссей примирился съ Греками, и вновь дѣйствуетъ въ ихъ пользу. — Въ письмѣ изъ Аргоса обвиняють Исполнительный Греческій Совѣтъ въ томъ, что онъ

продать Морею Туркамъ; по сей причинѣ чешверо Членовъ оного выѣхали изъ Коринѣа за двѣ недѣли до вспуленія Турокъ, и Фаносъ, одинъ изъ нихъ, бѣжалъ въ Наполи ди Романію на Англійскій корабль; но Колокошрони взялъ подъ арестъ измѣнника (Министра Иностранныхъ Дѣлъ Негри), а Исламскій приказавъ окружить десятию шлюпками Англійскій корабль и вынудивъ Фаноса. — Одинъ Греческій корпусъ находится въ Фессалии, а другой въ Ливадіи: оба дѣйствуютъ въ пользу Турокъ.“

— Изъ Землина пишушь: „Въ Бѣлградѣ были пушешесивенники, оставившіе Лариссу 16 Августа. Они увѣряють, что Хуршидъ-Паша находился въ семъ городѣ, и собиралъ новыя войска. Онъ приказавъ привезти Епископовъ и другихъ духовныхъ особъ, взявшихъ имъ въ заложники, и просилъ ихъ отправиться въ Морею, въ званіи посредниковъ, и обѣщавъ шмошнимъ жителямъ именемъ Султана великія преимуществы, подобныя шѣмъ, коими пользуются Сербы, если Морея добровольно покорится. Епископы сіи отправились 10 Августа въ Коринѣ подъ прикрытіемъ воинскимъ. Но Греки утверждаютъ, что сіе предпріяно съ инымъ намѣреніемъ, и что Хуршидъ-Паша вспуленъ въ переговоры единственно для освобожденія Беевъ, взявшихъ въ плѣнъ при вспорженіи Турокъ въ Морею.“

— Въ Акарнаніи формируется Греческій корпусъ подъ командою Князя Маврокордашо. Главная квартира его находится въ Врахори, гдѣ державъ былъ военный совѣтъ. Въ ономъ при-

существовалъ и Генераль Норманъ. Греки намѣревались возобновить наступательныя дѣйствія на всѣхъ пунктахъ.

— Достоинъ примѣчанія, что при назначеніи новаго Константинопольскаго Патриарха Султанъ и его Министры отказались отъ двухъ сотъ тысячъ пиастровъ, кои обыкновенно вносятся Греками при подобномъ случаѣ.

— Лордъ Спрангфордъ (Британскій Министръ въ Константинополь) 25 Августа отправился въ Вѣну, по увѣренію его, на короткое время.

— Въ Австрійскомъ Наблюдательнѣ пишушь изъ Константинополя: „Въ теченіи 8 дней здѣшніе Греки говоряшъ о возвращеніи инсургентскаго Сенана въ Аргось, о великомъ пораженіи Грековъ въ Морей и проч. Мы не получали о семъ свѣдѣній изъ достоверныхъ источниковъ, и знаемъ только то, что Турецкіе Министры почитающъ покореніе Мореи совершенно конченнымъ, и принимающъ сообразныя съ тѣмъ мѣры. Они не мало полагаются на систему кровопролитія и пощады, кою Хуршидъ-Паша слѣдовалъ съ благоразуміемъ. Ежедневно посылаются къ нему приказанія не щадить трудовъ и пожертвованій, для избѣжанія кровопролитія.“

— 18 Августа отправленъ изъ Константинополя большой паркъ артиллеріи съ множествомъ снарядовъ въ Эрзерумъ. Персы одержали въ нѣкихъ мѣстахъ значительную поверхность надъ Турками, находящимися подъ командою Джелалдинъ-Паши. Причиною тому была измѣна Курдскаго Паши Селима, коюсрый въ 15,000 чел. перешелъ къ Персамъ.

— Въ Константинополь казнены 24 Янычара, грабившіе и зажигавшіе дома въ Молдавіи.

— Городъ Алеппо въ Сиріи опустошенъ ужаснѣйшимъ землетрясеніемъ 1 Августа. Двѣ шрепи домовъ онаго (до 25,000) разрушены. Людей погибло отъ 25 до 30 тысячъ, и въ числѣ ихъ Австрійскій Генеральный Консулъ Пиконшо. И другіе города въ той странѣ, Ашюхія, Лаодикія и пр., пострадали отъ сего землетрясенія, коюсрое въ шоже самое время подняло изъ моря близъ Кипра, два каменные утеса.

— Греческіе Князья Каллимахи, Аргиротуло и Спанишъ, посланные изъ Константинополя, призваны Поршою обратно въ сію столицу, что подаешъ поводъ ко многимъ толкамъ; между тѣмъ судьба ихъ не рѣшена.

Франція.

— Кассационный Судъ отпринулъ апелляцію чешверыхъ Рошельскихъ заговорщиковъ, Бориса, Помье, Рауля и Губена. Она основывали жалобу свою на девяти маловажныхъ унущеніяхъ формы. Покушеніе освободить ихъ изъ тюрьмы также было неудачно. Уже 2 числа Полиція извѣстившая, что существованіе замыселъ освободить ихъ. Она усугубила свою бдительность, и 8 числа одинъ ея чиновникъ арестовалъ находившагося при тюремномъ лазаретѣ Студенша Медицины въ шо самое время, какъ онъ выдалъ тюремщику 10,000 франковъ золотомъ и банкетыми билетами въ щель 60 ш., обѣщанныхъ ему за пособіе бѣгству подсудимыхъ. Деньги и Студен-

денъ съ другими подозрительными людьми предсданы въ Судъ, и Префектъ Полиціи допросилъ многихъ подозрѣваемыхъ въ соучастіи. Поелику невѣроятно, чтобы служащій при широмномъ лазаретѣ Спуденъ могъ по своей волѣ располагать такими суммами, то вѣроятно, при семъ случаѣ открыты будутъ какъ казна шайныхъ виновниковъ заговора, такъ и самые сіи виновники. — 9 Сентября, по полудни въ пять часовъ, Борисъ, Помъ, Губень и Раулъ на двухъ повозкахъ повезены были изъ широмы на Гревскую площадь. Подлѣ каждого сидѣлъ Священникъ. По обѣимъ сторонамъ улицы шло войска. Борисъ и Губень казались невнимательными къ увѣщаніямъ своихъ духовниковъ, и смѣло посматривали въ обѣ стороны. Товарищи ихъ казались смиреннѣе. Взшедъ на эшафотъ, ожесточенный Губень закричалъ: да здравствуетъ свобода! — Въ половинѣ шестого они были казнены.

— Уголовный Судъ въ Поаше, 1 Сентября, рѣшилъ учась шестнадцати подсудимыхъ сообщниковъ Бершона, бѣжавшихъ отъ суда. Одиннадцать человекъ изъ нихъ (Гранмениль, Гоше, Шове, Шапей, Коссень, Герѣ, Моро, Делонъ, Помба, Риверо и Соціонъ) приговорены къ смерти, а прочіе къ заключенію на разные сроки. — Въ томъ же засѣданіи Судъ опредѣлилъ исключить Г. Дро изъ списка Адвокатовъ за неповиновеніе его Генераль-Прокурору.

— Бершонъ и пятеро сообщниковъ его, приговоренныхъ къ смерти, подали апелляцію. Ихъ

сначала заключили въ одной комнатѣ, но ужасные и безпрерывные вопли Сенешо побудили перевести его въ другое мѣсто. Пишущъ, что Бершонъ оказываешь прежнюю безчувственность.

— Листки четырехъ либеральныхъ Журналовъ 3 Сентября захвачены Полиціею пошому, что въ нихъ заключалось письмо Г. Бенжамень-Констана въ ошвѣтъ на обвиненіе Сомюрскаго Подпрефекта. Самъ Бенжамень-Констанъ призванъ былъ къ слѣдственному Суду, и Полиція сдѣлала обыскъ въ его домѣ. Онъ уже не пользуется правомъ Депутата, пошому, что пятилѣтше, на которое онъ избранъ, кончилось.

— 3 Сентября зажжена молніею колокольня кафедральнаго Собора въ Руанѣ, и ошъ пошго разрушена великолѣпная башня оной, поспроенная въ 16 вѣкѣ, и считавшаяся превосходнымъ произведеніемъ готической архитектуръ.

Англія.

— 4-го Сентября Король Великобританскій, въ Тайномъ Совѣтѣ своемъ, назначилъ Г. Каннинга Миниспромъ Спашь-Секретаремъ Иноспранныхъ Дѣлъ.

— Лордъ Мелвилъ опсправился въ Шопландію, а Лордъ Сидмушъ въ свои помѣстья. Лордъ Ливерпуль снова явился при Дворѣ.

— Въ Англійскихъ Журналахъ сдѣлано замѣчаніе, что Г. Каннингъ въ молодоспи своей сочинилъ прекрасное стихотвореніе, подъ заглавіемъ: Порабощенная Греція, въ коемъ онъ сильными красками изобразилъ Турецкій деспотизмъ,

и изъявилъ желаніе, чѣмъ Греція освободилась ошь вѣга.

— Киповая лодка была въ нынѣшнемъ году неудачна по причинѣ сильныхъ печеній лдяныхъ громадь. Получены извѣстія, что семь киполовныхъ судовъ погибли въ Сѣверномъ океанѣ. Полагають, что и Капитанъ Парри гдѣ нибудь запершь льдами.

Испанія.

— Въ декретѣ, коимъ созываются чрезвычайные Кортесы, сказано, что они должны заняться слѣдующими предметами: 1) снабдишь Правительство деньгами и людьми для успокоенія Королевства; 2) кончишь самую важную дѣла въ сношеніяхъ съ нѣкоторыми иностранными Державами; 3) устройшь Испанскую армію по новому порядку; 4) сочинишь Уставъ судопроизводства, необходимый для скорѣйшаго и удобнѣйшаго ошправленія правосудія.

— Здоровье Королевы поправляется. Пишуть изъ Дрездена ошь 31 Августа, что тамошній Дворъ получилъ изъ Мадрида депеши, въ коихъ извѣщаютъ о худомъ состояніи здоровья Ея Величества Королевы Испанской, урожденной Принцессы Саксонской. Король Саксонскій рѣшился ошправить курьера ко своему Министру въ Мадридъ, съ требованіемъ, чѣмъ Королева могла выѣхать изъ Испаніи, и поправишь здоровье въ своемъ ошечествѣ.

— Междоусобная война въ сѣверной и восточной Испаніи продолжается съ прежнимъ съ обѣихъ сторонъ усиліемъ. Армія роалистовъ

проспирается ошь 19 до 20 ш. человекъ. По недостатку въ артиллеріи, не могутъ они брать крѣпостей. Есль извѣстія, что армія роалистовъ подъ командою Квезады совершенно разбила близъ Жаки, но сіе недостоверно, пошому, что либералы вездѣ стараются распускать одни только выгодные для ихъ партіи слухи.

— Испанскіе роалисты перехватываютъ всѣхъ курьеровъ.

Разныя извѣстія.

— Португальскіе Кортесы обнародовали къ Бразильскому народу прокламацію, въ коей приглашаютъ его не ошдѣляться ошь Европейскаго своего ошечества.

— Регенство въ Уругвѣ объявило, что оно ошправляетъ Г. Салвадора Министромъ къ Веронскому Конгресу, а Г. Воргаса Посломъ въ Римъ.

(Изъ Галл. и Берл. В., Ст. Фет. Зтг. и Cons. Imp.)

VII.

С М Ъ С Ъ .

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е

о подпискѣ на Сибирскій Вѣстникъ на 1823 годъ.

Въ пятнадцатое продолженіе Сибирскаго Вѣстника Издашель его обращалъ наиболѣе мысли и вниманіе читашелей своихъ на неизмѣри-

мыя пространства Сибири, представляя имъ, по естественныя красоты мѣстъ дикихъ, но величественныхъ, по богатствамъ многообразныхъ произведеній всѣхъ царствъ Природы, по наконецъ памятники древности, плоды ума и рукъ человеческихъ, при существованіи кошорыхъ исчезаетъ мракъ давноминувшихъ столѣтій; онъ знакомилъ ихъ также съ разноплеменными обитателями Сибири и со многими другими предметами, достойными вниманія наблюдателя соотечественника и вообще Философа, Историка и Справедливаго. Сверхъ того Сибирскій Вѣстникъ сопровождалъ любопытнаго разсмащивателя Природы по отдаленнѣйшимъ сѣвернымъ пундрамъ и по поросамъ Ледовитаго моря до послѣдняго предѣла открытій въ полуночныхъ странахъ хладнаго Сѣвера, и опшгуда въ противоположныя страны: въ Китай, Монголію, Зюнгарию, Ташкентъ, Бухарию и Киргизъ-Кайсацкія степи, кошорыхъ жители, естественныя произведенія и прочіе предметы возбуждаютъ любопытство къ изслѣдованію и другихъ сопредѣльныхъ странъ Азіи.

Но все пыншлѣннее изданіе Сибирскаго Вѣстника заключаетъ въ себѣ только малую часть свѣдѣній, собранныхъ самимъ Издашедемъ во время путешествія его по Сибири и сообщенныхъ ему любителями просвѣщенія, удостоившими прислать къ нему и такіа еще спашья, кошорыя, при всей занимательности своей, не могли войти въ составъ Сибирскаго Вѣстника единственно потому, что помѣщеніе ихъ здѣсь было бы не согласно съ приня-

тымъ и строго наблюдаемымъ планомъ сего Журнала, ограниченаго только Сибирью и сопредѣльными съ нею странами.

Издашель Сибирскаго Вѣстника желаетъ распространить кругъ своихъ занятій обзоріемъ и описаніемъ любопытнѣйшихъ предметовъ, какіе представляетъ Азія: сія обширнѣйшая часть Свѣта, наиболѣе щедренная благами Природы, первое опшечество рода человѣческаго, первое мѣсто рожденія и усовершенія Наукъ и Искусствъ. Имѣя намѣреніе и возможность опкрыть чинашедемъ обильнѣйшій источникъ полезныхъ свѣдѣній, онъ предпринялъ сообщать Публикѣ съ начала будущаго 1823 года спашья, не только касающіяся до Сибири и сопредѣльныхъ съ нею мѣстъ, но и вообще о странахъ Азіи, а потому къ составленію Сибирскаго Вѣстника въ 1823 году предназначаются уже слѣдующія опдѣленія и спашья:

I. Исторія, Географія и Статистика. — Разныя сочиненія, опрывки и свѣдѣнія, соспавляющіе предметъ сихъ Наукъ въ опшшеніи къ Сибири и вообще къ Азіяскимъ странамъ, какъ то: Китай, Японія, Татарія, Тибетъ, Индослану, Персія и проч.

II. Путешествія. — Ученыя и любопытныя путешествія по означеннымъ странамъ, полныя и опрывки изъ путешествій.

III. Этнографія или Народоописание. — Извѣстія о народахъ, обитающихъ въ Сибири и въ странахъ съ нею сопредѣльныхъ.

IV. Біографія. — Жизнеописаніе разныхъ

лицъ, чѣмъ-либо ошличившихся въ Сибири и въ сѣспранахъ съ нею сопредѣльныхъ.

Каждое изъ сихъ ошдѣленийъ будешь имѣшь два разряда: первый для сѣспашей, ошноссящихся собственно къ Сибири и Азіяшской Россіи; второй къ прочимъ сѣспранамъ Азіи.

V. Смѣсь. — Сіе ошдѣленіе назначается для всякихъ свѣдѣній, кошорыя, по какимъ-нибудь причинамъ, не могушь входить ни въ одно изъ предидущихъ ошдѣленийъ, но кошорыя нужны сколько для необходимаго въ періодическихъ издавіяхъ разнообразія, сполько же для пользы и удовольствія читашелей, какъ то: сѣспашы ученаго содержания, извѣстія о новыхъ учрежденіяхъ, ошкрытіяхъ, происшествіяхъ и проч.

Кромѣ годовыхъ уже многихъ сѣспашей для наподненія Сибирскаго Вѣспника, Издашель будешь пользоваться иноспранными книгами и Журналами, въ коихъ содержится любопытнѣйшія сочиненія о восточныхъ сѣспранахъ и надѣшся помѣщашъ переводы съ самыхъ Восточныхъ языковъ; кошорые, если онь признаешъ нужнымъ и возможнымъ, будешь печашашься иногда вмѣстѣ съ подлинниками. — Издашель также посмашляетъ себѣ въ обязанность сообщашъ въ Сибирскомъ Вѣспникѣ разборъ шѣхъ сѣспашей изъ новѣйшихъ книгъ и особенно изъ книгъ учебныхъ, въ кошорыхъ говорштся о Сибири и другихъ сѣспранахъ Азіяшскихъ, общая въ сужденіяхъ своихъ о достоинствѣ сихъ сѣспашей, въ исправленіи вкравшихся въ нихъ ошбоковъ и въ пополненіи существенныхъ недоспашковъ руководшвовашься совершеннымъ

безпріестраспсіемъ и единспвенно желаніемъ оспоспшесшвовашъ съ своей сѣспроны по возможности распроошрненію свѣдѣній полезныхъ его соотечественникамъ.

Хотя при семъ новомъ расположеніи Сибирскаго Вѣспника можно бы и наименовашъ его Азіяшскимъ Вѣспникомъ; но Издашель рѣшился удержашъ прежнее для него названіе, поштому болѣе, чшо въ соспавъ сего Журнала войдушь въ 1823 году сѣспашы, касающіяся почти до однихъ шолько шавихъ сѣспранъ Азіи, кошорыя сблжашюся съ Сибирью или по шорговлѣ или по другимъ ошношеніямъ.

По множесшву и разнообразію предметовъ Сибирскаго Вѣспника предназначашься въ 1823 году чрезъ каждыя двѣ недѣли выдавашъ по одной книжкѣ сего Журнала ошъ 3 до 4 печашныхъ лспновъ. Къ нѣкошорымъ книжкамъ прилагашь будешь гравированные или лшпографированные лспшки, предспавляющіе иногда виды красивыхъ или почему-нибудь занимашельныхъ Сибирскихъ и другихъ мѣсщъ, иногда одежды и снаряды жшпелей, планы мѣсщъ и сшроеній, ландшапшы и проч.

Цѣна годовому издавію, состоящему изъ 24 книжекъ, здѣсь въ С. Петербургѣ *тридцать рублей*, а съ доставленіемъ на домъ или пересылкою *тридцать семь рублей* ассшгнаціями.

Для избѣжанія всякихъ зашрудненій въ издавіи Сибирскаго Вѣспника и предварительнаго распорашенія въ печашаніи пошребнаго числа экзешпларовъ, желашущіе получашъ оный благоволяшь подспсывашься въ шеченіе насупаю-

щихъ мѣсяцевъ Октябрю и Ноябрю: живущіе въ С. Петербургѣ у самаго Издателя, въ Библиотекѣ для чтенія В. А. Плавильщикова у Синяго моста и въ книжной лавкѣ И. В. Слевина у Казанскаго моста; иногородные могутъ относиться въ Газетную Экспедицію С. Петербургскаго Почтамта, или къ самому же Издателю, подписывая на пакетъ: *Издателю Сибирскаго Вѣстника, въ Санктпетербургѣ*. По прошествіи сказанныхъ прехъ мѣсяцевъ, или и прежде, если Издатель найдетъ доспащочнымъ число подписавшихся, то не преминетъ объявить въ Вѣдомостяхъ объихъ Сподлицъ о продолженіи Сибирскаго Вѣстника. Въ случаѣ же малаго числа подписавшихся, или какихъ-либо другихъ препяшсвій, могущихъ останоившъ сіе изданіе, возвращены будутъ полученныя деньги по принадлежности.

Издатель Сибирскаго Вѣстника
Григорій Спаскій.

При сей книжкѣ Сына Отечества раздается No 20 *Литературныхъ Прибавленій*. Въ ономъ содержашся: Повесть: *Ипохондрикъ* (Окончаніе); *Бѣглое замѣчаніе*, и *Молодой Деворъ*.

(30 С е н т я б р я .)

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1822. № XL.

І

ДУХОВНОЕ КРАСНОРЪЧІЕ.

С Л О В О

О ТОМЪ, КАКЪ ЧЕЛОВѢКЪ ДОЛЖЕНЪ ЖИТЬ, ЧТОБЫ
НА СТРАШНОМЪ СУДѢ ПОЛУЧИТЬ ОТЪ ГОСПОДА
БЛАГОСЛОВЕНІЕ, А НЕ ОТВЕРЖЕНІЕ. *)

Придите, благословенніи Отца моего;
наслѣдуйте угошванное вамъ царствіе отъ
сложенія міра. — Мат. XXV. 34.

Се царшвенное благословеніе, которое
Царь царшвующихъ иоржешвенно прорече-
чь испиннымъ сынамъ Своимъ шогда,
когда наспуишь конечный день міра и вся-
кія плоти! Се радостное привѣшсствіе, ко-
порымъ Творецъ и Спроишель пренебснаго
радованія радостно огласишь шѣхъ, кошо-
рые, шрекшисъ отъ земныхъ радостей,

*) Одно изъ Словъ, помѣшнныхъ въ книгѣ, о
коей мы упомянули въ Библиографіи 39 кн С. О.
Изд.

ради Его имени были презираемы, гонимы, хулимы и закалаемы! Се вождельное свидѣтельство, которыми единожды, рѣшительно и на всю безлѣпную вѣчность запечатлѣется слава шѣхъ, которые въ дѣлахъ своихъ прославили и прославяшъ Божія Единороднаго и Божія Возлюбленнаго!

Но многіе ли ошъ челоѡковъ услышатъ сіе царственное благословеніе? многіе ли изъ рожденныхъ женами огдасятся симъ радостнымъ привѣнспіемъ? многимъ ли ошъ чадъ Адамовыхъ дастся свидѣтельство славы и вождельнаго всыновленія? По крайней мѣрѣ, шолько ли счастливъ будешь, Слушатель, шы, что въ день суда и ошмненія спашешь не *ошую*, а *одесную* Господня престола, не *въ стадѣ козлищѣ*, а *въ стадѣ овецъ*, не въ сонмахъ ошверженныхъ, а въ маломъ числѣ праведниковъ? Будешь ли шы шолько счастливъ, что Господь, яко *пшеницу* добрую, ошдѣлитъ тебя въ кровы святыхъ своихъ, а не пожжетъ тебя огнемъ нестараемымъ яко *плеву*, ни къ чему непшребную, и не извергнешъ вонъ изъ своего вершограда, яко *лозу умершую, сухую и бесплодную*? Будешь ли шы шолько счастливъ, что въ вѣчности швоими друзьями и собесѣдниками будешь Трїединный Богъ и Его

избранные, а не сапана и его нерѣшимые узники?

Можешь бышь сію истину тебѣ бы хотѣлось знать вѣрно и положиштельно, но доколь шы еще на землѣ и обложенъ многоспращною плотию, дошоль въ надлежащей ясности проразумѣшь ея не можешь: она ешть шайна, ошъ времени утаенная; она ешть шайна, блюдомая до дне всемірнаго ошкровенія; ее вѣдаешь *Единъ тотъ, Кто познаетъ своя сущія*; ее вѣдаешь *Единъ Тотъ, Кто знаетъ овецъ ходящихъ по гласу Его*; ее вѣдаешь *Единъ Тотъ, Кто, испытуя сердца и ушробы, прозрѣваетъ и въ ошвты сердечные*.

Впрочемъ, если сердце швое робко и по временамъ смущается; если шы не шолько еще объюродѣль, чтообы будущую жизнь почиташъ одною химерою и одною выдумкою; если ея неизвѣстность хошя изрѣдка бываетъ предметомъ сокровенныхъ швоихъ размышлений; если хошя въ шькоторыя чашы шы самъ себя спрашиваешь: *что станетъ съ бѣдною моею душою по смерти*? если хошя въ шькоторыя минуты шы самъ себя испытываешь, *постыдится или ибтъ тебя Сынъ челоѡческій, егда придетъ во славу Своей*: крашко, если хошя въ зеркалѣ и гаданіи шы хочешь проразумѣшь шо, что

пожнешь въ грядущей вѣчности, по вспомо-
прись безприсрашнѣ въ дѣла твоя; вспомо-
прись, что посвящашь ты на земли и во
времени, призови во свидѣтельство твоего
самояспышанія Бога, и вслушайся, что про-
речешь Онъ тебѣ во гласъ твоей совѣсти.

Вотъ голосъ, которымъ Онъ будешь
свидѣтельствовашь о правдѣ праведниковъ :
*вззлакался и дасте Ми ясти: возжадался,
и напоите Мя: страненъ бѣхъ, и введо-
сте Мене: нагъ и одѣяте Мя: боленъ и
посѣтите Мене: въ темницѣ бѣхъ и при-
досте ко Ми **).

Приложи, Слушатель, сіи слова къ тво-
ему сердцу, и по сему приложенію суди о
томъ, чего надлежитъ тебѣ ожидать тамъ,
гдѣ сокрыты всѣ надежды и всѣ чаянія пра-
ведниковъ !

Возсидѣли ли когда либо за твоею пра-
пезою бѣдные и немощіе? питались ли, по-
крайней мѣрѣ, они хотя нѣсколькими кру-
пицами отъ тучнаго стола твоего; или
твоя прапеза служила и служишь токмо
къ твоему пресыщенію, а твоей столъ раз-
дѣлялся и раздѣляется токмо съ рабами тво-
ими, плотоугодія? Если ты пворилъ и тво-

*) Матѣ. XXV. 35.

ришь первое, по не сомнѣвайся въ ожидаю-
щемъ тебѣ оправданіи: прапеза благословен-
ной вѣчности для тебя будешь присшупна;
если же второе, по хочешь или не хочешь,
но заранѣе отрехись отъ вечери царствія;
оставляя другихъ снѣдашь справное быліе,
ты и не долженъ и не можешь вкушашь
отъ брашна Господня.

Являлся ли ты когда либо тамъ, гдѣ
меньшій отъ братьевъ Искушителя распво-
ряешь слезами пишіе свое? Подаль ли по
крайней мѣрѣ *хотя чашу воды студены*
имъ тогда, когда они шаяли и вздыхали отъ
жажды и смертельнаго ишошанія? Если
шакъ, по радуйся и веселись: въ вѣчности
для тебя откроешя *приснотекущій ис-
точникъ*; ты испиешь отъ исполненія его
радостей, испиешь въ сытость, испиешь
шакъ, что *не вжаждешься во вѣки*; если же
нѣшь, по вѣдай, что тебя ожидаешь по же
неспершимое помзненіе, въ которомъ богачъ,
жегомый пламенемъ, молилъ бѣднаго Лазаря,
да хотя единою каплею прохладитъ изсох-
шій отъ жажды языкъ его.

Вводилъ ли ты хотя одиножды и хотя
единого спранника въ домъ твой; служилъ
ли ему и покоилъ ли его на ложѣ твоемъ?
Если ты отверзалъ и отверзаешь двери и
входы дома твоего не по чинамъ и достопи-

спшамъ, а по памяшованію того, что нѣ когда швой *Господь въ образѣ человека не имѣлъ гдѣ главы подклонити* *), по враша въ селенія Господніа для себя ошверзны; но если безпріютное убожество не смѣло утвердитъ пшты на мѣстѣ швоего довольства и прохлажденія; если безосрадный странникъ не дерзалъ проникать и окомъ за двери дома швоего, шо не ищи дверей къ обителю Господа: для себя онѣ будущъ запершы и шѣмъ крѣиче, чѣмъ шы богаче и неприсшупнѣе.

Знаешь ли, или зналъ ли шы, Слушатель, что значить нагоша непокровенная? Слыхалъ ли шы, какъ, угнетаемая зноемъ и сжимаемая холодомъ, она спонешъ и жалуется? Чувствовала ли шы, какъ шяжки ея болзны и спраданія? Если все сіе шы зналъ и знаешь, если ны удѣлил *хотя нѣсколько лоскутовъ* для ея прикровенія ошъ безчисленныхъ одеждъ швоихъ, шо памяшуй, что и шы облечешься во свѣшь и славу Ошца небеснаго; если шы рядишься шолько самъ, если съ каждымъ днемъ перемѣняюща швой вкусъ и швои прихоши, если и природа и искушва уже не знаешь, какъ и во

*) Луки IX. 58.

что облекать себя, шо помни что *тамъ*, вмѣсто виссона и зашопканныхъ ризъ, шы одѣнешься въ одну черную, дынную и обезображенную кожу; приспанешъ или нѣшь къ шобѣ сіе облаченіе, но шы его надѣнешъ и будешъ носить его не годъ, не два, а безкоичные вѣки.

Входилъ ли шы, если не съ помощію, шо хошя со слезою и состраданіемъ, шуда, гдѣ шомытся и медленно умирающъ швои несчастные брашя; искупилъ ли шы должника и разрѣшилъ ли *хотя единаго*, и, можешъ бышь, шобюю же заключеннаго *связалъ*? Если хошя единъ ошъ шемничныхъ зашворниковъ видѣлъ въ шобѣ Ангела-избавителя, шо благословляй грядущую судьбу швою: сей зашворникъ укажешъ шобѣ пупъ къ жилищу вѣчнаго покоя и нескончаемой свободы; за нимъ шы пойдешъ и не прешкнешься; если же шы пренебрегъ его и пренебрегаешъ, шо кто разрѣшитъ шѣ шяжелыа цѣни, которыми грѣхи и беззаконія обложили шобѣ, кто будешъ швоимъ ушѣшителемъ? Связанный по рукамъ и по ногамъ, шы будешъ кинуть во шѣму кромѣшную.

Наконецъ, принималъ ли шы, Слушатель, на положеніе болящихъ и спраждущихъ, входилъ ли въ ихъ шѣсношу и сокрушеніе? слышалъ ли, какъ, поверженные на землѣ, они

испускали последнее дыханіе? Ощущала ли, какъ бы можно было облегчить ихъ спрда- нія однимъ своимъ совѣтомъ, однимъ своимъ словомъ и даже однимъ молищевнымъ своимъ желаніемъ? Если сердце швое съ сими чувствіями знакомо, если духъ швой скорбишь о бѣдствіяхъ брашій швоихъ, если душа швая внемлетъ, шо не опасайся бытъ исключеннымъ изъ Книги Живоша : швое имя въ оную впищешся. Но если одръ изнемогающаго браша швоего былъ отвращеніемъ для швоего взора ; если шяжко швоему слуху шо, какъ, оставленный шобою , онъ зовешъ къ себѣ смерть для вспоможенія ; если нестерпимъ для швоего обонанія сырой и неблагоприятенный воздухъ, окружающій его извы: шо не льпнись бытъ помилowanymъ на грядущемъ Судѣ: помни , что другія дѣла поставншь тебѣ одесную Господня престола. И какъ льпнншь тебѣ сею надеждою? Развѣ споны и воздыханія шобою уничтоженнаго не прежде предстануть лицу Господню? развѣ Тощъ , Кто обьщала каждую слезу его изыскать отъ руки твоея, не соблюдеть своего обьщанія? Ншъ! *вѣрнъ Богъ и истиненъ* : убо несомнѣнно и шо, что взда будешъ тебѣ не по лжеупованію, а по правдѣ и истинѣ.

Всмотрнсь убо, Слушашель, во всѣ швои дѣла и начинанія ; повѣрь себя по указаннымъ примѣчаніямъ во всѣхъ швоихъ желаніяхъ и помыслахъ. Забудь все, что тебѣ дали время, міръ и прихоти ечасшія ; оставь все это, какъ пустошь, которая цѣнна только здѣсь , а въ день суда не помянешся. Взгляни на себя въ настоящемъ своемъ положеніи; взгляни на себя, какъ на человека какъ на грѣшника и какъ на осужденника; взгляни на себя безъ оплатательшва, поелику ты не въдаешъ, *ншъ или заутріе* позовешъ тебѣ Господь къ суду Своему. Не отрекись отъ сего спасительнаго испытанія, и если ты хочешъ, чтобы Тощъ , Кто предалъ Себя за всемірное искупленіе , былъ Искупителемъ и швоея души, шо *искупуй время*, доколь ты дышишь: оно лукаво и единожды потерянное не возвращается. Еще повтораю тебѣ, Слушашель, кто бы ты ни былъ: смнрнсь , и уединась въ самомъ себѣ , испншай швою жизнь и швои правила въ присутствіи Божіемъ; прочее же въдай, что все, еже тебѣ глаголю, и себѣ какъ грѣшнику и осужденнику глаголю отъ познато сердца, глаголю во страхъ и шренешъ. Аминь.

Алексій Маловъ.

СТАТИСТИКА.

Письмо къ Издателю.

Препровождаю къ вамъ краткія соображенія мои о С. Петербургѣ. Ежели вы замѣшите, что они расположены не систематическимъ образомъ, по скажу вамъ, что одно любопытство, а не намѣреніе издавать описаніе С. Петербурга водило перомъ моимъ. Мнѣ хотѣлось посмотрѣвъ на постепенное умноженіе зданій, а посему составилъ я прилагаемыя здѣсь таблицы. Матеріалами служили мнѣ: Описанія С. Петербурга Гг. Георгія и Шредера, и Табелы, составленныя Депуташскою Коммисією, для взиманія процентнаго сбора съ домовъ, 1804 и 1821 годовъ.

По описанію Г. Георгія, было въ 1789 году въ С. Петербургѣ 4,408 домовъ, принадлежавшихъ частнымъ людямъ, да 233 казенныхъ зданій, изъ коихъ 137 были деревяныя. Здѣсь слѣдуетъ таблица, въ какой части сколько было домовъ.

Части.	Казенныхъ зданій.	Частныхъ домовъ.
Въ 1й Адмиралшейской .	31	276
Во 2й — — — — .	25	443

Части.	Казенныхъ зданій.	Частныхъ домовъ.
Въ 3й Адмиралшейской .	18	453
— Лишейной	28	394
— Московской	13	412
— Рожественской . . .	16	404
— Каретной	14	437
— Васильевской	38	692
— С. Петербургской .	24	549
— Выборгской	30	348

Итого въ 10 частяхъ 233 4,408

По описи С. Петербурга въ 1804 году, показано 7,050 нумера, и поелику частныхъ домовъ было только 53, по и выходишь домовъ 6,980 Вотъ еще таблица, на которую нужно сдѣлать слѣдующее поясненіе: въ 1-й колоннѣ сказано: *купеческихъ домовъ*: подъ симъ именемъ разумю я всѣ состоянія не въ классахъ состоящихъ людей, какъ по купцовъ, мѣщанъ, ямщиковъ, художниковъ и ремесленниковъ, внѣ службы состоящихъ:

Во второй колоннѣ показаны лавки. Тутъ подразумѣваются лавки, анбары, пакгаузы, кладовыя и скопобойни; но въ семь числѣ не заключающся нѣ лавочки, кои Г. Добель назвалъ въ Описаніи своемъ *молочными*, какъ равно и всѣ лавки, подъ частными домами находящіяся.

Въ прешней колонии означены дома чиновниковъ, и. е. всѣхъ въ службѣ состоящихъ, или чины имѣющихъ, не исключая источника, мапроста, почшалбона, ковопашчика и площника.

Части.	Домовъ купеческ.	Лавокъ.	Домовъ чиновник.	Итого.
Въ 1й Адмиралш.	104	—	164	268
Во 2й ———	112	—	116	228
Въ 3й ———	133	848	145	278
— 4й ———	153	61	771	924
— Московской .	295	28	433	728
— Лишнейной .	171	44	534	705
— Васильевской	279	97	433	712
— Галери гавани				
	360	97	800	1,160
— Карешной . .	396	—	189	585
— Рождественской	186	120	441	627
— Выборгской . .	51	—	277	328
— С. Пешербургск.	285	130	1,117	1,402

Итого . 2,252 1,425 4,781 7,033.

Недавно издано опись въ свѣтъ Описание С. Пешербурга, которое гораздо подробнѣе, обстоятельнѣе и полнѣе вышеупмянушаго. Въ ономъ показаны всѣ казенныя зданія; городъ раздѣленъ гораздо лучше, и нумера у многихъ домовъ переимены. Въ послѣдняя табель, на которую не нужно дѣлать никакихъ поясненій.

Части.	Казенныхъ зданій.	Домовъ купеческихъ и ремесленниковъ.	Лавокъ и анбаровъ.	Домовъ чиновниковъ и служителей церковныхъ.	Итого.
Въ Выборгской	32	85	—	221	306
— С. Пешербург.	24	296	37	1111	1407
— Васильевской	34	415	337	751	1166
— Лишнейной .	34	230	44	512	742
— Московской .	15	471	28	336	807
— Рождественск.	12	343	112	321	664
— Карешной . .	7	428	—	63	491
— Нарвской . .	28	76	18	324	400
— 1й Адмиралш.	28	96	5	153	240
— 2й ———	18	109	—	121	230
— 3й ———	17	192	895	140	332
— 4й ———	16	144	42	337	481
Итого .	264	2285	1508	4381	7266

Слѣча сіи при любопытныя таблицы, вы замѣтите, что былъ С. Пешербургъ въ 1789, и что онъ спалъ въ 1821 году.

По Табелѣ, составленной Депутатскимъ Собраніемъ въ 1804 году, С. Пешербургъ оцѣненъ былъ въ 70 милліоновъ, а нынѣ въ 154 милліона. Но гораздо лучше можно увидѣть сіе изъ прилагаемой при семъ ведомости.

Ч а с т и .	Оцѣнка 1804 г.	Оцѣнка 1821 г.
1я Адмиралшешская	13,577,000	29,723,000
2я — — — —	7,866,000	15,783,500
3я — — — —	17,766,140	40,368,800
4я — — — —	5,513,280	12,651,030
Московская	5,480,000	13,089,300
Литейная	7,399,300	16,240,700
Карешная	1,468,630	2,978,700
Рождешвенская . . .	1,713,945	4,395,770
Васильевская	7,232,615	13,897,800
С. Пешербургская . .	1,970,305	3,989,060
Выборгская	659,500	1,171,410
	<u>70,597,575</u>	<u>154,306,570</u>

Разность 83,888,995.

Хотя въ Табелѣ процентнаго сбора на 1821 годъ оцѣнены всѣ дома весьма умѣренно, но любопытно видѣть цѣнность домовъ, и какъ С. Пешербургъ украшается годъ ошь году многоцѣнными зданіями:

Домовъ ошь 100,000 до 125,000 р. . . .	138
— — 125,000 — 250,000 р. . . .	156
— — 250,000 — 400,000 р. . . .	28
— — 400,000 — 500,000 р. . . .	10
— — 500,000 — 750,000 р. . . .	3

Да площадь Графа Апраксина оцѣнена со всеми зданіями, лавками, дровяными дворами и пр. въ 1,300,000 руб.

По Табелѣ процентнаго сбора на 1804 годъ было :

Домовъ ошь 100,000 до 125,000 р. . . .	32
— — 125,000 — 250,000 р. . . .	29
— — 250,000 — 350,000 р. . . .	6

Здѣсь ксташи сказать нѣсколько словъ о населенности С. Пешербурга.

По вѣдомости Георгія показано:

Мужескаго пола. Женскаго пола.

Въ Декабрѣ 1789 года 208,548 70,155.

Въ сію вѣдомость включено 39,620 военныхъ чиновъ разныхъ службъ, ш. е. чешыре полка Гвардіи, полки: Софійскій и Бѣлозерскій, Артиллерія, Гребной флотъ и Гребная флотиллія, съ дѣшями мужескаго пола.

Черезъ при года состоялось въ С. П. б. военныхъ чиновъ съ дѣшями мужескаго пола: Въ 1792 году 41,280 человекъ.

При сихъ командахъ состоялось женскаго пола: женъ, дочерей и служанокъ 15,263 чел.

Почтенный Г. Шредеръ полагаетъ населенность С. Пешербурга:

Мужескаго пола. Женскаго пола.

Въ Январѣ 1819 года 386,285 100,000.

По достоверному свѣдѣнію было въ С.

Пешербургъ :

Въ Маршѣ 1821 года 450,000 120,000.

Замѣчено, что зимою бываетъ въ С. Петербургѣ гораздо болѣе жителей, нежели лѣтомъ, и разность проспирруется отъ 30 до 40 тысячъ душъ.

Замѣчательно, что въ 1789 году было въ С. Петербургѣ вдвое болѣе мужчинъ противъ женщинъ. Въ 1819 стало женщинъ еще менѣе, а въ 1821 приходилъ на каждую женщину почти по 4 мужчины, или — по вѣрнѣйшему исчисленію — на 75 мужчинъ только 20 женщинъ.

Въ Вѣнѣ въ 1806 году было такъ много женщинъ, что на каждого мужчину причислялось оныхъ по 11.

Въ заключеніе прилагаю еще одну таблицу, изъ которой вы съ удовольствіемъ усмотрите, что число иностранныхъ ремесленниковъ уменьшается. Очень любопытно было бы изслѣдовать, куда дѣвались всѣ иностранные парикмахеры, шрапширшики и слесаря, число коихъ по табели Г. Георгія весьма значительно.

Табель 1790 года почерпнула мною изъ Описанія С. Петербурга, составленнаго Г. Георгіемъ, а табель 1819 года изъ описанія Г. Шредера.

Число Нѣмецкихъ мастеровъ.

	Въ 1819 году.	Въ 1790 году.
Поршнихъ	165	210
Пекарей	112	77
Столяровъ	79	90
Золошихъ дѣлъ мастеровъ	106	139
Свѣдельниковъ	65	59
Кузнецовъ	48	60
Башмачниковъ и сапожниковъ	45	54
Колесниковъ	36	—
Часовыхъ мастеровъ	30	30
Токарей	27	13
Слесарей	26	61
Бронзовщиковъ	24	—
Клавикордныхъ мастеровъ	20	—
Мѣдниковъ	16	10
Трубочисловъ	14	19
Перчаточниковъ	12	14
Переплетчиковъ	12	26
Жеспяниковъ	10	—
Скорняковъ	9	21
Позументниковъ	10	—
Шорниковъ	10	—
Маляровъ	10	—
Конфешчиковъ	10	11
Мясниковъ	6	20
Парикмахеровъ	6	73

	Число мастеровъ.	
	Въ 1819 году.	Въ 1790 году.
Пуговичниковъ	5	15
Оловячниковъ	6	6
Цирюльниковъ	4	12
Стекольниковъ	4	14
Табачниковъ	4	—
Хирургическихъ инструментовъ	4	—
Спудельниковъ	4	9
Поваровъ	—	5
Макаронщиковъ	—	5
Игольчиковъ	—	4
Поясниковъ	—	7
Паяльниковъ	—	12
Тазниковъ	—	7
Карешниковъ	—	43
Перьяникъ	—	1
Клееварь	—	1
Пергаменщиковъ	—	2
Ременьщиковъ	—	12
Обойщиковъ	—	4
Шляпниковъ	—	7

Въ 1789 году показано оныхъ . . . 1477.

— 1790 — Георги полагаешъ . . . 1223.

По описанію С. Петербурга, составленному ученымъ и почтеннымъ Г. Шредеромъ, было ихъ въ 1819 году 939.

Кажешся, что ни Георгіева, ниже Шредерова Вѣдомости о цѣловыхъ не совершенно вѣрны. Послѣдній не показываешъ ни одного карешника, а стоишь только выйти на улицу, чтобы удостовериться въ прѣшвномъ. Въ его же вѣдомости не показано ни одного булавочника; но извѣстно, что подъ кабинетомъ Г. Издашеля Сына Ошечесва жилъ булавочный мастеръ, и многіе думаютъ, что отъ него и Журналъ его былъ прежде болѣе колокъ.

Георги не показываешъ ни одного клавикорднаго мастера, ни одного маляра; но имѣемъ достовѣрные доказательства въ противномъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и пр.

С. Петербургъ,
22 Сентября 2822.

Б.

Ш.

К Р И Т И К А.

П и с ь м о к ъ И з д а т е л ю .

Прочитавъ въ 28 кн. вашего Журнала весьма благосклонный вашъ отзывъ о Воде-

вилъ, я думалъ, что вы объявили себя покровителемъ его, и что по праву покровительства, будете одобрять хорошее, а дурное исправлять въ семь новомъ переселенцѣ на нашу сцену, по крайней мѣрѣ тогда, когда наборщикъ и переплетчикъ дадутъ ему право гражданства въ Современной Руской Библиографіи. Какъ же я удивился, увидѣвъ въ 37 кн. С. О. просное, *голословное* объявленіе о выходѣ изъ печати Водевила: *Актеръ на родниѣ*, безъ всякихъ замѣчаній про или contra! Такое ваше равнодушіе непрощительно, пѣть болѣе, что о семь нововыпечатавшемъ Водевилѣ есть что сказать.

Во первыхъ, вы могли бы сказать о завязкѣ сей пьесы, ея ходѣ и правдоподобіи.— Завязка сія очень не нова и ни мало не забавна: Кругленко хочетъ женить сына своего на дочери Горцинки; и шопъ и другая отдають дѣлямъ своимъ спорную землю; изъ этого выходить у нихъ ссора; оба хотяшь возобновить шажбу, и свадьба расхотится. Одна ищетъ спрятчато, другой *Адвоката*, и оба нападаютъ на одного Цацалкина, которой спарается ихъ еще больше поссорить. Между пѣть прѣзжаетъ въ Башуринь, гдѣ происходитъ дѣйствіе, придворный Акшеръ Шумской: Пешруся и Ануся (женить и невѣста) жалуются ему на раз-

рывъ свадьбы, и, что всего страннѣе, сами ссорятся за шу же самую землю! Онъ улаживаешь ихъ, и общается помирить ихъ родителей. Напугавъ одну ширадою изъ Скапиновыхъ Обмановъ Мольера, а другаго изъ Ябедниковъ Расиновыхъ, онъ достигаетъ своей цѣли: родители мирятся, дѣти желятся, а Цацалкина выпроваживаютъ — и Шумской шоржешвуешь. Правдоподобіе въ сей пьесѣ нарушено съ самою романтической смѣлостію; анахронизмы и несообразности не въ одномъ мѣстѣ встрѣчаются: пѣть находимъ въ одно и шже время въ Малороссіи, Гешманскую Канцелярію (спр. 8) и Губернское Правленіе (спр. 4), и все это въ Башуринь, въ 1780 году *)! Акшеръ Шумской, по одному приглашенію кумы своей Горцинки, ѣдетъ въ Малороссію за шяслчу слишкомъ вершпъ, на свадьбу ея дочери!!! Исчисляя Рускихъ Писателей, онъ забываетъ о Сумароковѣ, ошцѣ Рускаго Театра, и говоритъ о Державинѣ, коего спихо-

*) Башуринь въ 1780 году принадлежалъ уже Графамъ Разумовскимъ; Гешманская Канцелярія давно уже пѣть не существовала; Малороссійская Коллегія, Генеральный Судъ и Скарбовая Канцелярія находились тогда въ Глуховѣ, и открытие Намѣстничества (но еще не Губерній) послѣдовало въ 1782 году.

творческій даръ сдѣлался извѣстенъ годомъ позже *) предполагаемаго Сочинителемъ для времени дѣйствія. Въ Малороссіи, судимой и доньятъ по Спашуцу, судьями и приказными людьми, избираемыми изъ природныхъ жищелей, являюся какіе-то два Рускіе крѣпкошворца. Кругленко, ошставной Сопникъ (чинъ, прежде весьма немаловажный въ Малороссіи, на кошорый имѣли право одни шолько дворяне) выспавленъ сущимъ мужикомъ въ одеждѣ, языкѣ и поспупкахъ; сынъ его Петруся и Ануся, дочь Хорунжаго (слѣдовашельно офицерская), также одѣшы, гопоряшь и послушающъ, какъ прѣстолоудимы, и пр. и пр.

Вы бы могли, М. Г. м., сказаць о языкѣ, на кошоромъ написанъ сей Водевиль. Кроме собственно Рускаго, мы находимъ памъ еще какое-то неизвѣстное нарѣчіе Славянскаго языка, но вовсе не Малороссійское, не смотря на то, что въ немъ смѣшаны слова Малороссійскія съ Рускими и даже Польскими (каковы напр. *ковалокъ*, вм. кусокъ, и ш. п.); союзъ же вѣщся памъ ко всякому

*) Въ 1781 году, когда Державинъ въ первый разъ напечаталъ *Оду Фелиць* въ Собесѣдникѣ Любителей Рускаго Слова. Ранѣе сей эпохи онъ ничего еще не печаталъ.

слову: c'est la viande à toutes les sauces. Сочинитель, кажется, думалъ, что безпрестанно швердя сей союзъ, дѣйствующія лица его Водевила гопоряшь по Малороссійски. Не напоминаешь ли это Фигаро, кошорый съ God-damn думалъ пройши всю Англію, все сказаць и все выпросить?

Выпишемъ нѣсколько словъ и фразъ, написанныхъ на семь исковерканномъ нарѣчій, чтобы сличить ихъ съ настоящими, употребительными словами и фразами языка Малороссійскаго.

(Спр. 1) „Да мамка моей Ануси съ Москви.“ Малороссійянинъ сказаць бы: *Таматы моей Ганнуси зъ Москвы.*

Союзъ *аль* (спр. 2) Малороссійянами не употребляется: должно бы сказаць въ семь случаевъ *або* или *чи*. — *Моторить*: шакого глагола нѣшь въ Малороссійскомъ нарѣчій; есть шолько прилагательное *моторный*, ш. е. проворный.

(Тамъ же) *Петруся*. „Ай же! вошь и невѣсту ведушь наши дивчины.“ — въ переводѣ на Малороссійскій: *Петрусь. Ажь-ось и нивисту видуть наши дивчата.*

(Спр. 3) „Оцежь и мій сыне...“ *Сыне*, употребляется шолько въ звашельномъ падежѣ, а въ именишельномъ *сынъ*.

(Тамъ же) „А шой подьячій, чшо писавъ вашу вриданую.“ Малороссіянинъ сказалъ бы: *тій писарь, що писавъ вашъ вбновый листъ*; ибо въ Малороссіи женихъ подписываетъ *вбновый листъ*, на кошоромъ записывается *вбно*, или приданое невѣсты, дабы, въ случаѣ смерти ея, возвратишь приданое по сей запискѣ ея родшвенникамъ.

(Спр. 8) „Якое мнѣ дѣло.“ — По Малороссійски: *Яке мнѣ дило.*

(Спр. 9.) „Гей же Панъ башька.“ — Сынъ Малороссіянинъ сказалъ бы: *тану бо, тату*, или *Та годи вже, тату!*

(Тамъ же.) „Не брешь“ — По Малороссійски: *не бреши.*

(Спр. 12.) „И не сгубише насъ въ конецъ!“ — Не по Малороссійски! Малороссіянинъ сказалъ бы: *И не згубить насъ до кинцл.*

(Тамъ же) „Нехай ихъ ходять подъ вѣнецъ.“ Глаголь *ходятъ* естъ учащательный въ Малороссійскомъ нарѣчїи, какъ и въ Рускомъ; надлежало бы сказашъ: *нехай идуть ихъ до винцл.*

(Спр. 14) „Сгубилъ насъ за ковалъ земли.“ Мы уже сказали, какому языку принадлежитъ слово *ковалъ* или правильнѣе *оковалокъ*; по Малороссійски: *за шматокъ земли.*

(Спр. 15.) „Розно съ нимъ коль часъ бываю,

„Спану горько посковать.“

Эшо уже чисто по Руски: здѣсь нѣтъ ни слова Малороссійскаго.

„Чшожъ мнѣ дѣлать, я не знаю.“ —

По Малороссійски должно бы сказашъ: *Щожъ мнѣ робить? не знаю.*

(Тамъ же) „Женихаться“ — слово едва ли приличное и благоприсойное по смыслу, какой дають ему въ Малороссіи.

(Тамъ же) „Лечь“ (въ могилу) въ неопредѣл. наклоненїи *лесты.*

(Тамъ же) „Ни другая, якъ Ануся,

„Въ цѣломъ мїрѣ не найдешь“

Не по Малороссійски! надлежало бы сказашъ:

Ни, другои, якъ Ганнуса,

У всилъ свити не знайдешь.

(Тамъ же) „Миленькая“ — слово Руское; по Малороссійски: *люба, лобесенька.*

Чшобы не наскучишь вамъ, М. Г. м., я оканчиваю сіи выписки. Вы и изъ нихъ можете довольно убѣдисься, чшо въ семь мнимо Малороссійскомъ языкѣ почти чшо слово, по ошибка, хошя я не разобралъ даже и четвершой доли всей пьесы. Какая жъ была необходимость Сочинителю, писашъ на шакомъ языкѣ, кошораго онъ, по видимому, не знаешъ? Не думалъ ли онъ, какъ Гильберъ Пиксерекуръ, вводя въ одной своей Ме-

лодрамъ слова Американскія, что его никто не шанеть повѣрять? или хошълъ позабавишь здѣшнюю Публику, заставя ее слушать какія-то непонятныя ей слова? но Малороссія не Америка, а чего не понимаешь, по не забавно. И какая необходимость печашашъ пьесу, кошорая склеена кое-какъ на-скор для бенефиса, не занимашельна инпригою, не забавна разговоромъ и дѣйствіемъ? Бенефисное представленіе естъ рукопись, однажды прочитанная: какъ то, такъ и другая подвергаюшь Сочинителя меньшей опвѣщшвенности, нежели сочиненіе напечатанное, кошорое заставляешъ предполагашъ увѣренность и самонадѣянность Автора, шрудъ обдуманнй и обрабшанный. Я думалъ, что послѣ косноязычнаго Козака Спихшворца Г. Сочинитель оставишь въ покоѣ бѣдный Малороссійскій языкъ, въ кошоромъ онъ, какъ видно, весьма мало свѣдуецъ; но шеперь, увидя другое, подобное прежнему, произведеніе, рѣшился сказашъ о немъ мнѣніе свое, и просишь васъ, М. Г. м., не пропускашь въ молчаніи такихъ лишературныхъ новостей, кои съ перваго взгляда бросаюшся въ глаза, хоша и не съ самой выгодной спорны. Им. ч. бышь и проч.

О. Сомовъ.

Сентября 22 дня 1822 года.

С Т И Х О Т В О Р Е Н І Я

Д и м и т р і й Д о н с к о й

„Доколь намъ, други, предъ пираномъ
Склоняшь покорную главу,
И за одно съ презрѣннымъ Ханомъ
Позорись сильную Москву?
Не намъ, не намъ спрашишься бившы
Съ шолнами грозными враговъ:
За насъ и Сергія молитвы,
И прахъ замученныхъ опцовъ!

„Дешимъ — и возвратимъ народу
Залогъ блаженства чуждыхъ шранъ:
Свяшую праощцевъ свободу
И древнія права гражданъ!
Туда! за Донь!... настало время!
Надежда наша — Богъ и мечь!
Сразимъ Моголовъ и, какъ бремя,
Ярмо Мамаю сбросимъ съ плечь!“

Такъ Дмишрій, рашъ обозрѣвая,
Красуясь на конѣ, гремѣль,
И въ помощь Бога призывая,
Перуномъ грознымъ полешѣль.
— Къ врагамъ! за Донь! вскричали войски,
За вольность, правду и законъ! —
И повшоря кликъ геройскій,
За Княземъ ринулися въ Донь.

Несуся полные опваги,
 Волнь упреждають быстрый бѣгъ;
 Лежашь какъ соколы — и снаги
 Противный осынили брегъ.
 Мгновенно солнце озарило
 Равнину и брега рѣки,
 И взору вдалекѣ открыло
 Ташарь несмѣнные полки!

Лука, равнины, доли, горы
 Толпами пещрыми кипашь;
 Всѣхъ силъ обьяшъ не могушь взоры..
 Повсюду бердыши блестяшь.
 Идушъ, какъ мрачныя дубравы —
 И вшорашъ сшени гуль глухой;
 Идушъ.. шамъ Ханъ, здѣсь чада славы —
 И закипѣлъ кровавый бой!..

„Богъ намъ прибѣжище и сила!
 Рекъ Дмишрїй на челъ полковъ;
 Умремъ, когда судьба судила!“ —
 И первый грянулъ на враговъ.
 Кровь хлынула — и шучи ныли,
 Поднявшись вихремъ къ небесамъ,
 Свѣшило дня ошь глазъ сокрыли,
 И мракъ просшерся по полямъ!

Повсюду хлещеть кровь ручьями;
 Зеленый побагровѣлъ доль:
 Тамъ Руской пораженъ врагами,
 Здѣсь палъ расшощанный Моголь.
 Тупъ слышенъ копій шрескъ и звуки..
 Тамъ сокрушился мечъ о мечъ!

Лежашь опсѣченныя руки,
 И головы капашся съ плечь.

А шамъ, подь шѣню кургана,
 Презрѣвшїй славу, санъ и свѣшъ,
 Лежишь, низвергнувъ великана,
 Ошважный Инокъ Пересвѣшъ.
 Тамъ Вѣлозерскїй Князь и чада,
 Достойныя его любви —
 И окрестъ ихъ Ташарь громада,
 Въ своей пошопшая крови.

Ужъ многіе изъ храбрыхъ пали!
 Великодушный сонмъ рѣдѣлъ..
 Уже враги одолѣвали;
 Ташаринъ дикїй свирѣпѣлъ.
 Къ концу клонился бой кровавый..
 И черныя снаги быль пасшь гошовъ,
 Какъ вдругъ орломъ изъ за дубравы,
 Волинскїй грянулъ на враговъ.

Враги смѣшались — ошь кургана
 Промчалось: „Силень Рускїй Богъ!“ —
 И побѣжала рашъ ширана!
 И сокрушенъ гордыня рогъ!
 Помчался Ханъ въ глухія сшени;
 За нимъ шумящимъ враномъ страхъ!
 Распоргнулъ Руской рабешва цѣпи
 И сшалъ на вражескихъ косякахъ!..

Но кшо шамъ блѣденъ, близь дубравы,
 Обрызганъ кровїю лежишь?

Что зрю?... Первоначальникъ славы, *)
 Димитрій ранень!.. Сирашный видь!..
 Ужель изречено судьбою
 Ему бышь жершвой бишвы сей?
 Но вопъ къ спенящему герою
 Припекъ сонмъ воевъ и Князей.

Вопъ, преклонивъ проѣи брани,
 Гласящъ: „Ты побѣдилъ! возспавъ!“ —
 И Князь, воздѣвши къ Небу длани:
 — „Великъ насъ ополчившій въ брань!
 Великъ! речешъ, къ Нему молишвы!
 Онъ Сергія услышалъ гласъ!
 Ему вся слава грозной бишвы;
 Онъ, Онъ одинъ прославилъ насъ!“

К. Рыльскъ.

У.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Н о в ы я к н и г и :

1 8 2 2.

76. *Урокъ въ Ботаникѣ или Наказанная Недовѣрчивость Комедія въ однолю дѣйствіи, въ прозѣ, съ аріями, сочиненная В. Н. Олиннымъ, въ подражаніе Французской пьесѣ Эмануила Дюпати: les deux Pères en la leçon de Vo-*

*) Выраженіе Лѣтописца.

tanique. С. П. б. 1822, въ Типографіи Департаментна Народнаго Просвѣщенія, въ 8, 53 стр.

(Сія маленькая пьеса, не занимательная ни характерами, ни баснею, можетъ однако повра-
 виться зрителямъ забавною и замысловагою
 своею развязкою и удачною каршиною ревности
 молодыхъ сердець, кошорая мгновенно загараешъ
 ошь бездѣлицы, и шакже скоро понухаетъ.
 Мы не видѣли ея на Театрѣ, но полагаемъ, что
 она будешъ имѣть успѣхъ, если ея сыиграюшь
 хорошіе Арписты, рачительно и *благородно*
 (какъ мы сего и ожидаемъ). — Переводчикъ извѣ-
 спенъ своими дарованіями и познаніями: кажесть
 однако, что онъ не совершенно еще владѣетъ
 лзыкамъ разговорнымъ. На стр. 11, спрокъ 16-й,
 помѣщена фраза, позволишительная толькo во
 Французскомъ лзыкѣ: на нашемъ Театрѣ, она
 можетъ произвешти хохошъ — въ одномъ рай-
 къ. — Чшобъ не измѣнишь характеру Криши-
 ковъ драматическихкихъ сочиненій, кошорые, какъ
 извѣстно, привязываются къ грамматическимъ
 ошбкамъ, замѣшимъ, что въ сей Комедіи (какъ
 и во многихъ другихъ книгахъ, впрочемъ хоро-
 шо и правильно писанныхъ) глаголь *ѣхатъ* спря-
 гаешъ неправильнымъ и двусмысленнымъ обра-
 зомъ, напр. (стр. 32): „вы сего дня ошь насъ
 ѣдите;“ (стр. 38) „вы ѣдите къ вашей невѣ-
 стѣ.“ Должно писашъ *ѣдемъ, ѣдете*, а не
ѣдимъ, ѣдите. Великая разница между фразами:

*) Продается при входѣ въ Театръ по 2 р.

„мы вдемъ въ каретѣ“ и: „мы вдимъ въ каретѣ“; „вы вдете сегодня“ и вы „вдите сегодня.“ — Мы сдѣлали сіе замѣчаніе, зная, что Г. Одинъ рачительно занимается языкомъ опшечешвеннымъ, но если бы имѣли дѣло съ гениемъ, вдохновеннымъ шолкомъ Музами (въ числѣ коихъ, какъ извѣстно, не было Музы Грамматики) по дерзнули бы оскорбить нѣжнаго слуха нашихъ чашашельницъ (и чашашелей) *варварскимъ языкомъ школьныхъ педагоговъ!*

VI.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Конгрессъ.

19-го Сенября Императоръ и Императрица Авспрійскіе выѣхали изъ Вѣны. Пріѣздъ ихъ въ Верону послѣдуешь 3-го Октября. Государь Императоръ Всероссійскій намбревался выѣхать изъ Вѣны 20 числа.

— Герцогъ Веллингтонъ прибылъ въ Вѣну въ ночь на 18 е число, а Прусскій Государственнй Канцлеръ Князь Гарденбергъ 19-го.

— Всѣ предварительные шруды для Конгресса, коими занималась Придворная и Государственная Авспрійская Канцелярія, уже кончены, и, какъ сказывающъ, перечень оныхъ представленъ Государю Императору Графомъ Нессельроде. Предложенія совѣщаніямъ Конгресса дѣлающся, по видимому, ошъ имени Двора Ав-

спрійскаго. — Слухами, копорые носяшся въ Вѣнѣ о дѣлахъ Конгресса, можно бѣ было наполнить нѣсколько листовъ; но истинное положеніе оныхъ извѣстно немногимъ. Нѣкошорыя дѣла, уже рѣшенныя, могушъ, смотря по обстоятельству, приняшъ на Конгрессѣ другой видъ.

— Король Прусскій предпринялъ пушешествіе въ Верону чрезъ западную и южную Германію, Швейцарію и верхнюю Италію. 12-го Сенября прибылъ онъ въ Ганау, 15-го въ Карлсру, 18-го въ Спрасбургъ.

Турція.

— Въ Allgemeine Zeitung пишущъ, что по письмамъ съ ошрова Занша, Генераль Норманнъ прибылъ шуда съ малымъ числомъ Нѣмцевъ, и что шамъ почитающъ дѣло Грековъ совершенно проиграннымъ. — По письмамъ изъ Мореи, грозный Драмъ-Али Паша, семь Беевъ, взявшихъ въ плѣнъ, и измѣнники Греки ошправлены на ошровъ Идру. Наполи ди Романія находишся нынѣ совершенно въ рукахъ Грековъ. Коронъ и Модонъ должны были исполнить прежнія обязательства. Число Турокъ, вошедшихъ въ Морею, просширалося до 23,000; изъ нихъ ворошилось малое шокмо число. Греки водили Турецкихъ плѣнныхъ по всѣмъ улицамъ Идры. Оба флота ошояшъ одинъ противъ другаго. Турецкій находишся въ Пашпасскомъ заливѣ. Греки, на 26 судахъ, наблюдающъ оный. — Изъ Сереса пишущъ ошъ 21 Августа: „Покушеніе Хуршидъ-Паши не имѣло никакого успѣха. Онъ находишся большой въ Ларисѣ, и приглагошашъ всѣхъ Турокъ взяшся за оружіе. — „Впрочемъ, сказано въ

шой же Allg. Zeitung, мы не ручаемся въ до-
стоверности сихъ извѣстій.

— Изъ Триполици получены въ Триестѣ пись-
ма ошъ 22 Августа съ кораблемъ, прибывшимъ
изъ Идры подъ Россійскимъ флагомъ. Изъ сихъ
писемъ явствуетъ, что Турки, при нынѣшнемъ
вторженіи своемъ въ Морею, не доходили до
главнаго города. Пишуть только, что шашоч-
ніе жишелы были въ большемъ спрахѣ, но что
сіе четвертое вторженіе Турокъ въ Морею бы-
ло для нихъ споль же пагубно, какъ и прежнія,
и сей полусосровъ совершенно освобожденъ.
Въ шо время Турки держались еще только въ
Коринѣ, но всѣ сообщенія ихъ съ Хуршидъ-Па-
шею были ошрѣзаны. Одиссей, споявшій при
Термопилахъ, дважды разбилъ Турокъ.

— По другимъ извѣстіямъ съ Идры ошъ
шого же числа, Идріотскіе корабли взяли при
Турецкія судна, шедшія изъ Скала-Новы. На
сихъ судахъ найдены значительныя суммы, по-
сланныя для закупки Христіанскихъ невольни-
ковъ въ Мореѣ. Лишь только Турки въ Нашодии
узнали о вторженіи части Турецкой арміи въ
Морею, шо многіе изъ прибрежныхъ жишелей
рѣшились немедленно шуда ошправиться, для
приобрѣшенія добычи, какъ въ оспровѣ Сціо.

— По извѣстіямъ съ оспрова Корфу, моровая
язва свирѣпствуетъ даже на Адмиральскомъ
кораблѣ Турецкаго флота, кошорый вообще на-
ходится въ самомъ жалкомъ положеніи.

— Капитанъ корабля, подъ Іонійскимъ флагомъ,
прибывшій въ Италію изъ Кашаголо, что въ
Мореѣ, ошъ 16 Августа, сообщилъ слѣдующія

извѣстія: „Послѣ различныхъ сраженій, прои-
сходившихъ въ половинѣ Августа мѣсяца, Греки
приблизились опять къ Коринѣу. Пошера ихъ
была не многочисленна, но въ одномъ изъ по-
слѣднихъ сраженій убили одинъ Архіепископъ.
Турецкій флотъ находится въ Пашрасскомъ за-
ливѣ. Чума споль сильно свирѣпствуетъ на
ономъ, что ежедневно бросаютъ за бортъ ошъ
50 до 60 шѣлъ. Въ виду онаго крейсируетъ
флотъ Греческій, и готовится къ нападенію,
вѣроятно, посредствомъ брандеровъ“ — По
другимъ извѣстіямъ изъ Корфу, Исаріоты съ
женами и дѣтьми ошавили свой оспровъ, и
вышли на берегъ въ южной части Мореи. Ка-
жется, что они приняли сіе намѣреніе, опасаясь
нападенія Турецкаго флота, кошорому не-
укрѣпленный ихъ оспровъ не могъ бы проши-
виться.

Франція.

— Король ошдалъ 10 Сеншября приказъ, по
коему яфры, принятыя на Испанской границѣ
для воспрепятствованія провозу моровой язвы,
прекращаются съ 19 Сеншября, и изъ прежняго
карантиннаго кордона составляется observa-
ционная армія, для зашщитенія жишелей сей
границы.

— Военный Судъ въ Спирсбургѣ 10 Сеншя-
бря единогласно приговорилъ Подполковника Ка-
рона къ смерти за покушеніе побудить сол-
дашъ къ мяшежу.

— Пишуть, что Генераль Верпонтъ человекъ
лично храбрый, но безрасчетливый. Онъ не глупъ,

имѣешь воинскія способности, но легкомысленъ вспылчивъ и забіячливъ,

— Два книгопродавца Парижскіе лишены привилегій своихъ: Корреаръ за продажу книгъ мѣтежническихъ, а Леру за продажу сочиненій соблазнительныхъ.

Испанія.

— Здоровье Королевы поправляется.

— Междоусобная война продолжается въ Испаніи съ такою силою, что Полиція въ Мадридѣ нашлась принужденною заблаговременно запереть городскія ворота, опасаясь будно нападенія одного инсургентскаго ошряда, кошорый разбѣзжаетъ по окрестностямъ столицы, подъ начальствомъ одного Толедскаго Каноника.

— Военный Министръ объявилъ всѣмъ Генералъ-Инспекторамъ арміи, находящимся въ столицѣ, что они должны въ теченіе двухъ мѣсяцевъ сформировать корпусъ въ 40,000 чел. Одинъ изъ нихъ, Графъ Абисбаль, объявилъ, что сформируетъ свой участокъ въ 40 дней, если получишь нужныя для того суммы.

— По письмамъ изъ Тулузы, Бессьеръ, Начальникъ Шнаба корпуса Трапписта, родомъ Французъ, бѣжалъ и унесъ съ собою 202,000 франковъ. Регентство Уржельское объявило значительную награду тому, кто принесетъ его голову.

— 4 го Сентября изданъ въ Мадридѣ манифестъ подъ заглавіемъ: *Король народу*, наполненный похвалами Конституціи и жестокими порицаніями противниковъ оной. Во Французскихъ (особенно) роялистскихъ Газетахъ пишутъ, что

имѣющіе нынѣ неограниченную власть Министры и Депутаты насильно исторгли оной у Короля, и что оной похожъ на манифесты, кошорые въ смутныя времена Якобинства, принужденъ былъ подписывать несчастный Лудовикъ XVI.

— Генералы Эролесъ, Фрейресъ и Квезада лишены всѣхъ чиновъ и достоинствъ за то, что взяли за оружіе противъ отечества, а Одопель за самовольное оставленіе Испаніи. Всѣ сіи Генералы, Маркизь Матафлорида и Траппистъ объявлены сверхъ того лишенными покровительствъ законовъ.

Разныя извѣстія.

— Англійскій Докторъ О-Мира, находившійся на островѣ Св. Елены при Наполеонѣ, и издавшій о немъ книгу, получилъ увольненіе отъ службы.

— Пишутъ изъ Неаполя, что процессъ заговорщиковъ Моншефорскихъ (причинившихъ революцію 1820 г.) конченъ: 30 человекъ приговорены были къ смерти. Король Неаполитанскій даровалъ жизнь 28 изъ нихъ, съ шѣмъ, чтобы они отправлены были на мѣлкіе острова Средиземнаго моря, и заключены на 25 лѣтъ въ подземныя пещицы. Морелли и Сильваши, извѣстные въ Исторіи Неаполитанскаго возмущенія, казнены въ Неаполь.

(Изъ Галб. и Берл. В., St. Pet. Ztg. и Cons. Imp.)

Отъ Издателя Сына Отечества.

Сею книжкою *Сына Отечества*, пятьсошь двадцашою съ начала онаго, заключаешся первое его десятильшье. 4 Октября минуло десять льшь съ того дня, въ кошорый Всемилосшизльшій Государь Императорь, по докладу бывшаго Господина Министра Народнаго Просвьщенія, покойнаго *Графа Алексья Кириловича Разумовскаго*, Высочайше повелшь соизволил дашь мнѣ позволеніе на изданіе сего Журнала, и ошь щедрошь Своихъ дароваль средства начашь и продолжашь оный. При покровительствѣ великодушнаго Начальсшва, при пособіи почтенныхъ нашихъ Лицерашоровъ, и при благосклонномъ вниманіи ошечесшвенной Публики, имѣль я сшашіе въ печеніе десятии льшь занимаешся сшмъ шрудомъ, почешнымъ и пріятнымъ во многихъ ошношеніяхъ. Изъявля вѣмъ сошрудникамъ и доброжелательамъ моимъ искреннюю за сіе благодарность, прошу ихъ не оснавлять меня и впредь своимъ дѣшельнымъ вспоможеніемъ, и обещаю прилагашь всѣ силы свои, чшобъ заслужить лешное ихъ вниманіе и неоцѣвненую довѣренность. Да пребудешъ Сынъ Ошечесшва, начавшійся въ великую и грозную для Россіи эпоху, на долгое время вѣспникомъ славы Вселюбезньшаго нашего Монарха, зерцаломъ оше-

чешшвенныхъ добродѣтелей, и поборникомъ любви къ благочешсію и истинному просвьщенію, коими цѣлшуть Царсшва и народы!

Николай Греш.

При семь случаѣ предварю чшашелей Сына Ошечесшва, чшю сей Журналъ будешъ продолжашся въ будущее 1823 году на прежнемъ основаніи. Подробное о подпискѣ на оный объявленіе напечаташешся въ слѣдующей книжкѣ.

Благосклонное пріяніе просвьщенною публикою издаваемаго мною Журнала возлагаеш на меня обязанность продолжашь оный и на слѣдующій 1823 годъ, подъ прежнимъ заглавіемъ:

**С ъ В Е Р Н Ы Й А Р Х И В ъ ,
Журналъ Исторіи, Статистики и Путешествій.**

Цѣль сего Журнала состоитъ, во первыхъ, въ распросшраненіи полезныхъ свѣдѣній по часши Исторіи древней и новой, ошечесшвенной и иносшпанной, Статистики и Политической Экономіи — ошносительно къ Россіи и другимъ шпанамъ, а во вторыхъ, въ доснавленіи ошечесшвенной нашей публикѣ чшенія пріяшнаго и наснавидельнаго, какъ досшойнаго заняшя людей просвьщенныхъ и благонамѣренныхъ.

Журналъ сей, какъ и заглавіе онаго показывашетъ, состоитъ изъ шрехъ главныхъ часшей: *Исторіи, Статистики и Путешествій*, входящихъ, для разнообразія, въ соснавь всякой книжки, и раздѣляющихся слѣдующимъ образомъ:

I. *Исторія.* 1. *Всеобщая Исторія.* Переводы изъ древнихъ и новыхъ классическихъ Писателей. Биографіи сихъ Писателей и знаменитыхъ современниковъ. Описаніе важнѣйшихъ случаевъ современной намъ Исторіи.

2. *Отечественная Исторія.* Граматы, извлечения изъ Лѣтописей, Хронографовъ и другія достопамятности древней и новой Исторіи Россіи и прочихъ Славянскихъ народовъ, донинѣ ненапечатанные. Переводы изъ иностранныхъ Писателей о Россіи и сопредѣльныхъ съ нею странахъ. Крипическія изысканія о темныхъ мѣстахъ Исторіи Россійской. Изображеніе малоизвѣстныхъ случаевъ изъ всѣхъ періодовъ Россійской Исторіи. Военныя записки. Новѣйшіе историческіе анекдоты.

3. *Археологія.* Описаніе и полкованіе древнихъ надписей, барельефовъ и другихъ памятниковъ Древности, находимыхъ въ Россіи и другихъ странахъ.

4. *Музика.* Описаніе древнихъ монетъ, медалей и другихъ сего рода достопамятностей.

II. *Статистика.* 1. *Статистическія статьи о Россіи* и смежныхъ съ нею Государствахъ, также о странахъ отдаленныхъ, новооткрытыхъ и вообще малоизвѣстныхъ, но любопытныхъ по своимъ произведеніямъ и физическимъ явленіямъ.

2. *Политическая Экономія.* Въ сей важной странѣ сообщаемы будутъ теоретическія изысканія и практическіе опыты, относящіеся къ усовершенствованію земледѣлія, фабрикъ, рукодѣлій, торговли, домоводства и, словомъ, всего

того, что способствуетъ умноженію народнаго богатства и промышленности. — Издапель намѣренъ руководствоваться лучшими по сей часи иностранными Писателями, во всякомъ случаѣ избирая только предметы сообразныя съ географическимъ положеніемъ, климатомъ, законодательствомъ и внутреннимъ устройствомъ Россіи.

III. *Путешествія.* 1. *Путешествія Россіянъ по туземъ краямъ,* еще ненапечатанные.

2. *Путешествія Россіянъ и иностранцевъ по Россіи,* съ крипическими, въ приличныхъ случаяхъ, замѣчаніями.

3. *Важнѣйшія путешествія и географическія открытія во всѣхъ частяхъ свѣта.* Въ сей странѣ предлагаемы будутъ только путешествія, достойныя особеннаго вниманія, по странамъ ли, въ которыхъ оныя совершались, или по цѣли, съ кою они были предпринимаемы. Въ нихъ, по возможности, избѣгаемо будетъ повторенія того, что уже извѣстно просвѣщенной публикѣ, особенно всего, что уже было напечатано въ другихъ Рускихъ Журналахъ. Извѣстія о новыхъ открытіяхъ полярныхъ экспедицій будутъ помѣщаемы со всюю подробностію.

IV. *Смѣсь.* 1. Подробныя извѣстія о новыхъ книгахъ по часи Исторіи, Статистики, Политической Экономіи и Путешествій, выходящихъ на Рускомъ и иностранныхъ языкахъ. 2. Рецензіи сочиненій, относящихся къ вышеупомянутымъ предметамъ. Въ сихъ рецензіяхъ будутъ соблюдены спрожайшая благоприспособность и непристрастіе (сколько возможно по слабости человѣче-

ской. 3. Крапки извѣстія о пушешественикахъ, различныя историческія и спашическія новоспи. Забчанія о происшесствіяхъ, заслуживающихъ особенное вниманіе. Некрологіи знаменитыхъ мужей. Подлипискія и географическія преобразованія въ разныхъ Государствахъ. 4. Объявленія о новыхъ книгахъ, вновь выходящихъ Журналахъ и проч.

Полиписка опнюдь не входитъ въ составъ сего изданія; никакія стихопворенія не будутъ помѣщаемы, кромѣ описывающихъ историческія происшесствія, также древнихъ пѣсней или гимновъ, по содержанію своему достойныхъ особеннаго вниманія.

Издашель употребитъ всевозможныя старанія, чшобы избѣгать сухоспи, и помѣщая въ своемъ Журналѣ историческія древности и ученые изысканія, не преминетъ избирать занимательные историческіе случаи, любопытнѣйшія новѣйшія пушешествія и спашисшическія описанія обычаевъ и образа жизни различныхъ народовъ, чшобы доставитъ своимъ читателямъ, вмѣстѣ съ важными предметами, легкое и пріяшнее чшеніе. Во всякомъ случаѣ соблюдается будещъ спрожайшая *достоверность*, какъ главное достоинство всякаго историческаго сочиненія, за кошорое Издашель подвергаетъ опвѣшшвенности предъ публикою свою добрую славу и честь своего изданія.

Издашель имѣетъ великое число ненапечатанныхъ еще маперіаловъ, пользуется всѣми иноспранными пособиями по избраннымъ имъ предметамъ, и посвящаетъ себѣ пріяшнѣйшимъ долгомъ, изъявивъ душевную благодарность по-

чтеннымъ особамъ, сообщившимъ ему различныя рукописи и спашьи своего сочиненія, и общащшимъ впредъ не оспавлять его своими пособиями. Во время своего пушешествія по иноспраннымъ Государствамъ, успѣлъ онъ завести знакомство съ многими Диператорами, кошорые общали ему присылать свои забчанія и изысканія. Онъ также имѣетъ корреспондентовъ въ разныхъ городахъ Россіи; равномерно проситъ всѣхъ собиращелей опечешвенныхъ древностей, ревнующихъ распространенію полезнаго просвѣщенія въ Россіи, о сообщеніи ему на время любопытныхъ записокъ, рѣдкихъ рукописей, книгъ и п. п., кошорыя, по выписаніи изъ нихъ шого, что можно помѣститъ въ Съверномъ Архивѣ, будутъ возвращаемы съ благодарностию и безъ поврежденія. Спашьи для Съвернаго Архива могутъ быть присылаемы не только на Россійскомъ, но и на Лашинскомъ и на всѣхъ Европейскихъ языкахъ. Издашель принимаетъ на себя, съ удовольствіемъ, переводъ оныхъ, если доставленный подлинникъ окажется соопвѣшшствующимъ цѣли его Журнала. Сверхъ шого Издашель предлагаетъ особамъ, общающимъ спашьи въ его Журналъ, безденежно опещашивать въ распоряженіе ихъ до двухъ копій экземпляровъ сихъ спашей, въ особенності.

Журналъ сей будещъ выходить, по прежнему, по два раза въ мѣсяцъ, въ началѣ и срединѣ каждаго мѣсяца, книжками по 4, 5 и до 6 листовъ. Шестъ книжекъ составятъ часть, а чешыре

части годовое издание. Къ каждой части будешь приложенъ портретъ, видъ, планъ или карта.

Цѣна годовому изданію въ С. Петербургѣ 40 рублей, съ пересылкою во всѣ города и съ доставленіемъ въ С. Петербургъ въ дома 45 рубл.

Подписка принимается въ квартирѣ Издашеля Сѣвернаго Архива, на Невскомъ проспектѣ, у Полицейскаго моста, въ домѣ купца Коломина, надъ мебельнымъ магазиномъ Баумана; въ типографіи Н. И. Греча, состоящей въ большой Морской въ домѣ Косиковскаго No. 84 у Факшора оной типографіи Г. Губера; во всѣхъ Россійскихъ книжныхъ лавкахъ, и преимущественно въ книжныхъ магазинахъ В. А. Плавильщикова и И. В. Слѣнина; въ Москвѣ въ Университетской книжной лавкѣ А. С. Ширева. Иногородные могутъ выписывать сей Журналъ изъ Газетной Экспедиціи С. Петербургскаго Почтамта, чрезъ всѣ Почтамты, Губернскія и Городовыя Конторы и Экспедиціи.

Желающіе получаютъ Сѣверный Архивъ вмѣстѣ съ Сыномъ Опечесива, благоволяя адресоваться на имя Коллежскаго Совѣтника Николая Ивановича Греча. Всѣ пакеты и письма можно надписывать: Фаддею Венедиктовичу Булгарину въ типографіи Н. И. Греча, или въ квартирѣ самаго Издашеля.

Θ. Булгаринъ.

3

Соревнователь Просвѣщенія и Благотворенія, издаваемый съ 1818 года Высочайше утвержденнымъ Вольнымъ Обществомъ Любителей Рос-

сійской Словесности, продолжаясь будешь и въ слѣдующемъ 1823 году.

Для составленія сего Журнала предназначены на будущій годъ слѣдующія *четыре отдѣленія*:

I. Науки. Въ семь отдѣленій будутъ помещаемы: изслѣдованія, касающіяся до древней и новой Исторіи, а въ особенності до Россійской; археологическія размысканія; сшашисщическіе ошрывки о разныхъ предметахъ въ Европейскихъ Государствахъ; философическія мнѣнія и разсужденія о любопытнѣйшихъ предметахъ Естествонной Исторіи, Физики и Химіи.

II. Критика. Сіе отдѣленіе предназначается для разбора, по теоріи вкуса, *лучшихъ* Сочинителей, какъ опечесивенныхъ, такъ и иностранныхъ, произведеній отличныхъ Художниковъ и вообще всего того, что можетъ быть предметомъ вкуса.

III. Литература. Здѣсь будешь двѣ части:

A. *Проза* — Любопытныя записки путешественниковъ; Биографіи знаменитыхъ людей; картинныя описанія разныхъ предметовъ; нравственныя Повѣсти; ошрывки изъ классическихъ Романовъ и всѣ сочиненія, относящіяся къ изящной прозѣ.

B. *Стихотворенія* — ошрывки изъ Поэмъ, Трагедій, Комедій и разнаго рода поэшическія произведенія.

IV. Смѣсь. Въ семь отдѣленій будутъ помещаемы краткія извѣстія объ ошкрытіяхъ въ Наукахъ и Искусствахъ, о вновь выходящихъ книгахъ, которыя особенное на себя должны

обращишь вниманіе; Некрологіи; Записки Общества и проч.

Каждый мѣсяцъ выходитъ книжка, содержащая отъ 8 до 10 печатныхъ листовъ, которую Гг. Подписавшіеся здѣсь въ С. Пешербургѣ непремѣнно будутъ получать въ началѣ мѣсяца, а именно: въ *первой Понедѣльникъ послѣ 1 числа*. Три книжки составяшь часнь.

Цѣна годовому изданію 25 рублей, а съ доставленіемъ на домъ и съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи 30 рублей; на полгода же 15, а съ доставленіемъ 18 руб. Но какъ вырученныя изданіемъ симъ деньги назначаются на пособіе *неимущимъ ученымъ и учащимся*, шо желающіе содѣлывавать сей благошворительной дѣли, могутъ вносить за экземпляръ и болѣе означенной суммы.

Имена *подписавшихся и благотворителей* припечатываются при каждой часни.

Подписка принимается въ С. Пешербургѣ — въ домъ Собранія Общества подъ № 254 3 Адмиралшейской часни 4 кваршала, на Вознесенскомъ проспектѣ; также въ книжномъ магазинѣ Коммисіонера Общества И. В. Сленина и въ Библиотекѣ для чтенія В. А. Плавильщикова.

Иногородныя особы могутъ адресоваться въ Газетную Экспедицію С. Пешербургскаго Почтамта.

Желающіе получить Журналъ сей за 1818, 1819, 1820, 1821 и 1822 годы, съ платою означенной суммы, могутъ относиться прямо въ Общество, или въ С. Пешербургскую Газетную Экспедицію.

Хотя исправность пересылки *Соревнователя* зависишь единственно отъ Газетной Экспедиціи; но Общество просишь Гг. Подписавшихся, въ случаѣ неполученія ими книжекъ Журнала, относиться прямо въ сіе Сословіе, кошорое не преминишь удовлетворишь ихъ въ справедливыхъ требованіяхъ.

Конецъ осьмидесятой части.

(9 О к т я б р я .)

О Г Л А В Л Е Н І Е

О С Ъ М И Д Е С Я Т О Й Ч А С Т И .

	кн.	стр.
I. Исторія.		
Россія и Турція	XXXIV	— 3
II. Воспитаніе.		
Извлеченіе изъ Отчета о состояніи Училищъ во Франціи и другихъ спра- вахъ		— 15
III. Путешествія.		
Замѣчанія о Киргизахъ	XXXV	— 49
IV. Иностранная Литература.		
Замѣчанія на Поэму: Аксель	XXXV	— 69
V. Славянская Археологія.		
Краковскіе Памятники	XXXVI	— 97
VI. Статистика.		
1. О нынѣшнемъ состояніи Наукъ и Просвѣщенія у Грековъ	XXXVI	— 119
(Прод.)	XVII	— 145
(Оконч.)	XXXVII	— 215
2. Письмо къ Издашелоу	XL	— 298
VII. Россійская Статистика.		
О новыхъ постановленіяхъ для упра- вленія Сибири	XXXVIII	— 193
VIII. Россійская Исторія.		
Первый опытъ кораблестроенія въ Россіи	XXXIX	— 241
IX. Восточная Литература.		
Объ изученіи Арабскаго языка	XXXIX	— 248
X. Духовное Краснорѣчіе.		
Слово Священника Алексѣя Малова	XI	— 289
XI. Критика.		
1. О разборѣ книги: Опыты Василія Переводникова	XXXVI	— 108

	кн.	стр.
2. Замѣчанія на письмо къ Редактору Вѣстника Европы	XXXVII	— 160
3. Замѣчанія на спашью: Краковскіе Памятники	XXXIX	— 267
4. Письмо къ Издашело	XL	— 307

XII. Стихотворенія.

1. На кончину Графа Петра Петровича Коновницына	XXXVI	— 133
2. Куплеты, пѣныя при открытіи бюста Государа Императора въ залѣ С. П. б. Виржи.	XXXVII	— 178
3. Листокъ	—	— 179
4. Стансы	XXXVIII	— 225
5. Графу Д. И. Хвостову	—	— 226
6. Жрецъ и кумирь.	XXXIX	— 273
7. Димитрій Донской	XL	— 315

XIII. Современная Руская Библіографія.

XLIV	— 55
XXXV	— 80
XXXVI	— 135
XXXVII	— 181
XXXVIII	— 220
XXXIX	— 274
XL	— 319

XIV. Новости не-политическія.

XXXIV	— 55
XXXV	— 84
XXXVII	— 179
XXXVIII	— 227

XV. Новости политическія.

XXXIV	— 37
XXXV	— 85
XXXVI	— 137
XXXVII	— 182
XXXVIII	— 230
XXXIX	— 275
XL	— 320

XVI. Смесь.

1. Объявленіе	XXXIV	— 46
2. Письмо къ Издашело	XXXV	— 94
3. Извѣстіе	XXXVII	— 259
4. Объявленіе	XXXIX	— 283
5. Объявленія	XL	— 326